

63.3(2.2m)  
M82

Москва, ее  
святыни и  
памятники.

1896

9 (p-u) 633(2-2m) *лесной*

9/471

1932 Мочало ел

обильным и намытым

145760

34.04 - 18962

~~Д. Бегево~~

145760

~~1/4~~

*лес*

623/2-2m  
ВМ  
ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

9 (с-м)  
М 82

МОСКВА,

ЕЯ СВЯТЫНИ И ПАМЯТНИКИ.

√ 145760

(Избранная статья по описанию Москвы).

Читальня

Редакция

В. И. Шемкина.

МОСКВА.

Типогр. Высоч. утв. Т-ва И. Д. Сытина, Вязовая ул., смей док.

Центр дьячая ГСРБСКАЯ

Г. Д. Кривичная Библ. на

ИМ. Д. А. НЕПРАДСКАЯ

См. 4348

✓

Дозволено цензурою. Москва, 26 іюля 1895 г.

Памятникъ есть безмолвный проповѣдникъ, который въ нѣкоторомъ отношеніи можетъ быть превосходнѣе говорящаго, потому что не прекращаетъ порученной ему проповѣди, и такимъ образомъ она доходитъ до цѣлаго народа и до многихъ послѣдовательныхъ родовъ.

Митрополитъ Филаретъ.

156



## Москва.

---

 толица древняя, родная,  
Ея ль не вѣдаетъ страна?  
Ее назвать—и Русь святая  
Съ ней вмѣстѣ разомъ названа.  
У ней—съ землей одна невзгода,  
Одно веселье, общій трудъ.  
Ея дѣла—любовь народа,  
Ей право первенства даютъ.  
За Русь не разъ она горѣла,  
Встрѣчая полчища племень,  
За Русь не разъ она терпѣла  
И поношеніе и плѣнь.  
Въ напастяхъ вмѣстѣ съ нею крѣпла,  
Мужалась, Господа моля,  
И возникала вновь изъ пепла—  
И съ нею Русская земля.  
Ея удѣлъ—всегда тревожить  
Враговъ Россіи заклѣтыхъ.  
Ее унижить, уничтожить  
Не разъ пыталась злоба ихъ,  
Но, въ страхъ врагамъ, но, въ радость краю,  
Она, великая, сильна,—  
И старый кличъ я подымаю:  
Да вѣчно здравствуетъ Москва!

*К. Аксаковъ.*



Кремль.

## М о с к в а.

**М**осква — древняя столица Россіи, колыбель русской народности и самодержавія. Она называется „матерью“ и „сердцем“ Россіи, градомъ богоспасаемымъ и царелюбивымъ.

Ни одинъ другой городъ не вмѣщаетъ въ себѣ столько священныхъ предметовъ: храмовъ Божіихъ, обителей иноковъ и нетлѣнныхъ мощей святыхъ угодниковъ.

Широко раскинулась она на семи холмахъ, опоясанная зеленою пригородныхъ рощъ, садовъ и полей. Всякій дивится красотѣ древняго города. Кто видитъ Москву въ первый разъ, изумляется этому морю домовъ и церквей, съ сверкающими, какъ свѣчи, куполами и крестами, когда вдругъ вся предстанетъ она его взорамъ съ какой-нибудь окрестной высоты, отъ одного края до другаго, на пространствѣ 10 верстъ.

А если путешественникъ подъѣзжаетъ къ великому городу въ часъ обѣдень, когда всѣ 400 храмовъ его оглашаютъ воздухъ звономъ своихъ колоколовъ, то сразу пойметъ онъ, въ чемъ сила этого города, и въ чемъ сила того народа, который въ теченіе семисотъ лѣтъ созидаль, охраняль и украшалъ его.

Москва—городъ промышленный и торговый. Какъ и въ другихъ промышленныхъ и торговыхъ городахъ, русскихъ и чужеземныхъ, немало въ ней фабрикъ, заводовъ, торговыхъ складовъ, лавокъ и магазинововъ, но всѣ они уступаютъ здѣсь первое мѣсто храму Божію. Неизмѣнно помнятъ Москва,

а съ нею и весь русскій народъ, что всё успѣхи изобрѣтательнаго ума и всё усилія искусныхъ рукъ и доставляемыя ими удобства и богатство—не составляютъ главнаго въ жизни человѣка, и что эта жизнь съ ея довольствомъ и богатствомъ потеряетъ всю свою цѣну безъ постоянного помысла о святинѣ, безъ служенія Богу, безъ памяти о святой старинѣ. Эта старина избрала Москву на вѣчныя времена хранительницею всего, чѣмъ силенъ русскій народъ и русское государство.

Что для всей Россіи—Москва, то для Москвы—ея Кремль, возвышающійся посрединѣ ея, на лѣвомъ берегу Москвы-рѣки. Здѣсь средоточіе всей древности и святыни.

(„Вторая Пчелка“).

## Стѣны и башни московскаго Кремля.

гибающая весь Кремль на протяженіи 2 верстъ 40 саж., стѣны кремлевскія образуютъ неправильную многоугольную фигуру. Въ общемъ эта фигура по своему очертанію напоминаетъ треугольникъ, отъ 300 до 400 сажень въ каждой сторонѣ. Сверху стѣны эти уставлены рядомъ зубцовъ; между этими зубцами по стѣнамъ сдѣланъ ходъ, въ 4 арш. шириною, устланный плитами; и внутри стѣнъ мѣстами проведены ходы.

По угламъ и сторонамъ многоугольника стоитъ пять большихъ башенъ съ проѣздными воротами.

У юго-западной стороны кремлевской стѣны возвышается *Боровицкая* башня (1). Внутри ея лѣстница ведетъ во второй ярусъ, куда переведена церковь Іоанна Предтечи, прежде стоявшая противъ



Планъ московскаго Кремля.

- |                                 |  |
|---------------------------------|--|
| 1. Борницкія ворота.            | И. Ивановская площадь.                                       |
| 2. Благовѣщенская башня.        | І. Малай Николаевскій дворець.                               |
| 3. Ц. Благовѣд. на Жити дворѣ.  | К. Синодальный домъ.   |
| 4. Тайницкія ворота.            | Л. Кавалерскій корпусъ.                                      |
| 5. Набатная башня.              | М. Оружейная палата.   |
| 6. Спасскія ворота.             | Н. Арсеналь.   |
| 7. Никольскія ворота.           | О. Судебныя учрежденія (прежній севать).                     |
| 8. Троицкія ворота.             | П. Кремлевскія казармы.                                      |
| 9. Башня Кутафья.               | а. Царь-колоколъ.  |
| А. Успенскій соборъ.            | б. Царь-пушка.   |
| Б. Архангельскій соборъ.        | в. Единорогъ-пушка.  |
| В. Благовѣщенскій соборъ.       | г. Филаретовская пристройка при Иванѣ Великомъ.              |
| Г. Иванъ Великій.               | д. Мѣсто для будущаго памятника Императору Александрѣ II-му. |
| Д. Вознесенскій монастырь.      | е. Соборъ Спаса на Бору.                                     |
| Е. Чудовъ монастырь.            |  |
| Ж. Николаевскій кремл. дворець. |  |
| З. Грановитая палата.           |  |

нынѣшняго дворца. Теперь въ ней служба происходитъ только въ храмовой праздникъ. Колокола помѣщаются въ 3-мъ ярусѣ.

Слѣдующая четырехъугольная башня—*Благовѣщенская* (2) служитъ колокольною для покосившейся въ сторону небольшой церкви Благовѣщенія на Житномъ дворѣ (3), прилѣпившейся къ ней. По преданію, здѣсь явилась чудотворная икона Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, въ память чего и построена эта церковь.

Одна изъ древнѣйшихъ башенъ, слѣдующая за нею,—*Тайницкая* (4), съ воротами, нынѣ открытыми лишь для пѣшеходовъ. Названіе свое получила она отъ тайнаго колодца, при осадахъ Кремля въ старое время снабжавшаго осажденныхъ водою, которой нѣтъ выше нигдѣ на кремлевскомъ холмѣ. Съ большаго выступа этой башни, выдвинувагося къ рѣкѣ, обстрѣливали всю южную стѣну Кремля въ обѣ стороны, и потому никогда враги съ этой стороны къ Кремлю не подступали. Нынѣ съ этого выступа производится стрѣльба въвысокоторжественные дни; потому на немъ стоятъ пушки. 6 января и 1 августа сквозь Тайницкія ворота проходитъ крестный ходъ изъ соборовъ на Іорданскую стѣну для водосвятія.

Не доходя Спасской башни, видимъ башню *Набатную* (5), гдѣ по повелѣнію Петра Великаго былъ повѣшенъ набатный колоколъ. Въ чуму 1771 года мятежники звонили въ него. Императрица Екатерина II приказала его снять, языкъ отнять и колоколъ помѣстить въ складъ. Нынѣ онъ находится въ Оружейной палатѣ.

Въ старину на всѣхъ башняхъ съ проѣздными воротами висѣли набатные колокола на случаи пожаровъ. Каждой части Москвы соответствовалъ набатъ на извѣстной башнѣ и особая манера звона.

Центральная городская  
публичная библиотека  
им. Н. А. Некрасова



Спасскія ворота.

Вотъ и красивая *Спасская башня* съ часами (6). Она построена по повелѣнію Іоанна Грознаго и тогда же была увѣнчана орломъ. Но первоначально она имѣла другой видъ. При царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ она была перестроена англичаниномъ Галовеемъ. Онъ устроилъ въ ней новые часы вмѣсто старыхъ. Часы показывали время только отъ восхода до захода солнца (по лѣтнему счету 17 часовъ). Петръ Великій приказалъ передѣлать ихъ на 12-часовые. Испорченные пожаромъ 1737 года, они были замѣнены новыми. Теперешніе часы поставлены часовымъ мастеромъ Бутенопомъ. Въ нихъ 33 колокола; они играютъ въ 12 и 6 часовъ „Преображенскій маршъ“, а въ 3 и 9 часовъ гимнь: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“.

Девять ярусовъ Спасской башни различны по своему характеру. До конца шпилья она имѣетъ высоты 23 $\frac{1}{4}$  сажени. На наружной сторонѣ башни помѣщена неугасимая лампада передъ иконою Спасителя.

Проходя въ Спасскія ворота, всѣ снимаютъ шапки. Это установлено царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ эти ворота направляются всѣ крестные ходы, торжественные вѣзды, начиная со встрѣчи новоизбраннаго царя Михаила Теодоровича; здѣсь же встрѣчались мощи св. царевича Димитрія изъ Углича, св. Филиппа митрополита и св. Іоны, икона Владимірскія Божіей Матери, Новгородскаго Спаса-Вседержителя и т. п.

Въ 1812 году эту башню спасли донскіе казаки, затушивъ зажженный фитиль, посредствомъ котораго французы приготовились взорвать ее порохомъ.

Въ старину къ Спасскимъ воротамъ велъ каменный мостъ черезъ ровъ, нынѣ засыпанный. На этомъ мосту происходила торговля. Тутъ же ставало духовенство, не имѣющее мѣстъ, дожидаясь приглашенія совершить гдѣ-нибудь богослуженіе;



Никольскія ворта.

слѣпцы - нищіе сидѣли здѣсь, распѣвая духовные стихи.

Отъ Спасской башни стѣна прямою линіею идетъ до башни Никольской. Съ внутренней стороны Кремля за нею находится женскій Вознесенскій монастырь, а далѣе—сенатскія зданія, въ которыхъ нынѣ помѣщаются судебныя учрежденія (0).

*Никольская башня* (7) съ воротами—другая красивѣйшая изъ кремлевскихъ башенъ.

Въ 1812 году французы взорвали ее. Уцѣлѣлъ лишь первый ярусъ съ иконой Николая чудотворца, при чемъ самое стекло иконы осталось цѣло. Вскорѣ башня была возобновлена въ прежнемъ видѣ. Внутри этой башни помѣщается архивъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Западная стѣна Кремля прорѣзана *Троицкими воротами* (8). Къ этимъ воротамъ устроенъ проѣздъ черезъ Александровскій садъ, который проведенъ вдоль стѣны надъ рѣчкою Неглинною. Троицкая башня сходна со Спасскою. Высота ея около 30 сажень.

На мѣстѣ проѣзда, ведущаго къ Троицкой башнѣ, прежде былъ мостъ черезъ Неглинную, называвшійся „Старымъ Каменнымъ“. Проѣздъ оканчивается стрѣльницею (круглою зубчатою башнею безъ свода и потолка)—*Кутафьей* (9).

На Троицкой башнѣ прежде были устроены куранты, которые приводилъ въ движеніе колокольный музыкантъ руками и ногами. Когда черезъ эти ворота провозили гробы вельможъ, на курантахъ игралось: „Святый Боже“.

Черезъ Троицкія ворота въ 1812 году вступили въ Кремль 2 сентября Наполеоновы войска и чрезъ нихъ же 11 октября выступили.

Таковы нынѣ стѣны Кремля и главныя его башни. Когда Москва стала столицею при в. к. Іоаннѣ



Троицкія ворота и башня Кутафья.

Центральная городская  
публичная библиотека  
и. Н. А. Некрасова

Даниловичъ Калитѣ, стѣны Кремля были еще деревянныя, дубовыя. Первыя каменные стѣны построены внукомъ его Димитріемъ Донскимъ, послѣ пожара, по чертѣ старыхъ деревянныхъ стѣнъ. Онѣ занимали пространство менѣе, нежели нынѣшнія стѣны.

Пожаръ въ 1445 году повредилъ каменные стѣны кремлевскія, а черезъ годъ еще болѣе повредило ихъ землетрясеніе.

Іоаннъ III вызвалъ изъ Италіи зодчихъ для украшенія столицы своей. Италіанецъ Аристотель Фіоравенти научилъ русскихъ мастеровъ дѣлать прочный кирпичъ, и съ 1485 года началось сооруженіе новыхъ стѣнъ.

По восшествіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича, укрѣпленія кремлевскія были возстановлены, потому что при нашествіи поляковъ въ смутное время многія башни и стѣны были повреждены пушечными выстрѣлами. Починка ихъ продолжалась и при царѣ Алексіи Михайловичѣ. Во время царствованія Императора Александра I стѣны и башни пришли снова въ ветхость и были возобновлены.

Наполеонъ, вступивъ въ Кремль, началъ вооружать его стѣны пушками, завалилъ всѣ ворота наглухо бревнами и землею. Но когда онъ увидалъ, что въ Москвѣ ему не удержаться, то обрекъ Кремль на разрушеніе. Онъ подвелъ подъ него подкопы; но поспѣшность, съ которою Наполеоновы инженеры производили это, и проливной дождь помѣшали успѣху дѣла. Наполеонъ успѣлъ взорвать только часть стѣны и нѣсколько строеній. Вскорѣ всѣ эти поврежденія были вновь исправлены.

(По „Второй Пчелкѣ“.)

## М О С К В А .

**Г**ородъ чудный, городъ древній,  
Ты вмѣстилъ въ свои концы  
И посады, и деревни,  
И палаты, и дворцы!

Опоясанъ лентой пашень,  
Весь пестрѣешь ты въ садахъ...  
Сколько храмовъ, сколько башенъ  
На семи твоихъ холмахъ!

Исполинскою рукою  
Ты, какъ хартія, развитъ,  
И надъ малою рѣкою  
Сталъ великъ и знаменитъ.

На твоихъ церквахъ старинныхъ  
Вырастаютъ деревья;  
Глазъ не схватить улицъ длинныхъ...  
Это—матушка Москва!

Кто, силачь, возьметъ въ охапку  
Холмъ Кремля-богатыря?  
Кто собьетъ златую шапку  
У Ивана-звонаря?

Кто царь-колоколъ подыметъ?  
Кто царь-пушку повернетъ?  
Шляпы кто, гордецъ, не сниметъ  
У святыхъ въ Кремлѣ воротъ?

Ты не гнула крѣпкой выи  
Въ бѣдовой своей судьбѣ,—  
Развѣ пасынки Россіи  
Не поклонятся тебѣ?

Ты, какъ мученигъ, горѣла,  
Бѣлокаменная!  
И рѣка въ тебѣ кипѣла  
Бурнопламенная!

И подъ пепломъ ты лежала  
Полоненною,  
И изъ пепла ты возстала  
Неизмѣнною!

Продвѣтай же славой вѣчною,  
Городъ храмовъ и палатъ,  
Градъ срединный, градъ сердечный,  
Коренной Россіи градъ!

*Фед. Глинка.*

## Кремль при лунномъ свѣтѣ.

**К**акъ прекрасенъ, какъ великолѣпенъ нашъ Кремль въ такую лѣтнюю ночь, когда вечерняя заря тухнетъ на западѣ и ночная красавица, полная луна, выплывая изъ облаковъ, обливаешь своимъ кроткимъ свѣтомъ и небеса и всю землю! Если вы хотите провести нѣсколько минутъ истинно блаженныхъ, если хотите испытать этотъ неизъяснимо-сладостный покой души, который выше всѣхъ земныхъ наслажденій, ступайте въ лунную лѣтнюю ночь полюбоваться нашимъ Кремлемъ; сядьте на одну изъ скамеекъ тротуара, который идетъ по самой закраинѣ холма, забудьте на нѣсколько времени и шумный свѣтъ съ его безуміемъ, и всѣ ваши житейскія заботы и дѣла, и дайте хоть разъ вздохнуть свободно бѣдной душѣ вашей, измученной и усталой отъ всѣхъ земныхъ тревогъ. Поздно вечеромъ вы никого не встрѣтите въ Кремль; часу въ одиннадцатомъ ночи въ немъ раздаются одни только рѣдкіе оклики и мѣрные шаги часовыхъ. Внизу, подъ вашими ногами, гремятъ проѣзжающія кареты, кричатъ извозчики, раздаются громкія рѣчи гуляющихъ по набережной; съ противоположнаго берега долетаютъ до васъ веселыя пѣсни фабричныхъ, и глухой, невнятный говоръ всего Замоскворѣчья какъ будто шепчетъ вамъ на ухо о радостяхъ, забавахъ и суетѣ земной жиз-

ни. Но все это отъ васъ далеко,—вы выше всего этого. Вотъ набѣжали тучки, свѣтлый мѣсяцъ прикрылся облакомъ; внизу густая тѣнь легла на все Замоскворѣчье, потухли сверкающія волны рѣки, и всѣ дома подернулись туманомъ. Но здѣсь, на кремлевскомъ холмѣ, облитыя свѣтомъ главы соборовъ блестятъ попрежнему, и позлащенный крестъ Ивана Великаго горитъ яркою звѣздою въ вышинѣ. Поглядите вокругъ себя, какъ стройно и величаво поднимаются передъ вами эти древніе соборы, въ которыхъ почиваютъ нетлѣнные тѣла святыхъ угодниковъ московскихъ. О, какъ эта торжественная тишина, это безмолвіе, это чувство близкой святости, эти изукрашенные терема царей русскихъ и въ двухъ шагахъ ихъ скромныя гробницы,—какъ это отрываетъ васъ отъ земли, тушитъ ваши страсти, умиляетъ сердце и наполняетъ его какимъ-то неизъяснимымъ спокойствіемъ и миромъ! Внизу все еще движеніе и суета; люди или хлопчутъ о дѣлахъ своихъ, или помогаютъ другъ другу убивать время; а здѣсь все тихо, все покойно и все такъ же живеть, но только другою жизнію. Эти высокія стѣны, древнія башни и царскіе терема не безмолвны,—они говорятъ вамъ о быломъ; они воскрешаютъ въ душѣ вашей память о вѣкахъ, давно прошедшихъ. Здѣсь все напоминаетъ вамъ: и бѣдствія, и славу вашихъ предковъ, ихъ страданія, ихъ частыя смуты и всегдашнюю вѣру въ Провидѣніе, которое, такъ быстро и такъ дивно возвеличивъ Россію, хранитъ ее, какъ избранное орудіе для совершенія неисповѣдимыхъ судебъ Своихъ. Здѣсь вы окружены древне-русскою святинею, вы бесѣдуете съ нею о небесной вашей родинѣ. Какъ прилипшій прахъ, душа ваша отрясаетъ съ себя всѣ земные помыслы.

Мысль о безконечномъ даетъ ей крылья, и она возносится туда, гдѣ не стануть уже дѣлить людей на поколѣнія и народы; гдѣ не будетъ уже ни вѣ-

ковъ, ни времени, ни плача, ни страданій... Испытайте это сами, придите въ Кремль попозже вечеромъ, и если вы еще не вовсе отвыкли бесѣдовать съ самимъ собою, если можете нѣсколько минутъ прожить безъ людей, то вы, вѣрно, скажете мнѣ спасибо за этотъ совѣтъ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, вы не станете досадовать, если послушаетесь меня и побываете въ Кремлѣ, потому что онъ при лунномъ свѣтѣ такъ прекрасенъ, что вы должны непременно это сдѣлать, хотя изъ любви къ прекрасному.

(Загоскинъ).

## Москва.

**Б**лизко... Сердце встрепенулось;  
Ближе... ближе... вотъ видна!  
Вотъ открылась, развернулась,  
Храмы блещутъ: вотъ она!  
Хоть старушка, хоть сѣдая,  
А все пламенная,  
Свѣтозарная, святая,  
Златоглавая, родная,  
Бѣлокаменная!

Вотъ она!—Давно ль изъ пепла?  
А взгляните, какова!  
Встала, выросла, окрѣпла—  
И по прежнему жива;  
И пожаромъ тѣмъ жестокимъ  
Сладко память шевеля,  
Вьется поясомъ широкимъ  
Вкругъ высокаго Кремля;  
И спокойный, величавый,  
Бодрый сторожъ русской славы—  
Кремль и красенъ, и великъ;  
И свѣтла, златовѣнчанна,  
Колокольня Іоанна  
Движетъ звучный свой языкъ,  
Только съ бурей поборолась,  
Глядь—опять въ лучахъ горить  
И во весь свой мѣдный голосъ  
Съ Божьимъ небомъ говорить;

И кресты церковей далече,  
 Въ радость сердцу и очамъ,  
 Идутъ, въ золотѣ, навстрѣчу  
 Золотымъ небесъ лучамъ;  
 И за гранями твердыни,  
 За щитомъ крутой стѣны,  
 Живы таинства святыни  
 И святыня старины.

Городъ—досыта простору!  
 Городъ—есть на что взглянуть!  
 Городъ—подъ гору да въ гору!  
 Такъ и эдакъ повернуть!  
 Онъ не въ вытяжку, нестройно,  
 Но широко, но спокойно  
 На холмахъ по-барски легъ,  
 Далъ разгулъ своимъ палатамъ,  
 И рассыпался по скатамъ,  
 И раскинулся какъ могъ;  
 Старымъ навыкамъ послушный,  
 Онъ съ улыбкою радушной  
 Сквозь растворъ своихъ воротъ  
 Всѣхъ въ объятія зоветъ.  
 Много прожилъ онъ на свѣтѣ,  
 Помнить предковъ времена,  
 И въ живомъ его привѣтѣ  
 На распашку Русь видна.

Русь... блестящій въ чинномъ строѣ,  
 Ей Петрополь голова,  
 Ты ей сердце ретивое,  
 Православная Москва!  
 Хладный, стройный, многодумный,  
 Онъ, воспитанникъ Петра,  
 Полюъ заботою разумной  
 О стяжаніи добра;  
 Онъ—питомецъ полуночи,

Къ морю Финскому приникъ;  
У него Россіи очи,  
Слухъ, и дума, и языкъ.  
А, она, Москва родная,  
Въ грудь Россіи залегла  
И въ себѣ роднаго края  
Типы жаркіе сплела,  
И богата русской кровью,  
И кипучею любовью  
Къ славѣ царской горяча,  
Исполиновъ коронуетъ,  
И трезвонитъ, и ликуетъ,  
Бьетъ по всѣмъ струнамъ съ плеча.  
Но когда ей угрожаетъ  
Силы вражеской напоръ,  
Для себя сама слагаетъ  
Славный жертвенный костеръ,  
И враговъ завидя знамя,  
Къ древней близкое стѣнѣ,  
Повергается во пламя,  
И красуется въ огнѣ,  
И, какъ фениксъ, вылетая  
Изъ трескучаго огня,  
Снова блещетъ золотая,  
Съ кликомъ: Русь! цѣлуй меня!

*Вл. Бенедиктовъ.*

## Спасъ на Бору.

---

**К**то изъ русскихъ не находилъ наслажденія по-святить нѣсколько часовъ времени возвышеннымъ мечтаніямъ въ Кремль, въ семь святилищъ, гдѣ каждый предметъ краснорѣчиво говоритъ сердцу русскому, гдѣ каждымъ шагомъ касаемся священныхъ останковъ древности, пробуждаемъ отзывъ временъ минувшихъ, соединенныхъ съ судьбами отечества.

Взглянуть ли съ Краснаго крыльца царскаго на прелестное Замоскворѣчье, ввести ли любопытнаго прежде въ сокровища палаты Оружейной или ризницы Патріаршей, войти ли съ нимъ въ древніе соборы и монастыри, или показать ему необозримость и красу бѣлокаменной столицы русской съ поднебесья, на высотѣ Ивановской колокольни? Всѣ пути одинаково любопытны, одинаково достопамятны; но поспѣшимъ туда, гдѣ всего явственнѣе еще остаются слѣды первоначальнаго устройства Москвы.

---

Подлѣ высокаго царскаго терема, въ тѣни Императорскаго дворца, взоръ любопытнаго открываетъ низенькую церковь, глубоко вросшую въ землю, отъ бремени вѣковъ, ее тяготящихъ, подобно старцу, склоняющемуся къ землѣ отъ удрученія лѣтъ. Это соборный храмъ Спаса на Бору. Одно сіе имя

переносить воображеніе за предѣлы 10 столѣтій, когда мѣсто сіе, теперь средоточіе многолюдной столицы, покрыто было густымъ чернымъ боромъ.

Исторія этого храма, въ началѣ дубоваго, среди бора, потомъ каменнаго на дворцѣ, нераздѣльна отъ исторіи Москвы. Когда еще холмы и овраги кремлевскіе покрываль, большею частію, дремучій боръ, когда о Москвѣ едва было слышно на святой Руси, тогда, на мѣстѣ хижины какого-то пустытника Букола, или Вукола, срублена деревянная церковь въ честь боголѣпнаго Преображенія. Великій князь Іоаннъ Калита перевелъ сюда архимандрію изъ загороднаго Данилова монастыря. Въ 1330 году здѣсь на холмѣ Калита, соорудивъ вмѣсто деревянной каменную *чудную* церковь въ честь Преображенія Господня, украсилъ ее св. иконами, сосудами, пеленами, книгами и всякими узорочьями. Ее освятилъ всероссійскій митрополитъ Феогностъ, благословившій ея начало и видѣвшій совершеніе. На иждивеніе великой княгини Анастасіи Литовской старѣйшина иконниковъ Гойтанъ съ греческими и русскими ученигами расписалъ внутреннія стѣны вновь сооруженной церкви. Благочестивый храмоздатель, часто посѣщая любимую свою обитель въ часы богослуженія, соединялъ въ ней молитву съ дѣлами христіанскаго милосердія; такъ онъ самъ кормилъ и одѣвалъ нищихъ и убогихъ, находившихъ себѣ въ Спасскомъ монастырѣ такой же пріютъ, какой давалъ имъ Кіевскій Печерскій и другіе русскіе монастыри, потому что тогда, кромѣ монастырей, не было еще другихъ пристанищъ для безпріютной старости и убожества. Вызванный таинственнымъ видѣніемъ святителя Петра отъ временной жизни къ вѣчной, Іоаннъ Калита предъ кончиною своей отошелъ въ Спасскую обитель и, по обычаю своего вѣка, тамъ облекся въ иноческій санъ. Сынъ и наслѣдникъ Калиты Симеонъ, при-

своившій себѣ по примѣру митрополита титуло всероссійскаго, въ 1350 году пристроилъ къ родительской церкви придѣлъ и притворъ, который служилъ княжескою усыпальницей. Въ этой же обители заключила себя оставленная Симеономъ супруга Марія; гдѣ и онъ, предъ раннею кончиною своею, принялъ монашескій санъ подъ именемъ Созонта.

Когда же Іоаннъ III призвалъ въ свою столицу фряжскихъ зодчихъ для устройства въ ней соборовъ, крѣпости и дворца, тогда и Спасскій монастырь, при всероссійскомъ митрополитѣ Геронтіи, переставленъ на новое мѣсто за городомъ, въ Васильцовѣ станѣ, и названъ *Новоспасскимъ*, а дворцовый этотъ монастырь обращенъ въ придворный соборъ съ протопопствомъ и іереями. Никоновская лѣтопись упоминаетъ о сооруженіи въ 1527 году новой каменной церкви въ честь боголѣпнаго Преображенія Господня и объ освященіи ея всероссійскимъ митрополитомъ Данииломъ, въ присутствіи великаго князя. По примѣру новгородскаго Софійскаго собора, къ южной части Спасскаго пристроенъ храмъ во имя трехъ исповѣдниковъ: св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива, — вѣроятно, обѣтный памятникъ приведенія Великаго Новгорода на всю волю московскаго государя.

Когда императорскій дворъ изъ Москвы переселился въ С.-Петербургъ, тогда эта соборная церковь пришла въ запустѣніе; по свидѣтельству И. Кирилова въ 1727 году „пятая соборная церковь Спасъ на Бору, самая старинная, крытая мѣдью, сквозь которой кровли лѣсъ поросъ“.

Въ Троицкій пожаръ 1737 года, испепелившій почти всю Москву, у Спасской церкви сгорѣли кровля и окна, частію и внутренность. Хотя она повелѣніемъ императрицы Анны Ивановны и была возобновлена, но въ 1767 году оказались въ ней многія ветхости, которыя поручено было исправить

архитектору Яковлеву. По упраздненіи Срѣтенскаго собора на Сѣняхъ 1801 года и крестовой церкви Похвалы Богородицы на Потѣшномъ дворѣ, нѣкоторыя иконы и утварь перенесены отсюда въ Спасо-соборскій храмъ. Хотя въ нашествіе враговъ 1812 года алтарный иконостасъ и уцѣлѣлъ, но съ престоловъ и жертвенниковъ были сорваны одежды, съ св. иконъ содраны серебряныя украшенія; въ алтарѣ навалены кули съ овсомъ, въ храмѣ мѣшки съ хлѣбомъ, а въ трапезѣ стояли лошади; южный верхній придѣлъ обращенъ былъ въ жилой покой. Тогда содержался въ главномъ храмѣ нѣсколько дней захваченный обманомъ въ плѣнъ графъ В. А. Перовскій; принятый за поджигателя, онъ чудесно спасся отъ разстрѣліянія, на которое уже былъ осужденъ маршаломъ Даву.

Этотъ древній храмъ, ровесникъ городу Москвѣ, первый ея великокняжескій монастырь и первая великокняжеская усыпальница, первый пріютъ убогихъ, обратилъ на себя любознательное и богоговѣйное вниманіе вѣнценоснаго чтилителя отечественной святыни и древности, императора Николая I. Начатое имъ довершено въ царствованіе императора Александра II. Древнѣйшій храмъ кремлевскій возстановленъ въ первобытномъ видѣ: каменная наружная и внутренняя работа штукатурная, столярная и рѣзба произведены въ 1856 году; позднѣйшія пристройки уничтожены, притворы южнаго и сѣвернаго верхнихъ придѣловъ обращены въ колокольницы. Предпринятая въ 1857 году, окончена въ 1863 году Рогожкинымъ съ товарищами церковная живопись, въ византійскомъ пошибѣ, на стѣнахъ и сводахъ самого храма и въ его придѣлѣ и трапезѣ; тамъ, между прочимъ, изображены дѣянія изъ жизни святителя Стефана пермскаго. На его св. мощи устроена новая серебряная вызолоченная рака и надъ нею металли-

ческий балдахинъ. Въ главномъ храмѣ и въ придѣльномъ нижнемъ св. трехъ исповѣдниковъ алтарные иконостасы замѣнены новыми, въ старинномъ вкусѣ, съ искусною рѣзбою и богатою позолотою, гдѣ поставлены отчищенные прежнія иконы. Возобновленный храмъ освященъ 4 августа 1863 года московскимъ митрополитомъ Филаретомъ. Два верхніе придѣла устроены: южный—во имя св. архангела Михаила и сѣверный—въ честь святителя Стефана.

Въ западномъ притворѣ собора погребены великія княгини, принявшія иноческій санъ: Елена, супруга Іоанна Калиты, 1332 г., Анастасія Литовская, вторая супруга великаго князя Симеона, 1345 г., Александра Іоанновна, вдова великаго князя Іоанна Іоанновича, 1364 г., и Марія, первая супруга Симеона Гордаго, 1396 г., также сынъ Донскаго Іоаннъ, въ иночествѣ Іоасафъ, 1392 г. При передѣлкѣ церкви въ 1473 году, какъ свидѣтельствуеть Софійскій лѣтописецъ, „обрѣтено было тѣло великой княгини Маріи, въ иночествѣ Θεотиніи, повреждено ничѣмъ, толико риза истлѣ“. Великій князь Іоаннъ III повелѣлъ Алексѣевской игуменѣ „облечь ее во всѣ новыя ризы монашескія“.

Безъ сомнѣнія, надъ княжескими гробами, въ притворѣ, были прежде каменные надгробницы съ покровами и поставными иконами, предъ которыми не угасали свѣчи, ибо въ грамотахъ XIV вѣка встрѣчаемъ завѣтъ русскихъ князей своимъ потомкамъ: *чтобы не перестала память родителей и свѣча надъ ними не угасала*. Во вселенскія или родительскія субботы, на память кончины и тезоименитства погребенныхъ здѣсь князей и княгинь, на гробы ставили кануны и пѣли соборомъ панихиды. Божья храмина на правой сторонѣ служила трапезой, гдѣ, по древнему обычаю, даваемы были инокамъ кормы, т. е. государевы панихидные столы,

отъ коихъ удѣлялась часть нищимъ и убогимъ, сбравшимся у притвора церкви. На Сырной недѣлѣ въ субботу и предъ походами великіе князья приходили сюда прощаться съ родичами своими, а на Святой недѣлѣ — христосоваться. Отправляясь на битву съ Мамаевыми полчищами, Димитрій Донской не преминулъ здѣсь проститься съ предками своими.

Но теперь нѣтъ и слѣда такихъ надгробницъ; онѣ, вѣроятно, уничтожены были или поляками въ началѣ XVII вѣка, или въ XVIII вѣкѣ, при возобновленіи сего храма, для того, чтобы дать болѣе ему простора. При копаніи ровъ для новаго дворца, около Спасоборской церкви найдено большое количество пней отъ сада, бывшаго у собора, и множество человѣческихъ костей—слѣды прежняго кладбища, которое было огорожено дубовыми на-долбами.

Въ срединномъ соборномъ храмѣ, несмотря на многосложность частей его, соединена простота и строгая соотвѣтственность съ древнимъ величіемъ святилища. Въ самомъ стилѣ храма замѣтно византійское зодчество, подчиненное русскому быту и вкусу.

Предъ алтарнымъ иконостасомъ виситъ старинное мѣдное паникадило о четырехъ ярусахъ; увѣнчивающій его матицу двуглавый орелъ означаетъ, что это царскій вкладъ XVII вѣка.

Въ трехпоясномъ алтарномъ иконостасѣ, который не старѣ XVII вѣка, сохранились отъ прежняго одни древнія Царскія врата. Образа въ иконостасѣ разныхъ стилей и вѣковъ. Изъ шести мѣстныхъ иконъ храмовая Преображенія Господня древнѣ прочихъ; Боголюбскія Богоматери въ греческомъ стилѣ, примрачнаго колорита, какъ и Соборъ св.

Архангеловъ; икону Божіей Матери, написанной въ моленіи, принимаютъ за снимокъ съ подлинника, находящагося въ Боголюбскомъ монастырѣ. Достопамятенъ историческимъ значеніемъ и русскимъ пошибомъ образъ св. Стефана пермскаго съ дѣяньюми, писанный въ началѣ XVII вѣка. Изъ Срѣтенскаго собора—здѣсь образъ Срѣтенія Господня, фряжскаго пошиба, замѣчательный отчетливостью рисунка и достоинствомъ колорита, какъ и образъ Похвалы Богородицы, взятый изъ соименной церкви на Потѣшномъ дворцѣ; онъ писанъ по золоту искусною кистью царскихъ иконописцевъ. Вокругъ лика Пресвятой Дѣвы изображено Родословіе Иисуса Христа, или жезлъ изъ корени Иессеева и акаѳистъ Богоматери въ лицахъ. Въ алтарѣ одного изъ предѣловъ замѣчательнъ древній храмовый образъ св. Спиридона тримифунтскаго, названный въ старыхъ описяхъ чудотворнымъ.

Изъ св. утварей здѣсь не сохранилось ни одной, которая бы напоминала времена Калиты, Донскаго и его дѣтей, внуковъ и правнуковъ, столь усердныхъ къ этому храму, вмѣщающему въ нѣдрахъ своихъ останки ихъ предковъ и бывшему свидѣтелемъ ихъ моленій и обѣтовъ. Старинный серебряный потиръ съ чернью и самоцвѣтными камнями, серебряная водосвятная чаша и напрестольный крестъ XVII вѣка — вклады бояръ Милославскихъ въ Срѣтенскій соборъ, откуда оныя поступили въ Спасопреображеній.

Цари Михаилъ, Алексій и Феодоръ въ день Преображенія слушали здѣсь литургію, а наканунѣ его—вечерню и всенощную съ патриархомъ и властями. Послѣ обѣдни, тамъ, по чиноположенію, ставились на блюдахъ яблоки, которыя, по освященіи ихъ, подносились царю и царицѣ и отпускались въ комнаты къ царевичамъ и царевнамъ.

Св. Стефанъ, епископъ Пермскій. У сѣверной стѣны съ 1396 года опочиваютъ подъ спудомъ св. мощи пермскаго апостола, епископа Стефана, современника и друга преподобнаго Сергія.

Св. Стефанъ, епископъ пермскій, родился въ Великомъ Устюгѣ, происходилъ изъ духовнаго званія. Съ раннихъ лѣтъ онъ началъ подвизаться въ духовной жизни и изучать священное писаніе. Когда онъ достигъ совершеннолѣтія, то постриженъ былъ въ монашество въ ростовскомъ Григоріе-Богословскомъ монастырѣ. Имѣя случай выучиться пермскому языку, св. Стефанъ возмѣлъ намѣреніе отправиться въ Пермь для просвѣщенія тамошнихъ народовъ, извѣстныхъ подъ именемъ зырянъ, свѣтомъ христіанскаго ученія. Воодушевленный благодатію Божіею, онъ преуспѣвалъ въ проповѣди христіанскаго ученія пермскимъ народамъ, поклонявшимся въ то время кумирамъ. Проповѣдь божественнаго ученія, подкрѣпленная кротостію и смиреніемъ св. Стефана, явила самую благотворную силу. Язычники сначала со вниманіемъ слушали проповѣдь христіанскаго ученія и съ любопытствомъ смотрѣли на обрядъ христіанскаго богослуженія, потомъ, плѣненные силою ученія Христова и убѣжденные въ истинѣ христіанской вѣры, они цѣлыми толпами стекались къ св. Стефану для принятія св. крещенія. Видя успѣхи своей проповѣди, св. Стефанъ началъ строить церкви, заводить школы, переводить богослужебныя книги на пермскій языкъ и на немъ отправлять богослуженіе православной Церкви. Митрополитъ Пимень, узнавши объ успѣхахъ св. Стефана, поставилъ его епископомъ Пермской епархіи. Въ 1396 году Стефанъ, по дѣламъ Церкви, прибылъ въ Москву, гдѣ въ скоромъ времени и скончался и погребенъ былъ въ церкви

Спаса, что на Бору. Память св. Стефана Церковь празднуетъ 26-го апрѣля.

По преданію, до нашествія поляковъ мощи св. Стефана лежали на вскрытіи, на мѣстѣ мощей благоговѣрнаго князя Михаила Ярославича тверскаго. По просьбѣ ростовскаго епископа Прохора, св. останки сего мученика, перевезенные въ Тверь, положены тамъ въ соборной церкви Преображенія Господня 1320 года, сентября 6.

---

Церковь Спасо-Преображенія, или обитель, была прежде усыпальницею великихъ князей и княгинь, когда еще не были сооружены Архангельскій соборъ и Вознесенскій монастырь. Въ этой церкви совершались крещеніе и постриженіе князей, и она была свидѣтельницаю обѣтовъ, даваемыхъ великими князьями, и ихъ моельнею.

(По соч. Свиньина и Снегирева).

---

## Успенскій соборъ.

**Въ** Успенскій соборъ нельзя войти безъ особеннаго сердечнаго умиленія; нельзя не почувствовать, что вступаешь въ первопрестольный храмъ первопрестольной столицы русской

Успенскій соборъ заключаетъ въ себѣ четыре престола. Главный - во имя Успенія Богоматери, почему и соборъ называется Успенскимъ, съ тремя придѣлами: а) апостоловъ Петра и Павла, б) Похвалы Богородицы и в) св. великомученика Димитрія солунскаго.

Всѣ иконы, находящіяся въ Успенскомъ соборѣ, болѣе или менѣе замѣчательны по святынѣ, древности и богатству украшеній. Изъ нихъ особенно замѣчательны:

а) По правую сторону Царскихъ вратъ — икона Всемиловитаго Спаса, сѣдящаго на престолѣ съ Евангеліемъ и съ указующею долу десницею. Эта икона Спасителя писана была, по преданію, греческимъ императоромъ Мануиломъ, съ указующею десницею на Евангеліе. Однажды, когда царь Мануиль наказалъ одного іерея и, такимъ образомъ, восхитилъ себѣ судъ святительскій, Спаситель явился ему въ сонномъ видѣніи и повелѣлъ ангеламъ Своимъ наказать его. Пробудившись отъ сна, царь дѣйствительно ощутилъ на себѣ язвы и увидѣлъ на иконѣ персть Спасителя, указующій долу. Эта икона, древняго греческаго письма, взята была, по преда-



Успенскій соборъ.

нію, изъ Корсуня въ Новгородъ, откуда потомъ перенесена была въ Москву въ 1476 году, при великомъ князѣ Іоаниѣ Васильевичѣ III.

б) По лѣвую сторону Царскихъ вратъ находится Владимірская чудотворная икона Богоматери, писанная, по преданію, святымъ евангелистомъ Лукою. Она принесена была изъ Царьграда въ Россію въ XII столѣтіи сначала въ Кіевъ и Владиміръ, а потомъ въ Москву,

Когда, въ 1395 году, сильный завоеватель Востока, Тамерланъ, съ многочисленными полчищами татаръ вторгнулся въ предѣлы Россіи и приближался къ Москвѣ, тогда великій князь Василій Дмитріевичъ съ воинствомъ и весь народъ обратился съ молитвой къ Богу объ избавленіи отъ враговъ. Онъ положилъ въ сердцѣ своемъ мысль послать во Владиміръ за чудотворною иконою Владимірской Богоматери, отъ которой этотъ городъ получалъ неоднократно помощь и избавленіе отъ бѣдствій и подъ сѣнію которой онъ возвысился и процвѣлъ. Немедленно снаряжено было посольство за иконою. Въ день самаго праздника Успенія Богоматери во Владимірскомъ соборѣ совершено было молебствіе предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери. Послѣ литургіи началось священное шествіе. Въ Москвѣ съ нетерпѣніемъ ожидали Небесную Посѣтительницу и Покровительницу рода христіанскаго. Когда святая икона приближалась къ столицѣ, митрополитъ со всѣмъ духовенствомъ, великій князь съ своимъ семействомъ и бояре—всѣ вышли крестнымъ ходомъ за Москву для срѣтенія Владимірской иконы Богоматери. Народъ, собравшійся со всѣхъ сторонъ, всѣхъ возрастовъ, обоего пола, отъ мала до велика,—всѣ съ великою радостію встрѣтили Царицу Небесную и съ умиленіемъ зывали: „Матерь Божія, спаси землю Русскую!“ Тамерланъ, при вторженіи въ землю Русскую, когда находился въ шатрѣ, за-

дремалъ, и, во время сна, ему представилась высокая гора, по которой шли святители, а надъ ними въ лучезарномъ сянїи явилась, окруженная тьмами воиновъ, Благогольпная Жена, которая повелѣвала Тамерлану оставить предѣлы Русскіе. Когда онъ проснулся, то спросилъ своихъ вельможъ: „Что значить это видѣніе?“ Тѣ отвѣчали: „Сїя величественная Жена есть Богоматерь, защитница христіанъ“. Послѣ этого Тамерланъ сказалъ: „Мы не одолѣемъ ихъ“, и велѣлъ войскамъ своимъ идти обратно. Итакъ помощію и заступленіемъ Божіей Матери Москва сохранилась отъ нашествія татаръ. Въ память сего событія, на мѣстѣ, гдѣ встрѣченъ былъ чудотворный образъ Богоматери, воздвигнуть Срѣтенскій монастырь, и установлено было ежегодно, 26 августа, праздновать срѣтенію сей чудотворной иконы и совершать крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Срѣтенскій монастырь.

Владимірская чудотворная икона Богоматери служила нѣкогда свидѣтельницею при избранїи первосвятителей на всероссійскую кафедру, которое совершалось въ Успенскомъ соборѣ. Предъ сею же иконою нѣкоторые святители возносили молитву Божіей Матери о своей паствѣ, при сверженїи ихъ съ святительскаго престола. Такъ, когда патріархъ Іовъ, сверженный самозванцемъ, выводимъ былъ изъ Успенскаго собора, то предъ сею иконою снялъ съ себя святительскія облаченія и панагію, положилъ ихъ предъ образомъ Богоматери и сказалъ: „Доселѣ я хранилъ цѣлость вѣры, теперь вижу торжество ереси и обмана. Матерь Божія, спаси Православїе!“ Эту чудотворную икону Богоматери всегда чтили съ особеннымъ усердіемъ всѣ великіе князья и цари и весь народъ, и благодатную помощь отъ нея всегда считали своимъ высочайшимъ утѣшеніемъ.

в) Далѣе, на лѣвой же сторонѣ Царскихъ вратъ, находится Смоленская икона Божіей Матери. Она

взята была великимъ княземъ Василиемъ Іоанновичемъ изъ покореннаго имъ Смоленска въ 1514 году, но граждане онаго испросили обратно свою отечественную икону, а въ Успенскомъ соборѣ поставили точный съ нея снимокъ.

г) На той же сторонѣ иконостаса находится икона Всемиловитиваго Спаса, сѣдящаго на престолѣ. Эта икона принесена была изъ Владиміра въ Москву, при великомъ князѣ Василии Іоанновичѣ, въ 1518 году.

д) На правой сторонѣ иконостаса—икона Успенія Вожіей Матери, писанная, по преданію, св. Петромъ митрополитомъ.

е) Икона, именуемая „Предста Царица“, или „Царь Царемъ“, писанная, по преданію, св. Алимшіемъ, первымъ русскимъ иконописцемъ.

ж) Икона Благовѣщенія Божіей Матери, именуемая Устюжскою, принесенная въ Москву изъ Устюга Великаго, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV и митрополитѣ Филиппѣ II. Предъ сею иконою молился св. Прокопій устюжскій о спасеніи града Устюга отъ погибели, въ 1290 году.

з) Икона св. великомученика Димитрія солунскаго, писанная на гробовой доскѣ его.

Въ придѣлѣ свв. апостоловъ Петра и Павла находятся:

и) Влахернская икона Божіей Матери, изъ воскомастиги, присланная царю Алексѣю Михайловичу, въ 1654 году, отъ протосингелла іерусалимскаго патріаршаго престола Гавріила. Эта икона была нѣкогда покровительницею Константинополя и греческихъ государей и находилась съ греческимъ царемъ Иракліемъ въ походѣ противъ персовъ, какъ видно изъ грамоты, присланной съ сею иконою царю Алексѣю Михайловичу.

і) Каменный барельефъ, на коемъ изображенъ св. Георгій великомученикъ, поражающій копіемъ дра-

кона. По преданію, эта икона привезена была изъ Рима.

к) Въ главномъ алтарѣ, за престоломъ, находятся кресты, такъ называемые Корсунскіе, которые, по преданію, принесены были при великомъ князѣ Владимірѣ изъ Константинополя въ Корсунь, а оттуда въ Кіевъ, изъ котораго впослѣдствіи принесены были въ Москву.

л) За престоломъ же стоятъ два образа Всемилоitivaго Спаса и Божіей Матери. Эти иконы, по преданію, взяты были также изъ Херсона великимъ княземъ Владиміромъ и принесены сперва въ Новгородъ, а оттуда въ Москву при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ.

м) Позади престола стоитъ золотой ковчегъ, изображающій Синайскую гору и Моисея со скрижалями завѣта. Во внутренности его помѣщена дарохранительница.

Въ придѣлѣ апостоловъ Петра и Павла въ особыхъ ковчегахъ хранятся:

1) Части св. мощей: Андрея Первозваннаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, князя Владиміра и другихъ.

2) Часть ризы Божіей Матери. Риза Богоматери была обрѣтена въ V в. въ Палестинѣ двумя набожными путешественниками, св. братьями Галвіемъ и Кандитомъ, въ домѣ благочестивой еврейки-дѣвицы, въ родѣ которой она хранилась преемственно по наслѣдству со времени блаженнаго Успенія Богоматери. Удостоверившись въ подлинности святыни, благочестивые путешественники приобрѣли ее и хранили сначала въ своей домовой церкви въ Константинополѣ, но потомъ, явленная многими знаменіями и чудесами, риза Богоматери торжественно была положена во Влахернскомъ храмѣ и свято хранилась здѣсь, какъ „державное граду обложеніе“. Между прочимъ, когда въ VII в. скиѣ, авары и сарацины

и послѣ нихъ русскіе витязи Аскольдъ и Диръ пытались взять Константинополь съ моря (866 г.), то чудотворная риза Богоматери, при молитвахъ многочисленнаго народа, была погружена въ тихія воды Босфора, и буря, при этомъ случаѣ всякій разъ подымавшаяся, сокрушала флотъ непріятельскій. Аскольдъ и Диръ, стремившіеся покорить Византію, промысломъ Божиимъ были покорены Христу: приняли изъ Греціи христіанскую вѣру и христіанами окончили земную жизнь свою.

3) Часть ризы, или хитона Спасителя, принесенная изъ Персіи въ Москву въ 1625 г. въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и въ патріаршество Филарета Никитича.

Персидскій шахъ Аббасъ, имѣя дружественныя сношенія съ русскимъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, прислалъ къ нему въ Москву, въ февралѣ 1625 г., между прочими дарами, самый драгоцѣнный даръ—часть ризы Спасителя, въ золотомъ драгоцѣнномъ ковчегѣ. По поводу этой присылки въ письмѣ шаха къ царю было сказано, а русскими послами въ Персіи дознано, что шахъ, покоривъ Грузію, обрѣлъ ризу Спасителя, сокрытую въ ризницѣ митрополіи, въ городѣ Мцхетѣ. Въ день полученія дара, 11 марта, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ со всѣмъ священнымъ соборомъ стали осматривать ковчегъ. „И по досмотру въ томъ ковчегѣ оказалась часть нѣкая полотняна, кабы красновата, походила на шелкъ или будетъ отъ давнихъ лѣтъ лице измѣнила, а тканя волну“, „а въ длину и поперегъ пяди“. Такъ какъ риза прислана была отъ иновѣрнаго царя, а невѣрныхъ слово безъ испытанія во свидѣтельство не пріемлется, то стали искать удостовѣреній въ подлинности присланной святыни. Прежде всего стали спрашивать греческихъ и іерусалимскихъ архіереевъ и архимандритовъ, бывшихъ въ Москвѣ. Тѣ единогласно отвѣ-

чали, что въ ихъ церквахъ есть преданіе о томъ, что риза Спасителя хранится въ Грузіи, куда она была принесена воиномъ, бывшимъ при распятіи Господа Иисуса Христа. А одинъ изъ нихъ, греческій архіепископъ Нектарій, сказалъ, что, бывши однажды въ Грузіи, онъ самъ тамъ видѣлъ ризу Господню и слышалъ о бывающихъ отъ нея чудесахъ. Но патріархъ не удовольствовался этими показаніями, а пожелалъ имѣть о святынѣ свидѣтельство Божіе. Соборомъ 22 марта 1625 г. было опредѣлено: во всѣхъ монастыряхъ держать седмидневный постъ и во всѣхъ храмахъ молить Господа Бога, чтобы Онъ Самъ явилъ Свою волю о той святынѣ, а самую святыню съ пѣніемъ молебновъ въ крестныхъ ходахъ носить по городу и возлагать на больныхъ. И Господь явилъ славу той одежды, которою облекалась животворящая плоть Его. Какъ нѣкогда женщина, страдавшая 12 лѣтъ, исцѣлилась однимъ прикосновеніемъ къ одеждѣ Спасителя, такъ и теперь многіе больные получали исцѣленія отъ возложенія на нихъ части той одежды: слѣпые прозирали, глухіе получали слухъ, страдавшіе огневицею, многолѣтніе разслабленные и прочіе становились совершенно здоровы. Въ то же время, для храненія того „пребогатаго сокровища“ устроенъ былъ мѣдный шатеръ, который видимъ и теперь въ юго-западномъ углу собора.

По соборному опредѣленію 1681 г. устроены были два ковчега съ частями ризы Господней: одинъ для постоянного храненія въ соборѣ въ твердомъ и надежномъ мѣстѣ и длявоздвиганія его въ Великій пятокъ вмѣстѣ съ частію животворящаго древа; другой—на просвѣщеніе православнымъ христіанамъ, проходящимъ въ соборную церковь и въ дома желающихъ. Первый изъ нихъ взятъ въ С.-Петербургъ императоромъ Павломъ I и находится въ Большомъ соборѣ Зимняго Дворца, а часть отъ него—въ Петро-

павловскомъ соборѣ; второй ковчегъ хранится въ Успенскомъ соборѣ.

4) Гвоздь Господень. Святая равноапостольная царица Елена обрѣла вмѣстѣ съ животворящимъ крестомъ четыре гвоздя Господнихъ. На пути въ Царьградъ одинъ гвоздь былъ брошенъ ею въ море для утишенія бури, а три остальные вручены императору Константину Великому. Послѣднимъ одинъ гвоздь былъ посланъ грузинскому царю Мириаму, незадолго предъ тѣмъ принявшему христіанство, по благовѣстію св. равноапостольной Нины. Въ Грузіи гвоздь Господень въ продолженіе многихъ вѣковъ свято хранился въ родѣ царей грузинскихъ.

Въ 1686 г. грузинскій царь Аргитъ Вахтаугъевичъ, переселившись на жительство въ Москву, привезъ съ собою сюда и гвоздь Господень. Когда послѣдній въ 1715 г. былъ посланъ обратно въ Грузію, то, по указу императора Петра I, его велѣно возвратитъ въ Москву и отдать на храненіе въ Успенскій соборъ. Въ соборѣ гвоздь Господень былъ полученъ въ драгоценномъ золотомъ ковчегѣ съ грузинскою надписью объ устроеніи его царемъ всея Грузіи Давидомъ, сыномъ Русуданы, который царствовалъ съ 1237 г. Ковчегъ этотъ хранится въ ризницѣ, въ придѣлѣ же гвоздь Господень хранится въ недавно устроенномъ серебряномъ ковчегѣ со створчатою крышкою, откуда онъ свободно вынимается. Самый гвоздь Господень четырехсторонній, длиною около 3 вер., шляпка неправильной формы, конецъ—очень тупой, потому что отъ него отпиlena была небольшая часть, которая нынѣ хранится устроенною на образъ въ одномъ изъ грузинскихъ храмовъ.

Праздникъ Положенія честныя ризы Спасителя нашего Бога торжественно совершается нынѣ 10 іюля, при чемъ вмѣстѣ съ ризою Спасителя чествуется и гвоздь Господень. Всенощное бдѣніе и литургія отправляются архіерейскимъ служеніемъ. Предъ нача-

ломъ всенощнаго бдѣнія гвоздь Господень въ драгоцѣнномъ грузинскомъ ковчегѣ на главѣ протопресвитера переносится съ престола на средину храма и полагается на аналой; затѣмъ бываетъ шествіе въ шатеръ къ гробницѣ Господней, откуда ковчегъ съ ризою на главѣ преосвященнаго архіерея переносится также на средину храма и полагается рядомъ съ гвоздемъ. Обѣ святыни украшаются живыми цвѣтами. Въ службѣ на этотъ день, составленной крутицкимъ митрополитомъ Кипріаномъ, риза Господня воспѣвается купно съ животворящимъ крестомъ.

Примѣчаніе 1. При цѣннн водосвятныхъ молебновъ предъ ризою Спасителя и гвоздемъ Господнимъ, при цѣннн тропаря „Спаса Господи люди Твоя“, въ первый разъ погружается въ воду св. крестъ, во 2-й разъ погружается въ воду гвоздь Господень, въ 3-й разъ, при цѣннн тропаря Крещенію, ковчежець съ ризою Спасителя посредствомъ полотенца орошается водою, которая стекаетъ въ водосвятную чашу.

Примѣчаніе 2. Риза Спасителя и гвоздь Господень пользуются великимъ почитаніемъ богомольцевъ. Они вмѣстѣ съ Воздвиженною и Влахерскою иконою Богоматери часто бываютъ принимаемы въ домахъ, предъ ними же служатъ много молебновъ въ соборѣ. И милостію Божіею чрезъ нихъ бываютъ знаменія небесной помощи страждущимъ различными недугами; о томъ нерѣдко приходится слышать отъ богомольцевъ и наблюдать на нихъ. Почитаемъ приличнымъ разсказать здѣсь со словъ свидѣтелей старожилловъ объ одномъ разительномъ случаѣ исцѣленія отъ ризы Спасителя, о которомъ въ свое время было, говорятъ, напечатано въ одномъ изъ періодическихъ изданій. — Въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія зашли въ Москву три крестьянина Нижегородской губ., державшіе путь въ Кіевъ, изъ коихъ одинъ былъ глухо-нѣмой. Придя помолиться въ Успенскій соборъ, они по обычаю стали прикладываться къ святынямъ. Когда глухо-нѣмой приложился къ ризѣ Спасителя, внезапно слухъ его отверзся, и языкъ развязался: онъ сталъ громко говорить, благодаря Бога и вѣщающаго окружающимъ о своемъ чудесномъ исцѣленіи. Обстоятельство это привлекло въ Петропавловскій придѣлъ всѣхъ бывшихъ въ соборѣ. По отиѣтн благодарственнаго молебствія, исцѣленнаго съ товарищами пригласили въ соборную палатку, куда стали стекаться уже цѣлыя толпы народа. Дѣло дошло до свѣдѣнія московскаго генераль-губернатора графа Закревскаго, который распорядился отобрать паспорта отъ нижегородскихъ богомольцевъ и самихъ ихъ имѣть подъ особымъ наблюденіемъ впредь до полу-

ченія о нихъ справочныхъ свѣдѣній съ мѣста жительства. Оттуда вскорѣ получены были свѣдѣнія, согласныя съ означенными въ паспортахъ, при чемъ въ числѣ особыхъ примѣтъ его, виновника происшествія, не только сказано было, что онъ глухъ и дѣмъ, но даже прибавлено: и ничего не глаголетъ. Послѣ того богомольцы были отпущены въ путь свой, снабженные щедрыми милостынями со стороны внимательныхъ къ явленіямъ милости Божіей доброхотныхъ дателей.

Каждый россиянинъ, вступающій въ соборъ, спѣшитъ почтить благоговѣйнымъ поклоненіемъ святыхъ мощи, здѣсь почивающія, и съ умиленіемъ обозрѣтъ гробницы священныхъ патріарховъ, митрополитовъ и архіереевъ, изъ коихъ многіе были образцами добродѣтелей и заслугъ отечеству.

Съ восторгомъ благоговѣнія лобзаютъ онъ святыхъ мощи великаго изъ святителей, митрополита Филиппа. Вызванный Провидѣніемъ изъ мирной обители Соловецкой быть главою Церкви российской, онъ принялъ важный санъ первосвятителя не для блеска мірскаго, не для суетной славы или возвышенія, но чтобъ быть отцомъ, заступникомъ, утѣшителемъ обширной паствы своей въ тѣ дни горести, когда самоуправство и насилія терзали Россію, когда все трепетало отъ взоровъ раздраженнаго Іоанна. Святый Филиппъ въ семъ храмѣ, при многочисленномъ собраніи народа, не убоился повѣдать строгую истину грозному властелину, дерзнулъ напомнить Іоанну: „Аще и образомъ Божіимъ почтенъ ты, но персти земной, яко челоуѣкъ, причастенъ!“ Смерть увѣчала праведника, подвизавшагося за благоденствіе паствы и за спасеніе души царя. Онъ кончилъ жизнь въ Отрочѣ монастырѣ; но при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, по просьбѣ иноковъ Соловецкаго монастыря, святыхъ мощи его были перевезены въ обитель сію, а впослѣдствіи царь Алексѣй Михайловичъ, по ревности усердія къ святителю Филиппу, поручилъ архіепископу новгородскому Никону, не менѣ славному въ иноческомъ смиреніи,

какъ и въ блескъ патріарха, перенести ихъ въ царствующій градъ Москву и поставить въ первопрестольномъ храмъ Успенскомъ. И тогда же, въ 1655 г., устроена, по царскому повелѣнію, для святыхъ мощей Филиппа серебряная позлащенная рака.

По правую руку отъ сѣверныхъ дверей, въ углу церкви, возвышаются св. мощи Іоны митрополита, въ той же самой драгоценной ракъ, которая устроена для нихъ усердіемъ царя Θεодора Іоанновича. Въ 1812 г., когда грабители, вторгшись въ святой храмъ, расхищали всѣ драгоценности, богатѣйшая рака митрополита Іоны чудесно осталась неприкосновенною отъ хищниковъ.

Въ алтарѣ, на лѣвой сторонѣ отъ сѣверныхъ дверей — мощи чудотворца Петра, перваго митрополита московскаго. Онъ почіетъ въ каменной гробницѣ, сооруженной собственными его руками. „Если ты, — говорилъ святитель князю Іоанну Даниловичу Калитѣ въ духѣ пророчества, — если ты успокоишь мою старость и воздвигнешь здѣсь храмъ, достойный Богоматери, то будешь славнѣе всѣхъ иныхъ князей, и родъ твой возвеличится; кости мои останутся въ семъ градѣ, святители захотятъ обитать въ ономъ, и руки его взыдутъ на плеча враговъ нашихъ“. Іоаннъ исполнилъ желаніе старца и въ 1326 г., 4-го августа, заложилъ въ Москвѣ, на площади, первую церковь каменную во имя Успенія Вожіей Матери, при великомъ стеченіи народа. Такимъ образомъ Петръ митрополитъ, перенеся и утвердивъ свой престолъ въ едва возникающей Москвѣ, провидѣлъ государственное возрожденіе Россіи.

А тамъ, за царскимъ мѣстомъ, является цѣлый рядъ гробницъ знаменитыхъ святителей. Сердце невольно влечетъ къ подножію Гермогеновой и Филаретовой, великихъ страдальцевъ за спасеніе и славу Россіи.

Вспомнимъ, что во время смуть Россіи, въ то самое время, когда Гермогенъ возвышалъ голосъ свой въ защиту законнаго царя и православія, Филаретъ, находившійся въ числѣ пословъ, отправленныхъ къ польскому королю, вѣрный долгу своему, не внимая никакимъ обольщеніямъ, отвѣчалъ на угрозы поляковъ: „Умру, но не измѣню“. Гермогенъ благословлялъ россиянъ на смерть за вѣру и на защиту отечества, Филаретъ, не видя Гермогеновой подписи на присланной къ нему грамотѣ, не колебался предпочесть страданія лъстивымъ предложеніямъ враговъ Россіи. Гермогенъ, угрожаемый мученическою смертію, если не повелитъ разойтись войску Пожарскаго, смѣло отвѣчалъ: „Бога боюсь и болѣе никого; благословляю воиновъ, ополчившихся за Москву: да поразитъ гнѣвъ Божій измѣнниковъ отечества“.

Великій страдалецъ, истомленный голодомъ, кончилъ жизнь въ Чудовомъ монастырѣ, 17-го февраля 1612 г., и тамъ же погребенъ, а оттуда, чрезъ нѣсколько лѣтъ, перенесенъ въ Успенскій соборъ. Память его безсмертна, прославлена Церковію и отечествомъ.

Филаретъ, томясь 9 лѣтъ въ литовской землѣ, сохраненъ Промысломъ для преподанія юному сыну своему великой науки царствованія, благополучно возвратился въ Россію въ 1619 году, возведенъ былъ совѣтомъ бояръ и духовныхъ на патриаршій всероссійскій престолъ и, правя Церковію болѣе 14 лѣтъ, 1633 года окончилъ дни свои въ славѣ, мирѣ и тишинѣ.

Подлѣ гробницы Филарета покоятся останки патриарховъ: перваго изъ нихъ, Іова, поставившаго Годунова на царство, потомъ Іоасафа и Іосифа, а подлѣ Гермогеновой— Іоасафа II, Питирима, Іоакима и Адриана, послѣдняго изъ патриарховъ. Къ полному числу Россійскихъ патриарховъ здѣсь недоста-

еть одного Никона, погребеннаго въ Воскресенскомъ монастырѣ.

За гробницами патріаршими находятся гробницы митрополитовъ московскихъ. Здѣсь почіетъ Макарій, краснорѣчивѣйшій, просвѣщеннѣйшій изъ великихъ пастырей Церкви російской. Здѣсь Кипріанъ, Фотій, Θεогностъ и другіе, коихъ имена соединены съ бытописаніями отечества.

У входа въ южныя двери представляется достопамятное *царское мѣсто*, извѣстное подъ именемъ Мономахова, носящее на себѣ отпечатокъ византійскаго искусства, который можно отнести къ XIV столѣтію или еще ранѣе. Оно изъ дерева, и рѣзба, изображающая съ трехъ сторонъ историческія происшествія и кругомъ надписи, заслуживаетъ вниманія отечественныхъ изыскателей древности.

На той же сторонѣ устроено, у перваго столба, мѣсто патріаршее, каменное, съ шатромъ, осѣненное животворящимъ крестомъ. Внутри, на стѣнѣ, написанъ образъ Спасителя, а вверху — Знаменія Богоматери. При немъ сохраняется жезлъ патріарха Никона.

Мѣсто для императорской фамиліи находится у лѣваго столба, то-есть при входѣ въ сѣверныя двери.

Внутреннія стѣны собора расписаны стѣнною живописью по золотому полю, въ старинномъ вкусѣ, который сохраненъ былъ съ величайшею тщательностію при возобновленіи живописи собора, бывшемъ въ 1773 г., по указу императрицы Екатерины II. Разныхъ священныхъ предметовъ, здѣсь представленныхъ, считается 240, а лицъ—до 2066.

Вступающій въ соборную *ризницу*, устроенную надъ однимъ изъ придѣловъ, спѣшитъ съ нетерпѣніемъ благоговѣйно приложиться къ священному кресту, принадлежавшему царю Константину. Не золото, не дорогіе каменья, коими онъ обложенъ,

дѣлають его для всякаго русскаго первую здѣсь драгоценностию—нѣтъ! Онъ болѣе блистаетъ священными воспоминаніями, памятію о первомъ его обладателѣ и о сохраненіи жизни Петра Великаго. Крестъ сей былъ на персяхъ нашего вѣнценоснаго героя въ Полтавской битвѣ, когда тысяча смертей носилась надъ главою его. Пуля стремилась пробить грудь его, но святой крестъ удержалъ смертный ударъ ея. На краю лѣваго затвора весьма явственно видно мѣсто, куда она попала: оно согнуто, и нѣсколько серебра вокругъ него надломлено. Крестъ сей четвероконечный, длиною въ пять вершковъ, а шириною немного менѣе. Онъ присланъ царю Феодору Іоанновичу въ даръ отъ обители святой Аѳонской горы. На одной сторонѣ его начертанъ тропарь: „Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое“, а на другой: „Имѣй въру непостыдну и исполняй заповѣди Божія, побѣдитъ враги своя“.

Въ ризницѣ также находится крестъ кипарисный, съ золотымъ окладомъ и съ мощами святыхъ, принесенный въ даръ бояриномъ Борисомъ Годуновымъ, въ 1594 году.

Два древнія евангелія писаны на пергаментѣ, на эллинскомъ языкѣ; третье же писано благочестивою царевною Ириною Михайловною. Кромѣ необыкновенной красоты почерка, блеска и живости красокъ въ замысловатыхъ изображеніяхъ, искусно нарисованныхъ по золоту, сіи письмена напоминають, что многія изъ великихъ князей и царицъ нашихъ поставляли себѣ въ число христіанскихъ подвиговъ предпринимать подобные труды, а потому они любопытны, какъ свидѣтельства ихъ благочестія и усердія къ Церкви и какъ памятники искусства и вкуса тѣхъ вѣковъ.

По великолѣпію украшеній и по огромности, на престольное евангеліе, принесенное въ даръ цари-

цею Наталією Кирилловою, въ 1693 г., есть, конечно, единственное въ своемъ родѣ. Оно напечатано на большой александрійской бумагѣ, въ листъ, обложено съ обѣихъ сторонъ золотыми чеканными досками, которыя унизаны алмазами, яхонтами и изумрудами. Сии послѣдніе необыкновенной величины и красоты; на нихъ съ большимъ искусствомъ вырѣзаны изображенія святыхъ евангелистовъ и нѣкоторые церковные праздники. При Екатеринѣ II украшенія сего евангелія были оцѣнены въ 200 тыс. руб.

Евангеліе царя Θεодора Іоанновича также великой цѣны, по красотѣ и богатству.

Изъ множества драгоценныхъ церковныхъ сосудовъ должно особенно замѣтить слѣдующіе:

Потиръ и дискосъ золотые—царя Іоанна Васильевича, вѣсомъ въ 7 фунтовъ 78 золотниковъ.

Сосуды, состоящіе изъ потира, дискаса, двухъ блюдовъ со звѣздой, лжицы и копія, вѣсомъ въ 30 фун. 58 золотн. чистаго золота, принесены въ даръ царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ.

Два прекраснѣйшіе золотые сосуда Екатерины II, украшенные превосходною рѣзьбою на драгоценныхъ камняхъ. Екатерина II собственноручно поставила ихъ на жертвенникъ, 1775 г. 9-го іюля, въ возблагодареніе за славный миръ, заключенный съ Порту.

Золотые сосуды, удивительные по изяществу отдѣлки, присланные Благословеннымъ Александромъ изъ Парижа, употребляются при церковномъ служеніи въ праздничные дни.

Не менѣе драгоценные янтарные сосуды—трудовъ императрицы Маріи Θεодоровны.

Наконецъ, два потира Антонія римлянина, привезенные царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ числѣ сокровищъ, взятыхъ изъ Новгорода. Одинъ изъ нихъ, выдѣланный изъ восточнаго

оникса, есть одна изъ такихъ рѣдкостей, коей нельзя назначить цѣны; другой сдѣланъ изъ восточной яшмы и осыпанъ яхонтами.

Въ ящикѣ за стекломъ хранится яшмовый сосудъ съ таковою же покрывкою. Онъ употребляется при муропомазаніи государей, и, какъ дошло по преданію, есть римской древней работы, тотъ самый, который присланъ отъ императора Константина Владиміру Мономаху съ прочими регаліями; къ крышкѣ онаго прикрѣплена финифтяная змѣйка—символическое знаменіе вѣчности. По этому же преданію, крабійца сія принадлежала Августу кесарю.

Нельзя еще не упомянуть о золотыхъ вѣнцахъ для царскаго бракосочетанія, объ огромномъ золотомъ блюдѣ, посвященномъ княземъ Потемкинымъ, и простой костяной ложкѣ Петра митрополита; на послѣдокъ,—о финиковыхъ вѣтвяхъ, доставляемыхъ изъ Палестины для царской фамиліи. Съ ними стояли государи наши въ церкви въ Вербное воскресенье и хаживали на лобное мѣсто, сопровождая шествіе патріарха. Вѣтви сіи разной величины; рукоятки ихъ обложены бархатомъ и парчею, а листья сплетены на подобіе косъ.

Къ каждому изъ исчисленныхъ нами сосудовъ принадлежатъ особые воздухи, или покровы, одни другихъ богатѣе и великолѣпнѣе; но все превосходитъ пелена, вклада Бориса Годунова. Крестъ посреди ея съ рѣдкимъ по величинѣ изумрудомъ и унизанъ отмѣнно крупнымъ жемчугомъ.

Ризы для священнослужителей соотвѣтствуютъ великолѣпіемъ своимъ прочему богатству и знаменитости первопрестольнаго російскаго собора. Скажемъ коротко, что пять полныхъ разрядовъ облаченій унизаны жемчугомъ и по мѣстамъ украшены драгоценными камнями. Они устроены отъ щедротъ и усердія почти всѣхъ російскихъ монарховъ, со временъ Михаила Романова; но достопамятнѣй-

шія изъ нихъ суть ризы, шитыя золотомъ собственными руками императрицы Екатерины Великой, въ продолженіе 2 лѣтъ и 3 мѣс., и присланныя сюда въ 1796 г., къ празднику Святыя Пасхи. Онѣ состоятъ изъ 38 штукъ свѣтло-голубаго атласу, съ золотымъ вязаньемъ и фольгою; также сохраняются ризы, подаренныя императоромъ Александромъ I, съ вензелемъ 1812 года.

Пелены для покрова мощей и къ св. иконамъ не менѣе богаты жемчугомъ и дорогими камнями. Онѣ употребляются во всѣ торжественные праздники и случаи.

Къ числу главныхъ драгоценностей должно отнести и дарохранительницу, находящуюся на престолѣ алтаря, подъ стекляннмъ покровомъ. Она принесена въ даръ княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ въ 1778 г., въ возблагодареніе Господу Силъ за побѣды надъ турками, и представляетъ Синайскую гору, на коей Моисей приелетъ отъ Господа Бога святыя скрижали; сдѣлана изъ золота, вымываемаго извѣстными рѣками въ княжествѣ Волынскомъ. Гора сія вышиною 1 арш. съ  $\frac{1}{2}$  вершкомъ, длиною внизу 11, а шириною 6 вершк. Чистаго золота въ разныхъ украшеніяхъ, превосходно отдѣланныхъ, 19, а серебра 20 фун. Въ подножіи сей дарохранительницы положенъ, въ газетовомъ чухлѣ, Наказъ законодательной комиссіи, писанный собственноручно Великою Екатериною. Мысль прекрасная,—положить на престолъ Божій плодъ любви къ отечеству мудрой монархини, повергнуть безсмертнй Наказъ подъ покровъ скрижалей Моисеевыхъ, служившихъ руководствомъ чистыхъ христіанскихъ истинъ, коими дышитъ каждое въ немъ слово. Поправки на листахъ, сдѣланныя собственною рукою Екатерины, представляютъ рукопись сію еще болѣе драгоценною въ понятіи россиянина; онъ воображаетъ, какъ Екатерина об-

думывала каждое слово, ея начертанное, повѣряя каждую мысль свою, направленную ко благу народа.

Трудно сообразить и исчислить, сколько здѣсь серебра въ разной утвари и на образахъ; упомянемъ только, что огромное паникадило, вкладъ боярина Ильи Ивановича Морозова, вѣсившее 113 пуд. серебра и дѣланное въ Венеціи, похищено въ 1812 г. неприятелемъ и замѣнено новымъ, имѣющимъ 20 пуд. Сіе послѣднее сдѣлано изъ серебра, отбитаго казаками при бѣгствѣ Наполеона изъ Москвы. Замѣтимъ, наконецъ, что мѣсто гроба Господня вылито изъ бронзы, и въ немъ сохраняется плащаница, шитая царевнами.

Не менѣе привлекають любопытство южныя соборныя двери, вылитыя изъ мѣди; на нихъ изображены Сивиллы, съ начертаніемъ ихъ прорицаній; искусство отдѣлки оныхъ и древность заслуживаютъ особеннаго вниманія. Вѣроятно, что и другія двое дверей были такія же, но похищены или истреблены татарами или поляками.

Въ храмѣ семь помазываются и вѣнчаются монархи на русское царство. Какое перо изобразить сіе священное торжество, когда Богомъ избранный и благословенный сердцами вѣнценосецъ приноситъ здѣсь обѣтъ жить для блага подданныхъ и нести тягчайшее бремя правленія! „Вѣнецъ сей на главѣ твоей, государь,—говорилъ митрополитъ Платонъ Александру I,—есть наша слава, но твой подвигъ; сей скипетръ есть нашъ покой, но твое бдѣніе; порфира и держава есть намъ утѣшеніе, но тебѣ бремя“.

Нельзя не вспомнить также, что въ возобновленномъ Успенскомъ соборѣ совершалось вѣнчаніе всѣхъ государей російскихъ, со временъ внука Іоанна Великаго, также посвященіе патріарховъ; сюда въ недѣлю православія собрались всѣ чины государственныя и, по трехдневномъ постѣ, при-

ступили къ избранію, въ 1613 г., на царство русское Михаила Романова.

Мы видѣли уже, что первое *основаніе Успенскаго собора* положилъ св. Петръ митрополитъ въ 1325 г., но, несмотря на всѣ усилія его, храмъ сей совершенъ былъ уже по смерти святителя и освященъ въ 1327 г. 4-го августа, Прохоромъ, епископомъ ростовскимъ.

Черезъ полтораста лѣтъ, великій князь Іоаннъ Васильевичъ, видя соборъ сей весьма тѣснымъ и приходящимъ въ разрушеніе, повелѣлъ, въ 1472 г., разобрать его до основанія и на томъ же мѣстѣ построить другой, мѣрою и наружностію подобный храму Пресвятыя Богородицы во Владимірѣ, воздвигнутому великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ. Уже зданіе приходило къ концу, какъ 1474 г. мая 21, въ ночи, своды со стѣнами обрушились, и великій князь, видя, что причиною сему было не искусство нашихъ художниковъ, послалъ нарочнаго въ Италію за присканіемъ лучшаго зодчаго. Наконецъ, прибылъ изъ Венеціи знаменитый Аристотель, родомъ изъ Болоніи. Онъ тотчасъ же принялся за дѣло и въ три года, т. е. 1479 г., совершенно окончилъ построеніе сего великолѣпнаго храма въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ и до нынѣ онъ находится, и того же года 12-го марта соборъ сей былъ освященъ митрополитомъ Геронтіемъ.

При великомъ князѣ Василии Ивановичѣ, въ 1514 г., внутренность собора украшена иконописаніемъ.

Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1550 г. приказалъ вызолотить соборную кровлю, а Михаилъ Феодоровичъ своею собственною казною великолѣпно обновилъ внутреннюю живонисъ по золотому полю. Для сего употреблено было 210,000 золотыхъ листовъ, вѣсомъ на 1721 червонецъ. Расписывалъ его Иванъ Паисенъ два года, подъ надзоромъ, нарочно опре-

дѣленныхъ отъ царя, боярина князя Репнина, стольника Пушкина и дьяка Угодскаго.

Наконецъ, въ 1771 году, стѣны сіи вновь поновлены живописью по повелѣнію императрицы Екатерины II, для чего избраны были живописцы изъ духовнаго званія.

Успенскій соборъ о пяти главахъ; куполы ихъ ярко вызолочены чрезъ огонь. Вышина его отъ купола большой главы до помоста 55 арш., длина отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 50, а ширина отъ южныхъ до сѣверныхъ дверей 35 арш.; въ одной главѣ находится особая церковь, или придѣлъ Похвалы Богородицы, основанная митрополитомъ Іоною въ 1425 г., въ память изгнанія изъ Россіи татаръ, доходившихъ до береговъ Оки, подъ предводительствомъ Седи-Ахмета.

### Священные обряды и празднества.

Начиная съ половины XV в., когда русская Церковь сдѣлалась независимою отъ константинопольской, Успенскій соборъ сталъ центромъ совершенія различныхъ церковныхъ торжествъ и мѣстомъ освященія всѣхъ великихъ явленій церковно-государственной жизни. Здѣсь, при гробѣ св. Петра, совершались избраніе и посвященіе русскихъ святителей, при чемъ царь вручалъ новопоставленному владыкѣ архипастырскій посохъ, а тотъ отвѣчалъ царю благодарственнымъ словомъ. До конца XVII в. въ соборахъ совершались особые священные обряды: 1) Исхожденіе въ начало индикта, т. е. празднованіе Новаго года 1-го сентября: на соборной площади патріархъ, въ присутствіи царя, совершалъ предъ образомъ Симеона „Лѣтопроводца“ молебень и водоосвященіе, при чемъ, когда патріархъ читалъ

евангеліе, то протодіаконъ или 4 діакона громогласно повторяли за нимъ „ту же строку“ на чetyре стороны; въ заключеніе патріархъ, осѣняя царя крестомъ и окропляя св. водою, говорилъ ему поздравительную рѣчь. 2) Дѣйство страшнаго суда, въ недѣлю сыропустную, совершалось на площади за алтаремъ, во всемъ подобно предыдущему, включая поздравительной рѣчи. 3) Пещное дѣйство, т. е. воспоминаніе о трехъ отрокахъ въ печи огненной, совершалось въ соборѣ въ недѣлю св. отецъ: среди храма ставилась деревянная печь, а въ ней горнъ съ горящими угольями; по 6 пѣсни канона „халдеи“, одѣтые въ красныя юпы съ оплечьями изъ крашенины и съ мѣдными украшеніями въ шапкахъ, опушенныхъ зайчиною, ввергали въ печь трехъ отроковъ въ стихаряхъ, съ пальмами въ рукахъ и со свѣчами въ вѣнцахъ; потомъ „халдеи“ орошали печь пламенемъ изъ трубокъ съ плавунотъ-травой; ключарь спускалъ сверху „въ трусы велицѣ зѣло съ громомъ“ ангела, при видѣ котораго утрашенные „халдеи“ падали ницъ, а отроки, взявъ ангела за крылья, ходили съ нимъ въ печи кругомъ при пѣннй хвалебныхъ пѣсенъ; по поднятіи ангела, отроки, по приглашенію халдеевъ, выходили изъ печи, поклонялись святителю и пѣли заключительные хвалебные стихи, послѣ чего утренняя продолжалась по уставу. 4) Вербное дѣйство: предъ литургіею царь и патріархъ шли съ крестнымъ ходомъ на Лобное мѣсто, гдѣ была приготовлена большая верба, украшенная цвѣтами и плодами и поставленная на санныхъ, обитыхъ краснымъ сукномъ и запряженныхъ царскими конями въ алыхъ пополахъ. По совершеннй предварительныхъ церемоній, начиналось торжественное шествіе: за вербой слѣдовали съ зажженными свѣчами народъ, бояре и духовенство, шествіе замыкали царь и патріархъ, послѣдній, сидя бокомъ на ослѣ (на конѣ въ попонѣ съ длин-

ными ушами), въ лѣвой рукѣ держалъ евангеліе, правую благословлялъ или осѣнялъ крестомъ народъ; осла же велъ за поводъ самъ царь, поддерживаемый двумя боярами. Отроки подъ вербою въ саниахъ и пѣвчіе по пути подъ вербами же немолчно воспѣвали извѣстныя евангельскія восклицанія. По пришествіи въ соборъ, начиналась литургія, послѣ которой, у южныхъ дверей, съ большой вербы срѣзывались „пучки вербы“, украшенные отборными плодами, для отсылки „наверхъ“ и ко властямъ, а все прочее бралось нарасхватъ стрѣльцами.

Въ концѣ XV столѣтія, по образцу церемоніала византійскихъ императоровъ, въ Успенскомъ соборѣ началось вѣнчаніе и муропомазаніе на царство государей россійскихъ. Первое вѣнчаніе совершено Іоанномъ III, даровавшимъ царскій вѣнецъ внуку своему Димитрію. Болѣе торжественно вѣнчался на царство царь Іоаннъ Васильевичъ, въ 1547 г. Съ того времени въ Успенскомъ соборѣ короновались всѣ государи россійскіе. Императоромъ Петромъ I былъ составленъ церемоніаль коронованія и муропомазанія на царство, который соблюдается и до настоящаго времени, съ весьма незначительными измѣненіями.

По примѣру благочестивыхъ предковъ своихъ, кѣи при всякомъ возвращеніи изъ похода въ Москву шествовали прямо въ Успенскій соборъ для благодарнаго моленія, и нынѣ благочестивѣйшіе государи, прибывая въ Москву, каждый разъ имѣютъ прежде всего торжественный выходъ въ первопрестольный храмъ, гдѣ бываютъ встрѣчаемы старѣйшимъ духовенствомъ съ крестомъ и св. водою, выслушиваютъ молебное пѣніе и поклоняются святынямъ храма. Высочайшее шествіе въ соборъ и изъ онаго бываетъ при торжественномъ колокольномъ звонѣ и при восторженныхъ кликахъ народа, не

смѣтными толпами стекающагося въ эти дни въ стѣны священнаго Кремля, чтобы привѣтствовать августѣйшаго своего повелителя.

Въ первое воскресенье Великаго поста совершается торжество православія, или чинъ анаѳематствованія: предъ литургією, во время молебна, по произнесеніи протодіакономъ исповѣданія православной вѣры, произносится анаѳема (отлученіе) богоотступникамъ, еретикамъ и государственнымъ измѣнникамъ, вѣчная память — подвизавшимся въ утвержденіи православія, и провозглашается многолѣтіе поборникамъ православной истины и ревнителямъ благочестія.

Въ Великій четвергъ, въ 8 — 9 ч., совершается обрядъ елеосвященія, обыкновенно совершаемый надъ болящими, при чемъ молитва „Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ“ опускается, а при чтеніи архіереємъ заключительной молитвы, евангеліе бываетъ держимо сослужащими надъ чашею съ елеемъ.

Въ годъ муроваренія, въ тотъ же день за литургією совершается освященіе мѹра, а когда не бываетъ муроваренія, то послѣ литургіи на особомъ амвонѣ среди храма совершается обрядъ омовенія ногъ. Въ Великій пятокъ, въ 9 ч. утра, послѣ часовъ и водоосвященія совершается чинъ омовенія св. мощей, находящихся въ Успенскомъ соборѣ и приносимыхъ изъ Благовѣщенскаго собора. Въ тотъ же день выносъ плащаницы совершается предъ вечернею молча, безъ пѣнія, а по обнесеніи плащаницы вокругъ храма на утренѣ въ Великую субботу, она не полагается среди храма, но вносится прямо въ алтарь. Въ день св. Пасхи евангеліе въ алтарѣ читается на разныхъ языкахъ, а по-славянски читаютъ: протодіаконъ на амвонѣ и три діакона противъ дверей западныхъ, сѣверныхъ и южныхъ.

10-го іюля торжественно „празднуемъ положеніе

честныя ризы Господа нашего Иисуса Христа, яже есть хитонъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ“, при чемъ вмѣстѣ съ ризою чувствуется и гвоздь Господень, который на сей разъ полагается въ драгоценный Грузинскій ковчегъ.

На 14 сентября обрядъ воздвиженія креста совершается по особому чину, особенность котораго состоитъ въ томъ, что преосвященный архіерей, обращая животворящій крестъ на 4 стороны, то вышаетъ его, то опускаетъ, при чемъ соборяне поютъ „Господи помилуй“, то понижая, то возвышая тонъ, а двое старѣйшіе изъ сослужащихъ, имѣя въ рукахъ серебряныя кувшины, орошаютъ крестъ розовою водою, которая стекаетъ на блюдо съ живыми цвѣтами.

Изъ Успенскаго собора отправляются всѣ крестныя ходы, совершаемыя въ Москвѣ.

(По соч. Свинына, пресвитера Истомина и др.).

### Владимірская икона Божіей Матери.

Владимірская икона Божіей Матери составляетъ самую главную и самую драгоценную святыню Москвы.

Священная икона сія написана св. евангелистомъ Лукою еще при жизни Богоматери. Совершивъ благолѣпное написаніе образа Пресвятой Дѣвы, св. евангелистъ Лука принесъ сію икону къ самой Богоматери. Богоматерь, видя изображеніе лица своего на иконѣ, радостно воскликнула: *Благодать рождшася отъ Меня и Моя съ сею иконою да будетъ*, и присовокупила и прежнее свое пророчество: *Се бо отнынь ублажатъ Мя вси роди*. По сему непреложному обѣщанію неизреченная милость Богоматери достигла и до народа русскаго. Ибо, какъ

солнце сотворивъ на небеси, поставилъ Богъ не на одномъ мѣстѣ сіяти, но да свѣтитъ, обходя все-ленную, и освѣщаетъ лучами своими всю поднебесную: такъ и образъ Пречистыя Богоматери не на одномъ мѣстѣ источаетъ чудеса и различныя исцѣленія, но, обходя всѣ страны поднебесныя, весь міръ просвѣщаетъ и отъ бѣдъ избавляетъ и отъ различныхъ недуговъ исцѣляетъ. Такъ и сей Владимірскій многоцѣлебный образъ Владычицы Богородицы въ половинѣ V столѣтія, при греческомъ императорѣ Θεодосіи Младшемъ, перенесенъ изъ Іерусалима въ Константинополь, а въ половинѣ XII вѣка изъ Константинополя привезенъ въ Кіевъ и поставленъ въ дѣвичьемъ монастырѣ въ Вышгородѣ. Въ 1155 году великій князь Юрій отдалъ Вышгородъ въ удѣлъ сыну своему князю Андрею. Но Андрей въ это время уже замышлялъ удалиться съ юга Россіи на сѣверъ, въ ростовскую землю, и здѣсь утвердить новое, независимое отъ Кіева, княжество. Однажды князь Андрей, имѣя многую вѣру и любовь ко Пресвятой Богородицѣ, бесѣдовалъ съ боярами своими о святыхъ иконахъ, отъ которыхъ бывають многія чудеса и различныя исцѣленія приходящимъ съ вѣрою. Въ этой бесѣдѣ ему повѣдали о чудотворной иконѣ Пречистыя Богородицы, какъ она принесена была изъ Царьграда въ Кіевъ, какъ поставлена въ его вотчинѣ—въ Вышгородѣ, въ дѣвичьемъ монастырѣ, и какъ Богоматерь явила свое нежеланіе оставаться здѣсь. Однажды клирики той обители, войдя въ церковь, увидѣли, что икона Богородицы сошла съ мѣста своего и стоитъ на воздухѣ, среди церкви. Они дерзнули поставить ее на другомъ мѣстѣ и опять увидѣли, что икона Богоматери обратилась лицомъ во алтарь. Клирики рѣшили между собою, что икона желаетъ стоять въ алтарѣ, и посему священники, взявши ее, перенесли въ алтарь и поставили за святымъ престоломъ. И вотъ, въ

третій разъ увидѣли клирики, что сія священная икона опять сошла съ своего мѣста и стоитъ на воздухъ близъ святаго престола. И сильно недоумѣвали они, ибо не знали, гдѣ Сама Богоматерь благоизволила избрать Себѣ жилище.

Услышавъ все это, князь Андрей разгорѣлся духомъ и съ надеждою помышлялъ въ себѣ: не въ суздальской ли землѣ мѣсто, на которомъ Ей угодно пребывать. Скоро пошелъ онъ въ монастырь тотъ и, войдя въ церковь, увидѣлъ образъ Пречистой Богородицы, со страхомъ припалъ къ нему и со слезами молился: „О, Пречистая Госпоже Богородице, Мати Христа Бога нашего! Аще хоцещи, можещи Помощница ми быти и въ ростовстѣй земли, идѣже тщимся шествовати, и тамо посѣти, Владычице, новопросвѣщенныя люди, и якоже Сама вѣси, снабдѣвати и спасати достояніе Сына Твоего и Бога нашего и Твое, яко вся Тебѣ возможна. Приклони, Пречистая, ухо Твое къ моленію нашему и прости руцѣ Твои на мольбу къ Сыну Своему, Христу Богу нашему, и сохрани стадо Твое, и заступи отъ всякаго зла, и не отрини насъ отъ Своего честнаго образа, Владычице, Тебе бо имѣемъ молебницу теплу, и стѣну тверду, и покровъ нерушимъ земли нашей: яко да на Божественный Твой образъ взирающе, и сердцемъ радуемся, и душою веселимся, имуще Тя державу непобѣдиму, и утверженіе непоколебимо, и надежду и упованіе душамъ нашимъ“.

Князь усердно молился предъ иконою, отслужилъ предъ нею молебенъ и благоговѣнно взялъ ее, какъ безцѣнное сокровище, и, не извѣстивъ отца своего, ночью уѣхалъ изъ Вышгорода. На пути передъ иконою совершали молебны, и многія чудеса содѣвались отъ святыя иконы Богоматери. Князь прибылъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, и жители встрѣтили его съ великою радостію. Продолжая свой

путь, князь отправился къ Ростову. Въ десяти верстахъ отъ Владиміра, внизъ по теченію рѣки Клязьмы, лошади, везшія чудотворную икону, остановились и не шли далѣе. Запряжены были новыя лошади, и онѣ не шли впередъ. И много перемѣнено было коней и много разъ чудотворную икону поставляли на сани, и ни одинъ конь не могъ подвинуть саней со святою иконою. Тогда князь Андрей приказалъ совершить молебень предъ иконою Богоматери и самъ, павши на землю, со слезами молился Пресвятой Дѣвѣ и далъ обѣтъ на этомъ самомъ мѣстѣ воздвигнуть во имя Ея церковь. Въ слѣдующую ночь, когда князь продолжалъ свою усердную молитву, во снѣ онъ сподобился видѣнія: Богоматерь во время молитвы его явилась ему со свиткомъ въ правой рукѣ и повелѣла ему образъ Ея, который онъ взялъ изъ Вышгорода, поставить во Владимірѣ и на мѣстѣ чудеснаго событія и видѣнія устроить храмъ во имя Рождества и при храмѣ обитель. Благочестивый князь немедленно заложилъ храмъ и, призвавъ искусныхъ иконописцевъ, повелѣлъ имъ изобразить Богоматерь въ томъ молитвенномъ видѣ, какъ Она явилась ему. Въ 1157 году князь внесъ въ новосозданную церковь обѣ иконы — и принесенную изъ Вышгорода и вновь написанную, которую назвалъ иконою Божіей Матери Боголюбивыя; потомъ близъ новосозданной церкви и обители онъ основалъ городъ Боголюбовъ. Въ 1158 году князь Андрей, согласно повелѣнію Богоматери, заложилъ и во Владимірѣ храмъ для пребыванія въ немъ чудотворной иконы, какъ пожелала этого Сама Богоматерь. Черезъ два года великолѣпный храмъ былъ оконченъ, и князь торжественно перенесъ въ него чудотворную икону Богоматери, и съ этого времени сія икона стала называться Владимірскою. По вѣрѣ и по усердію къ Пресвятой Богородицѣ, благовѣрный князь

великолѣпно украсилъ Ея новый храмъ, въ честь Ея Успенія. Изящные иконописцы поставили въ немъ много чудесныхъ иконъ, самъ князь обогатилъ его дорогими священными сосудами, ризами и прочею церковною утварью, а самую икону онъ обложилъ золотомъ и разными драгоценными камнями.

Съ этого времени Владимірская икона Божіей Матери болѣе двухсотъ лѣтъ пребывала во Владимірѣ и прославилась многими чудесными знаменіями и благодатною помощію боговѣрнымъ князьямъ во время походовъ ихъ на враговъ. Такъ, еще князь Андрей, прозванный Боголюбскимъ, въ 1164 году, отправившись съ войскомъ противъ волжскихъ болгаръ, взялъ съ собою иконы Спасителя и Божіей Матери. Русское воинство усердно молилось передъ святыми иконами, и Господь явилъ ему знаменіе Своей благодатной помощи: отъ иконъ исходили огненные лучи и покрывали войско. Въ Греціи, въ это же время, царь Мануилъ удостоился такого же видѣнія во время похода на враговъ. Въ память объ этомъ днѣ чудесной помощи тогда же установленъ былъ праздникъ 1-го августа.

Въ 1395 году Владимірская икона Богоматери перенесена была въ Москву, для постоянного пребыванія въ Успенскомъ соборѣ. И въ Москвѣ много чудесъ явила сія святая икона, и много разъ молитвами Богоматери спасена была земля Русская отъ враговъ. Въ память чудесной помощи Богоматери православная Церковь празднуетъ три дня въ году въ честь Владимірской иконы Божіей Матери: 26 августа, 23 іюня и 21 мая.

### 26-го августа.

Въ 1395 году страшный завоеватель Востока Темиръ-Аксакъ, или Тамерланъ (жельзный хромецъ),

вступивъ въ предѣлы Россіи, привелъ ее въ ужасъ. Съ дикими полчищами своими онъ истреблялъ все на пути своемъ. Цѣлые города и селенія онъ превращалъ въ груды развалинъ, сжигалъ храмы Божіи, а христіанъ убивалъ или отводилъ въ плѣнъ. Онъ опустошалъ уже предѣлы рязанскіе, взялъ городъ Елецъ, плѣнилъ елецкаго князя, избилъ многихъ христіанъ и устремился къ Москвѣ. Великій князь Василій Дмитріевичъ не хотѣлъ допустить его до Москвы, не хотѣлъ позволить ему разрушить первопрестольный городъ русскій, вмѣстѣ съ войскомъ вышелъ къ Коломнѣ навстрѣчу врагу и остановился на берегу Оки. И самъ князь, и христіанское воинство, и всѣ православные христіане непрестанно и со слезами молились Богу и Матери Божіей объ избавленіи своего отечества отъ кроваваго и дикаго хищника. Усердно молили о помощи и великихъ угодниковъ Божіихъ Петра, Алексія и Сергія, скорыхъ помощниковъ и заступниковъ земли русской. Изъ Коломны великій князь писалъ въ Москву митрополиту Кипріану, чтобы наступившій постъ предъ праздникомъ Успенія Божіей Матери по всему княжеству московскому былъ посвященъ усиленному посту и подвигамъ покаянія. Народъ съ утра до вечера толпился въ храмахъ Божіихъ, священники не переставали совершать молебствія о князѣ и православномъ воинствѣ. Самъ митрополитъ почти не выходилъ изъ храма, то утѣшая оставшихся въ столицѣ, то молясь за идущихъ на брань за вѣру и отечество.

Въ эти-то тяжелые и скорбные дни великій князь просилъ митрополита послать во Владиміръ, поднять оттуда чудотворную икону Царицы небесной и принести ее въ Москву. Князь зналъ, какъ Андрей Боголюбскій получилъ помощь отъ этой иконы и побѣдилъ болгаръ. Князь вѣрилъ, что небесная Заступница защититъ и Москву отъ врага ненави-

стнаго. Получивши такую просьбу великаго князя, митрополитъ возблагодарилъ Господа, вложившаго такую мысль въ сердце благочестиваго князя, и немедленно послалъ во Владиміръ за святою иконою почетное духовенство Успенскаго собора. Прибывъ во Владиміръ, посланные совершили литургію и молебень предъ иконою Богоматери. Въ день Успенія они приняли ее на свои руки и съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ понесли въ Москву. Владимірцы со слезами провожали свою святыню и въ горѣ не переставали взывать: „Куда Ты отходишь отъ насъ, Владычице, для чего оставляешь Ты насъ сирыми, отвращаешь отъ насъ лице Свое?“ Черезъ десять дней священное шествіе съ Владимірскою иконою приблизилось къ Москвѣ. Митрополитъ со всѣмъ духовенствомъ московскимъ, великокняжеское семейство, бояре и многочисленные граждане вышли за городъ съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ навстрѣчу чудотворной святыни и проводили ее въ Успенскій соборъ. Везчисленное множество народа, по обѣимъ сторонамъ дороги, преклоняя колѣни, съ усердіемъ и слезами зывали: „Матерь Божія! спаси землю русскую!“ И молитва ихъ была услышана.

Въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣчали икону Богоматери, Тамерланъ задремалъ въ своемъ шатрѣ и во снѣ увидѣлъ предъ собою великую гору. Съ вершины этой горы къ нему шли многіе святители съ золотыми жезлами, а надъ ними въ лучезарномъ сіяніи была Жена, благодѣнія и величія неописаннаго. Жена повелѣвала Тамерлану оставить предѣлы Россіи. Тьмы молніеобразныхъ воиновъ, окружавшихъ Жену, грозно устремились на Тамерлана; Тамерланъ въ ужасѣ затрепеталъ и проснулся. Созвавши вельможъ своихъ, онъ спрашивалъ всѣхъ о значеніи этого видѣнія. Мудрѣйшіе изъ вельможъ отвѣчали ему:

„сія величественная Жена есть Богоматерь—защитница христіанъ“. — „Итакъ, мы не одолѣемъ ихъ“, — сказалъ непобѣдимый дотолѣ Тамерланъ и велѣлъ полкамъ своимъ идти обратно изъ предѣловъ Россіи. И русскіе и сами татары были изумлены такимъ распоряженіемъ страшнаго врага. „Такъ, ради добродѣтельнаго житія великаго князя Василя Димитріевича Богъ прославилъ его, а русскую православную землю помиловалъ отъ нахождения безбожнаго Темира-Аксака, пришествіемъ чудотворнаго образа Пречистыя Своея Матери, его же богогласный Лука написалъ“.

Въ память столь славнаго освобожденія Москвы благодатію Божіею и молитвами Пресвятыя Богородицы, на Кучковомъ полѣ въ Москвѣ (нынѣ улица Срѣтенка), гдѣ встрѣченъ былъ жителями столицы образъ Богоматери при перенесеніи его изъ Владиміра въ 1395 году, воздвигнуть Срѣтенскій мужской монастырь и въ день самаго срѣтенія, 26 августа, положено праздновать во всей Россіи *Срѣтеніе Владимірской иконы Божіей Матери*, для избавленія Россіи помощію и заступленіемъ Ея отъ нашествія Тамерлана. Въ Москвѣ въ этотъ день установленъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Срѣтенскій монастырь, дабы живѣе вспоминать первоначальное срѣтеніе чудотворной иконы при перенесеніи ея изъ Владиміра въ Москву.

Во Владимірскомъ соборѣ, вмѣсто перенесенной въ Москву, поставлена другая икона, въ мѣру и подобіе подлинной, написанная по преданію св. Петромъ митрополитомъ, въ бытность его еще игуменомъ Ратскаго монастыря на Волыни.

### 23-го іюня.

Во второй разъ празднованіе въ честь Владимірской иконы Божіей Матери православная Церковь

совершаетъ въ благодареніе за избавленіе отечества, невидимымъ заступленіемъ Богородицы, отъ ордынскаго царя Ахмата, въ 1480 году, при великомъ князѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ.

Въ 1480 году, Ахмать, ханъ Золотой Орды, шелъ ограбить и разорить Москву и съ своимъ войскомъ достигъ уже рѣки Угры. Великій князь Іоаннъ III, получивъ извѣстіе о вторженіи татарскаго войска въ русскіе предѣлы, быстро собралъ воинство. Укрѣпляемый молитвою и благословеніемъ митрополита Геронтія, великій князь вышелъ съ войскомъ навстрѣчу Ахмату и остановилси противъ него на другомъ берегу рѣки Угры. Долгое время никто изъ нихъ не рѣшался начать битву. Великій князь опасался превосходства силъ непріятели, а Ахмать ожидалъ, когда рѣка покроется льдомъ, дабы удобнѣе было перейти черезъ рѣку. Между тѣмъ, въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, равно какъ и въ другихъ храмахъ, совершались умиленные молебныя пѣнія Царицѣ небесной и возносились горячія прошенія православныхъ о заступленіи и избавленіи отечества отъ враговъ и дарованіи надъ ними побѣды.

Наконецъ, когда рѣка Угра покрылась льдомъ, великій князь, съ надеждою на помощь Божію, сталъ готовиться къ битвѣ съ непріятеlemъ и, желая очистить мѣсто для битвы, приказалъ своимъ войскамъ отступить отъ рѣки. Видя отступление, русское войско упало духомъ и готово было бѣжать. Но чего не сдѣлало воинство русское, то совершилось благодатною помощью Богоматери, всегдашней Заступницы земли Русской. На татаръ внезапно напалъ невѣдомый страхъ, и они, вмѣсто того чтобы напасть на русское войско, начали отступать сначала тихо и медленно, а ночью побѣжали въ беспорядкѣ. Такъ совершилось чудесное спасеніе Москвы отъ вторженія хана Ахмата.

Отступая, Ахматъ похвалился въ слѣдующее лѣто придти воевать державу великаго князя, но Господь не допустилъ исполнить коварное намѣреніе его: вскорѣ погибъ самъ Ахматъ, и разрушилось царство его. Это избавленіе отъ Ахмата послужило къ совершенному освобожденію Россіи отъ ига татарскаго, которое около трехъ вѣковъ тяготѣло надъ Русскою землею. Въ благодарность за сіе избавленіе Москвы и всего отечества отъ татаръ, которое совершилось заступленіемъ Божіей Матери, установлено было въ 1480 году 23-го іюня празднество Срѣтенія Владимірской иконы Богоматери и крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь.

### 21-го мая.

Въ 21-й день мѣсяца мая православная Церковь совершаетъ въ третій разъ праздникъ Срѣтенію чудотворныя Владимірскія иконы Пресвятыя Богородицы. Праздникъ этотъ совершается въ воспоминаніе двухъ событій. Первое событіе было въ 1514 году, когда совершилось поновленіе Владимірской иконы въ домѣ митрополита Варлаама. Въ память этого поновленія установленъ былъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Срѣтенскій монастырь, мая 21-го числа.

Съ воспоминаніемъ поновленія соединено празднованіе другаго священнаго событія—избавленія Москвы заступленіемъ Владычицы отъ нашествія татаръ.

Въ 1521 году татары крымскіе, ногайскіе и казанскіе соединились подъ предводительствомъ крымскаго хана Махметъ-Гирея для разоренія Русской земли и съ многочисленными полчищами вступили въ предѣлы Россіи. Враги такъ быстро подошли

къ берегамъ Москвы-рѣки, что великій князь Василій Иоанновичъ не успѣлъ удержать ихъ стремительнаго вторженія. Предавъ огню селенія, отъ Нижняго-Новгорода и Воронежа до береговъ Москвы-рѣки, враги плѣнили множество жителей, силою отводили въ неволю женъ и дѣвицъ, а грудныхъ младенцевъ бросали на землю. Такихъ невольниковъ толпами продавали въ Казани и Астрахани, а слабыхъ и престарѣлыхъ морили голодомъ. Враги всюду жгли и разоряли храмы Божіи, а святыни ихъ оскверняли и грабили. Дикое нашествіе безбожныхъ татаръ привело въ ужасъ всѣхъ православныхъ. Великій князь отправился въ Волоколамскъ собирать полки. 29-го іюля, среди облаковъ дыма, подъ заревомъ пылающихъ деревень, ханъ сталъ уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы. Въ Москву, ища спасенія, стекались жители всѣхъ окрестностей со своими семействами и драгоценнѣйшимъ имѣніемъ. Отъ многолюдства всюду была тѣснота въ городѣ. Улицы заперлись обозами, прищельцы и гражданае, жены, дѣти и старцы искали спасенія въ Кремлѣ, тѣснились въ воротахъ и давили другъ друга. Не видя никакой надежды, православный московскій народъ всѣмъ сердцемъ обратился къ Богу и Его Пречистой Матери. Митрополитъ Варлаамъ, вмѣстѣ съ народомъ, возносилъ усердныя молитвы о спасеніи Москвы и отечества. Богъ внялъ молитвамъ бѣдствующихъ, и Москва чудесно, заступленіемъ Божіей Матери Владимірской и святыхъ преподобныхъ Сергія радонежскаго и Варлаама хутынскаго, спасена была и спасла всю Россію. Рассказываютъ, что татары хотѣли было выжечь московскіе посады, но увидѣли вокругъ города безчисленное христіанское русское воинство и съ ужасомъ прискакали къ хану и извѣстили его о чудесномъ видѣніи. Ханъ не повѣрилъ имъ и послалъ другихъ: „И другіе

видѣша того сугубѣйшее воинство русское, и сказаша ему; и третіе посла нѣкоего изъ ближнихъ увѣдати истину, и трепеща прибѣже и вопія: о царю! что косиѣши, побѣгнемъ! грядетъ бо на насъ безмѣрное множество войска отъ Москвы, — и побѣгоша“. Такимъ образомъ предстательствомъ Богородицы Москва и отечество избавились отъ враговъ. Въ память сего чудеснаго избавленія совершается 21-го мая празднество въ честь Владимірскія чудотворныя иконы Божіей Матери, и въ Москвѣ совершается крестный ходъ изъ Успенскаго собора ко Владимірской церкви на Никольской улицѣ.

Въ дни троекратнаго избавленія Москвы заступленіемъ Богоматери отъ Тамерлана, Ахмата и Махметъ-Гирея святая Церковь при богослуженіи радостно вопіетъ тропарь: „Днесъ свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва, яко зарю солнечную восприемши, Владычице, чудотворную Твою икону, къ ней же мы, нынѣ притекающе и молящеся Тебѣ, зываемъ сице: о Пречистая Владычице Богородице, молися изъ Тебе воплощенному Христу, Богу нашему, да избавитъ градъ сей и вся грады и страны христіанскія невредимы отъ всѣхъ навѣтъ вражїихъ и спасетъ души наша, яко милосердѣ“.

Владимірская икона Богородицы постоянно подавала благодатную помощь нашему православному отечеству и при такихъ событіяхъ, кои святая Церковь не ознаменовала своими празднествами. Такая помощь въ 1408 году явлена была противъ ордынскаго царя Едигея, неожиданно подступившаго къ Москвѣ. Въ Москвѣ не было ни князя, ни митрополита. Жители столицы, не ожидая помощи отъ людей, съ слезными молитвами вопіяли предъ иконою Владимірской Богоматери. И вдругъ Едигей, готовившійся предпринять осаду Москвы, неожиданно поспѣшно удалился отъ Москвы.

Подобное заступленіе было въ 1451 году, когда къ Москвѣ подступилъ ногайскій царевичъ Мазовша съ войсками отца своего. Татары 2-го іюля зажгли уже посады Москвы. Подъ пламенемъ разлившагося пожара святитель Іона совершалъ крестные ходы по стѣнамъ города. Увидѣвъ икона Чудовскаго монастыря, Антонія, извѣстнаго святостію жизни, святитель сказалъ ему: „Антоній, прилежнѣе моли Бога о избавленіи града“. — „Ты великій архіерей Божій, — отвѣчалъ Антоній, — и твоей молитвы не презрять Богоматерь, наша скорая Помощница: Она уже умолила Сына Своего спасти градъ“. Москвитяне бились съ татарами до ночи, а ночью ожидали новаго приступа. Но поутру москвитяне не видятъ подъ стѣнами врага: непріятель ночью поспѣшно ушелъ отъ Москвы, взявъ съ собою только легкія повозки. По сказанію лѣтописи, татары, услышавъ вдали необычайный шумъ, вообразили, что великій князь идетъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ, и въ замѣшательствѣ устремились въ бѣгство. Великій князь послѣ столь неожиданнаго удаленія враговъ отъ столицы поспѣшилъ во храмъ Богоматери Владимірской и съ умиленіемъ и слезами славилъ небесную Заступницу православныхъ.

Чрезъ восемь лѣтъ послѣ нашествія Мазовши ополчился на Москву отецъ его Седи-Ахметъ и похвалялся поработить Россію. Сынъ великаго князя, Іоаннъ, прогналъ войско зловѣрныхъ изъ Россіи. Св. Іона разрушеніе похвальбы Ахмета отнесъ заступленію Богоматери и въ Успенскомъ соборѣ, въ 1459 году, устроилъ придѣлъ въ честь Похвалы Богоматери.

Защищая Москву и Россію отъ враговъ внѣшнихъ, святая икона Владимірской Божіей Матери всегда хранила внутренній міръ и цѣлость Россіи. И цари, и митрополиты, и народъ всегда и во всѣхъ

важныхъ обстоятельствахъ жизни прибѣгали къ помощи Царицы небесной.

Сія святая икона служила благословеніемъ нашимъ князьямъ и царямъ при восшествіяхъ на престолъ и коронованіяхъ. Предъ нею цари брали клятву съ подданныхъ въ вѣрности отечеству. Въ 1598 году икона Владимірская, вмѣстѣ съ другими иконами, всенародно принесена была въ московскій Новодѣвичій монастырь. Въ этомъ монастырѣ, отрекшись отъ престола, уединенно жила царица Ирина. Присугствіемъ святой чудотворной иконы хотѣли побудить ее благословить брата — Бориса Ѳеодоровича Годунова и хотѣли заставить его самого взойти на російскій престолъ. Вышедъ въ срѣтеніе чудотворному Владимірскому образу Богоматери, Борисъ Ѳеодоровичъ горько заплакалъ и съ молитвой преклонился передъ иконою и зывалъ: „О, Милосердая Царица, Пречистая Богородица, Мати Христа Бога нашего, почто толикъ подвигъ сотворила еси и чудотворный свой образъ воздвиге. Тѣмъ Пречистая Богородица помолися о мнѣ и помилуй мя“. Послѣ сего царица благословила брата на царство. Издревле доселѣ православные російскіе монархи приѣмлютъ священное вѣнчаніе и мѣропомазаніе на царство предъ ликомъ Владимірскія иконы въ Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ. Молебень при шествіи государя въ соборъ для вѣнчанія на царство совершали древле кресту, Пречистой и Петру чудотворцу.

При выступленіи своемъ противъ враговъ великіе князья и цари молились предъ иконою Богоматери и взирали на нее, какъ на заступленіе Россіи. При набѣгахъ, въ 1541 году, хана крымскаго Саипъ-Гирея и казанскаго Сафа-Гирея на Россію, царь Іоаннъ Васильевичъ, отправляясь противъ враговъ, на колѣняхъ со слезами молился предъ иконою о помощи противъ нихъ, и враги были от-

ражены. Въ 1552 году, 16 іюня, великій князь Іоаннъ Васильевичъ, собираясь въ походъ на Казань, пришелъ во храмъ Успенія и тамъ слезно припалъ чудотворному образу Богоматери и съ плачемъ долго молился. Молитва царя была услышана: Казань взята была, и онъ торжественно встрѣченъ былъ при возвращеніи въ столицу послѣ побѣды духовенствомъ съ чудотворною Владимірскою иконою. Царь, сошедъ съ коня, палъ предъ нею, помолится и облобызалъ.

При различныхъ обстоятельствахъ своей семейной жизни цари молебствовали предъ сею чудотворною иконою. Великій князь Василій Іоанновичъ, лежа на смертномъ одрѣ, пожелалъ, чтобы къ нему принесли Владимірскую икону Богоматери, и послѣдніе взоры и молитва его обращены были на ея священный ликъ.

При избраніи всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ Владимірская икона Богоматери служила поручительницею и благословеніемъ. Имена избираемыхъ, по древнему обычаю, запечатанныя царемъ, полагали въ панагіи на пелену въ кіотѣ Владимірской иконы Богоматери, предоставляя Ей выбрать, кого изволить избрать Она Сама. Послѣ молебствія царь самъ или старѣйшій изъ святителей снималъ печать и объявлялъ собору имя избраннаго.

При пожарахъ и общественныхъ бѣдствіяхъ святители съ молитвою обращались ко Владимірской Божіей Матери, и своимъ заступленіемъ Она утѣляла гнѣвъ Божій.

Въ несчастіяхъ святители избирали сію икону ходатайницею предъ царями и гонителями. Когда императоръ Петръ I, въ 1698 году, опредѣлилъ предать стрѣльцовъ смертной казни, патріархъ Адрианъ ходатайствовалъ объ нихъ предъ царемъ, держа въ рукахъ Владимірскую икону Богоматери. Когда

сподвижники самозванца хотѣли низложить патріарха Іова и стали рвать съ него святительскія одежды во время богослуженія, онъ, снявъ съ себя панагію и положивъ ее къ образу Владимірской Богоматери, сказалъ: „Владычице Богородице! Предъ сею святою иконою Твоею возложена на меня панагія святительская; съ нею исправлялъ я слова Сына Твоего и Бога нашего, 19 лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры святой. Нынѣ ради грѣховъ нашихъ видимъ: бѣдствуетъ царство, обманъ и ересь торжествуютъ. Спаси и утверди православие молитвами къ Сыну Твоему“.

Впрочемъ, не только цари и святители питали высокое благоговѣніе къ Владимірской Богоматери, но и всѣ православные христіане, и каждому, по молитвамъ, Она всегда была помощницей и скорой заступницей.

(По соч. прот. Дебольскаго и др.).

### Успенскій соборъ есть образъ вселенской Церкви и залогъ русскаго единодержавія.

Этотъ соборъ, какъ первопрестольный въ Россіи, заключаетъ въ себѣ и полную идею вселенской Церкви; она является на иконостасѣ, выражена въ куполахъ и на стѣнахъ и въ алтарѣ. Взгляните на верхній ярусъ иконостаса; вы увидите мысль первоначальной Церкви до закона Моисеева, но вмѣстѣ и связь ея съ новозавѣтною: рядъ праотцевъ и патріарховъ, Адамъ, Сиѣвъ, Энохъ, Ной и Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и прочіе стоятъ по обѣимъ сторонамъ иконы Господа Саваоа, который изъ лона Своего рождаетъ Предвѣчное Слово. Ярусомъ ниже изображена Церковь вѣтхозавѣтная отъ Моисея до Христа, коего была предзнаменованіемъ, и

потому на срединѣ икона Знаменія Божіей Матери, проявляющей въ лонѣ Своемъ Предвѣчнаго Младенца, ибо тогда еще не рожденъ былъ на землѣ, а только предсказывали о Немъ пророки, написанные здѣсь по сторонамъ, съ хартиями своихъ пророчествъ въ рукѣ; такимъ образомъ предвѣчное и временное рожденіе Бога Слова изображено глубоко и таинственно. Еще ниже—двѣнадцать главныхъ праздниковъ, почерпнутые изъ жизни Христовой и Богоматери: это повѣсть евангельская въ лицахъ, исполненіе ожиданія праотцевъ и видѣній пророческихъ. Въ четвертомъ ярусѣ—картина собственно Церкви христіанской, и оттого Спаситель написанъ посрединѣ сидящимъ на престолѣ, въ образѣ вѣчнаго Архіерея—Ходатая о грѣхахъ нашихъ; по сторонамъ же стоятъ Пречистая Его Мать и Предтеча, какъ два образа совершенства человѣческаго и ближайшіе заступники наши: одна—„честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ“, другой, по словамъ самого Господа,—„большій изъ всѣхъ рожденныхъ женами“. Ихъ молитвенное положеніе называется обыкновенно Деисусомъ, отъ греческаго слова деисисъ (молитва), и подлѣ нихъ расположены всѣ апостолы, начиная съ двухъ верховныхъ, какъ проповѣдники ученія Христова и строители Его Церкви. Такъ все постепенное ея развитіе начертано отъ верху и до низу, на внутренней стѣнѣ храма, которая замѣнила таинственную завѣсу Соломонова, раздранную въ часть искушенія.

Взгляните, надъ нами, въ большомъ куполѣ и во всѣхъ главахъ, изображена отчасти та же мысль: тамъ Господь Вседержитель окруженъ сперва небесными силами, потомъ праотцами, патріархами, потомъ пророками и апостолами, наконецъ, лики мучениковъ и исповѣдниковъ покрываютъ столбы храма, въ знаменіе, что кровію мучениковъ утвер-

дѣлалась Церковь, и оттого доселѣ кладетъ она мощи ихъ въ основаніе своихъ престоловъ. Кругомъ всѣ стѣны исписаны дѣянїями святыхъ или притчами евангельскими въ лицахъ. Немногіе знали грамоту, когда началъ строиться храмъ сей, а всѣхъ надобно было учить закону Божію; посему издавна принята была въ церквахъ стѣнная живопись вмѣсто мертвыхъ буквъ, чтобы всякій молящійся христіанинъ могъ самъ прочесть сію живую повѣсть. Всѣхъ же лицъ въ цѣломъ соборѣ слишкомъ двѣ тысячи; отцы наши хотѣли, чтобы вся торжествующая на небесахъ Церковь призирала на молитву воинствующей на землѣ. Когда же откроются Царскія двери, которыя выражаютъ иконою Благовѣщенія и Евангелистовъ радостную вѣсть о нашемъ спасеніи, то и на стѣнахъ алтаря представятся лики святителей, тамъ, гдѣ приносили они безкровную жертву, и сія самая жертва изображена въ таинственныхъ видахъ. Такова священная полнота соборнаго храма.

Какъ сіи четыре столпа подпирають своды церковные, такъ и Церковь російская имѣетъ свои четыре живые столпа: Петра, Алексія, Іону и Филиппа, которые здѣсь положены краеугольными камнями собору, кромѣ, однакоже, Алексія; онъ замѣненъ двумя своими преемниками Кипріаномъ и Фотиємъ. Въ сѣверной части алтаря вы поклонитесь мощамъ Петра чудотворца, который перенесъ изъ Кіева и Владиміра престолъ митрополїи въ Москву и чрезъ то сдѣлалъ ее столицею; онъ же предсказалъ и грядущую славу ея государей, и потому каждый ихъ великій подвигъ есть какъ бы торжественный „аминь“ на слова святителя. Съ нимъ рядомъ — преемникъ его Θεогностъ, грекъ родомъ, поддержавшій достоинство и права Церкви въ Россїи и въ ордѣ, гдѣ едва не пострадалъ за нихъ. Великій митрополитъ Алексій, управлявшій княженіемъ въ младенчество Донскаго, одинъ изъ лучшихъ мужей

государственныхъ и пастырей, какихъ имѣли отечество и Церковь, избралъ себѣ мѣстомъ вѣчнаго покоя Чудовъ монастырь, свое строеніе. Позади насъ, въ юго-западномъ углу собора, почиваютъ два митрополита, знаменитые строкою жизни и глубокимъ ученіемъ, Кипріанъ и Фотій, первый же еще и правительственною мудростію, ибо онъ умѣлъ содержать въ союзѣ церковномъ Русь и Литву, послѣ него распавшіяся. Въ противоположной сторонѣ — чудотворецъ Іона, блюститель отечества въ смутныя времена Темнаго, а у южныхъ вратъ собора — св. Филиппъ митрополитъ, не убоавшійся въ этомъ самомъ храмѣ обличать Грознаго.

Теперь обратите вниманіе на нижній рядъ мѣстныхъ иконъ, великолѣпно украшенныхъ, какъ предметы ближайшаго чествованія; мы подойдемъ къ каждой изъ нихъ, ибо каждая, кромѣ святыни, имѣетъ еще занимательность историческую, а всѣ вмѣстѣ онѣ выражаютъ мысль единой державы, образовавшагося изъ системы удѣловъ; всѣ почти перенесены изъ удѣльныхъ княженій, по мѣрѣ ихъ покоренія и сліянія въ одно цѣлое. Глубока была мысль — соединить въ общемъ святилищѣ мѣстную святыню городовъ; народы, разставаясь съ своимъ завѣтнымъ сокровищемъ, невольно привязывались къ мѣсту его будущаго храненія; сердце ихъ какъ бы отходило туда за иконою, и родовое къ ней усердіе служило лучшимъ залогомъ вѣрности. Такъ изъ Владиміра, Новгорода, Пскова, Устюга, Смоленска собрался священный сей иконостасъ.

Вотъ чудотворная, славная икона Владимірскія Божія Матери, писанная св. евангелистомъ Лукою, принесенная изъ Царьграда князю Андрею Боголюбскому. Подъ сѣнію позлащеннаго кивота нельзя различить ея высокаго письма, но я часто утѣшаюсь онымъ во время крестныхъ ходовъ, особенно если

солнце озаряетъ священный ликъ. Когда Тамерланъ двинулся на Россію и уже дошелъ до Ельца, и сынъ Донскаго, великій князь Василій готовился къ защитѣ, тогда митрополитъ Киприанъ послалъ во Владиміръ за иконою Владычицы и со всею столицею прибѣгнувъ къ Ея покрову. На томъ мѣстѣ, гдѣ ее встрѣтили, воздвигнуть монастырь Срѣтенскій, и въ день ея прихода обратился вспять Тамерланъ; съ тѣхъ поръ Церковь празднуетъ крестнымъ ходомъ 26 августа. Въ томъ же Владимірскомъ соборѣ, отколѣ нѣкогда пришла спасти Москву, нашла она опять себѣ пристанище. Когда увозили изъ Кремля священную утварь соборовъ и патриаршую ризницу, здѣсь нельзя было ни до чего коснуться, ибо народъ безпрестанно толпился околѣ сихъ священныхъ залоговъ; ночью, за нѣсколько часо совъ только до наступленія непріятели, преосвященный Августинъ послалъ тайно взять иконы—Иверскую и Владимірскую и съ ними выѣхалъ изъ столицы; прочія же всѣ иконы утратили свои богатые оклады и украшены вновь усердіемъ гражданъ.

По правую сторону Царскихъ дверей—мѣстный образъ Спасителя, присланный изъ Царьграда императоромъ Мануиломъ въ Новгородъ и взятый Іоанномъ Грознымъ изъ Софійскаго собора, на память совершеннаго покоренія сей древней независимой области. Подлѣ икона Успенія Божіей Матери, писанная святымъ Петромъ митрополитомъ, и другая Благовѣщенія, взятая также Іоанномъ изъ Великаго Устюга, гдѣ славилась чудесами: къ ней прибѣгая, преподобный Прокопій устюжскій отклонилъ отъ своего города страшную тучу, и не остыло доселѣ усердіе устюжанъ къ древней своей иконѣ; послѣ 1812 года они обложили ее опять богатою ризою. Образъ Псковской Божіей Матери, прежде бывшій надъ южными дверями, теперь—въ алтарѣ, но подлѣ сихъ дверей замѣчательна икона св. Димитрія со-

лунскаго, ангела Донскаго князя, писанная на гробовой доскѣ великомученика.

Теперь мы перейдемъ на лѣвую сторону иконостаса. Вотъ, подлѣ Владимірской, другая греческая икона Спасителя; нѣсколько далѣе есть еще ей подобная, принесенная изъ Владиміра великимъ княземъ Василюемъ Іоанновичемъ, при митрополитѣ Варлаамѣ, который написалъ своего ангела св. Варлаама хутынскаго у ногъ Христовыхъ. Тотъ же государь поставилъ здѣсь икону Богоматери Смоленскія Одигитріи, взятую имъ изъ покореннаго Смоленска, но граждане испросили ее обратно, и въ память ея торжественнаго провожанія основанъ монастырь Новодѣвичій \*).

*Краткая исторія собора.* Іоаннъ Калита заложилъ здѣсь каменную церковь по просьбѣ Петра митрополита, который хотѣлъ, чтобы въ престольной Москвѣ былъ храмъ во имя Успенія Божіей Матери, подобно какъ въ двухъ древнихъ столицахъ, Кіевѣ и Владимірѣ, праздновавшихъ день сей, и самъ заложилъ себѣ гробницу въ стѣнѣ новой церкви. Когда же стала приходиться она въ ветхость, при митрополитѣ Филиппѣ I-мъ, великій князь Іоаннъ III приступилъ къ строенію другаго собора на мѣсто

\*) О собраніи Москвою удѣловъ и объ единой державѣ ея государя свидѣтельствовалъ и слѣдующій обычай, существовавшій въ Москвѣ до императора Петра I. Вечеромъ, часовъ въ 8 или 9, когда запирались кремлевскія ворота, сторожевые стрѣльцы начинали перекликаться между собою. Близъ Успенскаго собора часовой стражъ первый начиналъ протяжно и грамогласно, какъ бы на распѣвъ, возглашать: *Пресвятая Богородица, спаси насъ!* За нимъ второй, ближайшій, возглашала: *святые московскіе чудотворцы, молитте Бога о насъ!* потомъ 3-й: *святый Николай чудотворецъ, моли Бога о насъ!* Потомъ 4-й: *все святые, молитте Бога о насъ!* 5-й: *Славень городъ Москва!* 6-й: *Славень городъ Кіевъ!* 7-й: *Славень городъ Владиміръ!* 8-й: *Славень городъ Суздаль!* и такъ поименуютъ Ростовъ, Ярославль, Смоленскъ и другіе города Московскаго государства.

(Примѣчаніе составителя).

ветхаго, но неопытность зодчихъ была причиною паденія его сводовъ. Мудрый государь выписалъ нарочно изъ Италіи искуснаго художника Аристотеля, который соединилъ вкусъ византійскій съ готическимъ и, примѣняясь къ знаменитому Владимірскому собору Боголюбскаго, соорудилъ Успенскій въ такомъ видѣ, въ какомъ существуетъ донинѣ. Но воздвигаемый въ большемъ размѣрѣ, онъ включилъ въ своемъ объемѣ три малыя отдѣльныя церкви, которыя замѣнены придѣльными: древнѣйшая Дмитрія солунскаго, гдѣ погребенъ братъ Калиты, Георгій московскій; другая на память поклоненія веригъ апостола Петра, нынѣ во имя верховныхъ апостоловъ, въ сѣверной части алтаря, гдѣ гробъ самого Петра митрополита; третія, основанная святителемъ Іоною ради избавленія отъ нашествія татарскаго, въ Похвалу Богоматери, устроена теперь въ одной изъ главъ соборныхъ надъ ризницею. Іоанномъ сооружены и два другіе собора — Архангельскій и Благовѣщенскій, на площади кремлевской; всѣ три стоятъ какъ три вѣнца: въ Успенскомъ пріемлютъ цари священное муропомазаніе и вѣнецъ Мономаховъ, въ Благовѣщенскомъ ожидалъ ихъ радостный вѣнецъ брачный, въ Архангельскомъ — иной вѣнецъ — смерти, который для нѣкоторыхъ обратился въ сіяніе небеснаго вѣнца.

*Исторія вѣнчанія въ соборѣ царей на царство.* Если слѣдовать порядку лѣтописному, то должно упомянуть о Василии Темномъ, ибо до него всѣ великіе князья поставлялись во Владимірѣ. Впрочемъ, этого нельзя называть еще вѣнчаніемъ, а только возведеніемъ на царство и не по чину церковному. Посолъ ханскій посадилъ Темнаго на древнее великокняжеское мѣсто, которое стоитъ у южныхъ вратъ собора и слыветъ Мономаховымъ, ибо на деревѣ его довольно грубо вырѣзаны подвиги ратные сего государя. Но память Темнаго не должна смущать

посреди настоящаго величія; напротивъ, она прида-  
етъ ему только большій блескъ. Намъ осталось здѣсь  
и другое, болѣе свѣтлое воспоминаніе о томъ же  
князѣ Василии; онъ остановилъ предателя митропо-  
лита Исидора, дерзнувшаго возгласить съ амвона  
союзъ Флорентинскій и покорность Риму, и спасъ  
православіе; можетъ-быть, и древній соборъ Успен-  
скій не устоялъ и замѣненъ новымъ, чтобы совер-  
шенно очистился отъ измѣны лжепастыря, коей былъ  
невольнымъ свидѣтелемъ. Здѣсь же рукою дѣда Ио-  
анна III вѣнчанъ отрокъ Дмитрій, заключенный  
потомъ происками великой княгини Софіи; но пер-  
вое настоящее вѣнчаніе царское было Иоанна IV,  
во дни его славы и благоденствія Россіи, когда вмѣ-  
стѣ съ вѣнцомъ Мономаха онъ принялъ и титулъ  
царя; митрополитъ Макарій совершалъ надъ нимъ  
торжественное вѣнчаніе, которое послужило образ-  
цомъ для всѣхъ послѣдующихъ, но съ присовоку-  
пленіемъ священнаго мѣропомазанія; впервые при-  
нялъ оное благочестивый сынъ Иоанна Феодоръ, и  
должно предполагать, что сіе важнѣйшее дѣйстви-  
е опущено отцомъ его по невѣдѣнію, ибо самый чинъ  
вѣнчанія былъ уже позже къ нему присланъ отъ  
цареградскаго патріарха Иоасафа, вмѣстѣ съ замѣ-  
чательною благословенною грамотою, которою при-  
знавалъ его царемъ, соборно, со всею восточною  
Церковію, какъ родственника древнихъ императо-  
ровъ греческихъ.

*Митрополитъ Филаретъ.*

## Архангельскій соборъ.

**Е**сли Архангельскій соборъ не заключаетъ столько драгоцѣнныхъ иконъ, какъ Успенскій, то содержитъ въ стѣнахъ своихъ множество предметовъ для размышленія. Въ немъ погребены цари и князья русскіе, изъ коихъ многіе, бывъ украшеніемъ трона, содѣлались украшеніемъ отечественныхъ лѣтописей. Не постигаю невольнаго трепета, съ коимъ смотрю я на сіи останки державныхъ владыкъ. Они безмолвствуютъ, но мнѣ представляются краснорѣчивыми; они хладны, покойны, но мнѣ кажутся отдающими отчетъ послѣднему изъ своихъ подданныхъ. Здѣсь, думаю, здѣсь только искренняя слеза признательности и благоговѣнія орошаетъ память ихъ, и отсюда несутся молитвы за нихъ къ престолу Царя царей.

Но сколь многіе изъ предстоящихъ намъ здѣсь владыкъ земныхъ испытывались духомъ и въ самомъ ихъ величіи; сколь многимъ изъ нихъ предстоялъ выборъ чести, свободы и благосостоянія подданныхъ? Вотъ одинъ изъ сихъ страдальцевъ-героевъ— Михаилъ черниговскій. Свирѣпый Батый повелѣлъ ему преклонить колѣни предъ кумирами своими, или да подвергнется онъ мученической смерти. Михаилъ, свергнувъ съ себя мантию княжескую, сказалъ убійцамъ: „Возьмите славу міра, хочу небесной“,— и палъ подъ ударами мучителей. Вѣрный бояринь его Феодоръ, одинъ, съ лицомъ веселымъ, ободрялъ терзаемаго князя, утѣшая его вѣрою, что муки зем-

ныя непродолжительны, а награда небесная—безгнечна, и воспріялъ ту же участь. Тѣла ихъ, поверженныя на свиденіе псамъ, были сохранены усердіемъ россиянь, а Церковь признала святыми великодушнаго князя и вѣрнаго слугу его, которые, не имѣвъ силъ одолѣть монголовъ въ битвѣ, рѣдкою твердостію доказали, по крайней мѣрѣ, чудесную силу христіанства. Императрица Екатерина II, пламенѣвшая любовію къ великимъ характерамъ, соорудила въ 1774 году драгоцѣнную раку, кованную изъ серебра (похищенную гальскими монголами въ XIX вѣкѣ), приказавъ перенести святыя мощи ихъ изъ ветхой церкви, бывшей подъ Тайницкими воротами, которая клонилась къ разрушенію сперва въ бывшій Срѣтенскій соборъ, а потомъ въ Архангельскій.

Рака благовѣрнаго царевича Димитрія угличскаго находится у праваго столба съ лѣвой стороны; обложена серебромъ. Во время нашествія Наполеона, одна раскольница похитила святыя мощи царевича; по счастью, встрѣтился съ нею соборный дьячокъ: онъ отнялъ изъ рукъ ея добычу и схоронилъ въ Вознесенскомъ монастырѣ на хоры, за иконостасомъ. При смерти своей передалъ онъ тайну сію одному священнику, который объявилъ о томъ пресвященному Августину, тотчасъ же по возвращеніи его въ Москву. Въ гробу державнаго младенца найдены: бѣлый платочекъ, вышитый вокругъ серебромъ, кошелекъ съ 14 копѣйками царя Іоанна Васильевича, серебряной рожочекъ и за поясомъ небольшой ножъ, или ятаганъ. Святыи младенецъ сей есть послѣдняя отрасль Рюрикава племени и, вѣроятно, былъ жертвою честолюбія Бориса Годунова, который, симъ злодѣяніемъ очернивъ навсегда высокія доблести души своей, содѣлался вмѣстѣ причиною величайшихъ бѣдствій отечества, терзаемаго въ продолженіе многихъ лѣтъ ложными Дмитріями



Архангельский соборъ.

Десятилѣтній царевичъ убитъ въ Угличѣ 1591-го года. Да покроетъ презрѣніе и мракъ имена гнусныхъ убійць его... Мощи перенесены сюда изъ Углича по повелѣнію царя Василя Ивановича Шуйскаго, для прекращенія междоусобій.

У западной стѣны представляется первую гробница великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, скончавшагося 1341 г. марта 31. Черезъ три гробницы отъ него покоится прахъ великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго. Можно ли не остановиться предъ симъ священнымъ для всякаго русскаго именемъ, можно ли не вспомнить о знаменитой Куликовской битвѣ, которая, если не прекратила бѣдствій Россіи, то доказала возрожденіе силъ ея, и въ несомнительной связи дѣйствій съ причинами отдаленными служила основаніемъ успѣховъ Іоанна III, коему судьба назначила совершить дѣло предковъ, менѣе счастливыхъ, но равно великихъ.

Падемъ на колѣни предъ гробницею Іоанна III, основателя Россійской имперіи, коего иностранные лѣтописцы, лѣтописцы державъ непріятельскихъ, каковы: польскій Длугошъ и многіе шведскіе шестнадцатаго вѣка—согласно называютъ великимъ, о коемъ славный молдавскій воевода Стефанъ говорилъ: „Сватъ мой есть странный человѣкъ: сидитъ дома, веселится, спитъ покойно и торжествуетъ надъ врагами. Я всегда на конѣ и въ полѣ, а не умѣю защитить земли своей“. Въ сихъ немногихъ словахъ изображается лучшій портретъ Іоанна; изображается Іоаннъ монархомъ, имѣющимъ высprenній умъ для государственной науки и умѣющимъ употреблять полководцевъ для побѣдъ, каковы Холмскій, Стрига, Щеня. „Іоаннъ,—продолжаетъ знаменитый историкъ,—разгадавъ тайны самодержавія, сдѣлался какъ бы земнымъ богомъ для россіянъ, которые съ сего времени начали удивлять всѣ народы своею безпредѣльною покорностію волѣ монаршей“.

Онъ принадлежитъ къ числу весьма немногихъ государей, избранныхъ Провидѣніемъ рѣшить надолго судьбу народовъ: онъ есть герой не только російской, но и всемірной исторіи. Наконецъ, одною изъ важнѣйшихъ чертъ Іонинной мудрости есть соединеніе его съ послѣднею отраслю греческихъ императоровъ и тѣмъ присвоеніе російскому престолу права на греческое царство. Онъ скончался 27 октября 1505 года, будучи 66 лѣтъ 9 мѣсяцевъ отроду, и царствовалъ 43 года 9 мѣсяцевъ.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный по собственной волѣ его положенъ въ придѣлѣ. Долго императоръ Іосифъ стоялъ предъ его гробницею въ размышленіи и наконецъ спросилъ митрополита Платона: „Отчего гробница Іоаннова одна только покрыта черною пеленою?“ — „Оттого, — отвѣчали ему, — что Іоаннъ одинъ изъ владыкъ російскихъ принялъ схиму предъ смертію“. Онъ скончался 1584 года 19 марта и въ иночествѣ переименованъ Іоною. Если русскій не можетъ приблизиться къ гробницѣ Іоанновой съ умиленіемъ сердечнымъ, то не можетъ забыть и о славѣ его царствованія, о трехъ царствахъ, имъ приобрѣтенныхъ, о многихъ учрежденіяхъ относящихся къ чести его мудрости и къ пользѣ отечества. Мы не можемъ также не заключить по слѣдующимъ словамъ исторіографа: „когда же рѣшительное слово: „Не стало государя!“ раздалось въ Кремлѣ, народъ завопилъ громогласно“, — чтобы царь сей не былъ и любимъ своимъ народомъ, ибо полагаемъ, что въ дѣлахъ общественныхъ сердце всегда беретъ прежде участіе, чѣмъ разсудокъ.

Приближаясь къ гробницѣ царя Василія Ивановича Шуйскаго, забудемъ ли, что онъ мужествомъ своимъ избавилъ Россію отъ Лжедимитрія Отрепьева, который одинъ угрожалъ большимъ для отечества нашего бѣдствіемъ, чѣмъ всѣ другіе самозванцы, являвшіеся одинъ послѣ другаго въ продол-

женіе царствованія сего несчастнаго государя, который и самъ былъ, наконецъ, силою постриженъ и увезенъ въ Варшаву, гдѣ скоро кончилъ плачевные дни свои. Тѣло его оставалось 23 года въ Польшѣ, и уже царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, заключивъ 1635 г. мирный трактатъ съ Владиславомъ, посылалъ туда боярина князя Алексѣя Михайловича Львова взять сіи останки и привезти въ Москву.

При имени Михаила Ѳеодоровича россиянинъ видитъ отечество свое утвердившимся на степени величія и благоденствія, на степени незыблемой, увеличивающейся по мѣрѣ доблестей дома Романовыхъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ царствовалъ 32 года, успокоилъ Россію и проложилъ первую стезю къ просвѣщенію ея.

Недалеко отъ него, позади того же праваго столпа, представляется гробница и достойнаго его преемника—царя Алексѣя Михайловича. Онъ скончался 1676 г., генваря 29, царствовалъ 30 лѣтъ. Сей царь-законодатель пріуготовилъ пружины Россіи къ той великой перемѣнѣ и внезапному перевѣсу въ политикѣ Европы, которые, къ изумленію вселенной какъ бы нѣкимъ очарованіемъ, привелъ въ дѣйство геній Петра Великаго, геній твердый, непоколебимый въ препятствіяхъ, живой, пламенный къ пользамъ отечества.

Насупротивъ онаго, у лѣваго столпа, погребены цари: Ѳеодоръ Алексѣевичъ и Іоаннъ Алексѣевичъ. Первый изъ нихъ вступилъ на престолъ 15-ти лѣтъ отъ рожденія, будучи одаренъ высокими качествами души и сердца, но удрученный изнеможеніемъ тѣлеснымъ. Царствовалъ около семи лѣтъ и въ послѣдніе годы, пріобрѣвъ опытность въ государственныхъ дѣлахъ, показалъ себя достойнымъ царскаго скипетра. Іоаннъ достоинъ уваженія по великодушной уступкѣ вѣнца меньшому брату своему—Петру, находя его способнѣе себя царствовать.

У того же столпа положенъ Петръ II, единый изъ императорской фамилиі въ Москвѣ погребенный. Слѣдующая надпись, на гробницѣ его начертанная, удовлетворяетъ совершенно любопытству каждаго:

Благочестивѣйшій  
и Самодержавнѣйшій Государь  
Петръ Второй

Императоръ Всероссійскій,

рожденъ въ лѣто 1715, октября 12, прародительское владѣніе приѣмши 1727 года 7 мая, вѣнчаный и помазанный

1728 года, февраля 25 дня,  
великихъ благъ чаяніемъ  
подданныхъ своихъ  
вкратцѣ обнадеживъ,  
изволеніемъ Божиимъ  
къ вѣчному царствію  
преселися

въ лѣто 1730, Іаннуарія 18.

*Разсыпая радость сердець нашихъ, обратися въ плачь ликъ нашъ, спаде вѣнецъ съ главы нашея, горе намъ, яко согрѣшихомъ. Плачь Іереміи, гл. 5.*

Имена всѣхъ державныхъ особъ, здѣсь погребенныхъ, означены на особой высеребрянной дощечкѣ, прикрѣпленной къ надгробію. Впрочемъ, особенно замѣчательныхъ надписей, или эпитафій, не имѣется; вотъ, однако, нѣкоторыя, кои можно привести для примѣра.

1-я, начертанная на боку гробницы князя Василя Ярославича, преставившагося 1462 года.

*Покой Спасе нашъ съ праведными рабы свои, въ селѣхъ избранныхъ Ти, аще бо и согрѣшии вся, но не отступниши отъ Тебе.*

2-я, на гробницѣ Ярослава Владиміровича Донскаго, представившагося въ 1426 г.:

*Помяни, Господи, яко блажь, рабы свои.*

3-я, у великаго князя Дмитрія Ивановича, скончавшагося въ 1504 г.:

*Кая житейская пища пребываетъ печали непричастна? Кая ли слава стоитъ на земли?*

4-я, у князя Дмитрія Ивановича Углицкаго, скончавшагося въ 1521 г.:

*Мертвымъ и живымъ Боже умерщвъ и смерть и жизнь встаніемъ си всемъ подавая, Христе, покой рабы своя, ихъ же преставилъ еси.*

5-я, на гробницѣ Георгія Васильевича московскаго, скончавшагося 1562 года:

*Иже глубинами мудрости челоуколюбивъ вся строя, еже на пользу всемъ подавая, едине содѣтелю покой Господи души усопшихъ.*

Можно замѣтить еще, что здѣсь погребень царь казанскій, названный по крещеніи своемъ Александромъ Сафагиреевичемъ, скончавшійся въ 1566 году, и царевичъ Петръ, сынъ Ибрагимовъ, умершій въ 1509 году.

О богатствѣ пелень, коими покрывались царскія и великокняжескія гробницы, можно получить понятіе изъ того, что царь Алексѣй Михайловичъ за шубу, коею покрытъ былъ при погребеніи гробъ родителя его, пожаловалъ въ соборъ 3000 руб., да вотчину въ Кашинскомъ уѣздѣ: село Ильинское съ деревнями, въ коихъ находились 1601 душа. Изъ сего видимъ, что Архангельскій соборъ имѣлъ свои вотчины, а для поминовенія по усопшимъ великимъ князьямъ и царямъ, почивающимъ въ немъ, находились особые архіереи съ 1599 года, до половины XVIII вѣка, коихъ 11-ть поименованы въ исторіи Россійской іерархіи (ч. I, стр. 251).

Царь Борисъ Годуновъ пожаловалъ архангельскаго архіепископа Арсенія селомъ Завидовымъ; нѣсколько лѣтъ спустя, тѣ вотчины отписаны были въ Приказъ Большаго дворца и отданы на пропитаніе нищихъ. Наконецъ, онѣ возвращены Архангельскому собору попрежнему, а протопопъ онаго обязался платить по 300 руб. въ годъ нищимъ. Еще въ 1734 г. императрица Анна Ивановна пожаловала грамоту на вотчины сего собора.

Къ любопытнымъ историческимъ достопамятностямъ Архангельскаго собора принадлежитъ воспоминаніе о древнемъ обыкновеніи—класть челобитныя на царскія гробницы. Никто не смѣлъ препятствовать просителю принести сюда свою грамоту и никто не дерзалъ прочесть ее, кромѣ царя. Въ семь обычаѣ вижу я нѣчто нравственное, превосходное. Петръ I отмѣнилъ его, вѣроятно, по перенесеніи столицы изъ Москвы въ С.-Петербургъ.

Стѣны и толпы собора внутри, кромѣ образовъ, украшены еще изображеніями царей и великихъ князей, а именно:

На правомъ первомъ столпѣ:

Великихъ князей Ярослава Всеволодовича и Дмитрія Всеволодовича и греческаго царя Михаила Палеолога.

На второмъ столпѣ:

Царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича (оба изображенія на дскахъ иконнымъ письмомъ) и великихъ князей Георгія Всеволодовича и Ярослава Всеволодовича.

На лѣвомъ первомъ столпѣ:

Царей Феодора Алексѣевича (изображенъ на дскѣ иконнымъ письмомъ) и Василія Ивановича и ве-

ликихъ князей Данила Александровича и Георгія Даниловича.

На южной стѣнѣ:

Великихъ князей: Іоанна Васильевича, Василия Ивановича, Іоанна Даниловича, Симеона Ивановича, Георгія Васильевича, Ивана Ивановича, Дмитрія Ивановича Углицкаго, Василия Дмитріевича, Ивана Ивановича, Дмитрія Ивановича, Владиміра Андреевича Донскаго и Андрея Ивановича.

По западной стѣнѣ:

Великихъ князей: Василия Ивановича, Георгія Дмитріевича, Дмитрія Георгіевича, Андрея Дмитріевича, Петра Дмитріевича, Іоанна Васильевича, Симеона Ивановича Калужскаго и Георгія Васильевича Дмитровскаго.

На стѣнѣ отъ западныхъ дверей:

Великихъ князей: Бориса Васильевича Вологодскаго, Андрея Васильевича Болгарскаго, Іоанна Васильевича Донскаго, Аѳанасія Даниловича Донскаго и Дмитрія Александровича.

По сѣверной стѣнѣ отъ угла къ иконостасу:

Великихъ князей: Іоанна Дмитріевича, Андрея Ивановича, Георгія Ивановича Дмитровскаго, Андрея Владиміровича Большаго, Андрея Васильевича Углицкаго, Петра царевича Ростовскаго и Василия Ярославича.

Иконостасъ въ Архангельскомъ соборѣ въ четыре яруса, полагая въ то число и мѣстные образа, кои почти всѣ покрыты богатыми серебряными вызолоченными ризами, а прежде на нѣкоторыхъ были и золотыя.

Изъ драгоценностей здѣшней ризницы примѣчательнѣйшія суть:

**I. Два евангелія:** одно печатное на александрійской бумагѣ, обложено гладкимъ серебромъ. Оно положено сюда вкладомъ отъ царицы Марѣы Матвѣевны, въ поминовение супруга ея, царя Θεодора Алексѣевича; другое—рукописное; писано уставомъ съ рисованными по золоту и серебру евангелистами и прописными налитыми словами.

**II. Два креста:** 1-й царя Іоанна Васильевича — серебряный, чеканный. Замѣчательнъ своими украшениями, въ числѣ коихъ жемчужина, изумрудъ (длиною  $1\frac{1}{4}$  вершка), подобный яхонтъ и два лалла удивляютъ своею огромностію. Позади подпись въ пяти мѣстахъ фряжскими словами. 2-й крестъ по священъ собору сему царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ, въ поминовение родителя его, царя Алексѣя Михайловича. Онъ золотой, вѣсомъ въ 3 фунта 62 золотника и украшенъ драгоценными алмазами, изумрудами и кафимскимъ жемчугомъ, также изображениями чернью многихъ святыхъ.

Архангельскій соборъ построенъ въ 1333 году великимъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою, въ возблагодареніе за избавленіе отъ бывшаго въ Москвѣ голода. Въ томъ же году, 20-го сентября, освященъ митрополитомъ кіевскимъ Θεогностомъ. Въ 1399 украшенъ иконописью грекомъ Θεофаномъ, а чрезъ два года послѣ сего положенъ въ немъ великій князь, какъ основатель храма сего.

Въ 1505 году, по повелѣнію великаго князя Іоанна Васильевича, первоначальное зданіе сего собора разобрано до основанія, ибо угрожало по ветхости своей разрушеніемъ, а на мѣстѣ онаго тогда же заложенъ новый соборъ. Въ 1508 году онъ былъ оконченъ строеніемъ и освященъ митрополитомъ Самуиломъ, который по указу великаго князя Василія Іоанновича перенесъ въ него останки всѣхъ бывшихъ великихъ князей російскихъ.

Въ семь поженіи Архангельскій соборъ оставался до 1772 года, безъ всякой перемѣны; но въ семь году усердіемъ императрицы Екатерины II онъ возобновленъ и приведенъ въ лучшее, цвѣтущее состояніе. Вскорѣ послѣ того съ сѣверной стороны къ стѣнамъ придѣланы контрофорсы, по той причинѣ, что при рытьѣ фундамента для дворца, проектированнаго въ Кремлѣ знаменитымъ Баженовымъ, оказалась нѣкоторая опасность для цѣлости сего собора.

Между достопамятными изъ царственныхъ гробницъ Архангельскаго собора есть одна, не принадлежащая царственному имени, но привлекающая къ себѣ благодарное участіе каждаго россиянина, любящаго славу отечества; она стоитъ уединенно въ одномъ изъ придѣловъ — Иоанна Предтечи: подъ нею Россія нѣкогда погребла надежду своего благоденствія, юнаго князя Михаила Скопина-Шуйскаго, знаменитаго вождя, сіявшаго доблестями и умомъ въ думѣ государственной, избавителя Москвы отъ поляковъ. Другой его безсмертный памятникъ въ исторіи Карамзина. Тамъ передано потомству изображеніе его въ плѣнительныхъ чертахъ.

Нельзя оставить еще безъ замѣчанія, что во внутренности главнаго алтаря верхъ горняго мѣста украшенъ раковиною, изваянною изъ цѣльнаго камня и позолоченною. Извѣстно, что полукружіе алтарной стѣны съ восточной стороны противъ престола называется по-латыни *Testudo* или *Concha altaris* (черепаха).

Архангельскій соборъ имѣетъ пять главъ, ярго вызолоченныхъ снаружи, изъ коихъ средняя 9-ти аршинъ въ поперечникѣ. Высота стѣнъ собора отъ пола до крыши 16 сажень, длина внутри 17 сажень и 2 аршина, а ширина 20 сажень.

(По соч. Свѣшнина).

## Благовѣщенскій соборъ.

Дятьсотъ лѣтъ тому назадъ боголюбивый великій князь московскій Василій Димитріевичъ, сынъ знаменитаго побѣдителя Мамаю, возымѣлъ благочестивое желаніе украсить стольный свой градъ Москву новымъ храмомъ, посвященнымъ имени Пресвятой Богородицы, преславнаго ея Благовѣщенія. Сооруженный храмъ хотя и не отличался большими размѣрами, но по богатству украшеній сталъ въ ряду первыхъ московскихъ храмовъ. Послѣ освященія его въ 1397 году, при митрополитѣ Кипріанѣ, великій князь повелѣлъ лучшимъ тогдашними иконописнымъ мастерамъ, монаху Андроніева монастыря Андрею Рублеву съ товарищами своими по искусству, Теофаномъ гречаниномъ и старцемъ Прохоромъ Городецкимъ, искусно украсить домъ Пресвятыя Богородицы стѣннымъ письмомъ. Кромѣ этого, великій князь надѣлилъ соборъ богатой утварью, священными облаченіями и прочими необходимыми церковными принадлежностями. Соборъ сталъ считаться придворнымъ, или, какъ тогда называли, на великокняжескомъ государевомъ дворѣ, а протопопъ его былъ ближайшимъ лицомъ къ великому князю и личнымъ его духовникомъ. Протопопъ Благовѣщенскій, какъ старѣйшій среди бѣлаго духовенства, крестилъ великокняжескихъ дѣтей, сочеталъ ихъ бракомъ и напутствовалъ въ вѣчность. Въ числѣ протопоповъ Благовѣщенскаго собора

былъ знаменитый въ лѣтописяхъ русской исторіи совѣтникъ Іоанна Грознаго Сильвестръ.

Имѣя постоянное попеченіе о церкви Благовѣщенія, великій князь, кромѣ внутренняго украшенія ея, позаботился и о наружномъ ея благолѣшии. Около церкви Благовѣщенія на дворѣ по повелѣнію великаго князя поставлены были башенные большіе часы, которые устроены были въ 1404 году и въ то время приводили въ удивленіе какъ москвичей, такъ и заѣзжихъ гостей. Мастеромъ этихъ первыхъ въ Россіи часовъ былъ нѣкто монахъ Лазарь, родомъ сербинъ, пришедшій съ Аѳона. Они стоили на тогдашнія деньги 150 руб. По описанію историка того времени „часникъ поставленный вельми пречудный съ движущейся луной, на часникѣ начертано часомѣріе, и на всякъ же часъ дня и ночи ударяя молотомъ о нарочито поставленный колоколъ, не бо человекъ ударяше, но человекъвидно, самозвонно и самодвижно, страннолѣпно размѣряя часы ночные и дневные, все сіе сотворено человекскою хитростію преизмечтано и преухищренно“. Впослѣдствіи, какъ полагаютъ, эти часы перемѣщены были на Флоровскія (Спасскія) ворота, гдѣ существовали до царствованія Петра I, который выписалъ изъ Амстердама новыя, и теперь существующіе башенные часы. Въ царствованіе великаго князя Іоанна III Васильевича церковь Благовѣщенія за ветхостю была разобрана и нарочно выписанными изъ Пскова искусными каменныхъ дѣлъ мастерами вновь заложена, будучи нѣсколько увеличена галлереей, идущей съ трехъ сторонъ храма. Закладка происходила въ 1472 году, а чрезъ пять лѣтъ, 8 августа 1477 года, совершено было митрополитомъ Геронтіемъ торжественное ея освященіе. При великомъ князѣ Василии Ивановичѣ въ 1508 году всѣ стѣны собора и папертей расписаны были по золотому фону мастеромъ Едикѣевымъ. Въ



Благовѣщенскій соборъ.

это же время верхъ собора, т. е. крыша и всѣ девять главъ густо были позлащены, отчего въ народѣ храмъ этотъ сталъ называться „златоверхимъ“, а въ государственныхъ и митрополичьихъ грамотахъ „святою соборною церковью“. Въ 1547 году Благовѣщенскій соборъ пострадалъ отъ пожара, но Іоаннъ Грозный возобновилъ его съ большимъ великолѣпіемъ: сдѣлалъ нѣсколько придѣловъ, позолотилъ крышу и всѣ главы и поставилъ привезенныя изъ Новгорода, древняго письма, въ богатыхъ золотыхъ и серебряно-вызолоченныхъ ризахъ иконы; стѣнная роспись также была возобновлена. Съ тѣхъ поръ Благовѣщенскій соборъ, какъ и другія кремлевскія церкви, еще не одинъ разъ былъ опустошаемъ пожарами и разграбленіемъ во время nepřіятельскихъ нашествій, но милосердіемъ Божиимъ и попеченіемъ державныхъ царей онъ съ каждымъ разомъ вновь преукрашался.

Самые трудные годы въ исторіи Благовѣщенскаго собора были во время нашествія поляковъ въ 1612 году и французовъ въ 1812 г. Въ первый разъ, по минованіи лихолѣтія, онъ былъ возобновленъ со вступленіемъ на престолъ Михаила Ѳеодоровича; во второй разъ — императоромъ Александромъ I. Замѣчательно, что, несмотря на страшное разграбленіе и поруганіе въ отечественную воѣну 1812 г., въ Благовѣщенскомъ соборѣ остались какимъ-то чудомъ не тронутыми иконы, а на чудотворномъ образѣ Донской Божіей Матери уцѣлѣла и золотая рама въ 12 фунтовъ вѣсу.

Въ настоящее время Благовѣщенскій соборъ великъ по размѣрамъ, но самый красивый изъ всѣхъ кремлевскихъ церквей; его кровля и девять главъ горять золотомъ, стѣны его изобилуютъ священными изображеніями, архитектурныя его украшенія могутъ служить образцомъ для зодчихъ нашихъ дней. Красота его въ главныхъ чертахъ выражается въ

совершенствѣ подбора прямыхъ линій и закругленныхъ арокъ. Въ основаніи Благовѣщенскій соборъ имѣеть видъ правильнаго квадрата съ тремя выходящими на востокъ алтарными полукружіями. Нижнее помѣщеніе, называвшееся въ старину „подклѣтьемъ“, служило кладовой для государственной казны и драгоцѣнной утвари; позднѣе въ немъ помѣщались дѣла разряднаго приказа и другіе документы. Надъ подвальнымъ этажемъ возвышается самый храмъ о девяти главахъ; средняя глава выше другихъ, около средней четыре меньшихъ, а затѣмъ, по угламъ идутъ еще четыре главы на болѣе тонкихъ шейкахъ. Ниже главъ на большомъ трибунѣ и другихъ шейкахъ идутъ богатые украшенія въ видѣ подзоровъ, фестонровъ, карнизовъ, фризовъ и пр. Изъ главнаго трибуна проходитъ свѣтъ во внутренность собора по узкимъ, продолговатымъ окнамъ; такія же окна имѣются и въ другихъ шейкахъ подъ главами; вся кровля собора построена небольшими сводами. На галереѣ же кровля обыкновеннаго пологого типа. Галерея имѣеть широкія полукруглыя окна, откуда чрезъ двери проходить свѣтъ и во внутренность собора; два широкихъ красныхъ крыльца ведутъ въ соборъ, третій входъ имѣется отъ большаго Кремлевскаго дворца, по которому прежніе великіе князья и княгини, цари и царицы проходили изъ своихъ палатъ въ соборъ. Мужчины становились внизу а женщины на хорахъ. На хорахъ же или на паперти становился иногда и грозный царь Іоаннъ, когда въ минуту раскаянія онъ не считалъ себя достойнымъ находиться внутри собора. Для повседнежнаго входа въ соборъ открытъ входъ съ сѣверо-восточнаго угла. Стѣны паперти расписаны характерными изображеніями ветхозавѣтныхъ пророковъ и древнихъ мудрецовъ языческаго міра, каковыя изображенія и имѣють тотъ смыслъ, что предхраміе представля-

еть переходную черту отъ древней жизни къ новой, и лучшіе представители древней языческой мудрости сами хотя и не вошли въ храмъ новой благодати, но своею дѣятельностью приготавливали грядущимъ вѣкамъ вхожденіе въ него.

За древними мудрецами идутъ ветхозавѣтные пророки, предсказывающіе воплощеніе Сына Божія отъ Пречистой Дѣвы Маріи и наступленіе благодатнаго царства. Изъ нихъ по сложности рисунка и глубинѣ замысла выдается изображеніе пророка Іоны, прообразовавшаго своимъ трехдневнымъ нахожденіемъ во чревѣ кита трехдневное пребываніе Іисуса Христа во гробѣ и Его воскресеніе. Жаль, что нѣкоторые изображенія были попорчены неумѣлыми мастерами и нерадивыми наблюдателями, но очень отрадно, что въ послѣдніе годы обратили должное вниманіе на возстановленіе древней живописи и не разъ посчастливилось подъ двумя-тремя слоями новаго письма открыть изображенія, относящіяся къ первымъ вѣкамъ постройки собора. Такъ, въ восьмидесятихъ годахъ текущаго столѣтія открыты подъ толстымъ слоемъ новой живописи древнѣйшіе фрески, изображающія сошествіе во адъ Спасителя.

Изъ паперти въ храмъ ведутъ три двери, — съ юга, съ вера и запада; арки этихъ дверей представляютъ необыкновенное высокохудожественное исполненіе. Не распространяясь подробно объ этихъ аркахъ, скажемъ нѣсколько словъ о западной. Она раздѣляетъ предхраміе отъ самага храма; предхраміе это составляетъ святыню для всѣхъ благочестивыхъ богомольцевъ Благовѣщенскаго собора. Здѣсь и раннимъ утромъ, и позднимъ вечеромъ, и всегда можно встрѣтить десятки вѣрующихъ православныхъ христіанъ, колѣнопреклоненныхъ предъ образомъ Спасителя, находящимся съ правой стороны арки, надъ образомъ Пресвятой Троицы. Чудотворный образъ

Спасителя круглой формы, покрытый дорогимъ окладомъ. Предъ нимъ день и ночь въ подъемномъ большомъ фонарѣ горитъ множество свѣчей.

Третья особо чтимая икона въ описываемомъ предхрамїи изображаетъ знаменіе Пресвятыя Богородицы; она находится также подъ сводами, надъ самой аркой. Икона покрыта также дорогимъ окладомъ и предъ ней, какъ и предъ иконой Спасителя, постоянно горятъ свѣчи въ подъемномъ большомъ фонарѣ.

Основаніемъ арки служатъ двѣ пары колоннъ, капители которыхъ носятъ характеръ Коринтскаго ордена. Надъ колоннами положены два высокихъ карниза съ затѣйливою рѣзбою и окраской, надъ этими же карнизами покоится сводъ, который состоитъ изъ множества разнородныхъ и разнохарактерныхъ по замыслу и исполненію рисунка полуободковъ, зубчатыхъ арочекъ, рѣпьевъ и другихъ мелкихъ и крупныхъ украшеній, составляющихъ въ цѣломъ едва ли не единственное въ Россїи сооруженіе. Самыя двери, створчатыя—состоятъ изъ двухъ рѣшетчатыхъ металлическихъ половинокъ.

При переходѣ изъ предхрамїя въ самый храмъ, входящій посѣтитель становится на драгоценную яшму и агатъ: помость всего храма устланъ этимъ рѣдкимъ въ природѣ камнемъ. Это даръ персидскаго шаха царю Алексѣю Михайловичу. Древній пятирусный иконостасъ храма полонъ священныхъ воспоминаній: здѣсь Донская чудотворная икона Божіей Матери, поднесенная донскими казаками побѣдителя Мамая, великому князю Димитрію Іоанновичу. Въ походѣ Донскаго икона эта была водружена на древкѣ и какъ знамя носилась при войскахъ великаго князя. Святая икона сія прославилась многими чудотвореніями. Въ честь ея благодетивымъ царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ построены у Калужской заставы Донской монастырь.

На оборотной сторонѣ иконы Донской изображено Успеніе Пресвятыя Богородицы, а на поляхъ лицевой стороны праматерь Ева и ветхозавѣтныя праведныя жены. Вторая икона, высокочтимая въ соборѣ, Семилостиваго Спаса; возсѣдающій на престолѣ Царь Славы изображенъ на ней съ открытымъ Евангеліемъ, на которомъ написано изреченіе: „Не судите, да не судими будете“. На поляхъ этой иконы имѣется слѣдующая надпись: „В лѣто міробытія 6845 отъ Рождества Христова в 1337 сія чудотворная Спасителява ікона написана при державѣ Іоанна Даниловича Калиты рукою многогрѣшнаго Михаила, поднесена бысть святому Владыцѣ Моисею, бывшему прежде Архимандриту Юрьева монастыря, что в Новѣ-городѣ, таже в 6834 (1326) лѣто отъ святаго Петра митрополита Московскаго великому Нову граду в Архіепископа рукоположенному“. Древнѣйшій золотой окладъ, бывший на иконѣ, похищенъ солдатами Наполеона; осталось отъ него только три драгоценныхъ камня и золотая гривна. Замѣчательнъ также по письму и замыслу рисунка и храмовой образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, письма XVI вѣка. Богоматерь изображена съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ персяхъ, окруженная святыми пророками, предвѣщавшими воплощеніе Сына Божія, а также другими святыми и ангелами, прославляющими въ пѣснопѣніи Пресвятую Богородицу. О прежнемъ украшеніи этого образа извѣстно, что окладъ на немъ былъ изъ чистаго золота, вѣсомъ 18 фун. 35 зол., со множествомъ драгоценныхъ камней. На задней сторонѣ образа есть признаки, свидѣтельствующіе, что икона пострадала при пожарѣ въ 1547 году. Въ самомъ алтарѣ находится чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Мѣроточивая. Икона эта принесена была въ 1368 году изъ Царьграда въ Москву митрополитомъ Пименомъ. Въ этомъ же

алтарѣ въ числѣ замѣчательныхъ священныхъ древностей есть два такъ-называемые запрестольные корсунскіе креста, вышиной 1 арш. 7 верш., обложенные басменнымъ (тисненнымъ) серебромъ, съ изображеніемъ многихъ святыхъ.

По правую сторону собора, въ придѣлѣ святи-теля Николая Чудотворца, помѣщается богатый ковчегъ съ частями святыхъ мощей. Ковчегъ этотъ сооруженъ въ 1894 году церковнымъ старостой со-бора купцомъ П. А. Смирновымъ. Стѣны собора, куполы, столпы и прочее,—все это покрыто богатою живописью, возстановленной въ послѣдніе года по древнимъ рисункамъ.

Заканчивая краткое описаніе Благовѣщенскаго собора, слѣдуетъ упомянуть о богатой по цѣнно-сти, древней по времени и священной по воспоми-наніямъ ризницѣ. Наиболѣе замѣчательны въ ней слѣдующіе предметы: 11 запрестольныхъ Евангелій, изъ нихъ два рукописныхъ — вкладъ царя Іоанна Грознаго 1568 и 1571 годовъ; оба Евангелія имѣ-ютъ золотой окладъ, украшенный драгоценными камнями; изъ многихъ сосудовъ выдѣляются поти-ры для святаго причащенія Моисея, архіепископа новгородскаго; они устроены въ 1328 году изъ ага-та и оправлены въ золоченое серебро съ цѣнными камнями. Замѣчательны также и хранящіяся здѣсь кресты. Такъ, есть крестъ изъ части животворяща-го древа, въ золоченомъ окладѣ, украшенный жем-чугомъ и драгоценными камнями, при подножіи креста золотая панагія Іерусалимскаго патріарха Теофила, съ камнемъ отъ Гроба Господня. Хра-нится еще наперсный крестъ русскихъ царей, на-дѣвавшихъ его при вѣнчаніи и въ торжественныхъ случаяхъ на грудь, сдѣланный изъ части животво-рящаго древа креста Господня. Крестъ этотъ при-сланъ былъ греческимъ царемъ великому князю Владиміру Мономаху вмѣстѣ съ короной—шапкой

Мономаха. Крестъ украшенъ небольшими алмазами, яхонтами и изумрудами, на оборотной сторонѣ имѣется надпись, свидѣтельствующая о подлинности святыни.

Кромѣ этихъ сокровищъ, здѣсь же хранится драгоценная дарохранительница изъ золота, украшенная рѣдкимъ камнемъ изъ короны императора Павла I. Камень этотъ по-восточному называется лалль, что значитъ рубинъ.

Кромѣ поименованныхъ святынь, рѣдкостей, древностей и сокровищъ религіознаго и историческаго значенія, въ Благовѣщенскомъ соборѣ много сохранено и другихъ богослужебныхъ принадлежностей, какъ-то: богатая водосвятная чаша, ковши, кадила, напрестольные кресты, священныя облаченія изъ бархата, дорогой парчи, жертвованныя царями и царицами, ризы съ жемчужными украшеніями, жертвованныя императрицей Екатериной II, облаченія и утварь новаго времени и проч. Главный престольный праздникъ собора 25 марта. Въ старину праздникъ этотъ считался государевымъ, и служба отиравляема была въ соборѣ съ особенною торжественностію, при участіи высшаго духовенства. На утрени, по благословеніи хлѣбовъ, патріархъ подавалъ хлѣбъ царю и стопу благословеннаго вина; затѣмъ частицы хлѣба раздавались боярамъ; царицамъ и царевнамъ посылались хлѣбъ и вино съ боярами.

Кромѣ главнаго престольнаго праздника, въ соборѣ помѣщаются придѣлы: Входа Господня во Иерусалимъ, архангела Гавріила, соборъ Пресвятой Богородицы, святаго великомученика Георгія, св. Александра Невскаго и святителя Николая.

Къ числу особыхъ обрядовъ, въ службѣ собора, принадлежатъ: 1) перенесеніе частицъ святыхъ мощей въ Успенскій соборъ, ежегодно совершаемое на Страстной недѣлѣ; по омовеніи ча-

стиць святыхъ мощей, онѣ возвращаются обратно въ Благовѣщенскій соборъ, и 2) крестный ходъ ночной, совершаемый изъ Благовѣщенскаго собора въ Успенскій 14 августа и изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскій въ недѣлю Пасхи въ понедѣльникъ, послѣ утрени.

(И. А. К.).

### Колокольня Ивана Великаго.

**В**ысоко надо всею бѣлокаменную Москву поднимается знаменитая колокольня, называемая въ народѣ „Иваномъ Великимъ“. Это—златоглавый великанъ древней столицы, представляющійся взорамъ путешественника первымъ предметомъ при приближеніи къ Москвѣ. Съ какой бы стороны ни приближаться къ Москвѣ, золотая глава Ивана Великаго видна еще издалека, окруженная золотыми же куполами соборовъ, церквей, шпильми дворцовъ и высокихъ остроконечныхъ башенъ. Увидя ее, православные творятъ крестное знаменіе и земно кланяются святынямъ Москвы. Однако, не столько высота колокольни, сколько возвышенное мѣстоположеніе въ срединѣ города, на коемъ она воздвигнута, дѣлаютъ ее столь величественною. То же самое способствуетъ тому, что съ этой колокольни можно обозрѣть Москву на всемъ ея пространствѣ, во всей красотѣ.

Колокольня Ивана Великаго служить единственною и общею колокольнею для всѣхъ кремлевскихъ соборовъ. Она имѣетъ въ высоту 38 сажень и одинъ аршинъ съ половиною. Она построена Годуновымъ

въ то время, когда уже голодъ свирѣпствовалъ въ Россіи, и тысячи жителей разныхъ областей стекались въ Москву искать пищи трудами рукъ своихъ или просить у царя милости. Такое стеченіе народа обременяло столицу. Борисъ видѣлъ бѣдствіе народа, раздавалъ казну, помогалъ неимущимъ и, наконецъ, дабы занять народъ, рѣшилъ употребить въ пользу праздныя толпы: онъ началъ строить многія зданія въ Кремлѣ и въ числѣ ихъ сію колокольню, извѣстную подъ именемъ Ивана Великаго. Раньше на этомъ самомъ мѣстѣ существовала небольшая церковь во имя Іоанна, писателя лѣствицы, построенная великимъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою и возобновленная великимъ княземъ Іоанномъ III. Время влонило ее уже къ паденію, и царь Борисъ приказалъ разобрать ее, но не уничтожилъ, а помѣстилъ ее въ этой выстроенной имъ колокольнѣ въ самомъ низу, гдѣ находится и донынѣ сей храмъ, подъ названіемъ церкви Іоанна, писателя лѣствицы, подъ колоколами. Отъ этой церкви и все зданіе колокольни именуется Иваномъ Великимъ.

Глава Ивана Великаго вызолочена черезъ огонь червоннымъ золотомъ и содержитъ 5 сажень и 1 аршинъ высоты. Крестъ на ней деревянный, обитъ мѣдными вызолоченными листами, вышиною въ двѣ сажени и два аршина. На верхней перекладинѣ его вырѣзаны слова: „Царь Славы“. Теперешній крестъ новый, потому что старый снятъ Наполеономъ, которому кто-то сказалъ, что онъ золотой, и что съ потерею Ивановскаго креста настанетъ погибель Россіи. Говорятъ, что никто изъ его инженеровъ и механиковъ не смѣлъ рѣшиться снять крестъ, и что одинъ русскій мужикъ, взобравшись на эту ужасную высоту по одной веревкѣ, съ необыкновенною скоростію и проворствомъ расклепалъ крестъ, снялъ и спустилъ на землю по той же веревкѣ. Наполе-



Иванъ Великій.

онъ, ненавидя предателей, приказалъ тутъ же разстрѣлять измѣнника.

Подъ главою золочеными буквами начертана слѣдующая надпись: „Изволеніемъ Святѣя Троицы, повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Бориса Ѳеодоровича, всея Россіи самодержца, и сына его благовѣрнаго великаго государя царевича князя Ѳеодора Борисовича всея Россіи, храмъ совершенъ и позлащенъ во второе лѣто государства ихъ 108 года“ (1600 года).

По лѣвую, сѣверную, сторону колоколни примыкаетъ къ ней огромное зданіе, оканчивающееся другою, меньшею колокольною, отличающеюся древнимъ вкусомъ архитектуры. Оно построено было патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ для помѣщенія большихъ колоколовъ: успенскаго, или праздничнаго, воскреснаго, поліелейнаго и будничнаго. Зданіе это взорвано въ 1812 году при побѣгѣ французовъ изъ Москвы. Нынѣшнее построено въ 1814 году, съ сохраненіемъ по возможности прежней формы, и въ немъ помѣщены тѣ же самые колокола, которые висѣли здѣсь прежде. Въ среднемъ отдѣленіи этой постройки, называемой Филаретовской, находится соборъ Гостунскій во имя святителя и чудотворца Николая, и въ немъ чудотворная икона сего святителя.

Всѣхъ колоколовъ на Иванѣ Великомъ находится 31, но изъ нихъ только 16 колоколовъ употребляются для звона, а остальные висятъ безъ языковъ. Четыре самыхъ большихъ колокола — большой, воскресный, семисотный и реутъ.

1) *Большой* колоколъ, извѣстный еще подъ названіемъ *успенскаго, праздничнаго*, вѣсомъ 4000 пудовъ, самый большой изъ находящихся въ Россіи и самый лучшій по тону и звуку. Въ него звонятъ только въ великіе праздники и во дни высокочественные, — всего не болѣе 12 дней въ году.

Большой успенскій колоколъ первоначально былъ вылитъ въ царствованіе Елизаветы Петровны (въ 1760 году), вѣсомъ въ 3551 пудъ, цеховымъ К. М. Слизовымъ. Въ 1812 году Филаретовская пристройка была взорвана, и большой колоколъ при паденіи разбился. Въ 1817—1819 гг. онъ вновь слить на колокольномъ заводѣ М. Богданова девяностолѣтнимъ мастеромъ Яковомъ Завьяловымъ, который былъ работникомъ у Слизова при первомъ литьѣ сего колокола. На самомъ колоколѣ вѣсъ его не обозначенъ. Заказано было сдѣлать его въ 4000 пудовъ, но Богдановъ, какъ передаютъ, по личному усердію, увеличилъ его вѣсъ до 6000 пудовъ. Требовалось большое умѣнье, чтобы поднять такую тяжесть на колокольную, и Богдановъ отлично исполнилъ это дѣло, но не безъ препятствій. Когда все было готово къ поднятію колокола, и въ Москву прибылъ тогдашній митрополитъ Серафимъ, докладывающій ему стороною, что построенная Богдановымъ каланча для подъема на колокольную Ивана Великаго большаго отлитаго имъ колокола не тверда, да и брусья на колокольніѣ не надежны. Наряженные для осмотра колокольной и каланчи чиновники нашли ихъ ненадежными и предлагали построить новыя. Несмотря на это, Богдановъ твердо стоялъ, что каланча имъ построенная достаточна и надежна, отвѣчалъ за прочность ея своею головою и стоялъ въ томъ съ нѣкоторымъ благороднымъ упорствомъ. Однако мудро было положить въ столь важномъ дѣлѣ на увѣреніе простолюдина! Къ счастью, опытный городской архитекторъ, уважаемый митрополитомъ, осмотрѣвъ каланчу и перекладины на колокольніѣ, подтвердилъ надежность той и другихъ. Тогда преосвященный митрополитъ рѣшился дать дозволеніе Богданову поднять колоколъ. Въ назначенный день для подъема колокола, преосвященный Серафимъ съ нѣкоторы-

ми духовными особами приѣхалъ въ Успенскій соборъ. Площадь была покрыта несмѣтнымъ числомъ народа. Вдругъ докладываютъ преосвященному, что Богдановъ, сидя на крыльцѣ, горько плачетъ. Вѣсть сія крайне встревожила его: ему представилось, что подрядчикъ проливаетъ слезы отъ робости или раскаянія; приказываетъ тотъ же часъ позвать его къ себѣ и узнаетъ, что онъ въ отчаяніи оттого, что ему мѣшаютъ. Преосвященный успокоилъ Богданова, освятилъ колоколъ по церковному чиноположенію и благословилъ поднимать его. Колоколъ пошелъ вверхъ очень ходко и ровно, уже былъ на половинѣ высоты, какъ внезапно раздалось по всѣмъ концамъ площади: „Иванъ Великій шатается, каланча падаетъ“. Заколебались толпы народныя, подобно морскимъ волнамъ, слышались вопли женщинъ и дѣтей, давимыхъ тѣсною. Къ счастью, оберъ-полицеймейстеръ А. С. Шульгинъ съ удивительнымъ присутвіемъ духа кинулся въ толпу тѣснящагося народа близъ семи воротовъ, коими поднимался колоколъ, и рѣшительнымъ, увѣрительнымъ голосомъ объявилъ, что это неправда, что это выдумка мошенниковъ. Народъ, увидя своими глазами, что ни Иванъ Великій не шатается, ни каланча не падаетъ, успокоился. Богдановъ во время самой суматохи управлялъ дѣйствіями многихъ воротовъ посредствомъ колокольчика и палочки съ навязаннымъ на ней платкомъ. Не отходя самъ отъ колокола, онъ умѣлъ удержать работниковъ на своихъ мѣстахъ и примѣрною расторопностію отвратилъ большую бѣду. Во избѣжаніе новыхъ безпорядковъ и давки, которые могли опять произвести тѣ же мошенники, преосвященный митрополитъ приказалъ остановить поднятіе колокола и объявить, что онъ будетъ поднятъ завтра поутру. Но какъ только толпы разошлись, колоколъ былъ поднятъ въ тотъ же вечеръ благополучно и на другой день

утвержденъ какъ должно на перекладинахъ, къ которымъ прибавлено нѣсколько новыхъ брусевъ.

Въ день поднятія колокола преосвященный митрополитъ пригласилъ Михаила Гавриловича Богданова къ столу своему, къ которому онъ и послѣ былъ приглашаемъ. Никакія награды за трудъ не могли утѣшить Богданова. Онъ плакалъ отъ умиленія, отъ благодарности, онъ торжествовалъ — услуги его признаны начальствомъ.

— Ну, если бъ я не согласился позволить тебѣ поднять колоколъ и представилъ бы то на разрѣшеніе въ Петербургъ, — спросилъ его преосвященный Серафимъ, — что бы ты сдѣлалъ?

— Я уже рѣшился, — отвѣчалъ Богдановъ: — я бы ночью привезъ колоколъ и поднялъ его потихоньку своими работниками, а тамъ бы воля вашего высокопреосвященства наказать меня.

Разсказываютъ, что когда еще устроилъ Богдановъ склепы для поднятія колокола изъ ямы, по отливкѣ его, то приходилъ на заводъ извѣстный иностранный механикъ и, изъ сожалѣнія къ неученому русскому литейщику, доказывалъ ему невозможность поднять такую тяжесть на ненадежныя будто бы перекладины. „Приходи завтра звонить въ колоколъ!“ — былъ отвѣтъ Богданова; и подлинно, на другой день онъ уже висѣлъ на нихъ и оставался до самаго поднятія на колокольную. Такъ простой русскій механикъ удивилъ искусствомъ своимъ самихъ иностранцевъ.

Говорятъ, что Богдановъ, вложившій въ этотъ колоколъ все свое состояніе, до конца жизни своей питалъ какъ бы отеческую привязанность къ своему произведенію: часто, особенно во дни благовѣста въ большой колоколъ, приходилъ онъ на Ивановскую колокольную, подолгу сиживалъ предъ своимъ излюбленнымъ дѣтищемъ, любовно глядѣлъ на него и нерѣдко о чемъ-то проливалъ слезы.

По сторонамъ большаго успенскаго колокола висятъ еще три:

2) *Воскресный*, вѣсомъ 1017 пудовъ 14 фунтовъ; перелить въ 1782 году мастеромъ Яковомъ Завьяловымъ изъ колокола царя Алексѣя Михайловича, вѣсившаго 998 пудовъ 30 фунтовъ.

3) *Семисотный*, нынѣ поліелейный, вѣсомъ 798 пудовъ; отлить въ царствованіе императора Петра I (1704 г.) мастеромъ Иваномъ Маторинымъ.

4) *Реутъ*, бывший воскресный, вѣсомъ около 2000 пудовъ, отлить по указу царя Михаила Ѳеодоровича (1622 г.) пушечнымъ мастеромъ Андреемъ Чеховымъ. Колоколь этотъ отличается необыкновенною толщиною краевъ и особою формою. При взрывѣ французами (1812 г.) Филаретовской пристройки, онъ упалъ, и отъ него отбились уши; но ихъ потомъ такъ искусно придѣлали, что колоколь оставался въ дѣйствиіи и даже не измѣнился въ тонѣ. Во время молебна при восшествіи на престолъ въ Бозѣ почившаго государя императора Александра II Николаевича (1855 г.), реутъ упалъ въ самый низъ, пробилъ три каменныхъ и два деревянныхъ свода и зашибъ до смерти болѣе 10 человекъ. Но и послѣ этого его опять помѣстили на свое мѣсто и продолжали звонить.

На самой Ивановской колокольной колокола размѣщены въ трехъ ярусахъ. Въ нижнемъ ярусѣ находятся слѣдующіе колокола:

5) Медвѣдь, всеневный, вѣсомъ 441 п., 1775 года.

6) Лебедь, 450 пудовъ, 1775 года.

7) Новгородскій, 429 пудовъ, отлить въ Новгородѣ для Софійскаго собора и перелить въ Москвѣ въ 1730 году.

8) Широкий, 300 пудовъ, 1679 года.

9) Слободской, 309 пудовъ, 1641 года.

10) Ростовскій, 200 пудовъ, отлить (1687 г.) въ Бѣлогостинскій монастырь, близъ Ростова.

Во второмъ ярусѣ находится 13 колоколовъ, между ними: новый, 200 пудовъ, 1679 года; даниловскій, отлитый въ 1678 году въ Переяславль-Залѣскомъ въ Свято-Троицкій Даниловъ монастырь; нѣмчинъ, съ иностранной надписью; глуховъ, 100 пудовъ, 1621 года; корсунскій или татаринъ, 40 пудовъ, 1559 года; валовые, или переборные, и другіе.

Въ верхнемъ ярусѣ находятся 8 колоколовъ, безъ языковъ; обращаютъ вниманіе два корсунскихъ, зазвонныхъ; бѣловатый цвѣтъ ихъ и чистый звукъ заставляютъ полагать, что они вылиты изъ серебра.

Когда Москва была средоточіемъ царской и святительской власти, тогда существовалъ особый уставъ благовѣста и звона на Ивановской колокольнѣ, подробно примѣненный ко временамъ года, къ различію дней праздничныхъ и къ разнымъ случаямъ церковной и государственной жизни. Благовѣстили и звонили въ большой, въ старый успенскій, въ реуть, съ реутомъ, безъ реута, съ валовыми, безъ валовыхъ, съ зазвонными, съ переборами, въ сполохъ, въ три колокола прибойныхъ и т. п. Выборъ колоколовъ, время благовѣста, порядокъ звона каждый разъ опредѣлялись волею патриарха, который въ данныхъ случаяхъ сообразовался съ требованіями церковнаго устава, временемъ года, важностью празднуемаго событія и съ различными обстоятельствами церковно-общественной и придворной жизни. Успенскіе ключари обязаны были каждый разъ являться къ патриарху за распоряженіемъ о благовѣстѣ и звонѣ. Нынѣ дѣйствующій уставъ о времени и порядкѣ благовѣста и звона на Ивановской колокольнѣ составленъ въ половинѣ настоящаго столѣтія. Въ прежнее время и во всѣхъ московскихъ храмахъ обязаны были слѣдовать этому уставу, при чемъ запрещалось начинать благовѣстъ ранѣе Ивановской колокольни. Нынѣ послѣднее строго соблюдается въ отношеніи

къ первому дню св. Пасхи: вмѣняется въ непремѣнную обязанность нигдѣ не начинать благовѣста къ Свѣтлой заутренѣ ранѣе Ивана Великаго, а начинать благовѣстити по второмъ ударѣ большаго колокола на Ивановской колокольнѣ.

Несмотря на то, что многіе колокола остаются безъ употребленія, по неимѣнію при нихъ языковъ и по недостатку звонарей, звонъ на Ивановской колокольнѣ „во вся тяжка“ бываетъ высокаторжественъ и глубоко умиротеленъ. Переливы звуковъ совершаются только на меньшихъ, валовыхъ колоколахъ, на каждомъ же изъ прочихъ удары производятся равномѣрно въ оба края, при чемъ каждый звонарь знаетъ только себя самого и свой колоколь, но въ общемъ выходитъ нѣчто величественно-важное и неподобное. Но всѣхъ величественнѣе и торжественнѣе звонъ на Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Посреди таинственной тишины сей многоглагольной ночи внезапно съ высоты Ивана Великаго, будто изъ глубины неба, раздается первый звукъ благовѣста, — вѣщій, какъ бы зовъ архангельской трубы, возглашающей общее воскресеніе; но теперь она возвѣщаетъ только возстаніе одного Божественнаго Мертвеца, который попралъ смертію смерть. И вотъ при первомъ знакѣ, данномъ изъ Кремля, мгновенно слышатся тысячи послушныхъ ему колоколовъ, и мѣдный ревъ ихъ наполняетъ воздухъ, плавая надъ всею столицей; она объята симъ торжественнымъ звономъ, какъ бы нѣкою ей только свойственною атмосферою, проникнутою священнымъ трепетомъ потрясаемой мѣди и радостью благовѣствуемаго торжества. Слышитъ ухо и не можетъ насытиться сею дивною гармоніею будто бы иного надоблачнаго міра.

(По соч. пресв. Истомина и др.).

## Кремлевская заутреня на Пасху.

**В**ъ безмолвіи, подъ ризою ночью,  
Москва ждала, и часъ святой насталь:  
И мощный звонъ промчался надъ землею,  
И воздухъ весь, гудя, затрепеталь.  
Пѣвучіе серебряные громы  
Сказали вѣсть святаго торжества,  
И, слыша гласъ, ея душъ знакомый,  
Подвиглася великая Москва.  
Все тотъ же онъ: ни нашего волненья,  
Ни мелочно-торжественныхъ заботъ  
Не знаетъ онъ, и вѣстникъ искупленья,  
Онъ съ высоты намъ пѣснь одну поеть, —  
Побѣды пѣснь, пѣснь конченнаго плѣна!  
Мы слушаемъ; но какъ внимаемъ мы?  
Сгибаются ль упрямые колѣна?  
Смиряются ль кичливые умы?  
Откроемъ ли радушныя объятя  
Для страждущихъ, для меньшей братьи всей?  
Хоть вспомнимъ ли, что это слово — братья.  
Всѣхъ словъ земныхъ дороже и святѣй?

А. Хомяковъ

## Царь-колоколъ.

**Б**одль Ивана Великаго, на гранитномъ пьедесталѣ, стоитъ величайшій въ свѣтѣ колоколъ, который величиною и вѣсомъ далеко превзошелъ все существовавшіе и существующіе колокола. Вѣсомъ онъ 12,327 пудовъ, высота его 19 футовъ и 3 дюйма, окружность его 60 футовъ и 9 дюймовъ, толщина стѣны его до 2 футовъ. Вверху царь-колоколъ оканчивается шаромъ съ равноконечнымъ крестомъ, устроеннымъ по поставленіи колокола на настоящее мѣсто. На верхней части колокола вылиты поясныя изображенія Спасителя, Богоматери, Предтечи, апостола Петра и Анны пророчицы. Средина колокола занята двумя изображеніями въ ростъ царя Алексѣя Михайловича и императрицы Анны Иоанновны и двумя надписями объ отлитіи колокола въ ихъ царствованія. Съ южной стороны къ пьедесталу приставленъ отбившійся отъ колокола край, величиною по окружности 8 футовъ, высотой 7 футовъ, а вѣсомъ въ 700 пудовъ. Подъ колоколомъ находится языкъ 17 футовъ длины, который принадлежитъ другому колоколу, такъ какъ для царя-колокола онъ малъ.

Начался царь-колоколъ съ большаго колокола, отлитаго при царѣ Борисѣ Феодоровичѣ Годуновѣ въ 1086 пудовъ. Во время одного пожара онъ упалъ и разбился. При царѣ Алексѣи Михайловичѣ къ Годуновскому колоколу прибавили мѣди и отлили



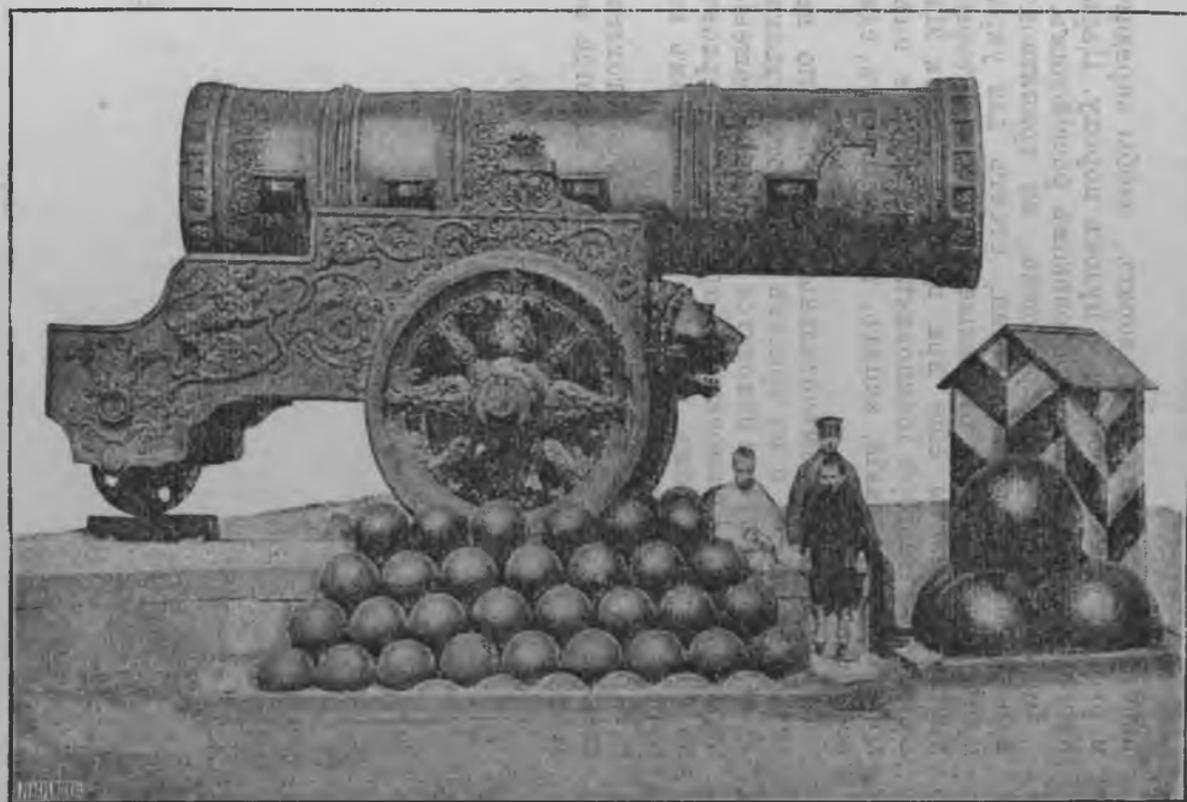
Царь-колоколъ.

(1654 г.) новый громадный колоколъ въ 8000 пудовъ. Онъ висѣлъ на Филаретовской пристройкѣ и тоже во время пожара упалъ и разбился. При императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ (въ 1735 г.) къ нему еще прибавили мѣди, и колокольный мастеръ Маторинъ на Ивановской площади благополучно отлилъ настоящій царь-колоколъ вѣсомъ въ 12,327 пудовъ. Но колокола почему-то изъ ямы тогда не вынули. Въ 1737 году, во время страшнаго троickaго пожара, вспыхнула деревянная постройка надъ колокольною ямой. Съ трескомъ повалились въ яму горящія бревна и уголья. Сбѣжавшійся народъ и дворцовые служители, чтобы колоколъ не расплавился, стали поливать водою раскаленную мѣдь. Огонь потушили, но царь-колоколъ испортили: одинъ край его треснулъ отъ холодной воды и отвалился. Съ тѣхъ поръ царь-колоколъ сто лѣтъ находился въ землѣ. При императорѣ Николаѣ I Павловичѣ, подъ руководствомъ архитектора Монферрана, онъ былъ вынутъ изъ земли и поставленъ на настоящее мѣсто.

(По соч. пресв. Истомина и др.).

## Царь-пушка.

**Н**оодаль отъ царя-колокола, на сѣверномъ концѣ Ивановской площади, стоитъ другой кремлевскій великанъ—царь пушка. Вылита она при царѣ Θεодорѣ Иоанновичѣ, въ 1586 году, русскимъ мастеромъ Андреемъ Чоховымъ. Вѣсу въ ней 2400 пудовъ. Около нея лежатъ огромныя ядра, но изъ нея



Царь-пушка.

никогда не стрѣляли. Говорятъ, чтобы зарядить царь-пушку, нужно болѣе 30 пудовъ пороху. Царь-пушка называется еще дробовикомъ россійскимъ.

По лѣвую сторону дробовика, на гранитномъ возвышеніи передъ казармами, стоятъ для украшенія Кремля другія огромныя пушки. Нѣкоторыя изъ нихъ вылиты еще при царяхъ Алексіи Михайловичѣ, Θεодорѣ Іоанновичѣ. Эти пушки имѣютъ особыя названія: аспидъ, троиль, онагръ, единорогъ и др.

Всѣ эти пушки замѣчательны не только по величинѣ своей, но и по красотѣ и чистотѣ отдѣлки. У жерла царя-пушки находится конное изображеніе царя Θεодора Іоанновича. Царь сидитъ верхомъ въ полномъ царскомъ нарядѣ, со скипетромъ въ рукѣ и съ вѣнцомъ вокругъ головы.

И около другихъ пушекъ лежатъ приготовленныя для нихъ ядра, но и изъ нихъ никогда не стрѣляли.

(Тоже).

тили на него вниманіе митрополита, который сдѣлалъ Алексія намѣстникомъ своего митрополичьяго дома и возложилъ на него управление судами церковными. Впослѣдствіи онъ возвелъ его на каѳедру епископскую во Владиміръ.

По смерти митрополита Теогноста, великій князь Симеонъ Ивановичъ и соборъ русскихъ святителей опредѣлили поставить на мѣсто Теогноста митрополитомъ епископа Алексія; вслѣдствіе чего онъ посланъ былъ въ Константинополь, гдѣ и получилъ санъ святительскій отъ бывшаго тогда патріарха Филоея. Возвращаясь въ Россію и плывя моремъ, Алексій подвергся опасности отъ сильной бури, такъ что корабль, на которомъ онъ плылъ, былъ въ опасности потонуть. Съ пламенною молитвою Алексій обратился къ Богу и далъ обѣтъ: если въ тотъ день Господь спасетъ его отъ гибели, то онъ воздвигнетъ храмъ. По Божиему устроенію, буря утихла; св. Алексій и всѣ плывшіе съ нимъ были спасены, и онъ въ санѣ митрополита благополучно прибылъ въ Россію 16 августа 1354 года.

Черезъ нѣсколько времени по прибытіи изъ Константинополя въ Москву, св. Алексій призванъ былъ въ Орду для исцѣленія больной супруги татарскаго хана Чанибека Тайдулы. Страдая главною болѣзнію, она нигдѣ не могла найти исцѣленія. Услышавши о святой жизни и чудесахъ св. Алексія, Тайдула обратилась къ нему за помощію, дабы молитвами его Господь исцѣлилъ ея болѣзнь. Съ твердою вѣрою въ помощь Божию, св. Алексій отправился въ орду къ больной царицѣ. Пришедши къ страждущей, онъ благословилъ ее, и, по вѣрѣ, царица тотчасъ получила исцѣленіе.

Прошло немного времени; св. Алексій не успѣлъ еще успокоиться, какъ опять долженъ былъ идти въ Орду. По смерти татарскаго хана Чанибека, сынъ его Бердибекъ занялъ его мѣсто. Онъ отли-



Чудовъ монастырь.

чался жестокостію и необузданнымъ нравомъ; все трепетало въ его царствѣ. Онъ вознамѣрился вторгнуться съ огнемъ и мечомъ въ Россію. Услышавши объ этомъ, великій князь Іоаннъ Іоанновичъ упротвилъ св. Алексія снова идти въ Орду, дабы умиротворить хана Бердибека. Благочестивый и кроткій Алексій показалъ и здѣсь великіе подвиги своей пастырской ревности: онъ успѣлъ смягчить гнѣвъ и гордость Бердибека и благополучно прибылъ въ Россію. Радостно было его возвращеніе для всего русскаго народа. Самъ великій князь съ сыномъ своимъ Димитріемъ и безчисленное множество народа торжественно встрѣтили митрополита съ крестнымъ ходомъ. Всѣ благодарили Бога, давшаго благодать Свою угоднику Алексію.

Во время путешествій въ орду св. Алексій неоднократно испрашивалъ отъ татарскаго хана благоволеніе и милость для Церкви и государства. Яснымъ доказательствомъ этого служатъ хранящіеся въ патріаршей ризницѣ грамоты и перстень, подаренный ему ханомъ Чанибекомъ. Этотъ подарокъ имѣлъ большое значеніе для святителя, такъ какъ служилъ печатью татарскаго хана, которую онъ прикладывалъ къ грамотамъ. Говорятъ, что вслѣдствіе полученія этого перстня, или печати, на коей изображенъ драконъ — гербъ татарскій, св. Алексій получилъ отъ хана право на избраніе мѣста для построенія Чудова монастыря.

Спустя нѣсколько времени послѣ втораго путешествія въ орду, гдѣ св. Алексій оказалъ необыкновенные подвиги пастырской дѣятельности, онъ началъ заниматься устройствомъ монастырей. Вспоминая объѣтъ свой Богу, когда избавленъ былъ отъ потопленія въ морѣ, онъ возымѣлъ желаніе основать монастырь. Но, прежде чѣмъ приступилъ къ исполненію своего намѣренія, онъ отправился за

совѣтомъ къ преподобному Сергію, славившемуся въ то время духовною жизнію. Получивши отъ него согласіе и въ помощь одного изъ учениковъ его, по имени Андроника, митрополитъ пришелъ въ Москву и началъ строить близъ рѣки Яузы монастырь, во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя, и здѣсь поставилъ образъ Спасовъ, который принесъ съ собою изъ Константинополя. Это было въ 1360 году.

Спустя немного времени, св. Алексій устроилъ и нѣкоторые другіе монастыри, какъ-то: Владычній въ Серпуховѣ, Благовѣщенскій въ Нижнемъ-Новгородѣ и Цареконстантиновскій во Владимірѣ. За нѣсколько лѣтъ до своего преставленія, св. Алексій воздвигнулъ, въ 1365 году, монастырь во имя чуда архистратига Михаила, съ придѣломъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ этомъ монастырѣ онъ приготовилъ себѣ и гробъ, въ которомъ завѣщаль положить себя по смерти; написалъ завѣщаніе и вручилъ монастырь самому великому князю Дмитрію Іоанновичу, призвалъ къ себѣ преподобнаго Сергія и далъ ему золотой крестъ съ парамандомъ. Преподобный долго отказывался, говоря, что „отъ юности моя не былъ я златоносцемъ, и въ старости хочу въ нищетѣ пребывать“; но св. Алексій принудилъ его принять крестъ и парамандъ. „Исполни, чадо, послушаніе“, говорилъ святитель и своими руками возложилъ крестъ на преподобнаго Сергія. Послѣ этого онъ началъ говорить, что приближается конецъ его жизни и что онъ желаетъ избрать преемникомъ себѣ преподобнаго Сергія, какъ достойнаго по жизни пастыря. Сергій, отказываясь отъ сего предложенія, говорилъ: „Прости меня, владыко святой, выше мѣры моя есть сіе“. Блаженный Алексій, видя непреклонность Сергія, отпустилъ его въ прежнюю обитель.

Предчувствуя конецъ своей жизни, святитель Алексій, будучи въ глубокой старости, далъ знать объ этомъ великому князю Дмитрію Іоанновичу. Совершивши божественную литургію и причастившись св. Христовыхъ таинъ, онъ всѣмъ окружающимъ его преподалъ миръ и благословеніе, послѣ того началъ читать отходную молитву, но, не успѣвъ еще окончить ее, мирно скончался на 85 году своей жизни, 12 февраля 1378 года.

Мѣсто, гдѣ теперь находится Чудовъ монастырь, говорятъ, было нѣкогда дворомъ ханскихъ пословъ, въ которомъ жили пріѣзжавшіе на Русь послы хановъ. Пользуясь милостію хана, пріобрѣтенною исцѣленіемъ его жены, св. Алексій избралъ это мѣсто для своего монастыря и устроилъ церковь во имя чуда архистратига Михаила. Спустя около 60-ти лѣтъ по смерти св. Алексія, верхъ церкви обрушился, но алтарь остался невредимымъ, такъ что священнослужители, совершавшіе божественную литургію, были спасены. Когда копали ровъ для новаго каменнаго зданія, на южной сторонѣ полуразрушившагося храма были обрѣтены нетлѣнныя мощи святителя Алексія.

Настоящимъ своимъ устройствомъ и благолѣпіемъ церковь чуда архистратига Михаила обязана митрополиту Платону. При немъ она была возобновлена, и внутренность ея расписана изображеніями чудесъ архистратига Михаила и нѣкоторыми событіями изъ священной исторіи. Иконостасъ этой церкви устроенъ по подобію иконостаса Успенскаго собора. Въ южной сторонѣ алтаря сохранилось и мѣсто, гдѣ обрѣтены нетлѣнныя мощи святителя Алексія.

Въ 1686 году придѣлъ Благовѣщенія, находившійся при храмѣ чуда архистратига Михаила, перенесенъ былъ въ новую церковь, сооруженную впоследствии патриархомъ Адрианомъ въ честь свя-

тителя Алексія митрополита. Когда сооружена была церковь св. Алексія, то и мощи его перенесены были изъ Архангельской въ новоустроенную. Сами благочестивѣйшіе цари Іоаннъ и Петръ и царевна Софія переносили мощи святителя Алексія, торжественно, съ крестнымъ ходомъ, и поставили на мѣстѣ, гдѣ онѣ почиваютъ и донинѣ. По лѣвую сторону мощей его, въ кіотѣ, за стекломъ, хранится драгоцѣнное его облаченіе, въ коемъ онъ былъ погребенъ, а въ ризницѣ находится драгоцѣнное Евангеліе, писанное, по преданію, самимъ святителемъ.

Кромѣ церквей Архангельской, Благовѣщенской и Алексіевской, къ Чудову монастырю принадлежала нѣкогда церковь апостоловъ Петра и Павла, находящаяся въ прежде бывшемъ архіерейскомъ домѣ, а нынѣ въ Императорскомъ Николаевскомъ дворцѣ.

Какъ Спасскій монастырь былъ въ древности великокняжескимъ, такъ Чудовъ митрополичьимъ. При немъ было кладбище, на которомъ погребались русскіе первосвятители и знаменитые бояре. Здѣсь погребены митрополиты: Θεодосій, Симонъ и Аѳанасій и знаменитый патріархъ Гермогенъ, который въ этомъ монастырѣ мученически окончилъ жизнь свою (и былъ потомъ перенесенъ въ Успенскій соборъ), Епифаній Славинецкій, ученый мужъ XVII вѣка. Здѣсь погребенъ блаженный и Христа ради юродивый Тимоѳей, котораго портретъ хранится въ митрополичьихъ покояхъ. На его надгробіи можно прочесть слѣдующую надпись: „1731 года, мая въ 29 день, при державѣ благочестивѣйшія и великія государыни нашея, императрицы Анны Іоанновны, самодержицы всея Россіи, преставился рабъ Божій Тимоѳей, Архиповъ сынъ, который, оставя иконописное художество,

юродствовалъ міру, а не себѣ, а жилъ при дворѣ матери ея императорскаго величества, государыни императрицы, благочестивѣйшія государыни, царицы и великія княгини Параскевы Ѳеодоровны, двадцать осемь лѣтъ, и погребенъ въ 30 день мая“. Говорять, Тимошей, когда видалъ царевну Анну у царицы Параскевы Ѳеодоровны, то повторялъ слова: „донъ, донъ, царь Иванъ Васильевичъ!“ По вступленіи своемъ на престолъ Анна Ивановна вспоминала это предсказаніе и нерѣдко ѣздила въ Чудовъ монастырь служить панихиды надъ могилою блаженнаго Тимоѳея. На южной стѣнѣ церкви, надъ гробовою его доской съ надписью, видно живописное изображеніе старца, лежащаго во гробѣ, и предъ нимъ монаха, который указываетъ на него предстоящей женѣ.

Чудовъ монастырь служитъ болѣе пяти столѣтій убѣжищемъ иноческой жизни; изъ него выходили достойные пастыри Церкви. Во время патріарховъ всероссійскихъ Чудовъ монастырь назывался лаврою и служилъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія.

Въ 1506 году, когда вызванъ былъ великимъ княземъ Василиемъ Іоанновичемъ ученый грекъ Максимъ для разбора рукописей царской библиотеки, онъ былъ помѣщенъ въ Чудовомъ монастырѣ. Во время патріарха Филарета Никитича въ этомъ монастырѣ заведена была школа, называвшаяся патріаршею, потому что состояла подъ вѣдѣніемъ самого патріарха; первымъ учителемъ въ ней былъ грекъ Арсеній. Упражняясь въ духовной жизни, иноки Чудова монастыря занимались изученіемъ греческаго и латинскаго языковъ и переводили книги на русскій языкъ. Между другими занятіями иноковъ этого монастыря было и исправленіе церковныхъ книгъ по греческимъ подлинни-

камъ. Главнымъ образомъ въ этомъ дѣлѣ трудились Арсеній грекъ и потомъ Епифаній Славинецкій.

Чудовъ монастырь былъ мѣстомъ успокоенія для оставляющихъ паству святителей. Такъ, напр., сюда уединился всероссійскій митрополитъ Θεодосій въ келлію простаго монаха и принялъ къ себѣ одного прокаженнаго, котораго покоилъ и омывалъ раны до самой его смерти; здѣсь, въ иноческихъ подвигахъ, провождали послѣдніе дни свои всероссійскіе митрополиты Симонъ и Аѳанасій, также и новгородскій архіепископъ Геннадій.

Чудовъ монастырь отличался отъ другихъ монастырей особыми обычаями, которые утвердилъ въ послѣдствіи патріархъ Адріанъ. Дабы иноки сей обители болѣе прилежали безмолвію, онъ установилъ въ понедѣльникъ, среду и пятокъ запирать ворота обители; а для того, чтобы иноки болѣе заботились о своемъ спасеніи и богомысліи, въ особенности во время богослуженія, устроилъ особыя входы въ церковь: для мужчинъ — въ Алексіевскую, а для женщинъ — въ Благовѣщенскую, какъ дѣлается и доселѣ.

Всѣ русскіе цари, начиная съ Димитрія Іоанновича Донскаго, чтя святую обитель, посѣщали ее для поклоненія св. угоднику Алексію митрополиту. Эта обитель была нѣкогда купелью русскихъ государей. Въ 1629 году крещень здѣсь царь Алексѣй Михайловичъ, а въ 1672 — Петръ Великій. Здѣсь воспріялъ св. крещеніе и государь императоръ Александръ II Николаевичъ, который при этомъ возложенъ былъ на раку святителя Алексія.

Чудовъ монастырь замѣчательенъ и своею богатою ризницею. Изъ священныхъ сосудовъ, хранящихся въ ней, заслуживаютъ особеннаго вниманія:

1) Золотые, украшенные драгоценными каменьями, потиръ и дискось, для св. причащенія, устроен-

ные въ поминовение по бояринѣ Ильѣ Морозовѣ, въ 1674 году.

2) Изъ напрестольныхъ крестовъ замѣчательнъ золотой крестъ съ частицами св. мощей, украшенный жемчугомъ и драгоценными каменьями. Этотъ крестъ устроенъ былъ при патриархѣ Іовѣ и архимандритѣ Пафнутіи, въ 1589 году.

3) Изъ напрестольныхъ Евангелій самыми драгоценными по богатству украшеній почитаются: Евангеліе, писанное, по преданію, святителемъ Алексіемъ митрополитомъ, и Евангеліе 1681 года, сдѣланное усердіемъ боярина Морозова.

4) Здѣсь хранятся двѣ замѣчательныя по драгоценности панагіи митрополита Платона: одна панагія съ изображеніемъ Спасителя, несущаго на рамяхъ заблудшееся овца; назади ея вырѣзанъ гербъ митрополита Платона со словами: „Слава Богу о всемъ“, 1792 года. Другая — съ изображеніемъ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, — осыпанная брилліантами, пожалована была ему императрицею Марією Ѳеодоровною; на задней сторонѣ этой панагіи изображенъ ея портретъ.

5) Достойны особеннаго вниманія хранящіяся здѣсь митры; изъ нихъ замѣчательнѣйшая митра, такъ называемая, Потемкинская. Она украшена жемчугомъ, крупными алмазами, сафирами и другими драгоценными каменьями.

6) Три посоха митрополита Платона: одинъ посохъ костяной, пожалованный ему императрицею Екатериною II; другой — императоромъ Павломъ I, изъ трости его и съ его портретомъ; третій посохъ серебряный, съ самоцвѣтными каменьями, — даръ Потемкина митрополиту Платону, въ 1778 году.

7) Ризница Чудова монастыря замѣчательна также и священными облаченіями, изъ коихъ драгоценнѣйшими почитаются облаченія митрополита Платона.

Въ главномъ храмѣ монастыря помѣщены трофеи персидской войны, знамена и ключи отъ покоренныхъ крѣпостей при императорѣ Николаѣ I.

(По соч. архим. Іосифа и др.).

### Вознесенскій монастырь.

**Е**сть обитель инокинь у Спасскихъ воротъ Кремля. Какъ робкія ласточки, которыя весеннею порою вьютъ себѣ мирныя гнѣзда въ преддверіи домовъ, а иногда лѣпятся къ башнямъ и бойницамъ, не подозрѣвая ихъ ратнаго назначенія: такъ и смиренныя отшельницы, протекши житейское поприще, устроили себѣ пріютъ подъ навѣсомъ зубчатыхъ твердынь, подлѣ желѣзныхъ вратъ, отразившихъ столько приступовъ. Вдова витязя Донскаго указала имъ отважное мѣсто и сама легла на немъ, чтобы укрѣпить своихъ преемницъ на многіе подвиги, подобно какъ ратные вожди водружаютъ хоругвь свою тамъ, гдѣ наиболѣе кипитъ сѣча, чтобы удержать за собою поле битвы. И какое поле, какая битва! снаружи, изъ-за стѣнъ сѣдаго Кремля, монголы, крымцы, Литва метали камни и стрѣлы въ обитель молящихся дѣвъ и вдовиць, а внутри, въ тиши келейной, брань ихъ была уже „не съ плотію и кровію, но выраженію апостола, но съ тьмою вѣка сего, съ духами злобы“, и блаженъ, могущій сказать вмѣстѣ съ нимъ на концѣ своего поприща: „Теченіе я совершилъ, подвигомъ добрымъ подвизался, и нынѣ ожидаетъ меня вѣнецъ правды,

приготовленный возлюбившимъ пришествіе Христо-во“ (II Тим.).

При самомъ входѣ въ Кремль представляется готическое зданіе Екатерининской церкви, которая получила нынѣшній благолѣпный видъ свой уже послѣ нашествія послѣдняго непріятели. Благословенный, уважая память почюющихъ въ обители, обновилъ пострадавшія зданія. Есть и другія церкви въ оградѣ монастырской, хотъ и не столь великолѣпныя: одна, примыкающая къ самой стѣнѣ Кремля, во имя преподобнаго Михаила Малеина, съ придѣломъ св. Ѳеодора, сооружена усердіемъ перваго царя изъ дома Романовыхъ и его матери великой инокини Марѣы, которая провела остальные годы труженической жизни въ стѣнахъ Вознесенской обители, но завѣщала прахъ свой въ Новоспасскую, гдѣ искони погребался родъ Романовыхъ. Въ сей церкви хранится древнее изваяніе великомученика Георгія, стоявшее нѣкогда на вратахъ Кремля, какъ гербъ княжества московскаго. Другая церковь во имя Аѳанасія и Кирилла, патріарховъ александрійскихъ, перенесена была въ сію обитель, по уничтоженіи стояшаго въ ея сосѣдствѣ подворья Бѣлозерскаго, гдѣ живали патріархи восточные; но она упразднена послѣ французовъ, равно какъ и еще двѣ монастырскія церкви, — во имя великомученика Георгія и Казанскія Божія Матери; послѣднюю замѣнилъ придѣлъ на хорахъ Екатерининской церкви.

Главное святилище обители есть древній соборъ Вознесенія, усыпальница царицъ и княгинь московскихъ, который заложенъ былъ въ годъ кончины основательницы, супруги Донскаго (1407), и обновленъ Петромъ Великимъ въ 1721 году. Храмъ сей есть какъ бы дополненіе Архангельскаго собора, и въ немъ продолжается царственная лѣтопись усопшихъ; но уже это не гробы сильныхъ воителей и владыкъ, возбуждавшихъ страхъ или изу-



Вознесенскій монастырь.

мленіе, а только замогильный отголосокъ ихъ домашняго быта, пристанище тихихъ женъ, которыя раздѣляли ихъ семейныя радости или горе и нерѣдко возбуждали ихъ на высокіе подвиги: такъ иногда громкіе звуки торжественной пѣсни, переходя въ болѣе нѣжные тоны, дополняютъ ими гармонію цѣлаго.

Зодчество храма напоминаетъ собою зданія, современныя Троицкому собору лавры. Богатыми окладами украшены почти всѣ мѣстные образа высокога иконостаса; драгоцѣнный кивотъ съ частицами святыхъ мощей, устроенный усердіемъ благочестивой царицы Ирины, виситъ на древней храмовой иконѣ Вознесенія, коей вѣнцы унизаны жемчугомъ и камнями. Почти у самаго входа, близъ южныхъ дверей, почиваетъ въ заключенной раѣ, подъ богатымъ покровомъ, сама основательница обители, нѣкогда великая княгиня Евдокія, а потомъ смиренная инокиня Евфросинія. Ея земная слава, какъ супруги витязя Донскаго, увѣнчалась небесною славою христіанскихъ добродѣтелей, и тропарь, въ честь ея воспѣваемый, краткими словами выражаетъ подвигъ святой жизни:

„Княженія и царскаго чертога отлучилася и чадъ твоихъ, Бога ради, оставила еси блаженная Евдокія; правостию умною, душу твою привязала еси въ любовь Христову, тлѣнныхъ и красныхъ и временныхъ забытіемъ; притекла еси во обитель тобою основанную, и съ воспріятіемъ иноческаго образа, преименовавшись Евфросинія, ангельски поживъ, въ трудѣхъ и постѣхъ подвизалася добрѣ и къ блаженному концу достигла еси; тѣмъ же молимъ тя, моли Христа Бога, спастися душамъ нашимъ“.

Дочь князя суздальскаго, который долго домогался великаго княжества, брачнымъ союзомъ съ Димитріемъ навсегда утвердила за Москвою старѣй-

шинство между князьями русскими и вмѣстѣ съ святымъ Алексіемъ одушевляла его на великіе подвиги. Семнадцатью годами пережила она славнаго супруга и упрочила память Мамаевой битвы строеніемъ храмовъ во имя Рождества Богоматери, ибо въ сей день сокрушены были татары мечомъ Донскаго. Годы не стерли свѣжести съ лица Евдокіи, нѣкогда славившейся красотою, но сама она старалась укрыть широкою одеждою тѣло свое, изнуренное постами. Когда же нѣкоторые изъ домашнихъ, видя мнимую ея дородность, стали подозрѣвать ея образъ жизни, благочестивая княгиня принуждена была показать имъ свою власяницу и тяжкія вериги; всѣ ужаснулись при видѣ ея истощенія. Она не хотѣла окончить жизни среди почестей княжескихъ и, отринувъ моленіе дѣтей своихъ, постриглась въ устроенной ею обители, не выходя изъ стѣнъ Кремля, основаннаго славнымъ супругомъ. Многія исцѣленія ознаменовали святую ея кончину передъ глазами сына, великаго князя Василія, и митрополита Кипріяна, который погребалъ Евдокію и освятилъ заложенную ею церковь.

Съ тѣхъ поръ всѣ великія княгини россійскія, дотолѣ погребавшіяся въ древней церкви Спаса на Бору, и за ними царицы и царевны искали себѣ мѣсто упокоенія возлѣ священныхъ останковъ преподобной родоначальницы, а нѣкоторыя еще до смерти осѣнили себя схимою, чтобы подобно ей разрѣшиться отъ временнаго прежде вступленія въ вѣчность. Въ ногахъ Евдокіи, у южныхъ дверей, погребены двѣ царицы, не въ лѣтописномъ порядкѣ. Одна, невольная инокиня, постриженная ради честолюбія мужа, странно положена по сосѣдству вольной инокини, оставившей славу міра, посреди плача любящей семьи. Это — несчастная Марія, изъ древняго рода князей ростовскихъ, въ инокиняхъ Елена, супруга царя Шуйскаго, дорого заплатив-

шаго за кратковременный вѣнецъ. Чужія уста проносили монашескіе обѣты за нее и за супруга, при насильственномъ ихъ постриженіи, и тщетными призналъ сіи обѣты патріархъ Гермогенъ, но великій исповѣдникъ самъ уморенъ былъ въ темницѣ; царь Василій скончался въ польскомъ плѣну, а невольная инокиня, царица, слишкомъ много видѣла горя въ царствѣ, потрясенномъ крамолами, и не хотѣла болѣе оставить мирныя стѣны обители. Благочестивый Михаилъ воздалъ ей почести царственнаго погребенія, подобно какъ и ея супругу. Рядомъ съ Марією, другая царица, изъ рода Грушецкихъ, Агаѳія, первая супруга Феодора Алексѣевича, который мало царствовалъ, но оставилъ по себѣ долгую память.

Еще двѣ великія княгини-инокини лежатъ вдоль южной стѣны, въ головахъ св. инокини Евфросиніи; это мать и супруга Темнаго; одна дочь суроваго Витовта, врага Донскаго, другая изъ семьи приснаго ему Владиміра Храбраго, — обѣ испытавшія всѣ бѣдствія междоусобій: и безчестное изгнаніе и тяжкое заключеніе. Сама литвинянка Софія была первою виною разрыва между сыномъ своимъ, великимъ княземъ, и дѣтьми дяди его Юрія, Косымъ и Шемякою, когда на пиршествѣ брачномъ своеручно сорвала богатый поясъ съ Косаго; поясъ сей данъ былъ нѣкогда княземъ суздальскимъ Константиномъ дочери, обрученной Донскому, и неправильно достался въ младшій родъ. Дорого заплатила Софія бѣдствіями цѣлой жизни за сей мгновенный порывъ литовскаго сердца, въ которомъ еще не утихла кровь Гедимина, Ольгерда и Витовта. А кроткая ея невѣстка, Марія, принуждена была для выкупа заточеннаго супруга отдать единственное сокровище — дѣтей своихъ, великаго младенца Іоанна и брата его, которыхъ принялъ отъ нея на свой омофоръ святой Іона и

сдержалъ слово—заставилъ Шемяку освободить узника Темнаго.

Рядомъ съ супругою Темнаго, уже вдоль западной стѣны, двѣ жены великаго Іоанна: Марія, княжна тверская, и дочь Палеологовъ, греческая царевна Софія.

Память отрока Димитрія, развѣчяннаго ею внука Іоаннова, и память матери его, несчастной княжны волынской Елены, которой даже прахъ не внесень въ общую усыпальницу, бросаетъ тѣнь на сіяющее царскимъ блескомъ лицо Софіи.

Нѣтъ здѣсь и другой ея невѣстки, кроткой Солломони, изъ рода Сабуровыхъ, которая заплатила за невольное свое неплodie насильственнымъ постриженіемъ въ обители суздальской; но вторая супруга Василия, Елена Глинская,—рядомъ съ дочерью Палеологовъ. Честолюбивая мать грознаго Іоанна явила примѣръ жены-правительницы въ землѣ русской, и недостойный ея любимецъ наполнилъ палаты смутами бояръ. Стѣна китайская осталась памятникомъ ея кроткаго правленія, но пострадало царство отъ неопытной руки, которая хотѣла держать кормило, не имѣя доблестей царскихъ, подобно дочери Палеологовъ.

Рядомъ съ матерью Грознаго — четыре его супруги, одна подлѣ другой, изъ коихъ только одна оставила по себѣ благую память; это тихая Анастасія, первая Романова, первая царица, спутница лучшихъ дней Іоанновыхъ, которая была ангеломъ-хранителемъ его и Россіи и заранѣе отозвана въ небесную отчизну, чтобы не видѣть бѣдствія земныя. Кроткая жена не узнала бы супруга въ жестокомъ опричникѣ! Она, съ такою радостію встрѣтившая побѣдителя Казани, съ перворожденнымъ своимъ младенцемъ, могла ли бы перенести горькую участь втораго сына своего? Бываютъ свѣтлыя явленія ангельскихъ лицъ, которыми иногда Провидѣніе

укрѣпляетъ людей и страну, готовящихся на трудный подвигъ; такимъ явленіемъ была тихая Анастасія. Ею улыбнулось небо на русскую землю; но сей нѣжный цвѣтокъ, который, казалось, на минуту только для нея распустился, бросилъ однако спасительныя сѣмена будущаго величія въ ея нѣдра, когда послѣ бурной зимы самозванцевъ пышно разрослось изъ него благословенное древо Романовыхъ.

Подлѣ двухъ царицъ, Маріи, княжны черкасской, и третьей супруги Іоанна IV Марѳы, изъ дому Собакиныхъ, послѣдняя — Марія, Марѳа въ инокиняхъ, изъ роду Нагихъ, заключаетъ собою могильный рядъ супруговъ Грознаго. Какое горькое лицо въ лѣтописяхъ русскихъ сія Марія, едва удостоенная титла царскаго, по неправильному браку, и потомъ исключенная изъ поминовеній, сосланная въ Угличъ съ своимъ невиннымъ младенцемъ, чтобы тамъ быть свидѣтельницею его закланія, и, наконецъ, заключенная въ дальней обители Бѣлозерской!

Царевною Θεодосією, малолѣтнею дочерью Θεодора и Ирины, оканчивается у западныхъ вратъ храма первый рядъ гробницъ. Сколько радости семейной и милостыни Востоку принесло рожденіе сей царевны, и сколько слезъ родителямъ и всему царству ея ранняя кончина! Ибо съ нею уже угасала всякая надежда на будущую царственную отрасль. Скоро послѣдовалъ за нею отецъ, послѣдній царь изъ дома Рюрикова, а нѣжная его супруга Ирина приняла ангельскій образъ, подъ именемъ Александры. Особенною прелестью сіяетъ въ исторіи нашей лицо Ирины: сестра правителя Годунова, одаренная всѣми совершенствами природы, душевными и тѣлесными, съ образованіемъ выше своего вѣка, она достойно является на ступеняхъ престола, если не по доблестямъ царскимъ, то по добродѣтелямъ женщины. Какъ трогателенъ и вмѣстѣ

благоразумень былъ привѣтъ ея патріарху все-ленскому, когда пришелъ онъ учреждать патріаршество въ Россіи! Какъ чувствовала она, что для ея блага недостаетъ только наслѣдника! Сокрушающая о своемъ неплодіи подобно ветхозавѣтнымъ праведнымъ женамъ, какъ умоляла она патріарха, когда вручала ему драгоценный потиръ, вымолить ей сына для царства московскаго! Когда же скончался Феодоръ, какое опять трогательное явленіе! Осиротѣвшія Ирина и Россія — другъ противъ друга: одна, испуганная бременемъ царства, стремится въ безвѣстную келлію, осѣняется схиною, какъ щитомъ; другая, испуганная своимъ безначаліемъ, продолжаетъ благоговѣть въ инокинь къ царицѣ, на ея ангельское имя Александры вершигъ всѣ дѣла свои, и дума боярская, ея молитвою, править огромнымъ царствомъ, расширеннымъ двумя Іоаннами въ двѣ части свѣта, доколь, наконецъ, смиренная сестра не выдала честолюбиваго брата въ цари оставленному ею царству. Сама же Александра — Ирина не хочетъ болѣе знать палатъ кремлевскихъ; для нея даже слишкомъ пышна обитель Вознесенская; она ищетъ болѣе глубокаго уединенія въ Новодѣвичьей, и только прахъ ея переносится въ царственную усыпальницу. Тамъ ей назначено почетное мѣсто подлѣ дочери Витовта, противъ дочери Палеологовъ, и она продолжаетъ собою второй рядъ гробницъ, вдоль западной стѣны, начатой съ одной стороны великою княгинею литовскою, а съ другой — малолѣтнею дочерью Грознаго. Рядъ сей дополнился потомъ однимъ младенцемъ несчастнаго Шуйскаго, царевною Анною, и четырьмя дочерьми царя Михаила: Пелагією, Марѳою, Софією и Евдокією, и одною дочерью царя Алексія, Феодорою, которую помѣстилъ скорбный отецъ между гробомъ царицы Ирины и гробомъ великой княгини Софіи.

(Одинъ только рядъ гробницъ тянется вдоль той

же стѣны, по лѣвую сторону западныхъ вратъ, и въ этомъ рядѣ одна лишь царица, — Марія Владиміровна изъ рода Долгорукихъ, первая супруга царя Михаила, погребена съ царевнами дома Романовыхъ; между ея гробницею и западными вратами положены двѣ малолѣтнія дочери царя Іоанна Алексѣевича, Марія и Θεодосія, а по другую сторону царицы три отрасли многочисленной семьи Алексѣя Михайловича: Анна, Евдокія и Екатерина. Подлѣ нихъ, въ самомъ углу, старица Іуліанія, мать первой царицы дома Романовыхъ Анастасіи, и сноха Грознаго, царевна Параскева изъ рода Соловыхъ.

Три гроба стоятъ вдоль сѣверной стѣны собора: царевны Анны Михайловны, сестры царя Алексѣя, въ инокиняхъ Анѳисы, у самаго иконостаса; намъ сохранилось еще надгробное слово патріарха Іоакима на день ея погребенія. Подлѣ сѣверныхъ вратъ — гробъ другой царевны, Татьяны Михайловны, которая славилась особенною мудростію и образованіемъ между всѣми дочерьми Михаила, обогащала церкви своими рукодѣльями и писанными ею Евангеліями и содѣйствовала патріарху Никону въ созиданіи Новаго Іерусалима, ибо она была искренно привязана къ сему именитому мужу Церкви и даже ревностно ходатайствовала предъ царемъ и патріархомъ объ его освобожденіи изъ Бѣлозерской обители.

Въ Новоспасскомъ погребена другая, не менѣ знаменитая сестра ея, царевна Ирина, въ юныхъ лѣтахъ помолвленная отцомъ за королевича датскаго Вольдемара и оставшаяся навсегда въ теремѣ дѣвичествомъ, по его несогласію принять православіе. Подлѣ царевны Татьяны — ранняя могила великой княжны Натальи Алексѣевны, сестры императора Петра II, которую столь горько оплакивалъ нѣжно любившій ее братъ. Но что весьма

замѣчательно, нѣтъ здѣсь гроба его бабки, царицы Евдокии, изъ рода Лопухиныхъ, первой супруги Петра Великаго, которая провела всю свою жизнь въ тяжкомъ заточеніи подъ извѣстнымъ именемъ инокини Елены и насладились только краткимъ отдыхомъ въ обители Вознесенской, во дни правленія своего внука. Она имѣла несчастье пережить его и лишилась почестей царственнаго погребенія; бѣдствующая инокиня Елена за годъ до своей кончины переведена была въ обитель Новодѣвичью и тамъ скончалась.

Но гдѣ же другая невольная инокиня, постриженная тою же мощною рукою Петра, который самъ трепеталъ нѣкогда ея родственной руки? Гдѣ гробъ Сусанны, если только можно узнать подъ симъ убогимъ именемъ гордую царевну, которая писалась нѣкогда, вмѣстѣ съ братьями своими, великою государынею, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержицею?

Три гробницы стоятъ съ правой стороны, на ступеняхъ иконостаса, который заслоняетъ малый придѣлъ Богоматери, Радости всѣхъ скорбящихъ, устроенный императрицею Анною, для погребенія меньшей сестры своей, царевны Параскевы: это гробницы матери и двухъ супруговъ царя Алексія. Не ожидала смиренная Евдокія, изъ бѣдной хотя и дворянской фамиліи Стрѣшневыхъ, достигнуть столь блестящей участи, когда послѣдовала за своими подругами, именитыми дочерьми боярскими, ко двору. Туда вызваны были всѣ красавицы московскія для выбора изъ нихъ невѣсты царской. Преданіе говоритъ, что при вѣздѣ въ Троицкія врата Кремля, особеннымъ блескомъ просіяла для молящейся Евдокии икона Знаменія Божіей Матери надъ вратами, и что ея подруги приняли такое явленіе за счастливое предзнаменованіе, а будущая царица питала съ тѣхъ поръ особенное уваженіе къ сей иконѣ и укра-

сила ее богатою ризою. Тогда еще, въ патриархальной простотѣ нравовъ, былъ обычай избирать невѣсту царя изъ сонма спящихъ дѣвъ, упокоенныхъ въ его теремѣ, чтобы судить о внутреннемъ состояніи ихъ духа, въ сонномъ безмолвіи, по тихому выраженію лица и праведному покою, подѣ крылами ангела-хранителя. Сама великая инокиня Марѳа, мать юнаго царя Михаила, вмѣстѣ съ нимъ ходила по терему спящихъ дѣвъ и указала ему ангельское лицо Евдокіи, которое вполне выражало ея душевную красоту, и во все теченіе своего долгаго супружества не раскаялся Михаилъ въ благословенномъ выборѣ матери.

Мудрый Алексій былъ плодомъ сего брака, и вотъ, подлѣ Евдокіи,—первая его супруга Марія, изъ роду Милославскихъ, мать всего многочисленнаго семейства царскаго, кромѣ Петра. Другой, почиющей рядомъ съ нею, предоставлена была слава быть матерью исполина. Наталья Кирилловна Нарышкина достойно обанчиваетъ собою гробовую лѣтопись Вознесенской обители. Какъ львица, рождающая одного только льва, она принесла Россіи одного лишь младенца, но этотъ младенецъ былъ Петръ! Какую страшную годину испытаній пережила она въ семилѣтнее правленіе Софіи! Палаты кремлевскія и лавра Троицкая были свидѣтелями ея материнскаго ужаса; но, подѣ сѣнію преподобнаго Сергія, уцѣлѣлъ царственный сынъ ея, котораго мощная рука должна была вдвинуть новую громадную стихію въ сердце смятенной Европы и охватить всю полночь исполинскимъ царствомъ, ограждаемымъ волнами океановъ и песками пустынь!

Таковы усопшія сей славной обители! Царственно успокоились онѣ въ мирныхъ стѣнахъ ея, какъ бы въ преддверіи вѣчности, и многія схимницы-царицы воспрянуть между ними въ настоящемъ ангельскомъ образѣ иного вѣчнаго царства, по зову

трубы архангельской, которая разбудить въ сосѣднемъ соборѣ и царей—ихъ отцовъ и супруговъ. Скрижали отечественныя, вписавшія столько державныхъ именъ Вознесенской обители на своихъ пергаментныхъ листахъ, сохранили сказанія и о чудномъ явленіи, какого сподобилась безымянная схимница той же обители, конечно болѣе извѣстная небу, нежели землѣ, ибо она видѣла то, что недоступно смертному взору: тайныя силы, содѣйствующія паденію и спасенію градовъ, которыя, какъ бы случайно, совершаются предъ нами, потому что мы видимъ въ нихъ одни только земныя событія. Это было во дни великаго князя Василія, сына великаго Іоанна, въ страшную годину испытаній, когда Махметъ-Гирей крымскій съ безбожными полчищами обступилъ Москву, и трепетала столица, ожидая неминуемой гибели.

Была нѣкая инокиня, слѣпая глазами, — говорить лѣтопись, — которая провела многіе годы добродѣтельно въ обители Христова Вознесенія, гдѣ великія княгини русскія постригались и полагались. Случилось, что когда, во время нашествія враговъ, всѣ люди прилежали къ молитвѣ, и сія инокиня прилежно возносила молитвы къ Богу объ избавленіи отъ лежащей скорби, и вотъ слышитъ она какъ бы шумъ великій и вихрь страшный и звонъ будто площадныхъ колоколовъ. Итакъ, по божественному мановенію, будучи восхищена духомъ, обрѣлась какъ бы внѣ ограды, отверзлись вмѣстѣ очи ея, мысленныя и чувственныя, и она увидѣла видѣніе великое и дивное, не такъ, какъ во снѣ, но какъ бы наяву: вотъ идетъ изъ града во Фроловскія врата безчисленный свѣтовидный соборъ святолѣпныхъ мужей въ священныхъ одеждахъ, многіе митрополиты и епископы, между коими можно было распознать великихъ чудотворцевъ: Петра, Алексія, Іону и ростовскаго епископа Леонтія и

иныхъ многихъ, съ іереями и діаконами, несущими чудотворныя иконы; они несли и самый образъ Пречистыя Богоматери Владимірскія, также честныя кресты и Евангеліе, съ кадилами и свѣчами, лампадами, рипидами и хоругвями, все по чину, какъ подобаеть благолѣпно совершаться крестному ходу; за ними же слѣдовало безчисленное множество народа всякаго возраста и пола.

И вотъ, отъ великаго торго Ильинскаго на встрѣчу имъ устремился великій въ преподобныхъ Сергій чудотворецъ, а съ другой стороны приспѣлъ преподобный Варлаамъ, хутынскій чудотворецъ. Оба они, любовно согласившись между собою, припали къ ногамъ великихъ оныхъ святителей и молили ихъ со слезами, умильно говоря: „О, святыя пастыри словеснаго стада Христовыхъ овецъ! для чего исходите изъ града сего, и куда уклоняетесь, и кому оставляете паству вашу въ настоящее время варварскаго нашествія?“

Свѣтовидные же святители также со слезами отвѣчали: „Много молили мы всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу объ избавленіи отъ подлежащія скорби; Богъ же не только повелѣлъ намъ выдти изъ града сего, но и вынести съ собою чудотворный образъ Пречистыя Своея Матери, ибо люди сіи презрѣли страхъ Божій и о заповѣдяхъ Его не радѣли, и посему попустилъ Богъ придти варварскому народу доселѣ, да накажутся нынѣ и чрезъ покаяніе возвратятся къ Богу“.

Но два преподобныхъ, Сергій и Варлаамъ, еще прилежниѣ стали молить ихъ и съ плачемъ говорили: „Вы, о святыя святители, и въ жизни сей будучи, нѣкогда душу свою полагали за паству вашу: нынѣ ли, въ сей настоящей скорби, хотите оставить людей, которыхъ видите сами сѣтующими и обращающимися на покаяніе? Не презрите молитвы, не оставляйте Богомъ врученной вамъ паствы,

ибо вотъ время, въ которое можете помочь имъ; если усугубите еще о нихъ прилежныя ваши молитвы къ Пречистой Богородицѣ, то Она умолитъ съ вами Сына Своего, Христа Бога нашего, и праведный гнѣвъ Его на милость обратитъ“.

Многое иное въ тотъ часъ говорили преподобные со святителями, и каждый изъ нихъ называлъ другъ друга по имени, и вотъ всѣ вмѣстѣ, единодушно, подвиглися на молитву, сотворили литію и согласно пѣли молебные каноны, на которыхъ читали и Евангеліе по чину, и со слезами вzywали „Господи помилуй“, и произнесли молитву Пречистой Богородицы предъ ея образомъ, и совершили отпустъ съ осѣненіемъ креста и кажденіемъ, благословляя крестообразно на всѣ страны. Тогда опять весь соборъ возвратился во градъ съ чудотворнымъ образомъ Богоматери и со всею святынею. Все сіе видѣла преподобная инокиня и внезапно очутилась опять въ своей келліи, и потомъ прожила еще два лѣта, видя свѣтъ Божій очами своими, дотолѣ омраченными.

Посему на Спасскихъ воротахъ Кремля, которые прежде назывались Фроловскими, представлены преподобные Сергій и Варлаамъ въ молитвенномъ положеніи предъ Богоматерью, и, быть можетъ, сіе чудное преданіе было началомъ благочестиваго обычая проходить съ непокрытою головою сквозь Спасскія врата, какъ бы въ слѣдъ за соборомъ древнихъ святителей, которые возвратились въ спасенный градъ, по молитвѣ преподобныхъ.

(Муравьевъ).

## Дворъ царскій.

**В**ъ древности великокняжескіе дворы заключали въ оградахъ своихъ храмы Вожій, хоромы княжескія и все, что составляло чинъ правленія и хозяйства государева. Тутъ, на дворцахъ или малыхъ дворахъ, жили: духовенство, бояре, дружина, художники и ремесленники; здѣсь хранились сокровища и припасы.

Дворъ великокняжескій и царскій на Москвѣ занималъ съ самаго основанія Москвы то же самое мѣсто, которое занимаетъ и теперь, и его эпохи какъ будто соотвѣтствовали эпохамъ Россіи. Сначала, когда еще существовали удѣлы, и дворъ великаго князя состоялъ изъ многихъ отдѣльных хоромъ и избъ за общемою оградою. Царь Іоаннъ Васильевичъ III, совокупивъ удѣлы, подвелъ и подъ всѣ удѣльныя зданія своего двора общее каменное основаніе и соединилъ сѣнями или переходами.

При императрицѣ Елисаветѣ набережныя зданія двора царскаго были разобраны, и построенъ дворецъ въ итальянскомъ вкусѣ, примыкавшій со стороны Краснаго крыльца къ Грановитой палатѣ. Императрица Екатерина имѣла мысль, по проекту Баженова, обратить весь Кремль въ одинъ громадный дворецъ; но посреди его исчезла вся маститая древность Кремля. Теперь все завѣтное цѣло, дворъ царскій на старомъ мѣстѣ, и новый императорскій дворецъ составляетъ одну нераздѣльную связь и воссозданіе подъ общимъ кровомъ существовавшихъ нѣкогда палатъ: Средней золотой, Столовой и Набережной или посольской.

## Новый Кремлевскій дворецъ.

**Н**овый дворецъ—величественное зданіе, по крѣпости—кованое, по размѣрамъ залъ—исполинское, по мысли—мощно-смѣлое. Въ немъ осуществились не заученныя зодчествомъ иноземныя формы и красоты, не привычныя стили Греціи и Италіи, подъ вліяніемъ и условіями которыхъ создаются всѣ новѣйшія зданія; здѣсь осуществилось изящное русское, желанное и предназначенное самимъ государемъ императоромъ. Государь Николай Павловичъ, въ присутствіи своемъ въ Москвѣ, въ 1838 году, лично изволилъ изложить мысли свои о созиданіи дворца, и изъ его начертаній составленъ проектъ. Главнымъ архитекторомъ назначенъ извѣстный профессоръ архитектуры К. А. Тонъ, а трудъ выполненія работъ на мѣстѣ возложенъ на искуснаго и свѣдущаго по своей части профессора архитектуры Рихтера и архитекторовъ Чичагова и Бокарева. Такимъ образомъ зодчество получило готовый проектъ величію и красотамъ зданія и создавало новое по мысли новой, царское по мысли царской. Родственно соединился Императорскій дворецъ съ древнимъ Теремнымъ и, можно сказать, что дворецъ Іоанна III черезъ три съ половиною столѣтія достигъ до совершеннаго возраста при императорѣ Николаѣ I и облекся во всѣ dospѣхи великолѣпія.

Вступивъ на парадное крыльцо со стороны набережной, по прямой лѣстницѣ, почти единственной

въ своемъ родѣ въ этомъ отношеніи, вы пройдете посреди торжественнаго великолѣпія и сокровищъ отъ настоящаго вѣка къ вѣкамъ прошедшимъ, увидите новую и древнюю обитель русскихъ царей.

Внутренніе покои Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ нижнемъ этажѣ дворца, заключаютъ въ себѣ:

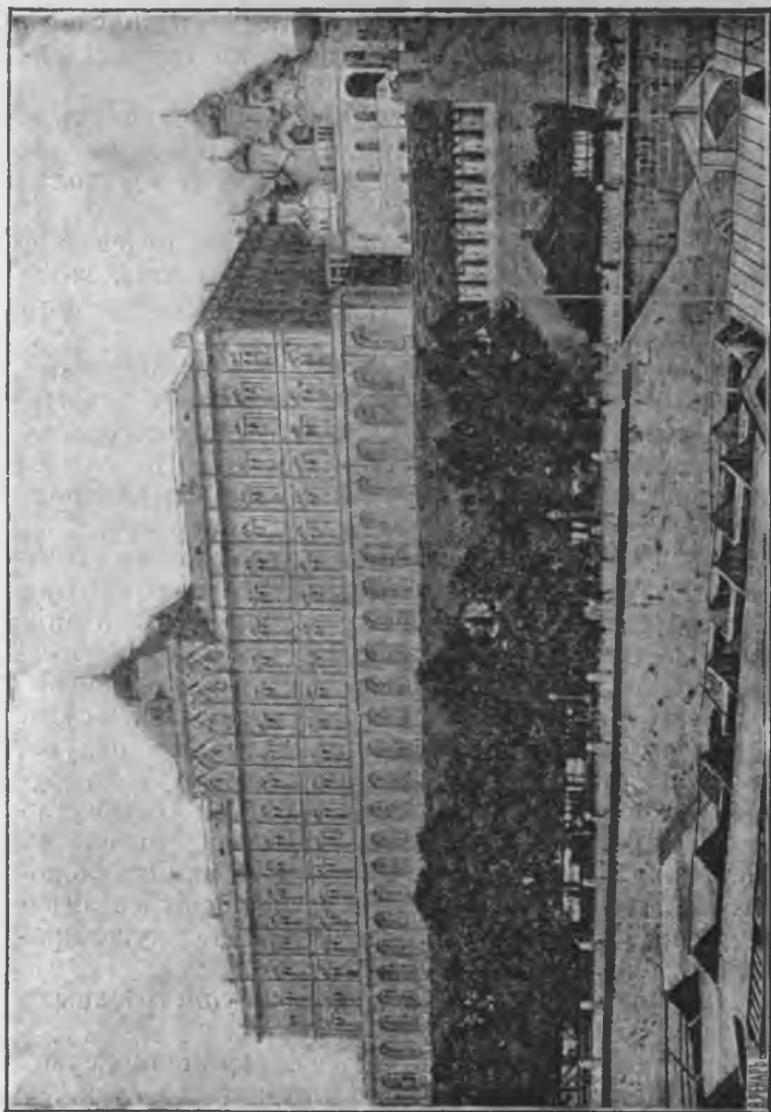
Переднюю,  
 Столовую,  
 Гостиную,  
 Проходную комнату,  
 Приемную Ея Величества,  
 Дежурную камеръюнгферскую,  
 Уборную Ея Величества,  
 Опочивальню,  
 Уборную Его Величества,  
 Кабинетъ Его Величества,  
 Приемную Его Величества и  
 Переднюю.

На этомъ самомъ мѣстѣ Императорскихъ жилыхъ покоевъ нѣкогда былъ соборъ Срѣтенія Господня. что во дворцѣ, съ придѣломъ св. Николая. Время начальнаго построенія этого храма неизвѣстно; но, безъ сомнѣнія, онъ основанъ былъ въ память срѣтенія страстей Господнихъ, перенесенныхъ въ 1401 г. изъ Суздаля въ Москву и встрѣченныхъ священнымъ чиномъ и народомъ, подобно какъ память срѣтенія Владимірской Божіей Матери освящена построеніемъ храма Богородицы честнаго срѣтенія на Кучковомъ полѣ (нынѣ Срѣтенскій монастырь). Срѣтенскій соборъ разобранъ въ 1801 г.

Изъ передней выходъ на подъѣздъ къ собственной лѣстницѣ Государевой.

Ворота, ведущія къ подъѣзду, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ были нѣкогда золотыя Государевы ворота.

Отъ выхода на подъѣздъ, пант-дусъ (отлогая



Дворецъ.

лѣстница) ведетъ изъ нижняго этажа въ коридоръ и, парадной лѣстницей бельэтажа, въ торжественныя залы.

Бельэтажъ, подъ вязью желѣзныхъ стропилъ и кровли, подъ цѣльными кирпичными сводами, заключаетъ въ себѣ смѣлость размѣровъ и великолѣпіе украшеній, поражающія чувства.

1) Георгіевская зала. Это святилище ордена св. Георгія Побѣдоносца, покровителя Москвы, котораго ликъ носить она въ гербѣ своемъ со временъ основанія.

Стѣны залы бѣлыя, матовыя. Въ простѣнкахъ верхняго яруса и на золотыхъ дверяхъ съ золотыми орнаментами изображены знаки военнаго ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія, учрежденнаго 26 ноября 1769 г. императрицею Екатериною II, съ девизомъ: за службу и храбрость.

Георгіевская зала находится на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности стояла средняя золотая палата, которая въ правительственномъ значеніи была верховнымъ совѣтомъ и судомъ. Соотвѣственно этому значенію, на стѣнахъ ея, расписанныхъ по золоту, было изображеніе страшнаго суда. Среди потолка, въ кругу, Эммануилъ на радугѣ; въ одной рукѣ держалъ онъ потиръ (чашу), въ другой палицу (скипетръ); подъ стопами Эммануила раздвоенныя облаками врата; при нихъ ангель съ скипетромъ и свиткомъ, челоуѣкъ-странникъ съ посохомъ, а внизу адъ въ видѣ извивающагося змѣя.

Надписи: „Узскимъ бо путемъ вводятся души праведныхъ въ Царство Небесное“.

„Широкимъ бо путемъ вводятся души грѣшныхъ во врата лютаго ада“.

Всѣ прочія изображенія также напоминали и судѣ и подсудимому послѣдній день страшнаго суда.

2) Александровская зала. Основана въ честь ордена св. Александра Невскаго, учрежденнаго

императрицей Екатериной, по предназначенію Петра Великаго, въ награду трудовъ для отечества. Стѣны подъ цвѣтъ орденской ленты, съ богато вызолоченными украшеніями скульптурной работы. На серебряныхъ дверяхъ, съ накладными золотыми орнаментами, орденскія ленты и звѣзды. На мѣстѣ этой залы и въ томъ же направленіи стояла набережная или Посольская отвѣтная палата, существовавшая со времени Іоанна III до Елисаветы. По представленіи пословъ, цари и великіе князья отпускали ихъ отъ себя въ эту палату, гдѣ и выслушивались посольскія дѣла и давались царскіе отвѣты на словахъ или письмѣ боярами, назначаемыми царемъ въ отвѣтныя.

3) Андреевская зала, — тронная Его Императорскаго Величества. Основана въ честь ордена св. Ап. Андрея Первозваннаго, учрежденнаго въ 1698 году Петромъ I, съ эпиграфомъ, означеннымъ четырьмя золотыми латинскими буквами на оконечностяхъ креста: S. A. P. R. (*Sanctus Andreas patronus Russiae*) — святой Андрей покровитель Россіи. Въ соотвѣтственность цвѣту орденской ленты, стѣны голубыя, съ золотой отдѣлкой столповъ, простѣнковъ, карнизовъ и потолка; въ вышинѣ, между окнами второго яруса, Андреевская цѣпь и знаки большаго креста. Двери золотыя съ накладными орнаментами и изображеніями орденскихъ знаковъ. У южной стѣны великолѣпный императорскій тронъ въ древнемъ вкусѣ.

4) Кавалергардская зала.

5) Екатерининская зала, — тронная Ея Величества, — основана въ честь ордена св. великомученицы Екатерины и великолѣпно украшена орденскими знаками, на которыхъ слова „Боже спаси Царя“ напоминаютъ молитву Екатерины I и всего народа во время опасности, которой подвергался Петръ I на берегахъ Прута въ 1711 г. Блестатель-

когда составлялъ такъ называемыя постельныя сѣни постельныхъ палатъ или жилыхъ покоевъ великихъ княгинь. Этотъ рядъ комнатъ по коридору, въ новѣйшія времена, сталъ называться фрейлинскимъ, по случайному помѣщенію въ нихъ фрейлинъ въ 1817 году.

На сѣверной оконечности коридора, ведущаго къ сходу въ храмъ Успенія, поворотъ влѣво въ дворцовую церковь св. великомученицы Екатерины, что на царицыныхъ сѣняхъ.

Въ иконостасѣ храма, который, безъ сомнѣнія, основанъ также в. к. Евдокіей, супругою Дмитрія Донскаго, находятся двѣ мѣстныя иконы: св. Евдокіи и св. Екатерины, отчего въ старину этотъ храмъ носилъ названіе церкви св. Евдокіи. Въ числѣ древнихъ образовъ замѣчательнъ ликъ св. Иосифа, индійскаго царевича.

Драгоценный, усыпанный брилліантами, вѣнецъ образа св. Екатерины, который считался пропавшимъ во время нашествія французовъ, обрѣтенъ между старыми церковными вещами въ храмъ Спаса на Бору.

Противъ западныхъ дверей храма, за переходомъ, — золотая меньшая, или царицына палата. Здѣсь принимали царицы въ торжественные праздники святителей и всѣхъ представляющихся имъ. Въ значеніи судейскаго стола эта палата была расправная палата спорныхъ или тяжбныхъ дѣлъ. Сопутствовавшій константинопольскаго патріарха Іеремію, поставившаго перваго русскаго патріарха Іова, архіепископъ элласонскій Арсеній описываетъ древнее великолѣпіе этой палаты, которой своды и стѣны были покрыты золотомъ и мусією (живописью), окна украшены богатыми завѣсами, полъ устланъ коврами съ изображеніями ловли; золотыя и серебряныя изваянія утвари представляли звѣрей и птицъ; на сводѣ висѣлъ металлическій левъ и

держалъ драгоцѣнное паникадило въ видѣ свившагося въ кольцо змѣя.

Древняя живопись, подновленная при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и въ коронацію императора Павла, по сіе время представляетъ лики и подвиги святыхъ и великихъ женъ: обрѣтеніе животворящаго креста царицею Еленою, крещеніе великой княгини Ольги, легенду о царицѣ Динарѣ, дочери Иверскаго Александра, воевавшей съ персами, и проч.

Въ 1450 г. митрополитъ Іона выстроилъ палату каменную, въ ней же, какъ говоритъ лѣтопись, церковь Положеніе ризы Пресвятыя Богородицы. По положенію этой церкви, примыкающей къ меньшей золотой палатѣ, должно полагать, что эта палата есть именно та, которую построилъ Іона, и это тѣмъ болѣе достоверно, что своды ея, укрѣпленные желѣзными связями стѣнъ, принадлежатъ къ роду древней русской каменной постройки, а не къ постройкѣ Алевиза, котораго своды Грановитой палаты, гораздо обширнѣйшіе, безъ наружныхъ связей и перекладинъ.

Изъ золотой царицыной палаты былъ выходъ въ сѣни ея и изъ сѣней на площадку постельнаго крыльца, которая называлась въ послѣдствіи боярской площадкой. Отсюда входъ въ сѣни передъ Грановитой палатой. Онѣ называются святыми сѣнями по бывшимъ на стѣнахъ святымъ изображеніямъ. Между прочимъ у входа было представлено видѣніе Иисусомъ Навиномъ архангела Михаила, который говоритъ ему: „Изуй сапогъ свой, ибо мѣсто сіе свято“.

## Грановитая палата.

**В**ъ древности царскія престольныя или столовыя палаты назывались гридницами или гриднями, въ значеніи малый градъ (citadelle). Здѣсь совершались торжества восшествія на престолъ и свадебныя, здѣсь принимались и угощались послы иноземные, духовенство, бояре и гости. Древнюю гридню въ Москвѣ замѣнила Грановитая палата. Она называлась первоначально просто Большою палатою. Въ 1547 г., при царѣ Іоаннѣ IV, послѣ пожара въ Кремлѣ, она возобновлена вмѣстѣ со всѣмъ дворцомъ и съ этого времени приняла названіе Большой золотой и Грановитой палаты; потомъ, при царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ, — Большой золотой подписной палаты, т. е. украшенной живописью по золоту.

Изъ описанія золотыхъ палатъ, составленнаго въ 1672 г. по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, видно, что на сводахъ и стѣнахъ Грановитой палаты были изображены: Господь Саваоѣ, твореніе ангеловъ и человѣка, событія изъ исторіи ветхаго завѣта, раздѣленіе вселенной между тремя братьями и раздѣленіе Руси между тремя сынами Владиміра Святаго, изображенными въ митрахъ, въ одеждахъ камчатныхъ съ оплечіями (бармами) и золотыми поясами; лики Ярослава Великаго, Всеволода I, Владиміра Мономаха — въ царской утвари, сына его Георгія — основателя Москвы и родоначальника московскихъ князей, — Алексадра Невскаго, Данила, Іоанна I-го, Димитрія Донскаго и

всѣхъ преемниковъ его до Θεодора Іоанновича, сидящаго на тронѣ въ вѣнцѣ, въ порфирѣ съ наременникомъ, въ жемчужномъ ожерельѣ съ золотою цѣпью на груди, съ скипетромъ и владомымъ яблокомъ (державой) въ рукахъ; у трона его изображенъ былъ Борисъ Годуновъ въ шапкѣ-мурманкѣ и въ верхней золотой одеждѣ на опашку.

Древняя живопись стѣнъ Грановитой палаты издавна уже не существуетъ; теперь стѣны ея обтянуты малиновымъ бархатомъ, съ золотыми орлами и гербами царствъ и княжествъ, изъ которыхъ образовалась единая и нераздѣльная Россія. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ престолъ великокняжескій и царскій,—нынѣ тронъ Императорскій.

Въ этой палатѣ въ теченіе пяти столѣтій много совершалось торжествъ вѣнчанія на царство, бракосочетанія, приема пословъ отъ христіанскихъ державъ, празднествъ побѣдъ и воспоминаній священныхъ, царскихъ и народныхъ; три раза видѣла въ себѣ Грановитая палата и незваныхъ гостей, но имъ худо въ ней погостило.

Грановитая палата соединялась такъ называемымъ Краснымъ крыльцомъ съ папертью Благовѣщенскаго собора, чрезъ которую былъ общій ходъ; Красная же лѣстница, съ южной стороны палаты, была царскою, подобно священной лѣстницѣ въ чертогахъ греческихъ царей. Кромѣ этихъ двухъ восходовъ со стороны площади на Красное крыльцо, между ними, посрединѣ, была третья лѣстница для иновѣрныхъ пословъ и гостей.

Передъ вѣнчаніемъ на царство великіе государи цари вступали въ Грановитую палату и отсюда посылали на казенный дворъ за животворящимъ крестомъ, св. бармами, царскимъ вѣнцомъ и цѣпью, присланными греческимъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ внуку своему Владиміру Всеволодовичу, и которыми, со времени его, вѣнчались

великіе князья и цари русскіе. По принесеніи царскаго чина (регалій) съ казеннаго двора, крестъ, св. бармы, вѣнецъ и скипетръ торжественно несли митрополиты и архіепископы на золотыхъ блюдахъ, покрытыхъ пеленою, унизанною драгоценными камнями, въ Успенскій соборъ, при звонѣ благовѣстныхъ колоколовъ, куда слѣдовалъ и самъ царь къ вѣнчанію.

Торжественные приемы пословъ отъ христіанскихъ державъ совершались въ Грановитой палатѣ; но вторые, отпускные приемы—въ Средней золотой, гдѣ представлялись царю и послы иновѣрные—персидскіе, нагайскіе и проч.

Изъ Грановитой палаты, чрезъ святыхъ сѣни, вступаете во Владимірскую залу, вновь построенную въ честь ордена св. Владиміра (учрежденнаго императрицей Екатериной II, въ 1782 г.), на части боярской площадки, прилегавшей къ святымъ сѣнямъ. Эта зала соединяетъ старыи дворецъ съ новымъ, и въ соотвѣтственность этому соединенію живопись ея знаменуетъ переходъ отъ древняго стиля къ новому.

Изъ Владимірской залы выходъ на лѣстницу, къ Спасу за золотой рѣшеткой, и галлереею, ведущую въ тайникъ, покой надъ святыми сѣнями, гдѣ въ старыя времена, у окна въ Грановитую палату, царское семейство присутствовало за занавѣсью во время торжественныхъ приемовъ и угощеній пословъ.

Выходъ изъ тайника ведетъ на площадку, которая прежде ограждена была, со стороны бывшаго восхода съ боярской площадки, золотой рѣшеткой, почему и древняя придворная церковь называется: Спасъ за золотой рѣшеткой, или Спасскій соборъ, что вверху за золотою рѣшеткою Нерукотвореннаго образа Спасова.

Этотъ соборъ составляетъ верхній ярусъ надъ

меньшею золотою палатою и построень Іоанномъ III въ одно время со всѣмъ дворцомъ, во славу Нерукотвореннаго образа Спаса, перенесеннаго нѣкогда изъ Эдессы въ Константинополь и потомъ царевною Софіею, супругою Іоанна, въ Москву.

Придѣлъ храма сооруженъ во имя Іоанна Предтечи, тезоименитаго ангела Іоанну III.

Одиннадцать золотыхъ главъ, съ украшеніями древней мусіи, вѣнчаютъ соборъ, образуя общую кровлю надъ церковію Словущаго Воскресенія, составляющею верхній ярусъ храма св. Екатерины, и надъ придѣломъ Распятія Господня.

Это были храмы молитвъ семейства царскаго: царевичей и царевенъ.

Выходя изъ церкви Словущаго Воскресенія на паперть, образующую коридоръ, нельзя не обратить вниманія на дверь вправо, на лѣстницу внизъ, и на окно, находящееся противъ дверей. Отсюда, какъ съ незаконнаго величія, упалъ въ прахъ Димитрій Самозванецъ.

Отъ церкви Словущаго Воскресенія, вступая въ коридоръ, называемый нынѣ чугуиннымъ, но который нѣкогда составлялъ сѣни верхняго яруса зданія Іоаннова или жилыхъ покоевъ царевенъ, вы поднимаетесь налѣво по лѣстницѣ въ теремъ, надстроенный царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ для сыновей своихъ, царевичей Алексѣя Михайловича и Іоанна Михайловича, въ 1636 г. Это царскія хоромы, или жилые покои русскихъ царей въ XVII вѣкѣ, единственный памятникъ и образецъ древней религіозной жизни, это подобіе храма, гдѣ свято совершались по закону обряды жизни. Со временъ новаго дворца Елисаветы, теремъ былъ въ полномъ забвеніи; еще полстолѣтія безъ поддержки — и онъ былъ бы въ развалинахъ; но государь императоръ Николай I почтилъ обитель предковъ своихъ пра-

вомъ святыни нерушимой. Она, можно сказать, возстановлена навѣки.

Вступая въ рядъ покоевъ, предназначенныхъ Михаиломъ Θεодоровичемъ для своего наслѣдника, вы припоминаете расположеніе храма, трапезную, или столовую, соборную или гостиную и престольную; за ними, какъ бы въ придѣлѣ, опочивальню и образную. Живопись стѣнъ храмовая, какъ золотая парчевая риза съ святыми изображеніями, разводами, узорами и источниками. Здѣсь въ престольной палатѣ, у краснаго окна, подлѣ котораго царское мѣсто, былъ устроенъ опускавшійся внизъ ларецъ, для просьбы прямо въ руки царю, отъ безпомощныхъ, и Алексѣй Михайловичъ посвящалъ утренніе часы милосердію. Въ образной, или молельнѣ царской, замѣчательны древніе образа, складни и кресты. Эта святыня издавна составляла родовое наслѣдіе и благословеніе великихъ князей русскихъ. Вѣхость нѣкоторыхъ изъ этихъ иконъ свидѣтельствуетъ глубокую ихъ древность. Разныя драгоценныя вещи, принадлежавшія царю Алексѣю Михайловичу, золотая и серебряная посуда, наполняютъ створы, находящіяся въ тронной, въ трапезной и въ боковомъ покоѣ; словомъ, здѣсь все старое по старому, какъ было при прежнихъ хозяевахъ—родоначальникѣ Михаилѣ и сынѣ его Алексіи, переселившихся на вѣчный покой подъ кровъ архангела Михаила.

Изъ боковаго покоя, въ сторонѣ отъ тронной, всходъ по круглой лѣстницѣ на вышку, или верхній этажъ терема, составляющій одинъ покой, теремную горницу съ башенкой или фонаремъ съ южной стороны. Съ открытой площадки вышки, нѣкогда за твердынями Кремля, взоръ обнималъ пространную Москву, обнесенную каменными стѣнами и стрѣльницами Китай-города, Бѣлаго города, или Царьгорода, и дубовой стѣною Скородома.

На окруженіи, гдѣ была стѣна Вѣлаго города, тянутся нынѣ бульвары. Мѣста, гдѣ были ворота, сохранили свои названія, кромѣ Чертольскихъ воротъ (близъ Зачатейскаго монастыря); по сіе время извѣстны ворота: Пречистенскія, Арбатскія, Никитскія, Тверскія, Дмитровскія (гдѣ Сѣнная площадь), Петровскія, Срѣтенскія, Фроловскія (Мясницкія), Покровскія и Яузскія.

По окруженію скородомной деревянной стѣны, съ деревянными башнями и воротами тѣхъ же названій, тянется теперь Садовая улица.

Возвращаясь чрезъ столовую, гдѣ, по старому выраженію, ѣлъ у царя иногда только патріархъ, гдѣ подавались на золотой посудѣ болѣе ста различныхъ блюдъ и разносились въ кованныхъ кубкахъ русскіе меды и фряжскія вина, откуда царь посылалъ подачку со стола заслуженнымъ боярамъ и любимцамъ своимъ, вы пройдете въ боковую комнату и спуститесь въ портретный коридоръ (названный такъ по находящимся на сводѣ изображеніямъ царскаго рода Романовыхъ, начиная съ родоначальника Филарета Никитича). Здѣсь ходили нѣкогда изъ своихъ покоевъ русскія великія княжны и царевны молиться Богу въ ихъ домовую церковь Крестовоздвиженія и Распятія Господня. Въ этой маленькой церкви весь иконостасъ — трудовъ царевенъ, ризы шиты по разноцвѣтному атласу золотомъ и жемчугомъ. Придѣлъ Распятія Господня составляетъ укромное мѣсто молитвы съ лѣвой стороны церкви, огражденное иконостасами въ створцахъ подъ слюдой. Отсюда за рѣзной узорочной дверью — выходъ на хоры церкви Словущаго Воскресенія.

Возвращаясь къ чугунному коридору, который составлялъ въ старину, какъ уже сказали, сѣни обители семейства царскаго, вы поворотите на южной оконечности коридора на каменную лѣстни-



Потшинный дворецъ.

цу, вновь устроенную, въ 1837 г., для сторонняго входа въ терема. Спустившись внизъ, темный коридоръ направо ведетъ въ церковь Воскресенія Лазаря. Это древній памятникъ русскаго бѣлокаменнаго зодчества. Въ лѣтописяхъ подъ 1339-мъ годомъ упоминается уже объ этомъ храмѣ; но до 1392 г. онъ былъ деревянный. Въ этомъ году великая княгиня Евдокія, супруга в. к. Дмитрія Донскаго, построила церковь св. Лазаря каменную, но уже придѣломъ къ храму Рождества Богородицы, находящемуся надъ нею.

Съ неизвѣстнаго времени храмъ Воскресенія св. Лазаря былъ оставленъ, запустѣлъ подѣ спудомъ зданія, заваленъ и застроенъ. Только въ лѣтописяхъ хранилась объ немъ память. При исправленіи теремнаго зданія, въ 1837 г., и пролома стѣны по случаю построенія новой лѣстницы, онъ обрѣтенъ съ уцѣлѣвшею внутри надписью на стѣнѣ: „Ангель Господень трубитъ на землю“ и возванъ волею императора Николая I къ бытію, какъ праведный Лазарь изъ гроба.

На мѣстѣ строенія, которое составляетъ теперь кавалерскій корпусъ, было отдѣленіе стараго дворца, въ которомъ также жило царское семейство. Оно разобрано за ветхостію въ 1809 г.; но многіе еще помнятъ находившуюся въ этомъ отдѣленіи золотую Ольгину палату, расписанную по золотому полю изображеніями происшествій изъ жизни св. княгини Ольги: отправленія ея въ Царьградъ, крещенія, сооруженія храмовъ, принятія пословъ и проч.

Противъ Ольгиной палаты зданіе принадлежало нѣкогда боярину Милославскому, тестю царя Алексія Михайловича, и здѣсь былъ Потѣшный дворець. Это первый театръ въ Россіи.

(По соч. Вельмана и др.).

## Малый Николаевский дворецъ.

---

**Н**ространство, занимаемое дворцомъ, принадлежало нѣкогда Чудову монастырю. При императрицѣ Екатеринѣ построенъ былъ на этомъ мѣстѣ для митрополита московскаго домъ, освятившійся жизнію митрополита Платона. Къ прїѣзду блаженной памяти государя императора Александра Павловича, въ 1817 году, со всею царскою фамиліею на пепелище Москвы, чтобы возсоздать Москву, домъ митрополита отдѣланъ былъ для помѣщенія великаго князя Николая Павловича съ молодою супругою и въ томъ же году ознаменовался рожденіемъ первенца великаго князя Александра Николаевича. Съ тѣхъ поръ этотъ домъ принялъ названіе Николаевскаго дворца.

(Тоже).

---

## Оружейная палата.

---

**О**ружейная палата представляетъ собою собраніе памятниковъ русскаго быта, домашняго и государственнаго, военнаго и гражданскаго.

Оружейная палата издревле составляла важную принадлежность государева двора и заключала въ себѣ завѣтное царское оружіе, наступательное и оборонительное, холодное и огнестрѣльное, знамена и трофеи; тутъ же сохраняются государствен-

ныя сокровища, состоящія въ священныхъ утваряхъ царскаго сана, разныхъ нарядахъ и узорочьяхъ, въ драгоценныхъ камняхъ, посудѣ золотой и серебряной, разной рухляди, богатой конской сбруѣ и царскихъ экипажахъ.

Къ числу главнѣйшихъ достопримѣчательностей Оружейной палаты принадлежатъ царскія регалии. Самою же древнѣйшею достопримѣчательностью считается корона, называемая „Шапка Мономахова“.

Когда въ 1116 г. Владиміръ Мономахъ послалъ свое войско воевать въ Грецію, и оно овладѣло Фракіею, то греческій императоръ, утраченный русскими войсками и боясь большаго кровопролитія, послалъ великому князю Владиміру Мономаху богатые дары и въ числѣ ихъ корону, называемую „Шапка Мономахова“, а также цѣпь золотую съ наперстнымъ крестомъ — „Животворящее древо“ и бармы.

Дары эти были вручены Владиміру Мономаху въ Кіевѣ митрополитомъ ефесскимъ Неофитомъ, коимъ великій князь и былъ вѣнчанъ присланною короною и провозглашенъ царемъ Россійскимъ.

О „Шапкѣ Мономаховой“ упоминаетъ царь Иванъ Грозный въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Онъ говоритъ: „Благословляю сына моего Ивана—крестъ Животворящаго древа большой Цареградской, да крестъ Петра чудотворца, которымъ чудотворецъ благословилъ прародителя нашего великаго князя Ивана Даниловича и весь родъ нашъ. Да сына своего благословляю царствомъ Русскимъ, шапкою Мономаховскою, и всѣмъ чиномъ царскимъ, что прислалъ нашему царю и великому князю Владиміру Мономаху, царь Константинъ Мономахъ изъ Царяграда“.

Этою шапкою вѣнчались на царство цари: внукъ Иванъ III, Димитрій Ивановичъ (1498 г.), Иванъ IV Васильевичъ Грозный (1547 г.), Феодоръ I Ива-

новичъ (1584 г.), Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ (1598 г.), Лжедимитрій (1605 г.), Василій VI Ивановичъ Шуйскій (1606 г.), Михаилъ I Θεодоровичъ Романовъ (1613 г.), Алексѣй I Михайловичъ (1645 г.), и Θεодоръ II Алексѣевичъ (1676 г.); всего совершено короною Мономаховою десять коронаваній, въ продолженіе 178 лѣтъ.

**Корона Мономахова** — малая, втораго наряда. По виду весьма сходна величиною, украшеніями и работою съ первою короною, называемою „Шапка Мономахова“; но золотыя дощечки, изъ коихъ она состоитъ, гладкія, а не чеканныя.

**Скипетръ** золотой, съ эмалью. На верхней его части корона съ крестомъ, утвержденная на двухъ двуглавыхъ орлахъ. Скипетръ украшаютъ 268 алмазовъ, 36 яхонтовъ и 15 изумрудовъ. На скипетрѣ наведены по эмали въ клеймахъ: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, Рождество Христово, Срѣтеніе Господне, Воявленіе, Преображеніе Господне, Лазарево Воскрешеніе, Распятіе, Входъ въ Іерусалимъ, Ѳомино невѣріе, Воскрешеніе и Вознесеніе Христово и Сошествіе Св. Духа.

**Держава**—золотой шаръ съ крестомъ, знакъ шара земнаго, покореннаго крестомъ. Шаръ украшенъ 32 алмазами, 123 яхонтами, 53 изумрудами, 6 бурмитскими зернами и 30 зернами кафимскими. На державѣ искусно изображено эмалью: помазаніе Давида на царство пророкомъ Самуиломъ, побѣды Давида надъ Голиаѳомъ, возвращеніе послѣ побѣды и гоненіе отъ царя Саула. Регалія эта употреблялась также при вѣнчаніи на царство и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ.

**Крестъ** золотой, въ кіотѣ, съ частью креста Господня и камня, покрывшаго гробъ Спасителя.

**Цѣпь Мономахова** золотая, присланная Владиміру Мономаху отъ греческаго императора. Она

состоить изъ 88 плоскихъ колець, греческой сканной работы, вѣсъ 2 ф. и 17 зол., длиной 2 арш. 2 верш. Ею перепоясывались крестообразно черезъ оба плеча государи россійскіе. Подобныя цѣпи великихъ князей Іоанна Іоанновича 1355 г., Василя Димитріевича 1389 г. и Василя Темнаго 1425 г., царей: Ивана Васильевича 1533 г. и Михаила Ѳеодоровича 1613 г., — всѣ съ богословіемъ, полнымъ титуломъ царскимъ и соотвѣтственными текстами изъ священнаго писанія.

**Бармы**, или порамники, кои называются святыми по святости сана и по изображенію святыхъ. Утварь эта сдѣлана изъ золота съ финифтяными изображеніями святыхъ и греческими письменами. Преданіе говоритъ, что бармы также были присланы великому князю Владиміру Мономаху изъ Греціи въ 1116 г. вмѣстѣ съ прочими дарами. Бармы—завѣтную святыню эту — государи россійскіе возлагали на себя при вѣнчаніи на царство и при другихъ торжественныхъ случаяхъ, когда они являлись во всей лѣпотѣ своей.

**Корона царства Казанскаго** сдѣлана изъ золота съ чернью и украшена драгоценными камнями. Корона эта сдѣлана была для послѣдняго царя Казани, крещеннаго въ Москвѣ въ 1553 г. и коронованнаго царемъ Иваномъ Васильевичемъ, который представилъ ему титулъ царскій. На этой коронѣ двѣнадцать золотыхъ городковъ, въ ознаменованіе 12-ти апостоловъ. Корону царства Казанскаго возлагалъ на себя царь Михаилъ Ѳеодоровичъ до 1627 г.

**Корона царства Астраханскаго** гораздо богаче казанской и отличается отъ нея также своимъ видомъ. Корона астраханская напоминаетъ о славѣ русскаго оружія, такъ какъ Астрахань—столица особаго татарскаго царства—была покорена и присоединена къ Россіи царемъ Иваномъ Васильевичемъ Гроз-

нымъ. Корона царства Астраханскаго сдѣлана была для царя Михаила Ѳеодоровича въ 1626 и 27 годахъ нѣмецкими мастерами въ Приказѣ золотыхъ дѣлъ. Въ первый разъ возложилъ на себя эту корону царь Михаилъ въ 1628 г., когда давалъ отпускную аудіенцію послу отъ турецкаго царя Мурата. Корона царства Астраханскаго называется еще „короною Михаила Ѳеодоровича“.

Корона царства Сибирскаго сдѣлана изъ сукна, на подобіе высокой остроконечной шапки. Ее украшаютъ 30 алмазовъ, 100 яхонтовъ, 30 рубиновъ, 14 изумрудовъ и 15 бурмитскихъ зеренъ. Эта корона напоминаетъ о завоеваніи Сибири Ермакомъ Тимоѳеевичемъ. Ермакъ, взявъ столицу сибирскую князя Кучума, захватилъ дѣтей его въ плѣнъ и вмѣстѣ съ короною прислалъ ихъ въ Москву въ 1580 г.

Короны царей Ивана и Петра Алексѣевичей; онѣ сдѣланы по образцу Мономаховыхъ для вѣнчанія на царство этихъ царей въ 1682 г. Короны увѣнчаны крестами на яблокахъ и украшены алмазами, почему и называются алмазными.

Императорская корона императрицы Екатерины I — самая богатѣйшая изъ всѣхъ царскихъ вѣнцовъ. Замѣчательна по своей необыкновенной отдѣлкѣ, и отличается отъ древнихъ царскихъ вѣнцовъ своимъ видомъ и тѣмъ, что сходна съ европейскими императорскими коронами. Корона эта осыпана 2536 алмазами, кромѣ того въ ней 4 крупные яхонта, 17 лаловъ, 5 шпинаровъ, 1 винись и 1 хрусталь-смазень. Подъ крестомъ ея вставленъ рубинъ весьма значительной величины. Императорская корона сдѣлана по приказанію Петра Великаго, который самъ вѣнчалъ свою супругу въ 1724 году въ Успенскомъ соборѣ. Этою же короною вѣнчались на царство Петръ II и Анна Іоанновна.

**Корона Станислава - Августа**, послѣдняго короля польскаго, — золотая съ крестомъ на верху, гладкая, безъ всякихъ украшеній. Король Августъ умеръ въ Петербургѣ въ 1798 году.

**Корона царства Грузинскаго**; вылитая изъ золота и украшенная камнями; на верху яблоко и крестъ золотые же. Она служитъ какъ бы напоминаніемъ о покореніи этого царства и присоединеніи его къ Россіи.

**Троны**: тронъ Мономаховъ — самый древній; сдѣланъ изъ орѣховаго дерева. Онъ весь украшенъ различными изображеніями и подписями. Тронъ этотъ служилъ для вѣнчанія царей до Петра I.

**Престоль (тронъ)**, или кресло греческое, сдѣланное изъ слоновой кости. Оно поднесено Ивану Васильевичу III греческими послами, сопровождавшими въ Москву невѣсту его, дочь Феодора Палеолога.

**Престоль царя Бориса Годунова**, на подобіе дивана. Онъ украшенъ драгоценными камнями и поднесенъ въ даръ царю въ 1605 г. персидскимъ шахомъ Аббасомъ, который хотѣлъ подаркомъ этимъ показать свое уваженіе къ царю русскому и удивить множествомъ драгоценностей.

**Престоль царя Михаила Феодоровича**, также на подобіе дивана. Онъ не такъ роскошенъ, какъ престоль Годунова, но для сердца русскаго онъ имѣетъ священное значеніе, потому что этотъ тронъ родоначальника нынѣ царствующаго дома Романовыхъ.

**Престоль царя Алексѣя Михайловича** замѣчательнъ своимъ убранствомъ драгоценными камнями, въ числѣ которыхъ однихъ алмазовъ 867.

**Двойной тронъ царей Ивана и Петра Алексѣевичей**, — раздѣленъ на двое. Пустота позади сидѣнія плотно задергивается бархатомъ. Полагають, что въ этой пустотѣ скрывалась Софья Алексѣевна,

которая отсюда подсказывала малолѣтнимъ братьямъ, что они должны были говорить на аудіенціяхъ.

**Посохи:** посохъ серебряный, чеканный. При избраніи Михаила Ѳеодоровича Романова посольство вручило ему этотъ посохъ, какъ знакъ самодержавной власти. Посохъ принадлежалъ Ивану Даниловичу Калитѣ, которому подарилъ его митрополитъ Петръ.

**Жезль** великаго князя Василя Димитріевича сдѣланъ изъ золота и обильно осыпанъ камнями; подаренъ онъ греческимъ императоромъ Мануиломъ Палеологомъ.

**Жезль** изъ бѣлой кости, принадлежавшій Ивану Грозному. Онъ оправленъ въ позолоченное серебро; имѣетъ острый желѣзный наконечникъ.

**Посохъ** причастный обложенъ перламутромъ. Онъ употреблялся царями въ тѣ дни, когда они причащались.

**Тросточка** царевны Софьи Алексѣевны, съ ручкой изъ краснаго сердолика, съ камнями.

**Трость** чернаго дерева въ золотой оправѣ; она принадлежала Екатеринѣ I.

**Булавы:** золотая булава, сквозная, украшенная финифтью и камнями. Она называется Новгородскою и напоминаетъ о власти новгородскихъ посадниковъ.

Булава казанскаго царя Махмета-Аминя.

Булава малороссійскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго. Поднесена въ 1634 г. царю Алексѣю Михайловичу самимъ гетманомъ, при поступленіи Малороссіи въ подданство Россіи.

**Драгоценная** золотая булава, подаренная султаномъ Селимомъ III императрицѣ Екатеринѣ II, по случаю Яскаго мира въ 1793 г.

**Знамена:** знамя временъ Ивана Васильевича IV. Оно было взято въ походъ на Казань и развѣва-

лось надъ стѣнами покоренной Казани, а также было и при походѣ на новгородцевъ. На одной сторонѣ его вышить шелками образъ Спасителя. Знамя это священо для каждого русскаго, такъ какъ подъ этимъ знаменемъ нерѣдко стояли наши цари во время боя.

Знамя царя Алексѣя Михайловича, съ изображеніемъ Димитрія Донскаго и Александра Невскаго.

Знамя Михаила Ѳеодоровича.

Знамя государственное двухъ братьевъ царей Ивана и Петра Алексѣевичей. Оно сдѣлано при Петрѣ I и употребляется при коронованіи государей и ихъ погребеніи. Оно шелковое, желтаго цвѣта, въ срединѣ двуглавый орелъ, увѣнчанный императорскими коронами. Кошье древка вызолочено, шнуры и кисти золотые; вокругъ всего полотна золотая бахрома.

Мечи: мечъ Мстислава Владиміровича, вступившаго на престолъ въ 1125 году. Онъ о двухъ лезвіяхъ, на клинкѣ золотая насѣчка и имя великаго князя. Длина его 1 арш 7 верш. Тутъ же нѣсколько мечей временъ царя Ивана Грознаго, нѣсколько стрѣleckихъ кортиковъ, палаши, палашъ и шпага Петра Великаго; булатъ Екатерины II, присланный султаномъ; шпага Станислава Августа, щитъ царя Алексѣя Михайловича, сдѣланный изъ валеной шерсти и оправленный въ серебро; колчаны царей Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича, оба великолѣпной работы, съ золотою отдѣлкою и драгоценными камнями, и ружье императрицы Елизаветы Петровны, съ ея вензелемъ; мѣстами оно осыпано брилліантами.

Шлемы: князя Мстислава Владиміровича, — самая древняя вещь въ Оружейной палатѣ; шлемъ весь стальной, съ небольшимъ гребнемъ и съ наушни-

ками, но безъ забрала. Шлемъ Александра Невскаго, изъ полированной стали; на немъ изображеніе главы Михаила архангела. Шлемъ Алея, царя казанскаго. Шлемъ императрицы Елизаветы Петровны, украшенъ чеканнымъ золотомъ. При немъ находится и галстукъ ея, который императрица одѣвала при мужскомъ платьѣ.

**Доспѣхи.** Въ числѣ доспѣховъ замѣчательны доспѣхи Дмитрія Донскаго, броня князя Петра Шуйскаго и доспѣхъ царя Михаила Феодоровича, латы и наколѣнники изъ полированной стали съ насѣчкою изъ золота и серебра. Тутъ же находится и знаменитый трофей полтавской побѣды — носилки Карла XII, взятые во время сраженія.

Кромѣ описанныхъ царскихъ регалій въ Оружейной палатѣ множество конскихъ уборовъ царей, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательно „сѣдло императрицы Екатерины II“, присланное турецкимъ султаномъ. вмѣстѣ съ чепракомъ, оно осыпано множествомъ брилліантовъ и драгоценныхъ камней. Сѣдло цѣнится болѣе 200 тысячъ руб. серебромъ.

Таковы драгоценности и достопримѣчательности, хранящіяся въ Оружейной палатѣ - этой государственной сокровище - хранильницѣ. Сокровища древности напоминаютъ намъ о бытѣ древней Руси, о царскихъ обычаяхъ и невольно вызываютъ рядъ воспоминаній изъ исторіи нашего русскаго государства.

(По кн „Москва Бѣлокаменная“).

## Синодальный домъ.

**З**дѣсь съ северной стороны Успенскаго собора расположено старинное зданіе синодальнаго, бывшаго патріаршаго дома или патріаршей Крестовой палаты. Оно выстроено патріархомъ Никономъ въ 1655 году. Здѣсь находится примѣчательная церковь во имя Собора Святыхъ Дванадцати Апостоловъ или синодальная нижняя, именуемая также патріаршею; освящена 1723 года; верхняя же церковь св. апостола Филиппа освящена 1656 года. Церковь эта была домовою патріарховъ русскихъ, и теперь еще, въ западной стѣнѣ ея, сохраняется патріаршее мѣсто. На престолѣ сего храма хранится алавастръ со святымъ муромъ, никогда не изсягаемымъ.

Въ этомъ домѣ помѣщается также синодальная контора и сохраняется богатѣйшая патріаршая ризница и книгохранилище. При первомъ вступленіи въ домъ, все представляющееся взорамъ отличается древностію и внушаетъ чувство благоговѣнія къ сему мѣсту: эта лѣстница, совсѣмъ не похожая на нынѣшнія парадныя, эти сѣни и коридоры, безъ всякой правильной формы, освѣщаемыя малыми окошками съ желѣзными рѣшетками, каменный помостъ переходовъ и наконецъ царствующая здѣсь какая-то мрачность вливають въ душу посѣтителя удивленіе и невольно заставляютъ вспомнить минувшее. Здѣсь 1656 года патріархъ Никонъ торжественно встрѣчалъ царя Алексѣя Михайловича, возвратившагося побѣдителемъ надъ поляками, здѣсь царь сей принималъ его благословеніе, здѣсь бывалъ угощаемъ



Соборъ Двѣнадцати Апостоловъ.

имъ, здѣсь бесѣдовалъ съ нимъ. Кто изъ россіянъ и даже изъ иноземцевъ, знающихъ исторію Россіи, не захотѣлъ бы посмотрѣть того мѣста, гдѣ жилъ сей шестой патріархъ нашъ, умный и отличный по дѣятельному усердію своему къ вѣрѣ и просвѣщенію: исправленіе церковныхъ книгъ и различныя другія учрежденія церковныя свидѣлствуютъ ревность его въ исполненіи обязанностей верховнаго первосвятителя. Патріархъ сей любилъ наружную пышность, имѣлъ завистниковъ, враговъ, и пострадалъ отъ нихъ.

Изъ священныхъ предметовъ патріаршей ризницы особенно чтимы и достопоклоняемы:

1. Части ризы Господней, животворящаго древа креста Господня, камня гроба Господня, камня пещеры Виѣлеемской, камня гроба Пресвятыя Богородицы и др.; также части мощей святыхъ, отъ которыхъ, въ случаѣ требованія отъ преосвященныхъ архіереевъ, отдѣляются, съ разрѣшенія московской Св. Синода конторы, небольшія частицы для антиминсовъ и препровождаются въ епархіи.

2. Много крестовъ на престольныхъ, наперсныхъ, тѣльныхъ и походныхъ или предносныхъ патріаршихъ; особо благоговѣйнаго вниманія заслуживаетъ на престольный крестъ изъ части животворящаго древа креста Господня.

3. Изъ тридцати панагій примѣчательны: золотая панагія св. Петра митрополита, три панагіи патріарха Іова, панагія патріарха Гермогена и замѣчательная по цѣнности панагія изъ одного изумруда чистой воды, величиною  $\frac{3}{4}$  вершка, осыпанная вокругъ также изумрудами; на ней вырѣзано изображеніе Спасителя, сѣдящаго на престолѣ.

4. Пять митръ патріаршихъ.

5. Изъ 41 саккоса обращаютъ вниманіе: саккосъ св. Петра митрополита, саккосъ Фотія митрополи-

та, — на поляхъ его вышитъ золотомъ по-гречески символъ православной вѣры; другой такой же сакось митрополита Фотія, саккосы митрополитовъ и патріарховъ русскихъ.

6. Изъ 10 омофоровъ заслуживаетъ особаго вниманія омофоръ св. Вселенскаго собора перваго, принадлежавшій святѣйшему Александру, патріарху александрійскому.

Кромѣ множества другихъ предметовъ архіерейскаго облаченія — епитрахилей, палиць, поручей, стихарей, посоховъ, мантий и клобуковъ, — въ ризницѣ сохранилось носильное платье патріарха Никона, его пуховая шляпа, разные предметы домашняго обихода: блюда, мисы, тарелки, кубки, братины, кружки, ковши и т. п.

Здѣсь же хранятся и сосуды, въ коихъ готовится и хранится св. мѣро, приготовляемое въ Москвѣ черезъ каждые два года. Къ этимъ сосудамъ относятся: два серебряныхъ, золоченыхъ котла (одинъ — 5 пуд. 32 ф. 12 зол., а другой — 5 пуд. 24 ф. и 45 зол.), серебряная вызолоченная кадь (11 пуд. 25 ф. и 47 зол.), четыре серебряныхъ золоченыхъ ковша (21 ф. 27 зол.), 16 серебряныхъ вызолоченныхъ кувшиновъ для хранения св. мѣры (16 пуд. 7 ф. и 17 зол.) и мѣдный, узкогорлый, покрытый перламутровою чешуею, алавастръ. Алавастръ сей присланъ былъ изъ Константинополя въ Кіевъ при введеніи христіанства въ Россіи. По древнему обычаю, при освященіи мѣры въ Великій четвергъ, изъ алавастра вливается въ каждый сосудъ нѣскольکو капель хранимаго въ немъ издревле мѣры, и затѣмъ алавастръ опять пополняется вновь освященнымъ мѣромъ, дабы никогда не изсякалъ сей священный источникъ.

Въ этомъ же зданіи помѣщается патріаршая, нынѣ Синодальная библіотека, содержащая въ себѣ

большое количество (свыше 1500) древнѣйшихъ рукописныхъ книгъ, греческихъ и русскихъ.

(По соч. архим. Саввы и др.).

### **Зданіе судебныхныхъ установленій, прежде Сенать.**

Московскіе департаменты Правительствующаго Сената до 1790 года помѣщались въ Императорскихъ палатахъ, построенныхъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, между тѣмъ какъ для нихъ созидалось уже съ 1771 года настоящее величественное зданіе. Строеіе производилось по фасаду и планамъ извѣстнаго архитектора Казакова и заняло мѣсто между Никольскими воротами и Чудовымъ монастыремъ. Послѣ перевода департаментовъ Сената въ Петербургъ, это зданіе заняли учрежденія новыхъ судовъ.

### **Арсеналь.**

Арсеналь заложенъ Петромъ Великимъ въ 1702 году. Строеіе кончено было въ 1736 году. Въ 1812 году большая половина со стороны Никольскихъ воротъ подорвана французами. Окончательное исправленіе, внутренняя отдѣлка и необъятный запасъ оружія и военной амуниціи, помѣщающійся здѣсь, принадлежатъ заботливому царствованію императора Николая I. Тутъ, какъ основное знамя русской славы, хранится знамя Петра Великаго съ его портретомъ въ гербѣ Имперіи; кромѣ того, много ветхихъ древнихъ знаменъ полковъ російской арміи, знаменъ турецкихъ и, между прочимъ, знамя и пиццали Пугачева. Вокругъ арсенала, на гранитномъ возвышеніи, лежатъ рядами потухшіе грома Наполеона—болѣе 800 орудій всѣхъ народовъ, составявшихъ армію французскую.

(По соч. Вельтмана)

## Воробьевы горы.

**Н**е горять золатыми льдами,  
Ни пурпурными снѣгами,  
Средь небесной синевы,  
Ихъ вѣнчанныя главы;  
Съ ребръ не хлещутъ водопады;  
Бездны, воя и шумя,  
Не страшатъ пришельца взгляды,  
Ни пугливаго коня;  
Но люблю я эти горы  
Въ простотѣ веселой ихъ,  
Ихъ обрывы, ихъ уборы  
Перелѣсковъ молодыхъ.  
Тамъ любилъ я, въ полдень жаркій,  
Въ тишинѣ бродить. Вдали  
Предо мною лентой яркой  
Волны рѣзвыя текли;  
Прилеталъ порой тяжелый,  
Звучный гулъ колоколовъ,  
И блисталъ, какъ бы съ престола  
Между доловъ и холмовъ,  
Сердце Руси православной,  
Градъ святой, перводержавной,  
Вѣковой—Москва сама,  
И сады ея густые,  
И пруды заповѣдныя,  
Колокольни, терема,  
Кровель море разливное,  
И, въ торжественномъ покоѣ,  
Между ними, въ вышинѣ,  
Кремль старинный, сановитый,  
Нашъ алтарь, въ крови омытый  
И искупленный въ огнѣ.

Съ этихъ горъ святой вершины  
 Страшный міру исполнить  
 Устремлялъ свой взоръ орлиный  
 На московскія равнины  
 И огни своихъ дружинъ.

„Вотъ, онъ мнилъ: вѣнецъ желанный,  
 Плодъ трофеевъ и утратъ!  
 Мы отсюда дланью бранной  
 Спеленаемъ сѣверъ лдяный,  
 Сдавимъ гордый Араратъ:  
 И пустынные народы  
 Предо мной копые склонять,  
 И до-полюсныя воды  
 У моихъ воспещуть пять!  
 Мнѣ ль ты царство устроила,  
 Вѣнценосная жена?  
 Для меня ль ты насаждала  
 Здѣсь величья сѣмена?  
 Я пожалъ ихъ въ бранномъ дымѣ:  
 Царство Руссовъ—мнѣ дано!  
 И заблещетъ здѣсь оно  
 Въ европейской діадемѣ  
 Какъ азійское зерно“.

Такъ онъ мнилъ: вѣнецъ нетлѣнный,  
 Міра кровью окропленный,  
 Зрѣлъ надъ гордой головой,  
 И сжималъ весь кругъ вселенной  
 Скиптроносною рукой;  
 А межъ тѣмъ, угрюмъ и страшень,  
 Мракъ спускался на поля,  
 И вокругъ кремлевскихъ башень  
 Кралась пламени змѣя.

*Ап. Майковъ.*

## Красная площадь.

**П**ри выходѣ изъ Кремля черезъ Спасскія ворота, взору путника представляется знаменитая Красная площадь. На восточной части огромнаго и ровнаго пространства ея, съ самаго начала площади, возвышается постоянная принадлежность ея — Лобное мѣсто. Оно представляетъ собою каменный помостъ съ такимъ же вокругъ обводомъ и лѣстницею.

Съ самыхъ отдаленныхъ временъ, а, можетъ-быть, даже со времени основанія Москвы, Красная площадь съ Лобнымъ мѣстомъ была свидѣтельницею и позорищемъ событій горестныхъ и утѣшительныхъ. Посмотрите на сію стѣну Кремля, обращенную къ площади. Это то мѣсто, на которое при осадахъ Москвы болѣе всего нападали враги; посмотрите на нее, и воображенію вашему представится, какъ предки наши въ полномъ вооруженіи своего времени стояли на ней между зубцами и съ хладнокровнымъ мужествомъ отражали нападеніе непріятелей. Тучи стрѣлъ летѣли на Кремль, трупы убитыхъ валились со стѣнъ, но храбрые не ослабѣвали: они заступали мѣста поверженныхъ, поражали враговъ, дерзавшихъ приблизиться къ стѣнамъ, и трупами ихъ устилали сію площадь. Дерзость враговъ находила всегда у стѣнъ сихъ сопротивленіе, и нерѣдко, покрытые стыдомъ, враги отступали, устлавъ Красную площадь тѣлами собственныхъ воиновъ.

Вспомнимъ нѣкоторыя событія, содѣлывающія Лобное мѣсто съ Красною площадью столь достопа-

мятными для русскаго. Красная площадь огласилась побѣдными кликами Пожарскаго и Минина, и здѣсь снова явилась милость Божія надъ Москвою, въ указаніи Михаила Романова для успокоенія, счастья и славы Россіи. Съ Лобнаго мѣста Авраамій возвѣстилъ народу избраніе въ цари юнаго Михаила, совершившееся на Троицкомъ подворьѣ; отсюда радостная вѣсть сія пронеслась по всеѣмъ концамъ государства и была принята единодушно. Съ Лобнаго мѣста окроплялъ святою водою знаменитый Никонъ доблестнаго царя Алексѣя Михайловича и несмѣтную рать его, готовую выступить въ славный походъ, коего плодами было возвращеніе отъ поляковъ древнихъ русскихъ городовъ: Вязьмы, Дорогобужа, Смоленска и другихъ. Въ царствованіе Θεодора Алексѣевича видѣли подобное зрѣлище, — видѣли, какъ патріархъ Іоакимъ благословлялъ, окропляя грозное ополченіе, собранное въ защиту Кіева и Украйны отъ турокъ, и возложилъ на князя Черкаскаго крестъ Константина, а на Долгорукова икону Сергія радонежскаго.

Издревле, почти съ самаго основанія Москвы, Красная площадь была средоточіемъ Москвы; и въ горѣ и въ радости московскіе жители стекались сюда послушать новостей, узнать, что положено на думѣ царской. Забудемъ ли также, что на сей площади происходили извѣстныя во времена Θεодора Алексѣевича семейныя судилища? Гражданинъ, сошедшій съ пути своихъ обязанностей, увѣщеваемъ былъ сперва въ кругу своего семейства; ежели увѣщанія не дѣйствовали, тогда старцы призывали его на Красную площадь, гдѣ, предъ лицомъ всего народа, уличали его въ дурномъ поведеніи, снова увѣщевали и давали время на исправленіе; но если и эта мѣра была недействительна, тогда старцы-судьи дѣлались обвинителями преступника предъ закономъ. Впослѣдствіи видѣли здѣсь гра-



Любимое место.    Василий Блаженный.    Памятник Минину и Пожарскому.    Спасския ворота.

Красная площадь.

мотныхъ писцевъ и подъячихъ, предлагавшихъ услуги свои въ сочиненіи просьбъ и жалобъ. Было также обыкновеніе среди москвичей стричь себѣ волосы на Красной площади у посольскаго двора, особенно въ Великій четвертокъ.

И нынѣ Красная площадь не менѣе многолюдна и шумна. И нынѣ съ утра до вечера волнуются вокругъ Лобнаго мѣста пестрыя толпы народа, стучать и гремятъ кареты, дрожки и разныя повозки, скачуть со всѣхъ сторонъ верховые, тянутся безконечные обозы, воздухъ оглашается разными криками и звонкими голосами. Лобное мѣсто не сторожитъ уже царь-пушка съ подобными ей исполинами, обращенными для защиты Кремля, а иногда обращавшимися и противъ него. Одна промышленность, одна мирная торговля оживляютъ здѣсь непрерывную дѣятельность при неимовѣрномъ стеченіи народа. Здѣсь сосредоточена торговля не только всей Москвы, но и всего государства, а потому можно получить здѣсь понятіе не только о духѣ русскаго народа, но и объ отношеніи столицы ко всей Имперіи. Изрѣдка еще на Лобномъ мѣстѣ является другое поразительнѣйшее зрѣлище, котораго ни описать, ни представить на картинѣ невозможно, но надобно видѣть, когда крестный ходъ останавливается здѣсь для совершенія съ колѣнопреклоненіемъ торжественнаго молебствія. Едва заколеблются хоругви на Лобномъ мѣстѣ, едва послышится пѣніе церковнаго клира и ярко заблестаетъ свѣча на поднятомъ вверхъ фонарѣ, какъ тысячи людей, доселѣ шумныхъ, неукротимыхъ, какъ волны морскія, дѣлаются неподвижными и тихо, въ умиленіи сердечномъ, возносятъ мольбы свои къ престолу Всевышняго, при пѣніи духовнаго клира и моленіи церковнослужителей, блистающихъ золотыми парчами облаченій въ дыму оуміама, какъ бы въ нѣкоемъ облакѣ.

Названіе **Лобнаго** встрѣчается въ лѣтописяхъ русскихъ съ незапамятныхъ временъ и, судя по смыслу подобнаго слова въ священномъ писаніи, всегда означало возвышенное мѣсто, въ чемъ убѣждаетъ и самый видъ его.

Красная площадь въ древности не была такъ обширна, какъ нынѣ. Намъ извѣстно, что на ней находилось нѣсколько церквей и множество деревянныхъ домовъ частныхъ лицъ. Лѣтописи говорятъ, что богатый купецъ Тараканъ выстроилъ здѣсь, по правую сторону Спасскихъ воротъ, у кремлевской стѣны, первый каменный домъ, бывшій долго предметомъ удивленія московскихъ жителей. Въ царствованіе Іоанна III очистили мѣсто около кремлевской стѣны, но впослѣдствіи предписаніе не наблюдалось, и въ царствованіе Алексѣя Михайловича уже подтверждено было обывателямъ не строиться близко къ кремлевской стѣнѣ. Но окончательное очищеніе площади послѣдовало послѣ московскаго пожара 1812 года; тогда сломали ряды, которые протягивались отъ Спасскихъ до Никольскихъ воротъ подлѣ Кремля, и лавки на Спасскомъ мосту черезъ ровъ, а также строеніе около Василя Блаженнаго. Теперь Красная площадь составляетъ въ длину 135 и въ ширину 75 сажень. Съ правой стороны она простирается вдоль кремлевской стѣны, а съ лѣвой почти всю длину ея занимаетъ великолѣпное новое зданіе Верхнихъ торговыхъ рядовъ. Съ восточной стороны Красная площадь оканчивается Покровскимъ соборомъ, или церковію Василя Блаженнаго, а съ западной — Казанскимъ соборомъ и Воскресенскими воротами съ часовней Иверской Божіей Матери. Единственнымъ и достойнѣйшимъ украшеніемъ самой площади служитъ великолѣпный памятникъ изъ бронзы Минину и Пожарскому.

(По соч. Свиньина и др.).

## Церковь Васи́лія Блаженнаго.

**П**одъ именемъ Васи́лія Блаженнаго извѣстенъ Покровскій соборъ, что на рву (теперь уже не существующемъ), близъ Спасскихъ воротъ.

Въ память взятія Казани царь Иванъ Васильевичъ уже въ 1553 году приказалъ поставить деревянную церковь св. Троицы на краю рва, который шелъ отъ Кремля къ Китай-городу, вблизи Фроловскихъ воротъ (нынѣ Спасскихъ). Къ этому храму былъ пристроенъ еще храмъ Покрова Богородицы съ нѣсколькими придѣлами. Въ 1555 году, послѣ взятія Астрахани, благодарный государь, желая ознаменовать завоеваніе татарскихъ царствъ, повелѣлъ разобрать эти деревянные храмы и на мѣстѣ ихъ воздвигнуть каменные, съ церковью Покрова Богородицы, какъ главной въ серединѣ, и съ восемью вокругъ нея придѣлами, каковы: Живоначальная Троица, Александра свирскаго, Варлаама хутынскаго, Николы вятскаго, Кипріана и Іустиніи, Входа во Іерусалимъ и др.

По наружному виду Покровскій соборъ представляетъ замѣчательную и единственную церковь въ мірѣ. Онъ сосредоточиваетъ въ себѣ нѣсколько небольшихъ, совершенно отдѣльныхъ другъ отъ друга, церквей, составляющихъ вмѣстѣ одно величественное зданіе собора. Въ немъ можно служить одновременно во всѣхъ придѣлахъ, и пѣніе одного придѣла совершенно не слышно въ другомъ. Надъ каждымъ почти придѣломъ возвышается глава, отличающаяся одна отъ другой размѣромъ, стилемъ

и краскою. Одна винтообразная, другая острая въ видѣ пирамиды, та чешуйчатая съ круглымъ куполомъ, другая продолговатая, одна зеленая, другая красная съ золотыми звѣздами и т. п.

Покровскій соборъ, воздвигнутый царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, продолжали строить и послѣдующіе за нимъ цари. При царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ обрѣтены были мощи св. Василія блаженнаго, и надъ мощами сего угодника устроена серебряная рака съ драгоценными украшеніями. Съ того времени и Покровскій соборъ сталъ называться церковію св. Василія Блаженнаго.

Главную святыню Покровскаго собора почитаются святыя мощи Василія блаженнаго и Иоанна Христа-ради юродивыхъ, почивающихъ здѣсь подъ спудомъ.

Св. Василій блаженный былъ сынъ благочестивыхъ родителей—поселянъ. Имя отца его было Іаковъ, а матери — Анна. Званіе и происхожденіе Василія не общали ему въ будущемъ ничего, кромѣ бѣдности, какою несли его родители. Василій скоро отданъ былъ въ ученіе къ одному сапожному мастеру, жившему въ ближнемъ посадѣ Москвы. Покорный волѣ родителей и прилежный ученикъ былъ понятливъ и усердно занимался работою. Наслѣдовавъ отъ родителей своихъ благочестіе и добрыя качества, онъ скоро почувствовалъ въ себѣ призваніе къ духовной жизни и началъ труды свои соединять съ молитвою, богомысліемъ и другими духовными подвигами, такъ что скоро сдѣлался сосудомъ благодати Божіей, которая озаряла и подкрѣпляла его въ подвигахъ духовнаго житія. Св. Василій еще съ раннихъ лѣтъ удостоился дара прозорливости, которая въ первый разъ открылась въ немъ при слѣдующемъ случаѣ. Однажды, когда замѣтили Василія смѣющимся и спросили его о причинѣ смѣха, то онъ отвѣчалъ: „Мнѣ страннымъ

показалось, что посадскій человекъ заказывалъ сшить сапоги на иѣсколько лѣтъ, тогда какъ онъ умретъ завтрашній день“. Предсказаніе Василія сбылось на самомъ дѣлѣ. Въ скоромъ времени блаженный Василій оставилъ свое мастерство и даже родителей, надѣлъ на себя тяжелыя вериги и началъ юродствовать: жилъ на улицахъ, площадяхъ, ежедневно ходилъ въ церковь на богослуженіе, ночи проводилъ въ неусыпной молитвѣ, зимою и лѣтомъ ходилъ босымъ, терпѣлъ нищету и всякаго рода лишенія. Таковую жизнь св. Василій проводилъ до самой своей кончины. Любовь и уваженіе народа къ блаженному Василію, внушаемая его благочестивыми подвигами, открывали ему невозбранный доступъ къ самому царю. Наслышавшись о подвижнической жизни св. Василія, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный однажды призвалъ его къ себѣ во дворецъ и велѣлъ поднести ему чарку вина. Блаженный, принявъ ее, вылилъ вино въ растворенное окно. Царь приказалъ налить ему другую, и св. Василій сдѣлалъ то же. Тогда царь съ гнѣвомъ спросилъ юродиваго: „Зачѣмъ онъ такъ безчестно поступаетъ съ государевымъ жалованьемъ?“ — „Ты шу пожаръ въ Новгородѣ“, — отвѣчалъ блаженный. Вскорѣ вѣсть о пожарѣ въ Новгородѣ оправдала слова Василія. Св. Василій блаженный былъ и великимъ молитвенникомъ предъ Богомъ и своими молитвами неоднократно избавлялъ Москву отъ грядущаго гнѣва Вожія. Такъ, въ 1521 году, когда подступили къ Москвѣ татары и грозили ей опустошеніемъ, тогда св. Василій пламенно молился подлѣ Успенскаго собора; въ храмѣ слышенъ былъ шумъ, виднѣлся летавшій тамъ пламень, раздавался голосъ отъ чудотворной Владимірской иконы Богоматери, обличавшій москвитянъ въ беззаконіяхъ, но теплая слезная молитва юродиваго усиливалась. Шумъ вскорѣ умолкъ, пламень угасъ. Это было

предвѣстіемъ спасенія Москвы и всей Россіи отъ нашествія татаръ. Незадолго до своей кончины св. Василій впалъ въ тяжкую болѣзнь, и царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный неоднократно посѣщаль его предъ смертію. Св. Василій скончался на 88 году своей жизни, въ 1552 году, августа 2 дня, и похороненъ при прежней церкви св. Троицы, на мѣстѣ которой и воздвигнуть Покровскій соборъ.

Неподалеку отъ гробницы св. Василія блаженнаго находится другая гробница св. Іоанна Христа-ради юродиваго.

Св. Іоаннъ юродивый родился въ Вологдѣ. Онъ съ юныхъ лѣтъ началъ проводить духовную жизнь, и для болѣе строгаго подвижничества онъ надѣлъ на себя желѣзные вериги и юродствовалъ въ Москвѣ. Царь Борисъ Годуновъ всегда чтилъ блаженнаго Іоанна за его подвиги и благочестіе. Св. Іоаннъ юродивый скончался въ 1599 году и погребенъ былъ въ Покровскомъ соборѣ, въ придѣлѣ Рождества Богородицы, гдѣ и св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ.

Во времена всероссійскихъ патріарховъ къ Покровскому собору совершался въ недѣлю Вайй обрядъ шествія патріарха на ослати, напоминавшій собою шествіе самого Іисуса Христа во Іерусалимъ на вольныя страданія и смерть. Этотъ обрядъ совершался отъ Успенскаго собора, въ сопровожденіи самого царя, бояръ и народа, съ вѣтвями вайй.

Въ настоящее время въ этотъ соборъ ежегодно, 1-го октября, совершается крестный ходъ изъ Успенскаго собора, въ память взятія Казани.

(По соч. архим. Іосифа и др.).

## Казанскій соборъ.

**К**азанскій соборъ, въ честь чудотворной Казанской иконы Божіей Матери, построенъ по объѣту князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ память избавленія Москвы и всего русскаго царства отъ нашествія поляковъ въ 1612 году. Въ этотъ соборъ была поставлена и чудотворная икона Богоматери, перенесенная Петромъ Великимъ въ основанный имъ Петербургъ.

Въ 1579 году, въ городъ Казани, въ одномъ благочестивомъ семействѣ, явилась Божія Матерь одной дѣвицѣ и повелѣла ей, дабы взяли икону Ея изъ нѣдръ земли, при чемъ указала и мѣсто, гдѣ она была сокрыта. „Я видѣла во снѣ,—говорила дѣвица,—икону Божіей Матери, отъ которой исходило ужасное пламя, устремлявшееся на меня, и слышала голосъ, говорящій: — если ты не повѣдаешь глаголовъ Моихъ, то погибнешь“. Когда стали копать землю на указанномъ дѣвицею мѣствѣ, то обрѣли св. икону, какъ бы новоначертанную. Тогдашній архіепископъ казанскій Іеремія, со всѣмъ духовенствомъ и народомъ, совершилъ крестный ходъ къ чудотворной иконѣ и съ великою честію препроводилъ ее въ ближній храмъ св. Николая. Когда сія новоявленная икона сдѣлалась извѣстною въ городъ, то всѣ благочестивые христіане стали стекаться къ этому новому источнику благодати; день и ночь совершались молебствія предъ чудотворною иконою Богоматери, при чемъ слѣдовалъ рядъ чудотвореній.

По благочестивому желанію тогдашняго царя Іоанна Васильевича Грознаго снятъ былъ списокъ съ новоявленной Казанской иконы и присланъ былъ въ Москву. Съ того времени и установлено было Церковію празднованіе Казанской иконѣ Богоматери 8 іюля, въ честь Ея явленія.

Когда, въ 1611 году, было нашествіе на Москву поляковъ, и всѣ сыны Русскаго царства ополчились противъ враговъ, тогда принесена была къ Москвѣ самая чудотворная Казанская икона Богоматери, и всѣ обратились къ ней съ молитвою о помощи и заступленіи, при чемъ заповѣданъ былъ трехдневный постъ. Черезъ нѣсколько времени благочестивый греческій архіепископъ Арсеній удостоился въ сонномъ видѣніи получить извѣщеніе, что Господь, по молитвѣ Божіей Матери, низложитъ враговъ, и первопрестольный градъ російскій — Москва — будетъ возвращенъ православнымъ христіанамъ. Ободренные такимъ утѣщеніемъ русскіе воины мужественно стояли противъ враговъ. Поляки, потерявъ надежду на побѣду, оставили Кремль и Москву. Въ слѣдующій воскресный день совершенъ былъ крестный ходъ съ Казанскою иконою Богоматери на Лобное мѣсто для благодарственнаго молебствія Господу Богу за избавленіе Москвы отъ враговъ. Въ память сего избавленія Москвы отъ поляковъ, 22-го октября, Церковь ежегодно ирзднуетъ этотъ день въ честь Казанской иконы Богоматери, а въ Москвѣ совершается крестный ходъ изъ Успенскаго въ Казанскій соборъ.

(То же).

## Памятникъ Минину и Пожарскому.

---

**Н**а срединѣ Красной площади, противъ Кремля, стоитъ вылитый изъ бронзы памятникъ гражданину Минину и воеводѣ князю Пожарскому. Мининъ стоитъ предъ больнымъ княземъ Пожарскимъ, указываетъ на Кремль и, вручая ему мечъ отъ лица отечества и щитъ съ изображеніемъ Спасителя, какъ бы говоритъ: „Поспѣшимъ спасти Москву и отечество!“ Взоры сидящаго на постели Пожарскаго обращены къ небу и выражаютъ молитву: „Боже, Спаситель нашъ! Ополчи немощную руку мою и благослови начинаніе наше!“ Подножіе памятника украшаютъ двѣ бронзовыя выпуклыя картины (барельефы). На одной представлено, какъ нижегородскіе крестьяне сносятъ на площадь свое имущество и ведутъ сыновей своихъ для всеобщаго вооруженія. На другой изображено бѣгство поляковъ изъ Кремля и преслѣдованіе ихъ нашими войсками. На памятникѣ надпись: „Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россія, лѣта 1818“.

---

## Мининъ и Пожарскій.

---

**К**огда родъ русскихъ царей прекратился, много смуть произошло на Руси. Оттого время между царствія называется смутнымъ (1605—1613). Послѣ татарскаго нашествія не было на Руси поры



Памятникъ Минину и Пожарскому.

хуже и несчастнѣе, какъ смутное время! Явились самозванцы, поляки заняли Москву, засѣли въ Кремль, хотѣли завладѣть Русскимъ царствомъ и вести католическую вѣру.

Вездѣ бродили шайки разбойниковъ, неистовствовали, убивали, грабили. Смоленскомъ овладѣлъ польскій король, Новгородъ взяли шведы. Казалось, Русь разрушалась: ей грозило иноземное господство и конечная гибель.

Въ это ужасное время, прозванное въ народѣ лихолѣтьемъ, спасли Москву и Русское царство Троице-Сергѣевская лавра, Нижегородскій гражданинъ Мининъ и воевода князь Пожарскій.

Когда на Руси, при безначаліи, было общее шатаніе, и народъ не зналъ, кому вѣрить, Троице-Сергѣевская лавра стояла твердо, защищая вѣру и отечество. Польскія шайки, въ числѣ 30,000, подъ начальствомъ Сапѣги и Лисовскаго, окружили и начали громить Троицкую лавру. Братія монастыря и немногіе ратные люди, здѣсь находившіеся, числомъ 3,000 человекъ, подкрѣпленные надеждою на помощь св. Сергія, въ продолженіе 16 мѣсяцевъ отбивали всѣ приступы враговъ.

Избавившись отъ осады, Троицкая лавра была убѣжищемъ и утѣшеніемъ для вѣрныхъ сыновъ православной Руси. Архимандритъ лавры Діонисій устроилъ въ монастырѣ пріютъ для пострадавшихъ отъ польскаго звѣрства; монахи и служки монастырскіе ѣздили и подбирали по дорогамъ больныхъ и раненыхъ, привозили въ монастырь, лѣчили, ухаживали за ними; трупы же найденныхъ убитыхъ погребали.

Кромѣ этихъ дѣлъ милосердія, архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ писали и разсылали по городамъ увѣщательныя грамоты,

коиими призывались русскіе люди постоять за вѣру православную противъ поляковъ.

Пришла такая грамота въ Нижній Новгородъ и была прочитана послѣ обѣдни въ соборѣ предъ всеѣмъ народомъ.

Жилъ въ Нижнемъ тогда мясной торговецъ Кузьма Мининъ Сухорукъ, человекъ благочестивый. По народному сказанію, Минину, когда онъ стоялъ у себя въ домѣ на вечерней молитвѣ, явился преподобный Сергій, велѣлъ собрать казну, ратныхъ людей и идти въ Москву для освобожденія ея отъ враговъ. Мининъ созвалъ нижегородцевъ, со слезами сталъ говорить о бѣдствіяхъ отечества, приглашая жертвовать на защиту родной земли, и тутъ же самъ, первый, отдалъ все свое имѣніе на великое дѣло.

Нижегородцы, а за ними жители и другихъ городовъ, откликнулись на призывъ Минина: стали собирать казну, набирать ратныхъ людей. Воеводой, т. е. начальникомъ рати, избранъ былъ князь Пожарскій, а хранителемъ казны—Мининъ.

Такъ составилось нижегородское ополченіе; къ нему пристали ополченія другихъ поволжскихъ городовъ и, лѣтомъ 1612 г., все двинулись для освобожденія Москвы. Князь Пожарскій и Мининъ прибыли 18 августа къ Москвѣ, скоро выгнали изъ нея поляковъ и съ крестнымъ ходомъ вошли въ очищенный Кремль. Плакали все отъ радости. Освобожденіе Москвы совершилось.

(Изъ кн. Радонежскаго).

## Кузьма Мининъ на Нижегородской площади.

Земно-голубыя небеса становились часть отъ часу прозрачнѣе, бѣлѣе; величественная Волга подернулась туманомъ; востокъ запылалъ, — и первый лучъ восходящаго солнца, осыпавъ искрами позлащенныя главы соборныхъ храмовъ, возвѣстилъ наступленіе незабвеннаго дня, — дня, въ который раздался и прогремѣлъ по всей землѣ русской первый общій влискъ: „Умремъ за вѣру православную и святую Русь“.

Солнце взошло, но тишина и молчаніе царствовали еще повсюду. Вдругъ прозвучалъ на соборной колокольнѣ первый ударъ колокола, за нимъ другой, вотъ третій... все чаще, все сильнѣе... призывный гулъ промчался по всей окрестности, — и все ожило въ Нижнемъ-Новгородѣ. Какъ бурное море, шумѣлъ и волновался народъ на городской площади. Бояре и простолюдины, именитые граждане и ратные люди, — всѣ тѣснились вокругъ Лобнаго мѣста; на всѣхъ лицахъ изображалось нетерпѣливое ожиданіе. Вдругъ народъ зашумѣлъ бѣлѣе прежняго, раздались громкія восклицанія: „Вотъ онъ! вотъ Кузьма Мининъ! Смотрите: вонъ онъ!“ И человекъ среднихъ лѣтъ, весьма просто одѣтый, но осанистый и видный собою, взошелъ на Лобное мѣсто. Оборотясь къ соборнымъ храмамъ, онъ трижды сотворилъ крестное знаменіе, поклонился на всѣ четыре стороны, — и по мановенію руки его утихло все вокругъ Лобнаго мѣста; мало-по-малу молчаніе стало распространяться по всей площади; шумъ

отдалялся; глухой говоръ безчисленнаго народа становился все тише .. тише... и черезъ нѣсколько минутъ лишенный зрѣнія могъ бы подумать, что городская площадь совершенно опустѣла.

— Граждане нижегородскіе! — началъ такъ безсмертный Мининъ. — Кто изъ васъ не вѣдаетъ всѣхъ бѣдствій царства Русскаго? Мы всѣ видимъ его гибель, разореніе, а помощи и очищенія ни откуда не чаемъ. Доколѣ злодѣямъ и супостатамъ напоятъ землю Русскую кровію нашихъ братьевъ? Доколѣ православнымъ стонать подъ позорнымъ ярмомъ иновѣрцевъ? Отвѣтствуйте, граждане нижегородскіе! Потерпимъ ли мы, чтобы царствующій градъ повиновался воеводѣ иноплеменному? Предадимъ ли на поруганіе пречистый образъ Владимірской Божіей Матери и честныя, многоцѣлебныя мощи Петра, Алексія, Іоны и всѣхъ московскихъ чудотворцевъ? Покинемъ ли въ рукахъ иновѣрцевъ сиротствующую Москву?.. Отвѣтствуйте, граждане нижегородскіе!

— Нѣтъ, нѣтъ! — загремѣли тысячи голосовъ. — Идемъ къ Москвѣ! Не выдадимъ Святую Русь!

— Итакъ, во имя Божіе, къ Москвѣ!.. Но чтобы не безплодно положить намъ головы и смертію нашею искупить отечество, мы должны избрать достойнаго воеводу. Я былъ въ Пурецкой волости, у князя Димитрія Михайловича Пожарскаго: едва исцѣлившійся отъ глубокихъ язвъ, сей неустрашимый военачальникъ готовъ снова обнажить мечъ и грянуть Божіею грозой на супостата. Граждане нижегородскіе! хотите ли его имѣть главою? Любъ ли вамъ стольникъ и знаменитый воевода, князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій?

— Хотимъ! хотимъ! Онъ любъ намъ! — воскликнулъ народъ, волнуясь часъ отъ часу болѣе.

— Граждане и братіе! — продолжалъ Мининъ — Неужели, умирая за вѣру христіанскую и желая стяжать нетлѣнное достояніе въ небесахъ, мы пожа-

лѣемъ достоянія земнаго? Нѣтъ, православные! Для содержанія людей ратныхъ отдадимъ все наше злато и серебро, а если мало и сего, продадимъ все имущество, заложимъ женъ и дѣтей нашихъ. . Вотъ все, что я имѣю!— продолжалъ онъ, бросивъ на Лобное мѣсто большой мѣшокъ, наполненный серебряною монетою; и пусть выступитъ желающій кушить домъ мой, — съ сего часа онъ принадлежитъ не мнѣ, а Нижнему-Новгороду; и я самъ, мы всѣ, вся кровь наша — земскому дѣлу и всей землѣ Русской.

— Отдаемъ всѣ наши имущества! Умремъ за вѣру православную и Святую Русь! — загремѣли безчисленные голоса. — Нарекаемъ тебя выборнымъ отъ всей земли человѣкомъ! Храни казну нижегородскую! — воскликнулъ весь народъ.

Въ сію минуту общаго восторга разверзлись западныя двери соборнаго храма Преображенія Господня, и печерскій архимандритъ Θεодосій, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства, во всемъ облаченіи, со святыми иконами и церковными хоругвями, вышелъ на городскую площадь. Народъ разступился. Весь духовный синклитъ взошелъ на Лобное мѣсто. Раздался громкій благовѣстъ. Іереи запѣли соборомъ: „Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины!“ Мининъ, а вслѣдъ за нимъ и всѣ граждане, преклонили колѣна. Когда жъ, благословляя оружіе христіанскаго войска, благочестивый архимандритъ Θεодосій, возведя къ небесамъ взоръ, исполненный чистѣйшей вѣры, возгласилъ молитву: „Господи Боже нашъ! Боже силь! Сильный въ крѣпости, крѣпкій во бранѣхъ!..“ народъ палъ ницъ, зарыдалъ, — и всѣ мольбы слились въ одну общую единственную молитву: „Да спасетъ Господь царство Русское!“ По окончаніи молебствія, Θεодосій, осѣнивъ животворящимъ крестомъ и окропивъ святой водой усердно молящійся народъ, произнесъ вдохновеннымъ голосомъ: „Съ нами Богъ!

разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ. Спѣшите, избранные Господомъ, на спасеніе страждущей Россіи! Какъ огонь палящій, предыдетъ сила Господня предъ вами, и посрамится врагъ нечестивый, и возрадуются сердца православныхъ! Воины Христовы! Не жалѣйте благъ земныхъ; слава нетлѣнная ожидаетъ васъ на землѣ и вѣчное блаженство на небесахъ. Грядите, вѣрные сыны Россіи! Грядите во имя Господне! На васъ благословеніе всѣхъ пастырей духовныхъ! За васъ святыя молитвы страдальца Гермогена! Кто противъ васъ, кто противъ Господа силъ?—

О, какъ недостаточенъ, какъ безсиленъ языкъ человѣческій для выраженія высокихъ чувствъ души, пробудившейся отъ своего земнаго усыпленія! Сколько жизней можно отдать за одно мгновеніе небснаго, чистаго восторга, который наполнял въ сію торжественную минуту сердца всѣхъ русскихъ! Всѣ спѣшили по домамъ, чтобъ сносить свои имущества на площадь, и не прошло получаса, какъ вокругъ Лобнаго мѣста возвышались уже горы серебряныхъ денегъ, сосудовъ и различныхъ товаровъ: простой холстъ лежалъ подлѣ куска дорогой парчи; мѣшокъ мѣдной монеты — подлѣ кошелька, наполненнаго золотыми деньгами; гражданинъ Мининъ принималъ все съ равною ласкою, благодарилъ всѣхъ именемъ Нижняго-Новгорода и всей земли Русской, и хотя нѣсколько сотъ рабочихъ людей переносили безпрестанно сіи дары въ приготовленныя для сего кладовыя на берегу Волги, но число ихъ, казалось, ни мало не уменьшалось.

(Загоскинъ).

## Иверскія, или Воскресенскія ворота.

**В**ь сѣверной стѣнѣ, окружающей московскій Китай-городъ, ворота сіи составляютъ главный проѣздъ съ Тверской улицы, въ такъ называемый „городъ“, гдѣ средоточіе торговли и промышленности. Отъ надворотной иконы Воскресенія Христова донинѣ именуются они Воскресенскими, а отъ чудотворной иконы Иверской Божіей Матери въ часовнѣ — Иверскими. Ворота сіи складены изъ крѣпостнаго тяжеловѣснаго кирпича, съ желѣзными связями и закрѣпами; въ толстыхъ стѣнахъ у обоихъ проѣздовъ еще уцѣлѣли пробои отъ двойныхъ воротъ, а въ аркахъ прорѣзы для опускаемыхъ рѣшетокъ, коими запирались сіи проѣзды. Подъ зубцами воротныхъ стѣнъ еще уцѣлѣли осадные стоки, чрезъ кои осажденные лили въ непріятеля кипятокъ, растопленную смолу, сѣру и свинецъ. Въ двухъ палаткахъ и въ двухъ надъ ними осмигранныхъ башняхъ прежде помѣщались огнестрѣльные орудія, или такъ называемый „огненный бой“, стояли пушкари и стрѣльцы, въ случаѣ нападенія враговъ и осады; амбразуры, или пушечные и мушкетные бои, обращены потомъ въ окна.

Безцѣнное украшеніе Иверскихъ воротъ составляетъ божественный лигъ святѣйшей „Вратарницы“, т. е. Иверской Божіей Матери. Какъ на Аѳонѣ, такъ и въ Москвѣ, она осѣняетъ и освящаетъ врата, напутствуя благословеніемъ входы и исходы вѣрующихъ. Икона сія прислана въ Москву въ 1648 году отъ царградскаго патріарха. Св. икона



Иверскія ворота и часовня.

сія — подобіе Аѳонской своей величиной, рисункомъ и письмомъ. На правой ея ланитѣ изображена язва, нанесенная святому лику однимъ варваромъ; она источила кровь.

Почти непрерывно служатъ Богоматери молебны. Часовня отъ ранняго утра до вечера полна молящихся: отправляется ли кто въ дорогу, приѣзжаетъ ли въ Москву, приступаетъ ли къ какому важному дѣлу, — является сюда просить благословенія у Божіей Матери. Болящіе, удрученные старостью или терпящіе какую напасть призываютъ святыню сію въ дома свои для молитвословія, для утѣшенія въ горестяхъ, для уврачеванія недуговъ и для освященія жилищъ своихъ. Боговѣнчанные благочестивые Цари наши и Августѣйшіе члены Императорскаго Дома, при всякомъ вѣздѣ въ древнюю столицу, останавливаются у Воскресенскихъ воротъ и въ часовнѣ возносятъ молитвы свои Царицѣ небесной; здѣсь обыкновенно ожидаютъ Царственныхъ посѣтителей толпы москвичей и привѣтствуютъ ихъ громкими восклицаніями. Крестный ходъ, совершаемый въ октябрѣ, въ память изгнанія непріятелей изъ Москвы въ 1812 году, шествуетъ изъ Кремля къ Иверской часовнѣ и оттуда беретъ святой образъ, который обноситъ вокругъ стѣнъ кремлевскихъ.

Такимъ образомъ мѣсто сіе, освященное и прославленное присутствіемъ святыни, сдѣлалось отраднымъ перепутьемъ для вѣрующихъ, восприимчивомъ обѣтовъ, свидѣтелемъ моленій, прошеній, чudesъ и благодареній.

(Спогиревъ):

## Иверская икона Божіей Матери.

**В**ъ Греціи, близъ города Nikeи, жила въ IX вѣкѣ одна благочестивая вдова вмѣстѣ съ юнымъ своимъ сыномъ. Въ домѣ ея была икона Богоматери, къ которой добродѣтельная вдова относилась съ величайшимъ благоговѣніемъ и часто обращалась къ ней съ теплыми молитвами въ нуждахъ своихъ. Въ это время нечестивый царь Теофилъ открылъ гоненіе на святыхъ иконы. Посланные отъ него холили по всеѣмъ домамъ и истребляли святыхъ иконы. Царскіе слуги пришли и къ благочестивой никейской вдовѣ, но она обѣщаніемъ денегъ упросила ихъ оставить у нея икону Богоматери до слѣдующаго утра. Гонители согласились, но одинъ изъ нихъ ударилъ мечомъ по образу Богоматери, и изъ раны лика Ея, какъ изъ живаго, истекла кровь. По удаленіи корыстолюбивыхъ и грубыхъ истязателей вдова съ сыномъ своимъ пришла въ храмину, гдѣ находилась св. икона, и долго, съ колѣнопреклоненіемъ и слезами, молилась предъ нею. Но чтобы сохранить икону отъ новаго поруганія, вдовица въ ту же ночь отнесла святыню на морской берегъ и тамъ, повергшись на землю, умоляла Царицу небесную избавить ее отъ гнѣва царскаго, а образъ свой—отъ потопленія. Послѣ молитвы, облобызавши икону, вдовица опустила ее въ море и къ великой радости своей увидѣла, что икона, сама собою ставши на воду, устремилась по волнамъ морскимъ къ западу и скрылась отъ глазъ вдовы. Утѣшенная мать внушила сыну своему удалиться отъ гоненія

иконоборцевъ. Юноша отправился и поселился на Аѳонской горѣ. Отъ него аѳонскіе иноки услышали объ иконѣ, которую мать его пустила по морю.

Черезъ двѣсти лѣтъ послѣ этого событія иноки Аѳонской Иверской обители, основанной въ 980 году и названной Иверскою въ честь основателей ея трехъ знатныхъ иверцевъ, въ одинъ вечеръ увидѣли на морѣ огненный столбъ. Явленіе повторялось нѣсколько дней и ночей сряду. Не понимая, что значить это видѣніе, иноки долго въ недоумѣніи и въ страхъ творили молитву. Когда же собрались пустынножители изъ всѣхъ окрестныхъ монастырей и подошли ближе къ морю, то усмотрѣли, что столбъ огненный возвышался надъ иконою Богоматери, стоявшею на водѣ и по мѣрѣ приближенія ихъ удалявшеюся отъ нихъ. Иноки монастыря Иверскаго собрались во храмъ и со слезами молились Богу даровать имъ чудесно явившуюся на морѣ святую икону. Въ то время въ монастырѣ жилъ благочестивый старецъ Гавріиль, родомъ изъ Иверіи. Ему явилась во снѣ Божія Матерь, осіянная свѣтомъ небеснымъ, и повелѣла возвѣстить настоятелю и братіи, что Она хочетъ дать имъ икону свою въ помощь и заступленіе. При этомъ Богоматерь повелѣла старцу, чтобы онъ съ вѣрою шелъ по волнамъ морскимъ и принялъ икону Ея для своей обители. Гавріиль объявилъ о видѣніи. Настоятель и братія въ слѣдующее утро вышли на берегъ при молебномъ пѣніи съ кадилами и свѣтильниками. Старецъ небоязненно приблизился по водамъ ко святой иконѣ и сподобился принять ее своими руками. Съ радостію иноки встрѣтили святую икону на берегу и устроили здѣсь для нея молитвенную храмину и три дня и три ночи непрерывно совершали молебствіе предъ святынею. Послѣ сего внесли ее въ соборную монастырскую церковь и благоговѣнно поставили въ алтарѣ. Но Богоматери угодно было

поставить свою Иверскую икону на другое мѣсто. Однажды, предъ заутреней, инокъ, назначенный для возжиганія свѣчъ и лампадъ, вошедши по обычаю въ храмъ, не нашелъ Иверской иконы на томъ мѣстѣ, гдѣ она была поставлена. Послѣ долгаго исканія обрѣли ее на стѣнѣ надъ монастырскими воротами и отнесли на прежнее мѣсто. Но въ слѣдующее утро она снова явилась надъ воротами и снова перенесена была въ соборный храмъ. Такое перенесеніе и возвращеніе иконы совершалось нѣсколько разъ. Наконецъ Богоматерь вторично явилась во снѣ старцу Гавріилу и сказала: „Объяви братіи, чтобъ они болѣе не искушали Меня и не усиливались удержать икону Мою въ соборѣ, а оставили бы ее на воротахъ. Я не желаю быть хранима вами, Я хочу быть вашею хранительницею не только въ настоящей жизни, но и въ будущей. Да уповаютъ на милосердіе Сына Моего всѣ здѣсь пребывающіе въ добродѣтельномъ житіи и страхѣ Божіемъ. И вотъ вамъ знаменіе: доколѣ икона Моя будетъ въ обители вашей, дотолѣ благодать и милость Сына Моего къ вамъ не оскудѣетъ“. Съ того времени обрадованная братія не тревожили болѣе святую икону и устроили церковь во славу Преподобной Богородицы надъ монастырскими воротами, гдѣ Она Сама избрала для себя мѣсто. Въ этой церкви честная икона Ея и теперь стоитъ на лѣвой сторонѣ Царскихъ вратъ. По имени обители она названа Иверскою, а по мѣсту пребыванія ея надъ воротами именуется Портаитиссою, Вратарницею или Привратницею.

Чудеса и исцѣленія, бывшія отъ святой иконы Иверской, неисчислимы. Находясь на вратахъ монастырскихъ, она часто не допускала входить въ обитель людей, имѣвшихъ какую-либо душевную нечистоту. Иверская обитель, со времени явленія въ ней чудотворнаго образа, не имѣла ни въ чемъ

недостатка; многіе вклады боголюбивыхъ людей обогатили ее украшеніями и сокровищами.

Въ 1647 году Никонъ, новоспасскій архимандритъ, а потомъ патріархъ всероссійскій, по случаю пребыванія въ Москвѣ иверскаго аѳонскаго архимандрита Пахомія для сбора милостыни въ пользу аѳонскихъ монастырей, съ дозволенія царскаго, просилъ прислать въ Москву вѣрный списокъ съ тамошней древней и чудотворной Иверской иконы. Пахомій, по прибытіи на Аѳонъ, поспѣшилъ исполнить благочестивое желаніе царя Алексѣя Михайловича и архимандрита Никона. Прежде написанія иконы иноки Иверскаго монастыря совершили молитвословіе и водоосвященіе. Потомъ со святою водою соединили святыя мощи и этою водою обливали чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, собирали опять эту воду въ великую лохань и снова обливали сею же водою кипарисную дску. Собравши святую воду, они совершили литургію и только тогда уже дали святую воду иконописцу Іамвлиху, чтобы онъ святую воду и святыя мощи смѣшалъ съ красками и написалъ Иверскую икону Богоматери. Инокъ Іамвлихъ былъ однимъ изъ великихъ подвижниковъ Аѳонской горы. Онъ вкушалъ пищу только дважды въ недѣлю — въ субботу и воскресенье. Сей постъ онъ особенно строго соблюдалъ, когда началъ писать икону Богоматери, а прочіе иноки въ это время постоянно совершали молитвословія и литургіи. Когда написаніе иконы было окончено, оказалось, что она совершенно ничѣмъ не разнится отъ подлинной. Въ слѣдующемъ 1648 году архимандритъ Пахомій прислалъ новонаписанную икону въ Москву. Святая икона, сопровождаемая аѳонскими иноками, прибыла въ Москву въ 13 день октября 1648 года. Въ первопрестольной столицѣ, у Воскресенскихъ воротъ, святая икона торжественно встрѣчена была самимъ царемъ со всѣмъ его семействомъ, патріар-

хомъ Іосифомъ, духовными, боярами и многочисленнымъ народомъ всякаго возраста и званія. Прибывшая съ Аѳона въ Москву святая Иверская икона первоначально поставлена была въ Николаевскомъ греческомъ монастырѣ. Потомъ она перенесена и въ 1669 году 19 мая поставлена въ особую часовню, для нея устроенную у Воскресенскихъ воротъ въ воспоминаніе того, что въ Аѳонской обители Пресвятая Владычица избрала мѣсто для своей иконы на вратахъ монастырскихъ. Сообразно съ симъ и въ Москвѣ она представляетъ Небесную Вратарницу, охраняющую главныя ворота первопрестольнаго города.

Московская Иверская икона прославлена многими благодатными знаменіями, и жители Москвы и всѣ православные христіане притекають къ ней съ великимъ благоговѣніемъ.

Празднованіе Иверской иконѣ Божіей Матери совершается 13-го октября и во вторникъ Свѣтлой седмицы, а также въ дни явленія ея на Аѳонѣ — 31-го марта и 27-го апрѣля.

(По соч. прот. Дебольскаго и др.).

## МОНАСТЫРИ.

### Даниловъ монастырь.

**Д**аниловъ монастырь считается самымъ древнимъ и даже первымъ монастыремъ въ Москвѣ. Онъ основанъ московскимъ княземъ Данииломъ Александровичемъ во имя своего ангела св Даниила столпника.

Даниилъ Александровичъ былъ младшимъ сыномъ св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невского. Еще въ дѣтствѣ онъ остался сиротою послѣ смерти своего отца. Въ наслѣдство ему достался московскій удѣлъ, и онъ мудро управлялъ порученною ему державою. Сего благовѣрнаго князя избралъ Господь для возвеличенія Москвы. Съ сего князя начали распространяться владѣнія Москвы, и началъ процвѣтать самый городъ Москва. Даниилъ Александровичъ украсилъ Москву многими новыми зданіями и построилъ первый монастырь въ ней, Даниловскій, съ церковію во имя преподобнаго Даниила столпника, и поставилъ при этомъ монастырѣ архимандрита. Подъ конецъ своей благочестивой жизни Даниилъ Александровичъ принялъ постриженіе въ иноческій чинъ въ Даниловомъ монастырѣ и по блаженной кончинѣ своей былъ погребенъ при этой, устроенной имъ, обители.

Сынъ и наслѣдникъ Даниила Александровича, великій князь московскій Іоаннъ Даниловичъ Калита, перевелъ Даниловскій монастырь и архимандрита

внутри города Москвы, на свой княжій дворъ. Здѣсь, при церкви во имя боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (нынѣ Спасъ на бору), Іоаннъ Даниловичъ устроилъ монастырь и въ немъ поселилъ всю братію Даниловскаго монастыря. Новый монастырь сталъ называться Спасскимъ. Архимандриту его поручено было завѣдываніе наслѣдіемъ Даниловскаго монастыря и его погостомъ.

Съ теченіемъ времени Даниловъ монастырь пришелъ въ полное запустѣніе. Оставалась только одна церковь во имя святаго Данила столпника, а отъ монастыря не видно было даже слѣдовъ, какъ будто его и никогда тамъ не было. Селеніе близъ церкви св. Данила столпника и все мѣсто бывшаго монастыря прозывалось сельцомъ Даниловскимъ.

Однажды, при великомъ князѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ, одинъ знатный юноша проѣзжалъ близъ церкви св. Данила столпника, гдѣ былъ погребенъ благовѣрный князь Данилъ Александровичъ. Внезапно явился юношѣ неизвѣстный человекъ. Юноша испугался, но явившійся сказалъ ему: „Не бойся меня, ибо я христіанинъ, мѣсту же сему господинъ: имя мое — великій князь Данилъ московскій. По изволенію Божию я погребенъ здѣсь, въ семъ Даниловскомъ мѣстѣ. Ты же, юноша, поди и скажи великому князю Іоанну: „Се убо самъ всячески себе утѣшаеши, мене же почто забвенію предалъ еси? но обаче еще онъ забвена мене имать, Богъ же мой нѣсть мене забылъ никогда же“. Сказавши это, явившійся сталъ невидимъ. Когда юноша передалъ о видѣніи своемъ, великій князь повелѣлъ установить пѣть соборныя панихиды и службы и раздавать милостыню по своимъ почившимъ сродникамъ.

Царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, видя мѣсто Даниловскаго монастыря въ за-

пустѣнии и забвеніи, пожелалъ возобновить самый монастырь. Онъ установилъ ежегодно приходить въ сей монастырь и повелѣлъ митрополиту съ освященнымъ соборомъ приходить туда и совершать панихиды и службы. Вмѣстѣ съ этимъ онъ приказалъ воздвигнуть келліи, поселить въ нихъ иноковъ и оградить монастырь оградю. Въ монастырѣ онъ воздвигъ каменную церковь. Съ того времени и существуетъ общежительный Даниловъ монастырь.

Въ 1652 году, 30-го августа, обрѣтены были мощи св. князя Данила, открыто почивающія въ соборномъ храмѣ монастыря.

Главная церковь Данилова монастыря устроена въ честь семи святыхъ вселенскихъ соборовъ, съ придѣлами: св. князя Данила, гдѣ почиваютъ его святые мощи, и святыхъ князей Бориса и Глѣба. Кромѣ соборной церкви въ Даниловомъ монастырѣ находятся еще церкви: 1) Живоначальная Троицы съ придѣлами Зачатія св. Анны и Алексія челоувѣка Божія; 2) Покрова Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ пророка Данила, построенная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и 3) Симеона столпника.

Въ Даниловомъ монастырѣ находится чудотворная икона преподобнаго Кассіана римлянина.

Память святаго благовѣрнаго князя московскаго Данила Церковь празднуетъ 4-го марта и 30-го августа.

### Новоспасскій монастырь.

пасскій монастырь оставался на государевомъ дворѣ въ Кремлѣ до лѣтъ благочестиваго великаго князя Іоанна III Васильевича. Сей великій князь перевелъ Спасскую обитель изъ Кремля на *новое* мѣсто, надъ Москвою-рѣкою, на Крутицкой

горѣ, въ виду стараго Данилова монастыря, на другомъ берегу рѣки. Поэтому Спасская обитель стала называться Спасскимъ монастыремъ на Новомъ, или Новоспасскимъ монастыремъ. Въ Кремлѣ же бывшая Спасская обитель была переименована въ соборъ Спаса на бору.

Первоначальное строеніе Новоспасскаго монастыря было деревянное. Въ 1491 году Іоаннъ III заложилъ въ немъ каменную соборную церковь во имя боголѣпнаго Преображенія. Церковь эта освящена была въ 1497 году всероссійскимъ митрополитомъ Симеономъ. Въ это же время Новоспасскій монастырь сдѣлался усыпальницей знаменитыхъ боярскихъ родовъ, вошедшихъ въ родственныя связи съ царскимъ домомъ. Тамъ уже въ 1497 году погребенъ былъ бояринъ Василій Юрьевичъ Захаринъ, одинъ изъ предковъ бояръ Романовыхъ, царскихъ пресвѣтлыхъ родителей. Бояриномъ Василіемъ началась ихъ родовая усыпальница въ Новоспасскомъ монастырѣ. Кратковременное царствованіе Лжедмитрія дополнило эту усыпальницу жертвами Годунова, перевезенными сюда изъ дальнихъ краевъ Россіи: здѣсь погребены — Василій, Александръ, Михаилъ и освобожденный изъ заточенія Иванъ Романовы.

Во время нашествія поляковъ какъ Новоспасская обитель, такъ и соборъ ея были разграблены и повреждены. Съ восшествіемъ на російскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова началось возстановленіе и укрѣпленіе Новоспасскаго монастыря. Возвратившійся изъ польскаго плѣна отецъ царя, патріархъ Филаретъ Никитичъ, украсилъ сіе родовое кладбище Романовыхъ шатровою колокольнею съ боевыми часами. Самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ разобрать старый соборъ и на мѣсто его воздвигнуть новый, dokonченный уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Съ этого вре-

мени началось и обогащеніе Новоспасскаго монастыря. Цари любили его, какъ усыпальницу своихъ предковъ, и часто и обильно жаловали ему драгоценныя утвари, ризы, образа и книги, обогащали его вотчинами, землями, мельницами и рыбными ловлями. Обнесенный каменной оградой съ башнями и пушками, Новоспасскій монастырь служилъ для Москвы передовою крѣпостью на случай нашествія враговъ. Великія испытанія выпали на долю сего монастыря въ тяжкое время 1612 года. Предъ нашествіемъ враговъ большая часть драгоценностей монастырскихъ была увезена на Кубенское озеро въ Спасокаменскій монастырь. Однако серебряныя ризы съ образовъ скрыты были подъ кровлею надъ сводами собора. Въ Новоспасскій монастырь нѣкоторые купцы свезли на храненіе свои драгоценныя пожитки. Въ монастырь оставался одинъ только намѣстникъ, старецъ Никодимъ, съ десятью монахами и послушниками. Въ самый день вступленія въ Москву непріятелей, первые поляки явились въ беззащитный монастырь и принялись его грабить. На другой день, 3 сентября, пришли туда и французы и, выславъ поляковъ, стали продолжать грабежъ въ келліяхъ и церквахъ. Намѣстникъ, желая умилостивить грабителей, предложилъ имъ угощеніе хлѣбомъ и солью. Но хищные враги этимъ не удовольствовались, а потребовали отъ него денегъ, били его и привели избитаго съ послушникомъ въ соборъ. Здѣсь, поставивъ ихъ среди храма на колѣни и приставивъ къ груди ружья, велѣли исповѣдываться другъ другу какъ передъ смертію и, грозя разстрѣлять, спрашивали, гдѣ скрыты монастырскія драгоценности. При этомъ они нанесли старцу нѣсколько ранъ саблями и, не вынудивъ у него никакого признанія ни угрозами ни ранами, отпустили едва живаго. Между тѣмъ, среди грабежа, буйства и безчинія враговъ, въ тотъ же день вече-

ромъ загорѣлся монастырь: сперва занялась дву скатная деревянная кровля на оградѣ, потомъ кровли на башняхъ и на монашескихъ келліяхъ. Ночью загорѣлась и колокольня, гдѣ упавшій съ ужаснымъ трескомъ колоколь Петра Великаго въ тысячу пудовъ прошибъ и обрушилъ своды Сергіевской церкви во второмъ ярусѣ и повисъ на развалинахъ перваго; вслѣдъ за нимъ рухнулся съ четвертаго яруса полувелей въ 425 пудовъ и разбилъ въ мелкія части большой колоколь. Отъ этого паденія потряслось все огромное зданіе колокольни, разорвались желѣзныя связи въ немъ, но стѣны его и верхъ не повредились. Среди ужаснаго пожара въ нѣдрахъ монастыря уцѣлѣли не защищенные ни человѣческой силой, ни искусствомъ три храма — Преображенскій, Покровскій и Знаменскій — и настоятельскіе покои. Эти покои съ Покровскою церковью обращены были непріятелями въ казармы, а Знаменская — въ конюшню. Но сколько ни старались они ввести лошадей въ Преображенскій соборъ по насланнѣмъ подмосткамъ, никакъ не могли сдѣлать этого. Что пощадилъ огонь, того не пощадилъ враги, алкавшіе добычи. Ограбивъ въ церквахъ все, что только можно было захватить, они, въ надеждѣ найти сокровища, раскапывали могилы на кладбищѣ монастырскомъ; разламывали каменныя надгробницы въ усыпальницѣ подъ соборомъ и даже престолы и жертвенники въ алтаряхъ. Случайно отыскавъ подъ кровлею собора серебряныя ризы съ образовъ, они разрубали ихъ въ монастырскомъ саду палашами и дѣлили между собою. Непритель, въ своемъ безсильномъ гнѣвѣ, пытался было, передъ выходомъ изъ монастыря, взорвать его порохомъ, но Господь не допустилъ совершиться такому разоренію святой обители. По изгнаніи враговъ, Новоспаскій монастырь былъ вскорѣ возобновленъ въ своемъ прежнемъ блескѣ.

Главную святыню и выдающуюся достопримѣчательность Новоспасскаго монастыря составляет Преображенскій соборъ съ двумя церквами — холодною и теплою. Въ двѣ церкви, соборную холодную и другую теплую, съ востока ведетъ крыльцо или крытый всходъ. Соединенная со всходомъ крытая паперть окружаетъ южную и западную стѣны собора. Здѣсь занимають вниманіе поучительныя изображенія изъ исторіи древней философіи, Церкви и отечества. По обѣ стороны каменной лѣстницы, на простѣнкахъ, помѣщены изображенія мудрецовъ греческихъ, предошущавшихъ истины божественнаго откровенія и посему еще съ первыхъ вѣковъ христіанства заслужившихъ себѣ доступъ въ храмовые притворы. Здѣсь на правой сторонѣ изображены: Орфей, Омиръ, Солонъ, Платонъ и Птоломей, а на лѣвой — Ермій, Анахарсисъ, Аристотель, Плу-тархъ и Иродіонъ „Такимъ изображеніемъ, — замѣтилъ митрополитъ Филаретъ, — отцы наши хотѣли выразить, что никогда языческая мудрость не восходила выше низшихъ ступеней христіанскаго храма“. На сводахъ и стѣнахъ всхода изображены таинственныя видѣнія изъ VI и XIX главъ Апокалипсиса. Въ аркѣ изображены: святые благовѣрные князья Θεодоръ ярославскій съ чадами своими — Давидомъ и Константиномъ, святой Михаилъ черниговскій съ бояриномъ Θεодоромъ. Въ простѣнкахъ паперти стѣнопись открываетъ насажденіе и постепенное развитіе въ Россіи христіанской вѣры; въ простѣнкахъ изображены слѣдующія событія: 1) водруженіе креста на кіевскихъ горахъ св апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ; 2) удостовѣреніе Аскольда и Дира въ святости христіанскаго ученія чудомъ отъ евангелія, поверженнаго греческимъ епископомъ Махаиломъ въ огонь и оставшагося невреденнымъ; 3) крещеніе великой княгини Ольги въ Царьградѣ; 4) принесеніе къ великому князю Вла-

диміру греческимъ философомъ иконы страшнаго суда; 5) предложеніе греческой царевнѣ Аннѣ вступить въ бракъ съ Владиміромъ; 6) просвѣщеніе великаго князя Владиміра святою купелію въ Корсунѣ и прозрѣніе его; 7) общее крещеніе въ Кіевѣ; 8) ученіе книжное при Владимірѣ и 9) бракосочетаніе его съ греческою царевною. Въ другихъ простѣнкахъ изображенъ, также подлѣ св. Андрея Первозваннаго, Максимъ-грекъ, учитель и сострадаецъ новоспасскаго архимандрита Саввы Святогорца. На южной стѣнѣ храма олицетворены семь вселенскихъ соборовъ, и на коробовомъ сводѣ и его пазухахъ — родословное древо россійскихъ государей, просвѣщенныхъ христіанскою вѣрою. Всѣ государи написаны масляными красками, во весь ростъ, въ уменьшенномъ противъ природы видѣ и съ вѣнцами вокругъ головы. Великая княгиня Ольга и внукъ ея Владиміръ орошаютъ изъ алавастровъ (сосудовъ) корень сего царственнаго древа, насажденнаго въ купели, а послѣднюю отраслю Рюрикова поколѣнія, царемъ Іоанномъ IV Грознымъ и сыновьями его, Феодоромъ и Димитріемъ, оканчивается сіе благословенное древо предъ входомъ въ соборъ, какъ бы въ напоминаніе, что государи россійскіе, вступивъ первыми въ царство благодати, вводили въ него и свой народъ, озаривъ его свѣтомъ евангельскаго ученія. Эта державная скрижаль простирается по сводамъ на семнадцать аршинъ; далѣе слѣдуетъ родословіе царей израильскихъ и лики пророковъ, а на западной стѣнѣ — страшный судъ.

Эта многознаменательная стѣнопись, относящаяся къ концу XVII столѣтія, черезъ полтора вѣка испортилась и потускнѣла; но въ 1837 году, кромѣ картины страшнаго суда, которая, по желанію въ Бозѣ почивающаго государя императора Александра II Николаевича, оставлена безъ поновленія, по-

новлена въ старомъ стилѣ архимандритомъ Аполлосомъ.

Отъ обозрѣнія преддверія перейдемъ къ описанію самаго храма.

Преображенскій соборъ построенъ по образцу древне-византійскихъ храмовъ и имѣетъ въ длину шестнадцать, а въ ширину - двѣнадцать сажень. Вышина его отъ пола до купола — четырнадцать сажень. Онъ осѣненъ пятью главами, изъ коихъ средняя позолочена, а прочіе куполы усѣяны вызолоченными звѣздами по голубому полю. На внутреннихъ стѣнахъ собора, на сводахъ, столпахъ и въ просвѣтахъ оконъ написаны масляными красками разныя событія изъ земной жизни Спасителя міра и лики святыхъ православной Церкви, а за правымъ клиросомъ на столпѣ изображены во весь ростъ цари, строители собора - Михайлъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ, въ коронахъ на головѣ, озаренныхъ вѣнцами.

Пятирусный алтарный иконостасъ сходенъ съ иконостасомъ Успенскаго собора.

Замѣчательнѣйшая святыня Преображенскаго собора есть древній чудотворный образъ Нерукотвореннаго Спаса. Этотъ образъ, прославленный чудесами исцѣленій, перенесенъ былъ изъ Вятки въ Москву 14-го января 1647 года и встрѣченъ былъ за Яузскими воротами самимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ 1667 году святыня сія была отпущена съ полкомъ боярина-воеводы князя Ю. Долгорукова противъ бунтовщика Стеньки Разина. Въ 1812 году непріятель святотатственно снялъ съ чудотворной иконы половину серебряной ризы и вѣнецъ съ драгоценными каменьями. Впослѣдствіи образъ сей украшенъ былъ серебряною позолоченною ризою съ брилліантами въ вѣнцѣ. Съ 1837 года передъ сею чудотворною иконою теплится не-

угасимая лампада — даръ императора Александра Николаевича.

Къ юго-западной части Преображенскаго собора въ 1673 году пристроена царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ церковь во имя Покрова Божіей Матери. У восточной стѣны трапезы этой церкви устроенъ богатый кіотъ, въ который въ зимнее время поставляется чудотворный образъ Нерукотвореннаго Спаса. Церковь эта теплая, съ тремя придѣлами: во имя св. Димитрія, митрополита ростовскаго, св. великомученицы Варвары и преподобнаго Саввы освященнаго.

Другія церкви Новоспаскаго монастыря слѣдующія: св. великомученицы Екатерины съ придѣломъ Печерскія Божіей Матери, больничная церковь Спасова Нерукотвореннаго образа, съ придѣломъ святителя и чудотворца Николая, и церковь Знаменія Божіей Матери, построенная, по преданію, царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ надъ гробами царственныхъ предковъ своихъ; въ 1791 году на мѣсто этой церкви построена новая.

Къ числу замѣчательныхъ зданій Новоспаскаго монастыря принадлежитъ колокольня съ церковію преподобнаго Сергія. Колокольня устроена была первоначально патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ въ 1622 году. При императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1785 году, построена настоящая великолѣпная колокольня. Высота ея, кромѣ главы и креста, безъ аршина 34 сажени.

Подъ Преображенскимъ соборомъ находится усыпальница бояръ Романовыхъ. Въ настоящее время многія гробницы неизвѣстно кому принадлежать, такъ какъ надписи на нихъ не сохранились. Извѣстныхъ гробницъ осталось 28. Благоговѣя къ блаженной памяти предковъ своихъ, государь императоръ Александръ II Николаевичъ въ 1857 году повелѣлъ возобновить ихъ гробницы. Во исполненіе

благочестивой воли его, гробницы обдѣланы со всѣхъ сторонъ плитами изъ бѣлаго камня съ вытескою сверху и съ боковъ украшеній и надписей по рисунку; на всѣ гробницы устроены новые суконные покровы съ галуномъ, и надъ гробницами поставлены иконы святыхъ, тезоименитыхъ почитающимъ, съ неугасаемыми лампадами. Тамъ же погребены родственники и свойственники бояръ Романовыхъ: князья Сицкіе, Ярославскіе, Оболенскіе, Троекуровы, Трубецкіе, Гагарины, Курагины и другіе. Подъ Преображенскимъ же соборомъ погребены настоятели Новоспасскаго монастыря и другія лица.

Настоятельскіе покои монастыря заслуживаютъ особеннаго вниманія: въ нихъ нѣкогда жилъ патріархъ Филаретъ Никитичъ, первоначальный ихъ строитель. Въ этихъ покояхъ находятся древніе портреты многихъ русскихъ великихъ князей и царей, патріарховъ и митрополитовъ, и портреты нѣкоторыхъ настоятелей Новоспасской обители.

Ризница Новоспасскаго монастыря замѣчательна церковною утварью и священными облаченіями, пожертвованными, большею частію, великими князьями, царями и іерархами. Такъ, въ ней хранятся драгоцѣнные напрестольные кресты, евангелія, потиры, митры, священническія облаченія и надгробные покровы. Особенно замѣчательны священныя облаченія, изъ которыхъ драгоцѣннѣйшими почитаются: фелонь, епитрахиль, стихарь діакоискій и орарь, пожертвованные царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ. Всѣ эти облаченія обнизаны жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями и составляютъ собою самое драгоцѣнное сокровище ризницы Новоспасскаго монастыря.

## Знаменскій монастырь и палата бояръ Романовыхъ.

**Н**а томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Знаменскій монастырь (на Варваркѣ), былъ нѣкогда дворъ бояръ Романовыхъ, родоначальниковъ нашего благополучно царствующаго Дома. Основаніе его было положено бояриномъ Никитою Романовичемъ въ половинѣ XVI вѣка. Здѣсь родился первый русскій царь изъ дома Романовыхъ — Михаилъ Ѳеодоровичъ. Когда Михаилъ Ѳеодоровичъ занялъ престолъ русскій и водворился въ царскихъ теремахъ въ Кремлѣ, тогда его родной домъ сталъ называться старымъ государевымъ дворомъ, что на Варварской улицѣ. При государевомъ дворѣ находилась церковь во имя Знаменія Божіей Матери. Отецъ царя Михаила Ѳеодоровича, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, учредилъ при церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы монашескую духовенство, и съ этого времени здѣсь существуетъ Знаменскій монастырь. Главною святынею Знаменскаго монастыря почитается образъ Знаменія Богородицы, украшенный жемчугомъ и различными драгоценными камнями. Эта икона была родовымъ молениемъ царствующаго Дома Романовыхъ: передъ нею молился царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и отецъ его, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ.

Отъ всего стараго государева двора до нашего времени уцѣлѣла боярская каменная палата, современная рожденію царя Михаила Ѳеодоровича. Императоръ Александръ II Николаевичъ возстановилъ въ первоначальномъ видѣ эту прародительскую па-

лату, какъ священный памятникъ рожденія перваго царя изъ Дома Романовыхъ.

Палаты бояръ Романовыхъ представляютъ точный образецъ стародавняго боярскаго жилища. Своеобразное это зданіе построено въ четыре яруса (на Варварскую улицу оно выходитъ только однимъ, такъ какъ въ старину хоромы строились окнами во дворъ). 1) Подвальный ярусъ, или погребье съ ледникомъ и медушею. Сюда ведетъ каменная широкая лѣстница, по которой вкатывали бочки съ винами, пивомъ, медомъ и квасомъ. 2) Нижній ярусъ, или подклѣтье, гдѣ помѣщаласьстряпущая, или поварня съ печью и разную кухонною посудю. 3) Средній ярусъ, или боярское жильѣ. 4) Верхній ярусъ, или теремъ. Самый любопытный ярусъ — средній, гдѣ было жильѣ пресвѣтлыхъ царскихъ прародителей. Сюда ведетъ со двора большое крыльцо — глядѣльня, украшенное гербомъ Романовыхъ (крылатый грифонъ, держащій въ одной лапѣ мечъ, въ другой — щитъ) Въ этомъ этажѣ пять комнатъ, которыя соединены дубовыми однопольными дверями: крестовая, боярская, молельня, дѣтская и дѣвичья. Крестовая палата такъ называется потому, что здѣсь хозяинъ принималъ въ праздники священника съ крестомъ, служились панихиды, молебвы, устраивались парадные обѣды. Около одной стѣны стоитъ поставецъ съ золотыми и серебряными блюдами, ковшами, кубками, чарками, стопами, братинами; вся эта посуда на обѣденныхъ столахъ ставилась въ видѣ горки. Отсюда пошла поговорка: „пиръ горой!“ Изъ крестовой одна дверь ведетъ въ молельню, другая въ боярскую комнату (кабинетъ) съ четырьмя окнами. Здѣсь собраны старинныя боярскія вещи: книги, печати, чернильницы, часы, щитъ изъ кожи, посохъ, сабли, шелковый кафтанъ и моржовые сапоги, принадлежавшіе царю Михаилу Ѳеодоровичу. За-



Палата бояръ Романовыхъ.

мѣчательна въ этой комнатѣ печь съ расписными изразцами, на которыхъ разныя фигуры съ изреченіями, напр.: двѣ птицы-неразлуки и подѣ ними читаемъ: „Вѣрность насъ соединяетъ“; черепаха— и подпись: „Свой домъ лучше всѣхъ“. Въ дѣтской стоитъ старинная колыбель съ подушечками и свивальникомъ, куклы, повязка и черевики мамушки; подлѣ дѣтской—дѣвичья, гдѣ жили сѣнныя дѣвушки. Изъ дѣвичьей потайная лѣстница ведетъ въ верхній этажъ—въ теремъ или свѣтлицу, гдѣ жили отдѣльно и замкнуто, какъ бы въ тюрьмѣ, женщины и дѣвицы. Оттого и поговорка: „Въ клѣткахъ птицы, въ теремахъ — дѣвицы“. Въ свѣтлицѣ видимъ ларчики для румянъ, бѣлиль и сурмиль (краска для черненія бровей), серьги, перстни, опахала; нѣсколько зеркаль, предъ коими убирались, охорашивались и въ которыхъ на святкахъ глядѣли—гадали „про суженаго-ряженаго“ — красавицы-боярышни...

Вотъ каково было любезное сердцу жильѣ родоначальника нашего Царственнаго Дома!

(Изъ кн. Радонежскаго).

Богоявленскій монастырь основанъ былъ еще при великомъ князѣ московскомъ Даніилѣ Александровичѣ, а совершенъ при сынѣ его, Иоаннѣ Даніиловичѣ Калитѣ, въ 1304 году. Однимъ изъ первыхъ игуменовъ Богоявленскаго монастыря былъ преподобный Стефанъ, родной братъ преподобнаго Сергія радонежскаго. Въ числѣ иноковъ сего монастыря былъ святитель Алексій чудотворецъ. Онъ принялъ постриженіе отъ преподобнаго Стефана и подвижался въ Богоявленскомъ монастырѣ 27 лѣтъ. Настоящее устройство и благолѣпіе монастыря совершенно было при святѣйшемъ патріархѣ Адрианѣ.

При этомъ монастырѣ находится часовня въ честь великомученика Пантелеймона, устроенная въ 1873 году отъ Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря. Въ часовнѣ находятся часть святыхъ мощей и икона святаго великомученика и цѣлителя Пантелеймона. Святыня сія особенно почитается всею Москвою.

Спасо-Андроніевъ монастырь устроенъ въ 1360 году преподобнымъ Андроникомъ, ученикомъ преподобнаго Сергія радонежскаго. Монастырь этотъ устроенъ по обѣту святителя Алексія чудотворца. Когда святитель ѣхалъ изъ Константинополя, послѣ рукоположенія въ санъ митрополита русскаго, то едва не погибъ на морѣ отъ бури. Пламенно молясь Господу объ избавленіи отъ гибели, святитель далъ обѣтъ воздвигнуть храмъ Господу. Благополучно возвратившись въ Москву, онъ отправился къ преподобному Сергію посоветоваться относительно исполненія обѣта. Преподобный Сергій далъ ему своего любимаго ученика, преподобнаго Андроника, которому и поручено было устроить монастырь. Въ новоустроенный монастырь святитель передалъ образъ Спасителя, привезенный имъ изъ Константинополя, и назвалъ монастырь, по имени строителя, Спасо-Андроніевымъ. Преподобный Сергій неоднократно бывалъ въ этомъ монастырѣ и посѣщалъ ученика своего Андроника. Святитель Алексій и великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской часто приходили въ обитель сію молиться предъ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя.

Въ соборѣ монастыря почиваютъ подъ спудомъ святыя моши двухъ первыхъ игуменовъ его—преподобныхъ Андроника и Саввы.

Кромѣ собора, какъ памятника зодчества и архитектуры XIV вѣка, замѣчательна по своей высотѣ колокольня, построенная въ XVIII столѣтіи купцомъ Жирновымъ. Она имѣетъ 34 сажени высоты.

**Алексіевскій женскій монастырь** основанъ святителемъ Алексіемъ чудотворцемъ около 1360 года, по желанію его сестеръ — Евпраксіи и Іуліи. Монастырь сей находился первоначально на улицѣ Остоженкѣ, гдѣ нынѣ Зачатіевскій монастырь. Около 1514 года, Алексіевскій монастырь былъ переведенъ ближе къ Кремлю, на урочище Черторье, находящееся близъ Каменнаго моста, по берегу Москвы рѣки, гдѣ нынѣ храмъ Христа Спасителя. Въ 1837 году, когда это мѣсто представилось удобнѣйшимъ для построенія храма Христа Спасителя, Алексіевскій монастырь былъ переведенъ въ предмѣстье Москвы, Красное село, гдѣ приходская церковь обращена была въ монастырскую.

Въ Алексіевскомъ монастырѣ находятся чудотворныя иконы Грузинской Вожіей Матери и Цѣлительницы.

**Зачатейскій женскій монастырь** былъ малою обителию, когда съ его мѣста былъ переведенъ Алексіевскій монастырь въ Черторье, около 1514 года. Процвѣтаніе Зачатейскаго монастыря началось съ 1623 года, когда монастырь былъ вновь устроенъ и расширенъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Свое названіе сей монастырь получилъ отъ главнаго своего храма въ честь Зачатія св. Анны.

Во второмъ храмѣ Зачатейскаго монастыря въ честь Неопалимой Купины, въ придѣлѣ Сошествія Св. Духа, находятся гробницы Евпраксіи и Іуліи, сестеръ святителя Алексія, для которыхъ онъ и устроилъ на семъ мѣстѣ Алексіевскій монастырь.

**Симоновъ монастырь** устроенъ былъ въ 1370 году преподобнымъ Ѳеодоромъ, ученикомъ преподобнаго Сергія радонежскаго, по благословенію святителя Алексія чудотворца и преподобнаго Сергія. Перво-

начально онъ находился при церкви Рождества Богородицы, въ урочищѣ Старомъ Симоновѣ. Въ 1379 году преподобный Феодоръ перенесъ монастырь на новое мѣсто, на которомъ онъ стоитъ и нынѣ. На прежнемъ мѣстѣ монастыря, при церкви Рождества Богородицы, погребены иноки Троице-Сергіева монастыря—Александръ Пересвѣтъ и Андрей Ослябя, положившіе жизнь свою за вѣру и отечество въ битвѣ съ татарами на Куликовомъ полѣ.

Замѣчательнымъ украшеніемъ Симонова монастыря служить величественная колокольня. Она построена въ 1839 году купцомъ Иваномъ Игнатьевымъ. Колокольня эта выше Ивана Великаго. Она имѣетъ около 47 сажень высоты.

**Высокопетровскій монастырь** основанъ въ 1380 году великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ. Возвратившись съ Куликовской битвы, Димитрій Іоанновичъ устроилъ сей монастырь при приходской церкви въ честь Боголюбской иконы Богоматери въ мѣстности, называвшейся селеніемъ Высоцкимъ, или Высокимъ. Великій князь Василій Іоанновичъ перестроилъ сей монастырь и наименовалъ его Высокопетровскимъ, въ честь святителя Петра, мощи котораго не задолго передъ тѣмъ были обрѣтены. При императорѣ Петрѣ I Высокопетровскій монастырь былъ возобновленъ.

При этомъ монастырѣ съ 1862 года находится епархіальная бібліотека, богатая богословскими сочиненіями. Въ залѣ бібліотеки всякій желающій можетъ бесплатно читать всѣ ея книги.

**Рождественскій женскій монастырь** основанъ въ 1386 году княгинею Марією, супругою серпуховскаго князя Андрея, сына Калиты. Княгиня Марія была матерію знаменитаго сподвижника Донскаго, князя

Владимира Андреевича Храбраго. Въ иночествѣ княгиня Марія приняла имя Марѳы и была погребена въ своемъ монастырѣ.

Главный храмъ сего монастыря устроенъ въ честь Рождества Богородицы.

**Срѣтенскій монастырь** основанъ въ 1396 году великимъ княземъ Василиемъ Димитріевичемъ въ память Срѣтенія чудотворной Владимірской иконы Богоматери при перенесеніи ея изъ Владимира въ Москву.

Въ храмовые праздники Срѣтенскаго монастыря совершаются къ нему крестные ходы изъ Успенскаго собора 26-го августа и 23-го іюня.

**Златоустовскій монастырь**, по преданію, основанъ въ XIV вѣкѣ. Главный храмъ монастыря во имя св. Іоанна Златоуста устроенъ въ 1479 году великимъ княземъ Іоанномъ III. Въ Златоустовскомъ монастырѣ находится чудотворная икона Знаменія Пресвятыя Богородицы.

**Николаевскій монастырь**, нынѣ Греческій, извѣстенъ былъ прежде подъ именемъ Николы Стараго и Большая Глава, что у крестнаго цѣлованія, ибо здѣсь подсудимые приводились къ присягѣ. Основанъ сей монастырь въ XIV вѣкѣ. Въ 1556 году царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный пожаловалъ Николаевскій монастырь пріѣзжавшимъ въ Москву Аѳонскимъ монахамъ для временнаго пребыванія.

Въ этомъ монастырѣ погребены господарь Молдавіи—князь Димитрій Константиновичъ Кантемиръ, сынъ его—князь Антіохъ Димитріевичъ Кантемиръ, и другія знатныя лица.

**Новодѣвичій женскій монастырь** основанъ въ 1524 году великимъ княземъ Василиемъ Иоанновичемъ въ честь Смоленской иконы Божіей Матери и въ память покоренія Смоленска и присоединенія его къ Московскому царству.

Въ 1398 году, при великомъ князѣ Василю Димитріевичѣ, Смоленская икона Богоматери была принесена въ Москву и поставлена въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Черезъ 50 лѣтъ смоленскій епископъ Мисаилъ и всѣ православные жители Смоленска упросили великаго князя Василя Васильевича возвратить имъ икону Богоматери. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, отпуская икону въ Смоленскъ, москвичи совершили послѣднее торжественное молебствіе, и основанъ Новодѣвичій монастырь.

Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ подвизались въ иночествѣ многія благочестивыя жены изъ царскаго дома, каковы: царица Ирина Θεодоровна, вдова царя Θεодора Иоанновича, царевна Софія Алексѣевна, сестра императора Петра I, царица Евдокія Θεодоровна Лопухина, первая жена Петра I, и другія.

Во время разореній Москвы, въ 1612 году и въ 1812 году, Новодѣвичій монастырь также подвергся опустошенію и разоренію. Французы даже хотѣли взорвать монастырь, но старица Сарра погасила фитили.

28-го іюля въ монастырь совершается крестный ходъ изъ Успенскаго собора.

**Никитскій женскій монастырь** основанъ въ 1582 году бояриномъ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ, отцомъ патріарха Филарета Никитича. На этомъ мѣстѣ стояла приходская церковь во имя св. великомученика Никиты, при которой и устроенъ былъ монастырь.

**Донской монастырь** основанъ въ 1591 году царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ въ честь Донской иконы Божіей Матери, въ воспоминаніе Ея помощи и покровительства въ избавленіи Москвы отъ нашествія татаръ.

Чудотворная Донская икона Богоматери помогла великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому побѣдить татаръ на Куликовомъ полѣ. Когда, въ 1591 году, снова было нашествіе татаръ и они уже приблизились къ Москвѣ, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ обратился къ Богоматери съ молитвою о заступленіи отъ враговъ и велѣлъ принести къ войскамъ Донскую икону. Враги, уstraшенные невидимою силою, отступили. Въ память сего чудеснаго избавленія Москвы отъ татарскаго разоренія царь и устроилъ монастырь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Донская икона стояла при войскахъ, и установилъ туда крестный ходъ изъ Успенскаго собора ежегодно 19 августа.

**Ивановскій женскій монастырь** основанъ, по преданію, великимъ княземъ Іоанномъ III или матерію царя Іоанна IV Васильевича Грознаго — великою княгиней Еленою Глинской. Въ 1812 году монастырь сгорѣлъ и уничтоженъ, а храмъ его обращенъ въ приходскую церковь. Въ настоящее время монастырь возстановленъ, и главный храмъ его во имя св. пророка и крестителя Іоанна Предтечи возобновленъ иждивеніемъ почетной гражданки Мазуриной.

**Страстной женскій монастырь** основанъ въ 1654 году повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича въ честь Страстныхъ иконы Богоматери. Когда икона сія прославилась чудотвореніями, то царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ 1641 году, повелѣлъ перенести ее

изъ Нижегородской губерніи въ Москву. На мѣстѣ срѣтенія чудотворной иконы и поставлена была сначала церковь, а потомъ и монастырь. Страстною икона Богоматери названа потому, что около лика Царицы небесной изображены два ангела съ орудіями страстей Господнихъ.

Покровскій монастырь основанъ въ 1655 г. при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. На мѣстѣ монастыря издавна находились убогіе дома, при которыхъ погребались тѣла умершихъ внезапно или насильственною смертію, почему и монастырь называется Убожескимъ, или „На убогихъ домахъ“.

Законоспасскій монастырь основанъ въ 1660 году княземъ Феодоромъ Волконскимъ въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя. Монастырь этотъ служилъ разсадникомъ просвѣщенія. Въ немъ патриархъ Іоакимъ основалъ греческую школу, называвшуюся потомъ славяно-греко-латинскою академіей, которая, въ 1814 году, переведена была въ Троице-Сергіеву лавру, гдѣ существуетъ и теперь подъ именемъ Московской духовной академіи. Въ монастырѣ этомъ подвизались ученые Іоанникій и Софроній Лухуды, Симеонъ полоцкій; здѣсь же воспитывался и Ломоносовъ.

Всѣхъ монастырей въ Москвѣ внѣ Кремля 19: 13 мужскихъ и 6 женскихъ; приходскихъ и домовыхъ церквей въ Москвѣ, внѣ Кремля, считается 333.

## Французы въ Москвѣ.

**Г**у! труба продребезжала...  
Русь! тебѣ надменный зовъ.  
Вспомяни жъ, какъ ты встрѣчала  
Всѣ нашествія враговъ!  
Созови изъ странъ далекихъ  
Ты своихъ богатырей,  
Со степей, съ равнинъ широкихъ,  
Съ рѣкъ великихъ, съ горъ высокихъ,  
Отъ семи твоихъ морей!

Пламень, въ небо упирая,  
Лють пожаръ Москвы реветъ:  
Златоглавая, святая,  
Ты ли гибнешь?.. Русь, впередъ!  
Громче буря истребленья!  
Крѣпче смѣлый ей отпоръ!  
Это жертвенникъ спасенья,  
Это пламень очищенья,  
Это фениксовъ костерь!

Гдѣ же вы, незванны гости,  
Сильны славы и числомъ?  
Снѣгъ засыпалъ ваши кости! —  
Вамъ почетный былъ приемъ.  
Упилися—еле живы—  
Вы въ московскихъ теремахъ:

Тяжелы домой пошли вы,  
 Безобразно полегли вы  
 На холодныхъ пустыряхъ.  
 Вы отвѣдать русской силы  
 Шли въ Москву: за дѣломъ шли!  
 Иль не стало на могилы  
 Вамъ отеческой земли?..

*Н. Языковъ.*

### 1812 годъ и храмъ Христа Спасителя.

1812-й годъ достопамятенъ бѣдствіемъ и славою Москвы. Событія Москвы, относящіяся къ этому времени, останутся вѣчнымъ памятникомъ милосердія Божія, любви народа къ отечеству, мудрости великаго вождя Кутузова и тщеты замысловъ чело-вѣческой гордости.

Узнавъ о приближеніи непріятели, московскіе жители стали покидать свои дома и уѣзжать преимущественно на сѣверъ и востокъ; укладывались и увозились дорогія казенныя вещи, Оружейная палата, ризницы, архивы. Ярославская и Нижегородская дороги особенно были запружены обозами и экипажами. Бѣдные шли пѣшкомъ, везли дѣтей на ручныхъ телѣжкахъ. 1-го сентября русское войско расположилось на бивакахъ въ двухъ верстахъ отъ Москвы по Смоленской дорогѣ; на Поклонной горѣ (съ которой путешественники, завидѣвъ Москву, кланяются ея святынь) сидѣлъ старикъ Кутузовъ; около него толпились генералы и толковали, что положеніе невыгодно, нельзя тутъ давать другаго сраженія, Москву не спасти, только послѣднее вой-

ско погубится. Вечеромъ въ деревнѣ Филяхъ, въ избѣ, гдѣ остановился Кутузовъ, держали военный совѣтъ и рѣшили отдать Москву и войску перейти черезъ нее на Рязанскую дорогу. 2-го сентября, на разсвѣтъ, русскія войска начали переходить черезъ Москву, а за ними слѣдомъ явились французы. Наполеонъ, увидавши Москву съ Поклонной горы, сказалъ: „Такъ вотъ онъ, наконецъ, этотъ славный городъ!“ Подѣхавъ къ заставѣ, Наполеонъ сошелъ съ лошади и прохаживался взадъ и впередъ, дожидаясь депутаціи: онъ, по привычкѣ, думалъ, что вотъ явятся къ нему самые знатные жители Москвы, поднесутъ ключи отъ города и будутъ говорить ему привѣтственныя рѣчи. Но онъ дождался понапрасну: пришли нѣсколько иностранцевъ и объявили, что Москва пуста. Наполеонъ переночевалъ въ Дорогомиловской слободѣ, а на другой день, 3-го числа утромъ, переѣхалъ въ Кремль и помѣстился во дворцѣ. Но еще наканунѣ, 2-го сентября, начались пожары, а въ ночь съ 3-го на 4-е пламя охватило большую часть города; въ полдень 4-го числа пожаръ вспыхнулъ въ Кремлѣ, и Наполеонъ съ большимъ трудомъ выбрался за городъ и помѣстился въ Петровскомъ дворцѣ. Въ продолженіе трехъ сутокъ сгорѣло въ Москвѣ три четверти домовъ; большая часть церквей была разрушена или разграблена. Русскіе, не захотѣвшіе оставить Москву, натерпѣлись большихъ бѣдъ,—почти всѣ были обраны дочиста; хлѣба достать было негдѣ, и если гдѣ французы прознаютъ хлѣбъ, сейчасъ отнимутъ; собирали овощи по огородамъ, доставали мокрую муку съ барокъ, сѣвшихъ на дно. Французы ѣли не вкуснѣе: у нихъ разложены были костры изъ дорогой мебели, подтапливались иконами, дорогими книгами и картинами; на кострахъ кипѣли котлы, въ которыхъ варилась конина; по улицамъ валялись головы сахара, мѣшки съ кофе, а хлѣба не было.



Храмъ Христа Спасителя.

Приближеніе зимы, которую надобно было встрѣчать въ пустой, обгорѣлой Москвѣ, сильно беспокоило Наполеона. Онъ не зналъ, что это такое дѣлается, куда онъ зашелъ. Привыкъ онъ, что какъ скоро овладѣвалъ столицею государства, то война кончена, у него просятъ мира, соглашаются на всѣ его требованія; а тутъ занялъ онъ столицу, столица оказалась пустая и сейчасъ же сгорѣла; и ни откуда ни слуху, ни духу. Попробовалъ онъ опять предложить миръ императору Александру— отвѣта не было. Императоръ Александръ сказалъ своимъ, когда узналъ о потерѣ Москвы: „Я отрошу себѣ бороду и лучше соглашусь жить въ Сибири, чѣмъ заключить миръ, подписать стыдъ отечества и добрыхъ подданныхъ, пожертвованія которыхъ умью цѣнить“.

Наконецъ, 7-го октября, въ пять часовъ утра, Наполеонъ вышелъ изъ Москвы съ своею старою гвардіей. Октября 11-го, въ два часа пополудни, взорванъ Кремль въ пяти мѣстахъ. Наполеонъ хотѣлъ и городъ, и Кремль, и на сто верстъ въ окрестностяхъ,—все превратить въ пепелъ и прахъ, но священные московскіе соборы, оставленные подъ охраненіемъ Бога правосуднаго, устояли въ то самое время, когда по всѣмъ расчисленіямъ надлежало имъ быть грудой камней. Очевидцы рассказываютъ, что надъ соборами какъ будто бы разорвались облака и пролился необычайный дождь.

12-го октября уже раздался по Москвѣ первый благовѣстъ, призывавшій православныхъ жителей возблагодарить Бога за избавленіе Москвы отъ французовъ.

Въ память сей великой милости Божіей построень въ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя.

(Соловьевъ).

Храмъ Христа Спасителя есть и величественнѣйшій памятникъ о важнѣйшемъ событіи отечественной исторіи — борьбѣ съ Наполеономъ, и въ то же время жертва благодарности русскаго народа Господу силъ за чудесное избавленіе „отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ“.

Мысль о храмѣ возникла въ душѣ императора Александра I тотчасъ, когда врагъ былъ изгнанъ изъ предѣловъ отечества. Декабря 25-го, 1812 г., преслѣдуя бѣжавшаго непріятели, императоръ издалъ въ Вильнѣ слѣдующій манифестъ, начертанный внутри храма противъ алтаря: „Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ Вѣрѣ и Отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ первопрестольномъ градѣ нашемъ Москвѣ создать церковь во имя „Христа Спасителя“. Да простоятъ сей храмъ многіе вѣка и да курится въ немъ предъ святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ“. Во исполненіе сего обѣта, 1817 г. 12-го октября, въ день бѣгства французовъ изъ Москвы, происходила торжественная закладка храма на Воробьевыхъ горахъ, между Смоленскою и Калужскою заставами, чрезъ которыя врагъ вошелъ и вышелъ изъ Москвы... Впослѣдствіи мѣсто это найдено неудобнымъ, и 10 го сентября 1839 г., въ присутствіи императора Николая, совершилась новая закладка храма на теперешнемъ его мѣстѣ. 26-го мая 1883 г. храмъ освященъ въ присутствіи государя императора Александра Александровича, всего Царскаго семейства, а также иностранныхъ принцевъ, бывшихъ въ Москвѣ по случаю коронаціи.

Такъ какъ, по мысли царя, храмъ этотъ долженъ быть не просто церковью, но и религиозно-историческимъ памятникомъ, свидѣтельствующимъ потомству о заступничествѣ божественнаго Провидѣнія за русскій народъ и о славныхъ дѣлахъ предковъ, то все въ новосозданномъ храмѣ-памятникѣ, и снаружи и внутри, служить выраженію этой главной мысли. Снаружи стѣны храма украшены изваяніями лицъ и событій священной и отечественной исторіи, имѣющихъ отношеніе къ событіямъ 12-го года. Такъ, видимъ Давида, идущаго въ Иерусалимъ послѣ побѣды надъ Голиаѳомъ и встрѣчаемаго сонмомъ женъ. Смысль этого изображенія тотъ, что русскій народъ съ силами слабыми, какъ Давидъ съ пращею, вышелъ противъ Наполеона—этого Голиаѳа, но при помощи Божіей одолѣлъ сильнѣйшаго врага. Здѣсь есть образъ Пресвятой Богородицы Смоленской, которой икона, по взятіи Смоленска Наполеономъ, сопутствовала нашимъ войскамъ. Далѣе изображены: преподобный Сергій, благословляющій Дмитрія Донскаго на брань съ Мамаемъ, и архимандритъ Діонисій, благословляющій Пожарскаго и Минина на освобожденіе Москвы отъ поляковъ, и др. Поверхъ входныхъ дверей надписи: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“, „Яко съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ“. Внутри храма, между четырьмя столбами, поддерживающими куполь, и стѣнами идетъ коридоръ, на мраморныхъ доскахъ котораго вырѣзана лѣтопись событій Отечественной войны. Здѣсь читаемъ Высочайшее объявленіе о вступленіи непріятеля въ предѣлы Россіи 13-го іюня 1812 г.; воззваніе къ народу русскому объ ополченіи; описанія сраженій, бывшихъ въ предѣлахъ Россіи въ 1812 году съ именами убитыхъ; манифестъ объ изгнаніи непріятелей изъ предѣловъ Россіи 25-го декабря 1812 г. и др. Надъ всѣми коридорами идутъ ши-

## Петровскій дворецъ.

---

 О ть Тверской заставы тянется шоссеиная дорога—прежній петербургскій трактъ. По правой сторонѣ этой дороги расположенъ великолѣпный Петровскій паркъ—любимое мѣсто москвичей для лѣтнихъ прогулокъ. Прежде вся эта мѣстность принадлежала Высокопетровскому монастырю, почему паркъ и называется Петровскимъ. Въ концѣ парка, при самой дорогѣ и противъ огромнаго военнаго Ходынскаго поля, стоитъ великолѣпный подъѣздной дворецъ, называемый Петровскимъ. Онъ выстроенъ при императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1776 году, архитекторомъ Казаковымъ въ мавританскомъ вкусѣ. Въ этомъ дворцѣ останавливаются государи передъ въѣздомъ въ Москву на коронацію. Въ немъ жилъ Наполеонъ во время пожара Москвы. Встарину, когда не было желѣзныхъ дорогъ, всѣ пріѣзжавшіе изъ Петербурга любовались первымъ московскимъ зданіемъ—Петровскимъ дворцомъ.

---



Петровский дворецъ.

## ВЪѢЗДЪ ВЪ МОСКВУ.

Но вотъ ужъ близко... Передъ ними  
Ужъ бѣлокаменной Москвы,  
Какъ жаръ, крестами золотыми  
Горятъ старинныя главы...  
Ахъ, братцы! какъ я былъ доволенъ,  
Когда церквей и колоколенъ,  
Садовъ, чертоговъ полукругъ  
Открылся предо мною вдругъ!  
Какъ часто въ горестной разлукѣ,  
Въ моей блуждающей судьбѣ,  
Москва, я думалъ о тебѣ.  
Москва... какъ много въ этомъ звукѣ  
Для сердца русскаго слилось!  
Какъ много въ немъ отозвалось!

Вотъ окруженъ своей дубравой,  
Петровскій замокъ! Мрачно онъ  
Недавнею гордится славой.  
Напрасно ждалъ Наполеонъ,  
Послѣднимъ счастьемъ упоенный,  
Москвы колѣнопреклоненной  
Съ ключами стараго Кремля:  
Нѣтъ, не пошла Москва моя  
Къ нему съ повинной головою!..  
Не праздникъ, не приѣмный даръ,—  
Она готовила пожаръ  
Нетерпѣливому герою...  
Отселъ, въ думу погруженъ,  
Глядѣлъ на грозный пламень онъ.

Прощай, свидѣтель нашей славы,  
 Петровскій замокъ. Ну! не стой,  
 Пошелъ! Уже столпы заставы  
 Бѣлѣютъ, вотъ ужъ по Тверской  
 Возокъ несется чрезъ ухабы.  
 Мелькаютъ мимо будки, бабы,  
 Мальчишки, лавки, фонари,  
 Дворцы, сады, монастыри,  
 Бухарцы, сани, огороды,  
 Купцы, лачужки, мужики,  
 Бульвары, башни, казаки,  
 Аптеки, магазины моды,  
 Балконы, львы на воротахъ  
 И стая галогъ на крестахъ.

А. Пушкинъ.

### Сухарева башня.

**С**то огромное зданіе, съ высокою осьмистороннею башнею, увѣнчанною двуглавымъ орломъ, служитъ памятникомъ того, что никогда усердная служба отечеству и вѣрность къ престолу не остаются безъ награды. Такъ наградила Великій Петръ одного изъ своихъ подданныхъ за вѣрность его престолу.

Первый шагъ къ Сухаревой башнѣ напоминаетъ намъ начальника одного изъ Стрѣлецкихъ полковъ, полковника Сухарева.

Петръ Великій зналъ цѣну вѣрности Сухарева, и наградить его дарами и почестями значило наградить только въ глазахъ современниковъ. Петръ хотѣлъ наградить примѣрно и для потомства—и сдѣлалъ это: онъ приказалъ воздвигнуть на мѣстѣ бывшихъ Срѣтенскихъ воротъ величественное зда-

ніе и наименовалъ его башнею Сухарева, въ воспоминаніе отличной вѣрности Сухарева и того, что въ окрестности сего мѣста стоялъ полкъ и находился приказъ сего стольника.

Во время совмѣстнаго царствованія царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича былъ второй стрѣлецкій бунтъ, возбужденный царевною Софіею Алексѣевною противъ роднаго своего брата Петра I. Для распространенія неудовольствія между стрѣльцами, начальникъ стрѣлецкаго приказа, Шекловитый, объявилъ стрѣльцамъ, будто царь, вводя новые обычаи, намѣренъ перемѣнить также и вѣру и предать смерти всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, а въ томъ числѣ и всѣхъ стрѣльцовъ. Введенные въ обманъ Шекловитымъ, нѣкоторые забыли долгъ повиновенія, но нѣсколько человекъ изъ нихъ, ужаснувшись предложеннаго имъ Шекловитымъ гнуснаго дѣла, извѣстили о томъ царя. Петръ, съ вѣрнѣйшими изъ своихъ приближенныхъ, удалился временно въ Троицкую Лавру, предоставивъ Лаврентію Панкратьевичу Сухареву, съ его стрѣлецкимъ полкомъ, возстановить порядокъ въ Москвѣ. Когда же, наконецъ, спокойствіе было возстановлено, и виновные получили достойное наказаніе, то Петръ, желая увѣковѣчить преданность и вѣрность, оказанную ему полкомъ Сухарева, повелѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была полковая караульня Сухарева полка, заложить въ память потомству, огромную башню со множествомъ помѣщений и далъ ей названіе „Сухаревой башни“.

Такова была причина построенія Сухаревой башни на нынѣшнемъ ея мѣстѣ въ 1692 году. Вскорѣ потомъ въ Сухаревой башнѣ открыта была навигаторская школа для образованія людей, свѣдущихъ въ мореходствѣ. Въ настоящее время она служитъ водоемомъ для Мытищинскаго водопровода. Москва бѣдна хорошею водою. Въ рѣкахъ ея, въ Москвѣ



Сухарева башня.

и Лузѣ, вода почти всегда мутная и нечистая и для питья не годится. Во времена императрицы Екатерины II былъ сдѣланъ водопроводъ изъ Громовыхъ родниковъ (верстахъ въ 18-ти отъ столицы, близъ Ярославской дороги), черезъ селеніе Мытищи, отъ чего и называется онъ Мытищинскимъ водопроводомъ. Но чистая Мытищинская вода шла въ Москву только по одному направленію и только въ нѣкоторыя части города. При начальникѣ Москвы, князѣ Дмитріи Владиміровичѣ Голицынѣ, верстахъ въ двухъ отъ заставы, по Ярославской дорогѣ, была устроена паровая машина, которая подымаетъ воду Мытищинскаго водопровода на такую высоту, съ которой вода можетъ идти по всему городу. Свободно протекая по подземнымъ трубамъ до Сухаревой башни, вода подымается въ средней этажъ ея, гдѣ устроены обширный водоемъ. Отсюда, подземными же трубами, вода стекаетъ въ различные фонтаны по площадямъ Москвы и даже въ дома ея жителей.

При Петрѣ I на Сухаревой башнѣ, въ полдень и предъ пробитіемъ вечерней зари, играла музыка на польскихъ рожкахъ. На этой же башнѣ знаменитый ученый графъ А. В. Брюсъ, составитель Брюсова календаря, производилъ наблюденія надъ движеніемъ небесныхъ свѣтилъ и планетъ.

Сухарева башня—въ четыре этажа, имѣетъ болѣе 35 сажень вышины. Въ срединѣ зданія, подъ башней, устроены ворота, которыми идетъ дорога изъ Москвы къ Троице-Сергію. Съ южной стороны надъ воротами находится образъ Казанской Божіей Матери, а съ сѣверной—образъ преподобнаго Сергія.

(По кн. „Москва Бѣлокаменная“ и др.).

## Сухарева башня.

**Б**ыла же смутная пора,  
Какъ подъ ступенями престола  
Противъ державнаго Петра  
Шипѣли зависть и крамола;  
Какъ, обольщенные сестрой  
Царя, стрѣльцы ярились шумно,  
Орудье гордости слѣпой,  
Любоначальности безумной.  
Но между ними полкъ одинъ—  
Хвала и честь—остался вѣренъ,  
Какъ предъ отцомъ послушный сынъ,  
Душой въ правахъ его увѣренъ.  
Полковникъ Сухаревъ свой долгъ  
Неколебимо и свободно  
Хранилъ. Его былъ этотъ полкъ,  
Презрѣвшій бунтомъ благородно.  
И Петръ полковника любилъ,  
Его заслуги награждая;  
Когда же—ядъ роднаго края—  
Тотъ страшный бунтъ угомонилъ,  
Призвалъ Великій воеводу

И молвилъ въ благодсти своей:  
 „Хочу оставить я народу  
 Знакъ неподкупности твоей:  
 Гдѣ жилъ ты съ вѣрными стрѣльцами,  
 Построй тамъ башню, да про васъ  
 Она являетъ предъ вѣками  
 Живописующій разказъ!“  
 Сказалъ—и мощное желанье  
 Ретивый мужъ осуществилъ  
 И достопамятное зданье  
 Среди Москвы соорудилъ.  
 Колоссомъ крѣпости и славы  
 Воздвиглась башня передъ ней,  
 Какъ отголосокъ величавый  
 Заслугъ и мужества тѣхъ дней.

И эту башню—великану  
 Столицы—древнему Ивану  
 Молва невѣстой нарекла...  
 Да вмѣстѣ славою блистають  
 И племенамъ они вѣщаютъ  
 Про незабвенныя дѣла.  
 Тѣхъ дней борьба, тѣхъ дней тревога  
 Давно ужъ спятъ на лонѣ Бога;  
 Но живъ Иванъ нашъ золотой  
 Съ своей невѣстой вѣковой!  
 И вотъ волшебница поить  
 Москву чудесными водами,  
 И влагу точить, и слезить,  
 И бьетъ желѣзными струями...

За нашей матушкой-Москвой,  
 На сѣверъ есть одна дорога.  
 Нерѣдко, съ чистой вѣрой въ Бога,  
 По той дорогѣ столбовой  
 На поклоненье пѣшеходцы  
 Къ святому Сергію спѣшатъ...

Тамъ есть Громовыя колодцы—  
Изъ камня брызжутъ и кипятъ.  
Ихъ прежде не было. Тотъ камень,  
Покрытый мохомъ весь, лежалъ  
Безплоденъ, мертвъ. Но Божій пламень  
Чудесно сонъ его прервалъ.  
Изъ тучи огненной скатилась  
Однажды яркая стрѣла  
И въ камень дремлющій вонзилась,  
И въ немъ источникъ добыла:  
Изъ груди раненой тутъ дивно  
Струя ударила. Съ тѣхъ поръ  
Токъ искрометный непрерывно  
Изъ плѣна рвется на просторъ.

Оттуда башня вѣковая  
Влечетъ къ себѣ избытокъ воды  
И ихъ столицѣ раздаетъ,  
Въ бассейны весело вливая...  
Но въ часъ вечереній на мгновенье  
Утихнетъ звонкое паденье,  
И воды говоръ прекратятъ,  
Какъ будто отдыха хотятъ;  
И на нѣмые башни своды  
Повиснетъ будто тяжесть думъ...  
Но мигъ прошелъ—и хлынуть воды,  
И снова грохотъ, плескъ и шумъ!  
И, диво темнаго народа,  
Стоитъ незыблемо она,  
Такъ неразгаданно мрачна,  
И не дерзнулъ ея коснуться  
Пожаръ двѣнадцатаго года!

*Е. Милъкпевъ.*

## Дорога къ Троице-Сергію.

**Н**одъ Сухаревой башней идетъ дорога въ священную обитель великаго чудотворца преподобнаго Сергія, въ Троице-Сергіеву лавру. Сухаревой башней выходятъ богомольцы изъ Москвы къ Троице-Сергію. Встарину на этомъ мѣстѣ стояли Срѣтенскія ворота, а за ними тянулось Новотроицкое село и Троицкая слобода, принадлежавшая лаврѣ на пространствѣ нынѣшнихъ Мѣщанскихъ улицъ. Теперь, изъ всей монастырской слободы, за лаврой осталось небольшое Троицкое подворье, въ которомъ живетъ московскій митрополитъ.

Помолившись у храмовъ (за Сухаревой башней) святыхъ Адриана и Наталіи и Филиппа митрополита, богомольцы встарину заходили и къ храму св. Троицы на Капелькахъ. Здѣсь водой изъ церковнаго пруда богомольцы умывали себѣ глаза для здоровья и здѣсь же прощались съ провожавшими ихъ родными и знакомыми. Дорога предстояла хотя недалняя, но опасная. Въ дремучихъ лѣсахъ по Троицкой дорогѣ, даже и въ царствованіе Екатерицы II, привольно жилось разбойникамъ грабившимъ и убивавшимъ прохожихъ и проѣзжихъ.

Слѣдующая остановка для молитвы была у Креста, близъ Троицкой (нынѣ Крестовской) заставы. На этомъ мѣстѣ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ былъ поставленъ крестъ, называвшійся Филипповымъ, въ память срѣтенія на этомъ мѣстѣ въ 1652 году мощей св. Филиппа митрополита и внезапной кончины ростовскаго митрополита Варлаама. У Креста и самъ царь-богомалецъ всегда дѣлалъ

„слазку“. Отъ Креста богомольцы пускались въ дальнѣйшій путь по Троицкой дорогѣ, за заставу.

Теперь, при самомъ выходѣ изъ Москвы, у Крестовской заставы, двѣ громадныя башни-водокачки новаго водопровода указываютъ нынѣшнему богомольцу, какъ далеки времена „Троицкихъ походовъ“ русскихъ царей, времена прежней Троицкой дороги. Тѣхъ непроходимыхъ лѣсовъ, которые сейчасъ же за Троицкою, или Крестовскою заставою окружали дорогу, нѣтъ и въ поминѣ. Справа лѣса тянулись верстѣ на 40 отъ дороги и были любимымъ мѣстомъ для царскихъ охотъ, благодаря чему и теперь сохранились названія „Оленья роща“, „Лосиный островъ“ и т. п. Большая часть историческихъ мѣстъ остались памятными тоже лишь только по названіямъ.

Троицкая дорога принадлежитъ къ числу тѣхъ дорогъ русскихъ, которыя поистинѣ можно назвать „тропой народною“. Крѣпкая вѣра въ Божию силу и помощь и надежда на святыхъ защитниковъ и ходатаевъ у престола небеснаго Царя влекли по этой дорогѣ людъ православный. Вѣнценосные вожди и ихъ подданные, богатые и нищіе, счастливые и угнетенные судьбой — всѣ шли изъ вѣка въ вѣкъ по такимъ дорогамъ, широко проторая ихъ. Историческое значеніе такихъ дорогъ въ жизни русскаго народа громадное: по нимъ прошли милліоны русскихъ людей, неся въ себѣ свои религіозныя вѣрованія, государственныя и житейскіе идеалы и находя подкрѣпленіе ихъ въ теплой молитвѣ на томъ святомъ мѣстѣ, куда шли отдохнуть душой всѣ — и довольные жизнью, и труждающіеся, и обремененные...

(По кн. Ярцева).

# Москва.

(28 марта 1848 г., въ день ся семисотлѣтія)

**Д**роцвѣтай, царей столица,  
Матерь русскихъ городовъ,  
Слова русскаго царица  
И уставщица умовъ!

Есть ли градъ съ тобою равный?  
Есть одинъ, и старъ и сѣдъ:  
То нашъ Кіевъ православный,  
Гдѣ возникъ нашъ вѣры свѣтъ!

Старець, нѣкогда могучій,  
На горахъ своихъ княжилъ,  
Днѣпръ лады его летучи  
До чужихъ морей носилъ;

Но и онъ главой державной  
Поклонился, уступилъ  
Многохрамной, православной  
Собирательницѣ силъ!

Сохранивъ одну святыню  
И сложивъ вѣнецъ князей,  
Онъ призналъ въ ней господыню  
Надъ сѣдишою своей!

И любитъся онъ славой,  
Возсѣдающей на холмахъ,  
Величавой, златоглавой,  
Въ многихъ царственныхъ вѣнцахъ!

Тамъ, гдѣ боръ дремучій, дикій,  
 Пѣснь отшельника внималъ,  
 Бѣлокаменный великій  
 Выросъ Кремль и засіялъ!

И рядилася младая  
 Величавая Москва,  
 Стѣны, башни убирая  
 Дивныхъ зодчествъ въ кружева!

И стекались, рать за ратью,  
 Многихъ княжествъ знамена,  
 И своею благодатью  
 Осѣняла ихъ она!

Новградъ, съ золотомъ полсѣвта,  
 Ей принеси свободу въ дань,  
 И, рабыня Магомета,  
 Пала въ ноги ей Казань!

И Уралъ ей отперъ горы,  
 И Сибирь—златое дно;  
 Русь, забывъ семейны споры,  
 Зажила съ ней заодно!

Здѣсь Россія! Съ ней страдала  
 Въ годы тяжкіе Москва;  
 Съ ней она и возставала  
 Къ торжеству отъ торжества!

Съ ней дѣлила скорбь и горе  
 И на брань звала сыновъ  
 Въ дни, когда народовъ море  
 Выступало изъ береговъ!

Съ края царства и до края  
 Голосъ славы и молвы:  
 Русь родная! Русь святая!}  
 Краше нѣтъ твоей Москвы!

Вотъ промчались семь столѣтій  
Надъ святой ея главой!  
Соберитесь, Руси дѣти,  
Поздороваться съ Москвой!

Многи вѣки ей державной!  
Будь богата и славна!  
И поклонъ ей, православной:  
Имянинница она!

М. Дмитріевъ.

## ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе .....	3
Москва, стихи К. Аксакова .....	5
Москва .....	7
Стѣны и башни московскаго Кремля .....	8
Москва, стихи Фед. Глинки .....	17
Кремль при лунномъ свѣтѣ .....	19
Москва, стихи Вл. Бенедиктова .....	22
Спасъ на Бору .....	25
Успенскій соборъ .....	34
Священныя обряды и правднества .....	54
Владимірская икона Божіей Матери .....	58
Успенскій соборъ есть образъ вселенской Церкви и залогъ русскаго единодержавія .....	73
Архангельскій соборъ .....	81
Благовѣщенскій соборъ .....	93
Колокольня Ивана Великаго .....	103
Кремлевская заутреня на Пасху, стихи А. Хомякова .....	113
Царь-колоколь .....	114
Царь-пушка .....	116
Чудовъ монастырь .....	119
Вознесенскій монастырь .....	129
Дворъ царскій. • .....	144

	Стр.
Новый Кремлевскій дворецъ.....	145
Тережный дворецъ .....	150
Грановитая палата .....	153
Малый Николаевскій дворецъ.....	161
Оружейная палата.....	—
Синодальный домъ .....	170
Зданіе судебныхъ установлений, прежде Сенатъ....	174
Арсеналь.....	—
Воробьевы горы, стихи Ал. Майкова.....	175
Красная площадь.....	177
Церковь Василія Блаженнаго.....	182
Казанскій соборъ .....	186
Памятникъ Минину и Пожарскому.....	188
Мининъ и Пожарскій .....	—
Кузьма Мининъ на Нижегородской площади.....	192
Иверскія, или Воскресенскія ворота.....	196
Иверская икона Божіей Матери.....	199

### Монастыри:

Даниловъ.....	204
Новоспасскій .....	206
Знаменскій монастырь и палата бояръ Романовыхъ.	215
Богоявленскій .....	218
Спасо-Андроніевъ .....	219
Алексіевскій.....	220
Зачатейскій .....	—
Симоновъ.....	—
Высокопетровскій .....	221
Рождественскій.....	—
Срътенскій.....	222

	Стр.
Златоустовскій.....	222
Николаевскій.....	—
Новодѣвичій.....	223
Никитскій.....	—
Донской.....	224
Ивановскій.....	—
Страстной.....	—
Покровскій.....	225
Законоспасскій.....	—
Французы въ Москвѣ, стихи Н. Языкова.....	226
1812 годъ и храмъ Христа Спасителя.....	227
Петровскій дворецъ.....	234
Въѣздъ въ Москву, стихи А. Пушкина.....	236
Сухарева башня.....	237
Сухарева башня, стихи Б. Милькѣева..	241
Дорога къ Троице-Сергію.....	244
Москва, стихи М. Дмитріева.....	246

---

Центральная Городская  
Публичная биб-ка  
им. А. НЕКРАСОВА

**ЦУНБ**

им. Н. А. Некрасова



**2 000001 926123**



## Чудовъ монастырь.

**М**осковскій, именуемый кафедральнымъ, Чудовъ монастырь былъ основанъ святителемъ Алексіемъ митрополитомъ въ 1365 году.

Святой Алексій митрополитъ родился около 1293 года, отъ благочестивыхъ родителей, черниговскихъ бояръ, по имени Θεодора и Маріи. Во св. крещеніи онъ нареченъ былъ Елевферіемъ. Въ отрочествѣ Елевферій занимался обычною въ дѣтскомъ возрастѣ ловлею птицъ. Разъ онъ на этой ловлѣ заснулъ и во снѣ услышалъ голосъ: „Алексіе! что всеу трудишься, отнынѣ будеши человекъ ловищъ“. Пробудившись отъ сна, Елевферій никого не видѣлъ предъ собою. Съ этого времени онъ пребывалъ въ дому отца своего, недоумѣвая о слышанномъ гласѣ, скрывъ его отъ своихъ родителей. Когда минуло Елевферію 15 лѣтъ, онъ пожелалъ вступить въ иноческую жизнь. Съ этою цѣлію онъ пришелъ въ монастырь св. Вогоявленія (въ Москвѣ) и, съ благословенія настоятеля, принялъ образъ иноческій, подъ именемъ Алексія. Съ этого времени онъ началъ вести строгую иноческую жизнь, упражняясь въ постѣ, молитвѣ и чтеніи божественныхъ книгъ.

Въ то время на кафедрѣ російской митрополи былъ Θεогностъ. Любя духовныхъ старцевъ и подвижниковъ, онъ полюбилъ и строгаго по жизни инока Алексія. Высокая добродѣтельная жизнь его и высокое по тому времени образованіе скоро обра-

ный тронъ Императрицы помѣщается между двумя столпами, поддерживающими сводъ залы.

6) Диванная.

7) Парадная опочивальня. Въ ней замѣчательны, по своей рѣдкости, двѣ колонны изъ цѣльныхъ стержней мрамора, съ богатой позолотой капители и украшеній.

Отсюда, чрезъ боковыя комнаты, выходъ въ коридоръ, зимній садъ и въ

### Теремный дворецъ

чрезъ церковь Рождества Богородицы. Этотъ храмъ построенъ великой княгиней Евдокіей, супругой Дмитрія Донскаго, въ 1392 г., на мѣстѣ бывшей деревянной церкви Воскрешенія Лазаря, обращенной въ придѣлъ. Послѣ пожара 1473 г., истребившаго весь дворъ царскій, при постройкѣ новаго каменнаго, и церковь Рождества Богородицы, бывшая на сѣняхъ деревянныхъ царицыныхъ хоромъ, поднята въ уровень съ сѣнями кирпичнаго знанія и сооружена надъ древними бѣлокаменными сводами церкви св. Лазаря.

Храмъ Рождества Богородицы былъ приходскою церковью великихъ княгинь и царицъ; здѣсь, по истеченіи шестинедѣльнаго срока послѣ родовъ, онѣ брали молитву и въ это время садились въ обширной трапезѣ (гдѣ изразцовая печь съ лежанкою) и сквозь отверстие окна въ церковь слушали божественную службу. Всѣ мѣстные образа иконостаса были украшены трудами ихъ—ризы шиты золотомъ и унизаны жемчугомъ и драгоценными камнями.

Позади праваго клироса стоялъ царскій ихъ престолъ. Сѣверныя двери храма Рождества Богородицы ведутъ въ коридоръ теремный, который нѣ-

рокія полати-хоры; здѣсь два придѣла: 1-во имя св. Александра Невскаго и св. Николая чудотворца. Стѣны храма расписаны лучшими художниками; есть иконы и картины необыкновенной красоты, таковы, напр.: Рождество Христово, Николай чудотворецъ, подающій милостыню ночью, явленіе Божіей Матери св. Сергію и др.

Тагъ какъ храмъ посвященъ Христу Спасителю, и память объ изгнаніи французовъ празднуется 25-го декабря, то на восточной сторонѣ алтаря, въ самомъ верху, видимо для каждаго молящагося, гдѣ бы онъ ни стоялъ, помѣщено громаднхъ размѣровъ изображеніе Рождества Христова, согласно содержанию церковной иѣсни: „Дѣва днесъ...“ Предъ клиросами же двѣ прекраснѣйшія картины: „Поклоненіе волхвовъ“ и „Поклоненіе пастырей“.

Весь въ цѣломъ навосозданный храмъ — достойный памятникъ величайшаго событія въ родной исторіи. Русскій человекъ, прочтя на стѣнахъ храма имена павшихъ героевъ, набожно помянетъ и усердно помолится о нихъ. И свѣжая память объ Отечественной войнѣ, о доблестныхъ ратникахъ, о Вождемъ покровительствѣ нашему отечеству въ тяжкую годину будетъ вѣчно жить подъ сводами этого дивнаго храма, и изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ воспитывать въ сердцахъ грядущихъ поколѣній русскаго народа духъ доблести и безпредѣльной любви къ отечеству.

(Изъ кн. Радонежскаго).